

ПОЛ СИМПСОН
ПЕРЕВОД ИРИНЫ МАТВЕЕВОЙ

КОД ЦВЕТА

НЕБЕСНЫЙ ГОЛУБОЙ, ГАЗЕТНЫЙ
ЖЕЛТЫЙ, КОРОЛЕВСКИЙ ФИОЛЕТОВЫЙ
И ДРУГИЕ ОТТЕНКИ В КУЛЬТУРНОЙ
ИСТОРИИ ЦВЕТА

18+

МИО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **5**

Красная пелена **22**

Желтая лихорадка **64**

Раствориться в синеве **96**

Заводной оранжевый **130**

Пурпурное царство **154**

Море зелени **186**

И мальчики носят розовый **218**

Коричневый в городе **246**

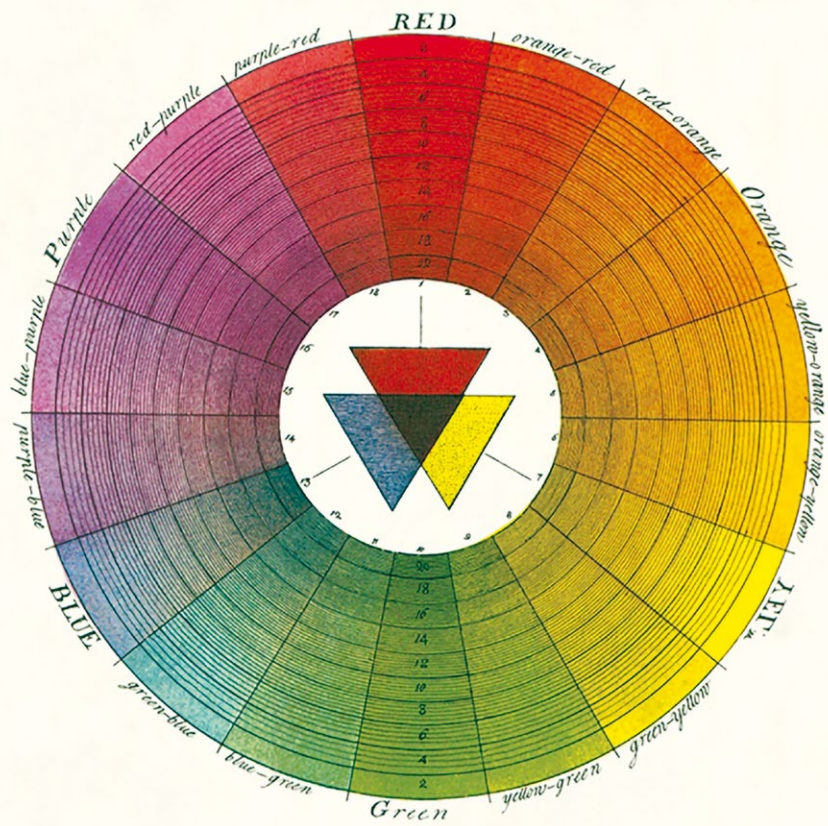
Черная бездна **264**

Серая зона **294**

Белизна бытия **312**

Благодарности **343**

Источники иллюстраций **344**

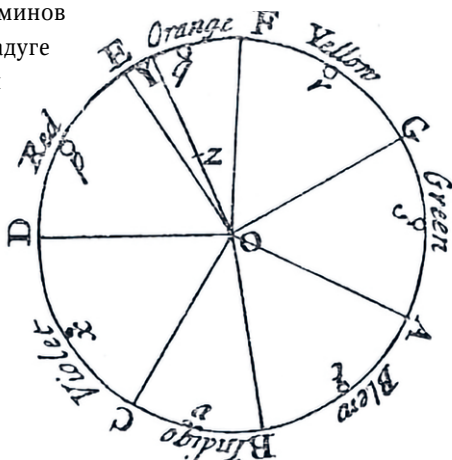

ВВЕДЕНИЕ

Цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. Цвет — это клавиш; глаз — молоточек; душа — многострунный рояль*.

Василий Кандинский

Сколько цветов у радуги? С тех пор как Исаак Ньютон кодифицировал спектр, ответ очевиден — семь: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, по первым буквам которых составлен акростих «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Однако Аристотель в своем трактате «Метеорологика» предположил, что в радуге всего три основных цвета: красный, зеленый и фиолетовый. Появление желтого, утверждал Аристотель, было просто эффектом контраста красного и зеленого. По мнению антропологов, для проживающих в Амазонии племен пирахан и кандоши, в языке которых нет конкретных терминов для обозначения цветов, в радуге только два тона: более темный (холодный) и более светлый (теплый). На самом деле в радуге нет определенного числа

* Цит. по: Кандинский В.
О духовном в искусстве.
СПб. : Азбука, 2020. Здесь
и далее примечания переводчика
и редактора.

цветов, потому что каждый цвет незаметно переходит в другой. Когда мы даем названия цветам, мы устанавливаем порядок в той небольшой части электромагнитного спектра, которую называем видимым светом (это волны длиной приблизительно от 400 до 740 нанометров).

Возможно, Ньютон (признававший, что его «собственные глаза не слишком хорошо различают цвета») решил, что семь — правильное число потому, что обратил внимание на давнюю традицию выделения групп из семи предметов (семь дней в неделе, семь чудес света, семь нот в музыкальной гамме, семь свободных искусств и т. д.).

В монографии «Оптика» (1704) Ньютон разделил цвета на основные (красный, синий и желтый), вторичные (зеленый, оранжевый и фиолетовый) и третичные (цвета, названия которых пишутся через дефис). Смешивая основные цвета, можно создать любой другой цвет. Своими экспериментами Ньютон доказал, что белый свет можно разложить на чистые «призматические» цвета (цвета радуги), а затем объединить их и снова получить белый свет. И вот какой вывод сделал ученый: «Если бы солнечный свет состоял из одного только сорта лучей, во всем мире был бы только один цвет»*.

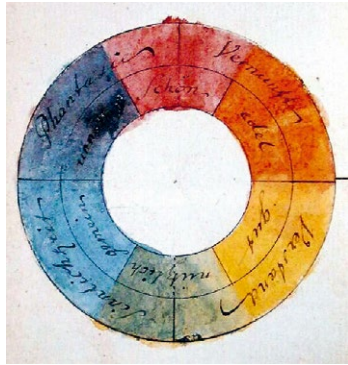
Взгляды Ньютона разделяли далеко не все. Джон Китс, как известно, сетовал на то, что Ньютон «разрушил поэзию радуги, сведя ее к призме», а немецкий поэт и естествоиспытатель Иоганн Вольфганг фон Гёте в своей книге «Учение о цвете» (1810) горячо отстаивал точку зрения, что цвет — это нечто субъективное, а не чисто научное явление. Цвет, утверждал Гёте, возникает как результат взаимодействия между физическим поведением света и аппаратом, с помощью которого мы его воспринимаем. В соответствии с этим Гёте разделил спектр на улучшающие жизнь «положительные» цвета (желтый, желто-красный) и вызывающие тревогу «отрицательные» (синий, фиолетовый и сине-зеленый). Философ Людвиг Витгенштейн

---

* Перевод С. Вавилова. Цит. по: Ньютон И. Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. М. : Гостехиздат, 1954.

заметил: «На самом деле Гёте искал не физиологическую, а психологическую теорию цвета».

Упорство, с которым Гёте настаивал на эмоциональной силе цвета, вдохновило Уильяма Тёрнера, который назвал свою картину «Свет и цвет (теория Гёте). Утро после потопа. Моисей пишет Книгу Бытия» (1843). Со временем идеи Гёте подхватили самые разные художники,

Симметричное цветовое колесо Гёте с «взаимно вызванными цветами». 1810

в том числе Винсент Ван Гог, Казимир Малевич, Василий Кандинский (чья книга «О духовном в искусстве» написана под влиянием Гёте) и Марк Ротко. Можно сказать, что Гёте, особо отмечавший субъективность визуального восприятия, был предшественником таких мыслителей, как французский историк культуры Мишель Пастуро, автор серии великолепных книг о цвете. Мы смотрим на мир сквозь призму более сложную, чем призма Ньютона. Эмоции, культурная среда, возраст, пол, религиозная принадлежность, политические взгляды, спортивные предпочтения и личный жизненный опыт — все это играет свою роль в нашем видении окружающего мира. Выражаясь словами Пастуро, «цвет — это прежде всего социальная конструкция».

Размышления Гёте о контрастных, взаимодополняющих и переходящих один в другой цветах получили научное обоснование в трудах французского химика Мишеля Эжена Шеврёля. В 1824 году ему было поручено возродить парижскую мануфактуру Гобеленов. Покупатели жаловались, что цвета изделий слишком тусклые и серые. Изучив использовавшиеся красители и убедившись, что они такие же яркие, как и у других производителей, Шеврёль пришел к выводу, что проблема не химического, а оптического свойства:

кажущаяся тусклость была вызвана тем, как цвета взаимодействовали друг с другом. Шеврёль сформулировал теорию одновременного цветового контраста и описал ее в книге «О законе одновременного контраста цветов» (1839), где проанализировал, каким образом на интенсивность цвета влияют соседние с ним цвета. Объединив все цвета видимого спектра в круг, Шеврёль показал, что взаимодополняющие цвета — они занимают противоположные положения на цветовом круге — дают в сочетании друг с другом больший визуальный эффект.

Для художников XIX века книга Шеврёля стала самым

распространенным и авторитетным руководством по применению цвета. Эжен Делакруа настолько проникся работой Шеврёля, что заявил: «Дайте мне грязь, и я сотворю вам кожу Венеры, если вы разрешите мне избрать то окружение, которое я пожелаю»*. Импрессионисты признавали, что, нанося на холст мазки чистого цвета и позволяя глазу зрителя оптически комбинировать их, можно сделать свет и цвет ярче. Один из цветовых эффектов Шеврёля, использование множества монохроматических точек, вдохновил Жоржа Сёра и Поля Синьяка на создание течения пуантилизм. Абстрактные цвета, которые применяли художники-орфисты, в частности Робер и Соня Делоне и Франтишек Купка, тоже берут начало в основополагающем труде Шеврёля.

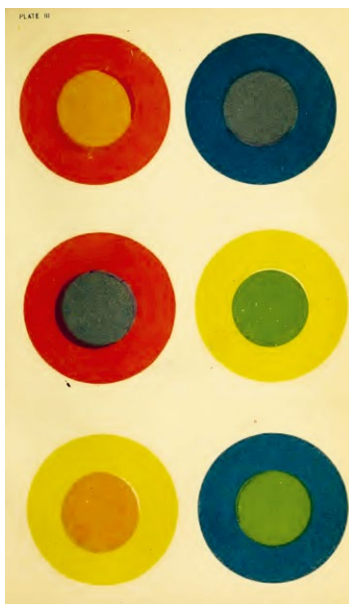

Иллюстрация из книги
Мишеля Эжена Шеврёля «О законе
одновременного контраста цветов»

* Цит. по: Уолден С. Реставрация живописи — спасение или уничтожение. М. : Астрель, 2007.

Как мы видим цвет? Через зрительный нерв мозг получает сигналы от двух типов фоторецепторов на задней стороне сетчатки — палочек и колбочек. Палочки дают нам возможность видеть при тусклом свете, а колбочки позволяют различать цвета при ярком свете. В самом начале XIX века английский ученый Томас Юнг предположил, что клетки колбочек чувствительны к трем длинам волн излучения: красного, зеленого и сине-фиолетового цветов. Теорию Юнга развил немецкий физик Герман Гельмгольц, утверждавший,

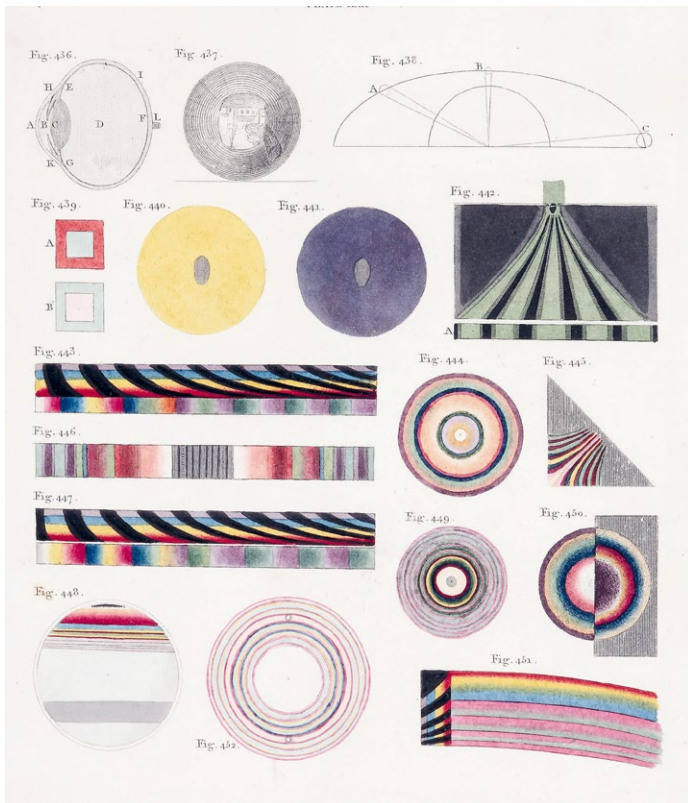

Иллюстрация из книги Томаса Юнга «Лекции по натуральной философии и механическому искусству» (опубликована в 1807 году), демонстрирующая его понимание анатомии глаза и волновой теории света

что каждая колбочка воспринимает свет одной из этих волн, а относительная интенсивность волн интерпретируется мозгом как цвет. Большинство из нас — трихроматы, потому что у нас есть три типа колбочек, каждый из которых способен видеть сто оттенков, а максимальное число цветовых комбинаций, которые может увидеть наш мозг, составляет один миллион. Однако среди нас встречаются и тетрахроматы; о том, сколько таких людей, ведутся жаркие споры. Тетрахроматы (чаще всего это женщины) обладают четырьмя типами колбочек, поэтому различают до ста миллионов оттенков.

Каждый двенадцатый мужчина европеоидной расы является дейтеранопом, то есть не различает зеленый и красный цвета. Подобная аномалия наблюдается также у каждого двадцатого мужчины-азиата, у каждого двадцать пятого мужчины-негроида и у каждой двухсотой женщины. Гораздо реже встречается неспособность различить синий и желтый или синий и черный цвета. Дальтонизм — это наследственная особенность, переносимая X-хромосомой, которая у женщин обычно компенсируется второй X-хромосомой.

В исследовании, проведенном в 2006 году биологами из Кембриджского университета и Университета Ньюкасла, проверялась гипотеза о том, что у людей, не способных отличить красный цвет от зеленого, работает иной тип фоторецептора, более чувствительный к другим оттенкам. Участников эксперимента просили оценить сходство пятнадцати кругов, нарисованных в оттенках хаки. Люди с обычным цветовосприятием испытывали трудности, а вот дейтеранопы легко различали оттенки. Это позволило ученым сделать вывод, что дейтеранопы могут видеть другую область цвета.

Большинство млекопитающих — дихроматы, поэтому могут видеть всего 10 тысяч цветов. Другая часть — в том числе люди, некоторые приматы и, как показывают недавние исследования, многие сумчатые — являются трихроматами. Роберт Финли в статье *Weaving the Rainbow: Visions of Colour in History* («Переплетения радуги: как воспринимался цвет на протяжении истории») (2007)

У креветки-богомола до шестнадцати типов рецепторов, различающих цвет. У бабочек не менее пяти типов таких рецепторов, у большинства людей — три типа, а у собак — всего два

предложил следующую теорию: млекопитающие-трихроматы, не желая стать обедом для динозавра, начали вести ночной образ жизни. Колбочки у них постепенно заменились на палочки, и эти млекопитающие стали дихроматами, потому что умение видеть более четко в сумраке было полезнее, чем способность различать цвета. После исчезновения динозавров у некоторых млекопитающих появился третий тип колбочек, помогавший распознавать пищу и, предположительно, интерпретировать разные ситуации, — например, понимать, что покраснение кожи может означать гнев. Многие птицы — тетрахроматы, у них имеется дополнительный фоторецептор, способный улавливать УФ-излучение. У бабочек есть как минимум пять рецепторов. В глазах креветки-богомола, обитающей в Тихом и Индийском океанах, до шестнадцати типов таких рецепторов.

Американский научный журналист и телеведущий Роберт Крулвич произвел небольшой переполох, когда заявил, что розовый — это искусственный цвет, поскольку ни одна длина волны света

не выглядит розовой. Действительно, розовый — это смесь красного и фиолетового света. Однако утверждать, что по этой причине розовый нельзя считать настоящим цветом, — значит в корне неверно понимать, что такое цвет вообще. В 2006 году в журнале *Scientific American* биолог Тимоти Голдсмит высказал следующую мысль: «На самом деле цвет не является свойством света или предметов, которые его отражают. Это ощущение, возникающее в головном мозге». Светочувствительные клетки глаза (фоторецепторы) улавливают световые волны определенного диапазона и в определенных местах. Эта информация передается через зрительный нерв нейронам в первичной зрительной коре головного мозга, которые интерпретируют информацию для создания зрительного образа. Когда-то мы предполагали, что цвет и форма обрабатываются в первичной зрительной коре по отдельности и объединяются позже, но исследование, проведенное в 2019 году Институтом Солка в Калифорнии с использованием новейших технологий визуализации, позволяет сделать вывод, что цвет и форма кодируются вместе. По мнению ученых, в обработку визуальной информации вовлечено примерно 40% мозга, но нейробиологи пока еще окончательно не выяснили, как наш мозг выполняет эту задачу.

Цвет — это место, где встречаются наш мозг и Вселенная.

Пауль Клее

Сложная нейробиология цвета ярко проиллюстрирована в эссе Оливера Сакса «История художника с цветовой слепотой». Художник, которого автор называет мистером И., в возрасте 65 лет утратил способность различать цвета после ДТП. Вот что мистер И. рассказал Саксу: «Я вижу все как по черно-белому телевизору. У меня появилось орлиное зрение: я вижу червяка, извивающегося в квартале от меня. Резкость фокуса невероятная. Но у меня полнейшая цветовая слепота».

Мистер И. очутился в мире, где люди были похожи на «ожившие серые статуи». Он потерял аппетит, потому что все блюда казались

ему черными. Психологическое восстановление началось только после того, как мистер И. адаптировал свой внешний мир в соответствии со своим восприятием: он ел черные оливки и белый рис, пил черный кофе и стал вести ночной образ жизни, потому что ночью мир выглядел для него более естественным.

Однажды утром, когда мистер И. ехал за рулем своего автомобиля, он увидел восход солнца. В его глазах ярко-красные лучи утренней зари были черными, «как бомба, как огромный ядерный взрыв». Понимая, что никто никогда не видел восход солнца таким, мистер И. нарисовал его в черно-белой гамме. Мистер И. настолько гордился своей особенностью — и своими картинами, — что, когда ему сообщили, что он может научить свой мозг снова различать цвета, он категорически отказался это делать.

После долгих исследований Сакс пришел к выводу, что решающую роль в нашем понимании цвета играют две части мозга. Клетки в области первичной зрительной коры, обозначаемой как зона V1, получают данные от зрительного нерва и отправляют сигналы в область нейронов размером с фасолину в другом месте зрительной коры, обозначаемую как зона V4, где они распознаются как цвет. Так выглядит весьма упрощенная схема цветовосприятия, поскольку, как выразился Сакс, зона V4 «подает сигналы сотне других систем мозга и взаимодействует с ними», а эти системы интерпретируют цвет и наделяют его тем или иным значением. Мистер И. видел — и запоминал — все в черно-белых тонах, потому что клетки его области V4 были повреждены. Изучив историю мистера И., Сакс заключил, что «цвета не существуют в окружающем мире, они создаются в мозге».

Нейробиолог Бевил Конвей сравнивает то, как наш мозг обрабатывает цвет, с тем, как устроен «Айфон»: «На первый взгляд все кажется невероятно простым, но за этой кажущейся простотой кроется множество сложных процессов».

Время от времени эти сложные процессы сбивают нас с толку. Один из знаменитых примеров — твит-шторм #dressgate, в ходе которого пользователи спорили о том, какого цвета платье на фото,

Когда в 2015 году в Twitter была опубликована фотография этого платья, две трети пользователей заявили, что оно бело-золотое. В действительности платье было сине-черным

опубликованном на портале BuzzFeed в 2015 году: бело-золотого или сине-черного. За один день пост набрал 28 миллионов просмотров, причем две трети проголосовавших настаивали на том, что платье бело-золотое. Интересно, что последовавший опрос 1400 респондентов, результаты которого были опубликованы в журнале *Current Biology* три месяца спустя, показал: 57% опрошенных считают, что созданное британской компанией Roman Originals платье — сине-черное, каким оно и было на самом деле.

Единого мнения относительно причины возникновения таких расхождений нет. Высказывалось предположение, что ответы людей варьировались в зависимости от устройства, на котором они просматривали фотографию, или от освещенности. Согласно данным одного из опросов, многие из тех, кто рано вставал, описывали платье как бело-золотое, тогда как «совы» преимущественно считали его сине-черным. Другое исследование показало, что цвет платья чаще ошибочно воспринимали люди с наибольшей активностью лобной и теменной долей мозга, играющих ключевую роль в умственной деятельности.

В 2015 году американский нейробиолог Исраэль Абрамов попросил мужчин и женщин разложить некий оттенок на составляющие и определить, сколько красного, желтого, зеленого и синего в нем содержится. Он обнаружил, что женщины различают незначительные градации цвета лучше, чем мужчины. Особенно ярко этот эффект проявлялся в случае с желто-зеленой частью спектра. Абрамов предположил, что мужчинам воспринимать цвет мешает тестостерон: в мозге мужчин больше рецепторов этого гормона, чем в мозге женщин (особенно в тех частях, которые отвечают за зрение). Правда, некоторые ученые утверждают, что дело в культурных различиях.

Исследование, которое в 1991 году провели Джин Симпсон и Артур Таррант, показало, что у женщин более широкий словарный запас для описания названий цветов, чем у мужчин, хотя определенную роль играет и возраст, поскольку мужчины постарше употребляют более сложные названия, чем молодые женщины. В других исследованиях выяснилось, что у женщин лучше получается соотносить образцы разных цветов с их названиями и сопоставлять цвета по памяти.

Для некоторых людей цвет — это больше, чем визуальное явление. По сути, синестезия (термин происходит от греческих слов «единство восприятия») — это когнитивное состояние, при котором одно чувство запускает другое. Лауреат Нобелевской премии физик Ричард Фейнман в своей книге «Не все ли равно, что думают другие?» отмечает: «Когда я смотрю на уравнения, я вижу буквы в цвете. Когда я говорю, я вижу расплывчатые образы порхающих... светло-коричневых j , слегка фиолетово-голубоватых n и темно-коричневых x , и я думаю: как это, черт возьми, воспринимают мои студенты?»

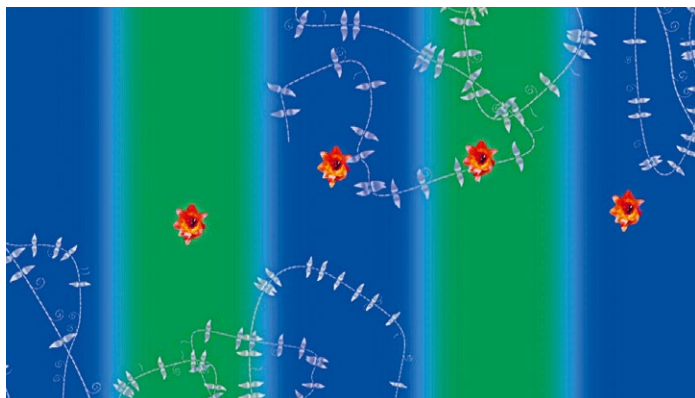
Для некоторых синестетов (например, для Тарии Камерино, кондитера из Атланты) цвет — это вкус. В 2013 году на Национальном общественном радио Тария призналась Одри Карлсон, что с трудом запоминает, как выглядит или звучит тот или иной предмет,

но знает, «каков на вкус зеленый цвет». Одри Карлсон взяла интервью и у британского консультанта по информационным технологиям и синестета Джеймса Ваннертона, который ощущает вкус звуков, слов и цветов. Джеймс сказал, что имя Одри на вкус сильно напоминает консервированные помидоры. Когда американский психолог Кэрол Крейн слышит звуки гитары, она чувствует, будто что-то касается ее лодыжек.

Мы точно не знаем, что вызывает синестезию. Британский клинический психолог Саймон Барон-Коэн утверждает, что это генетическая аномалия и люди с синестезией рождаются с большим количеством нейронных связей, чем у среднестатистического человека. Эксперименты показывают, что у синестетов больше миелина — жировой оболочки вокруг нейронов, которая помогает

Нобелевский лауреат по физике Ричард Фейнман был синестетом, из-за чего видел уравнения разноцветными. Вот как представили это Джим Оттавиани и иллюстратор Лелан Мейрик в графическом романе о жизни Фейнмана

Цветовая интерпретация лада 33 в представлении Мессиана;
визуализация из статьи в журнале Music & Practice

сигналам проходить через мозг. Было высказано предположение, что все мы рождаемся синестетами, но теряем многие нейронные связи в младенчестве, чтобы мозг работал эффективнее. Относительно того, насколько распространена синестезия, мнения расходятся, но вполне возможно, что примерно 1 из 300 жителей Земли страдает той или иной ее формой.

В предисловии к своему сочинению «Три маленькие литургии божественного присутствия» (1943–1944) Оливье Мессиан пишет: «Музыка — это прежде всего музыка цвета. Лады, которые я использую, — это гармоничные сочетания цветов. Их сопоставление и наложение дают синий, красный, синий с красными полосами, лиловый и серый с оранжевыми пятнами, синий с зелеными шипами, окаймленный золотом, пурпуром, гиацинтовым, фиолетовым и сверкающий драгоценными камнями: рубинами, сапфирами, изумрудами, аметистами — все это в драпировках, волнах, завитках, спиралях, в переплетенных движениях. Каждое движение — это какой-то один „вид“ [божественного] присутствия... Эти невыразимые идеи не находят выражения — они остаются в виде вихря красок».

В 1969 году в новаторском исследовании *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution* («Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция») американские ученые Брент Берлин и Пол Кей утверждали, что одиннадцать основных цветов универсальны и их названия всегда возникают в одном и том же хронологическом порядке. Изучив более сотни языков, ученые пришли к выводу, что первые два термина — это всегда «темный» и «светлый» (обычно они понимаются как черный и белый); третий — красный; четвертый — желтый или зеленый; пятый — зеленый или желтый, в зависимости от того, какого названия еще нет; шестой — синий; седьмой — коричневый; восьмым мог быть фиолетовый, розовый, оранжевый или серый.

Согласно концепции Берлина и Кей, название основного цвета не бывает составным (красный, но не красно-желтый), оно всегда определенное (синий, но не синеватый), оно не означает часть какого-то другого термина (за исключением, например, алого — это оттенок красного), не ограничено узким кругом предметов (поэтому нет каштанового цвета, это слово в основном употребляется для обозначения цвета волос), не соотносится с названием предмета (поэтому золотистый и серебристый не принадлежат к числу основных цветов) и не является недавним заимствованием из другого языка.

В связи с вышесказанным, как утверждали Берлин и Кей, в сложных языках больше названий цветов, чем в языках «примитивных». Вот почему в английском языке есть полный набор из одиннадцати основных цветов, а носители языка йели-дне в Папуа — Новой Гвинее вынуждены довольствоваться всего тремя названиями цветов, и примерно 40% видимого спектра вообще никак не обозначены в языке этого народа.

Сторонники гипотезы лингвистической относительности утверждают, что словарный запас для названий цветов — явление культурное. Они задаются вопросом: допустимо ли говорить об универсальных названиях основных цветов, если один и тот же термин в разных сообществах может означать кардинально разные вещи? В так называемых языках группы *grue* (от сочетания *green* и *blue*)

различия между зеленым и синим либо не существует (как в случае с целтальским, лакота-сиу или осетинским), либо оно весьма размыто (на корейском языке слово *pureu-da* может означать синий, зеленый или голубовато-зеленый, а на вьетнамском *xanh* — синий или зеленый). Для русских различие между голубым и синим столь же значительно, как между синим и зеленым во многих других культурах. У беринмо, племени охотников-собирателей из Папуа — Новой Гвинеи, пять основных цветовых категорий. У них нет различий между синим и зеленым, зато есть два названия оттенков желтого. На филиппинском языке хануноо *bigu* может обозначать черный, фиолетовый, индиго, темно-зеленый и темно-серый цвета.

Исходный тезис Берлина и Кея пересматривался на протяжении многих лет с учетом некоторых из описанных выше аномалий, но критики по-прежнему утверждают, что он отражает западные предрассудки. Говоря о языке хануноо, Джеффри Сэмпсон в книге *Educating Eve: The 'Language Instinct' Debate* («Воспитание Евы: споры о языковом инстинкте») (1997) отмечает: «Употребление названий цветов определяется даже не хроматическими свойствами; отчасти его определяет влажность или сухость... Восприятие влажности или сухости при поиске подходящего цветового слова может затмить переменную оттенка». По этому поводу американский нейробиолог Бевил Конвей сказал: «Люди придумывают слова для обозначения цвета, о котором они говорят. Во многих обществах цвет всегда специфичен — он описывает фрукт, оттенок ткани или шерсти животного, а не абстрактное качество». Возможно, цветовая закономерность Берлина и Кея применима к большинству кодифицированных языков, но от этого она не становится универсальным законом.

«Один человек может описать предмет одним цветом, а другой — совершенно другим», — сетовал эдинбургский художник-флорист Патрик Сайм. Желая разрешить подобные споры, в 1814 году Сайм опубликовал «Цветовую номенклатуру Вернера», основанную на разработке немецкого геолога Абраама Готлоба Вернера. Вернер, ботаник и поэт в одном лице, описал цвета с такой точностью, что Чарлз Дарвин взял эту книгу с собой в историческое

кругосветное путешествие на корабле «Бигль». «Цветовая номенклатура Вернера» в некотором роде стала предшественницей каталога Pantone. Любой из 108 стандартных цветов, вошедших в книгу, можно дополнительно описать, используя слова «бледный», «глубокий», «темный», «яркий», «тусклый» или «с оттенком», в зависимости от ситуации. Каждый цвет изображен в маленьком прямоугольнике и снабжен примерами: названиями животных, овощей или минералов. Так, аурипигмент оранжевый — это цвет живота бородавчатого тритона; цвет обезжиренного молока такой же, как цвет «глазного

YELLOWS.					
No.	Names	Colours	ANIMAL	VEGETABLE	MINERAL
62	<i>Sulphur Yellow.</i>		<i>Yellow Parts of large Dragon Fly.</i>	<i>Various Coloured Snap dragon.</i>	<i>Sulphur</i>
63	<i>Primrose Yellow.</i>		<i>Pale Canary Bird.</i>	<i>Wild Primrose</i>	<i>Pale coloured Sulphur.</i>
64	<i>Wax Yellow.</i>		<i>Larva of large Water Beetle.</i>	<i>Greenish Parts of Nappared Apple.</i>	<i>Semi Opal.</i>
65	<i>Lemon Yellow.</i>		<i>Large Wasp or Hornet.</i>	<i>Shrubby Goldlocks.</i>	<i>Yellow Opiment.</i>
66	<i>Gamboge Yellow.</i>		<i>Wings of Goldfinch. Canary Bird.</i>	<i>Yellow Jasmine.</i>	<i>High coloured Sulphur.</i>
67	<i>Kings Yellow.</i>		<i>Head of Golden Pheasant.</i>	<i>Yellow Tulip. Cinquefoil.</i>	
68	<i>Saffron Yellow.</i>		<i>Tail Coverts of Golden Pheasant.</i>	<i>Anthers of Saffron Crocus.</i>	

Многие оттенки в «Цветовой номенклатуре Вернера» (1814) имели функциональные названия, например лимонно-желтый; другие носили эзотерический характер, например желчный желтый

яблока человека», а черновато-зеленый цвет определяется как «темные полосы на листьях кайенского перца».

Эти сравнения, возможно, были слишком поэтичными для цели, которую ставил перед собой Сайм, и в 1905 году американский художник и преподаватель живописи Альберт Манселл опубликовал работу под названием «Система цветов», в которой цвета определялись на основе трех свойств: основного цвета, насыщенности и светлоты. Модифицированная версия системы Манселла применяется до сих пор для определения цвета зубов, почвы и пива, а также кожи и волос в патологоанатомии. Методическое руководство Pantone, впервые опубликованное в 1963 году американским типографом Лоуренсом Гербертом, — самое удачное решение проблемы Сайма: каждому цвету там присвоено числовое значение.

Компания Pantone, построившая прибыльный бизнес на категоризации спектра, определила 1867 цветов типографской краски. У некоторых цветов Pantone причудливые названия в стиле Вернера — например, «упавший камень», «танцующий на облаках» и «бабушкин свитер», — но их описания гораздо хуже запоминаются, особенно когда компания рекламирует свой «цвет года». Производитель дорогих красок Farrow & Ball гораздо больше похож на Вернера со своими «тщательно подобранными» оттенками, включая такие цвета, как «датский газон», «креветки в горшках», «дыхание слона» и «спина мыши». В Китае в XVIII веке употреблялись еще более изощренные формулировки, например «верблюжье легкое» и «капающая слюна». Примерно в то же время во Франции использовались такие названия цветов, как «блошиное брюхо» и «парижская грязь».

2020
PANTONE®
CLASSIC BLUE
19-4052

2019
PANTONE®
LIVING CORAL
16-1546

2018
PANTONE®
ULTRA VIOLET
18-3838

2017
PANTONE®
GREENERY
15-0343

2016
PANTONE®
ROSE QUARTZ
13-1520

2016
PANTONE®
SERENITY
15-3919

2015
PANTONE®
MARSALA
18-1438

КРАСНАЯ ПЕЛЕНА

В начале был красный. Первыми людьми, переставшими видеть мир монохромным, были неандертальцы — вовсе не такие дремучие создания, как все привыкли думать. Примерно 64 тысячи лет назад в пещерах на территории современной Испании неандертальцы рисовали на стенах красные горизонтальные и вертикальные линии, похожие на лестницы. А 40 тысяч лет назад наши предки расписывали свои тела толченой красной глиной. Около 15 тысяч лет назад люди рисовали — в основном бизонов — на потолке пещеры в Альтамире на севере Испании. Изображения бизонов были выгравированы на красноватой скальной поверхности, а затем раскрашены двумя цветами — красным и черным. Красную краску получали из оксида железа (например, из гематита), а черную — из древесного угля.

Первобытные художники без труда изготавливали черную краску. А вот с красной все было не так просто. На первых порах они, скорее всего, получали краски из жира и крови животных, слюны, воды и сока растений. Обнаружив, что эти пигменты быстро стираются, древние люди попробовали использовать минералы. Наши предки научились добывать гематит — один из самых широко распространенных минералов на земле: гематит мыли, отфильтровывали и растирали в мелкий красный порошок. Далее людям пришлось выяснить, какие добавки — животные жиры или измельченные кости — могли связать краску, чтобы она хорошо сцеплялась с поверхностью и обладала необходимой текучестью.

Сначала первобытные люди рисовали пальцами, потом перешли на кисти из шерсти животных и грубые карандаши, сделанные из комков красящего пигмента. Иногда они выдували пигмент на скальную поверхность через тростниковые трубочки

Изображение вымершего степного бизона, сохранившееся
в Альтамире благодаря оксиду железа

или выдолбленные кости. Аборигены, которые создали рисунки Брэдшоу — захватывающую дух галерею наскальной живописи в Кимберли (Западная Австралия) возрастом не менее 17,5 тысячи лет, — для изображения мелких деталей использовали птичьи перья.

Реставратор Нараян Хандекар, куратор коллекции пигментов Форбса в Гарвардском университете, заметил: «Эти художники выбирали цвет. Люди были вынуждены охотиться и выживать в суровых условиях, однако находили время, чтобы подобрать нужный цвет и использовать его для выражения того, что им хотелось сказать. Мне кажется, недооценивать цвет — значит недооценивать то, что такое человек».

Мы до сих пор не знаем, что хотели поведать нам далекие предки и почему. Был ли в этих рисунках религиозный смысл? Являлись ли они одним из первых примеров веры древних людей в магию, поскольку изображали животных, которых им нужно было убить ради пропитания? Пытались ли первобытные народы осмыслить жестокий непредсказуемый мир, где животные,

которых они рисовали, одновременно представляли собой и добычу, и угрозу? Или эти рисунки были призваны объединить общины, вдохновить на коллективные действия и размышления?

Гораздо легче понять привлекательность самого цвета: красный — это цвет сырого мяса, крови и огня. Когда наши предки научились разводить огонь — по разным оценкам, от одного миллиона до ста тысяч лет назад — и с его помощью обеспечивать себе свет, тепло и защиту, огонь стал неотъемлемой частью их жизни, а со временем превратился в объект поклонения. И хотя пламя обычно желтого или оранжевого цвета, огонь неизменно изображали красным — позже красный цвет начали ассоциировать с греческим богом огня и кузнечного дела Гефестом, древнеиндийским ведическим богом огня Агни и безжалостным пламенем ада в традиционном христианстве.

Художник школы Баухаус Джозеф Альберс писал: «Если кто-то произносит слово „красный“ ... и его слышат пятьдесят человек, можно ожидать, что в своем воображении они увидят пятьдесят вариантов красного и все эти красные будут очень разными». Красный может означать опасность (красный сигнал светофора, красный сигнал тревоги, красные пожарные машины, красное небо на рассвете — предупреждение пастухам и морякам, и более мрачный вариант — Красные колпаки, зловещие гоблины-убийцы, которые, по легенде, рыщут вдоль границы Англии и Шотландии и окрашивают свои головные уборы человеческой кровью), любовь (сердечки и розы в День святого Валентина), физическое влечение («женщина, одетая в багрянцу» — распутная, греховная женщина, блудница, районы красных фонарей), гнев и агрессию («красная пелена» перед глазами, «покраснеть от злости», «как красная тряпка для быка»), бюрократию («красная лента»*, красные чемоданы с документами для министров), смущение

---

* Английская идиома, обозначающая бумажную волокиту.

(как в повторяющейся рефреном фразе «И все вокруг покраснели от стыда!» из британского журнала Private Eye), социализм (о нем поговорим ниже), долги (красный, то есть отрицательный баланс счета), социальный статус (красная дорожка, которую впервые расстелили в 1900-х годах на вокзале в Нью-Йорке для пассажиров первого класса), патриотизм (красный присутствует на 155 национальных флагах), скорбь (в ЮАР), вину (определение red-handed обозначает человека, пойманного с поличным, «с окровавленными руками»), хорошую погоду (красное небо ночью), Уэльс (красный дракон*), скоростные автомобили (в первую очередь Ferrari), лучшие спортивные команды («Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Чикаго Буллз») и дьявола (описанного в Апокалипсисе как красный дракон с семью головами и десятью рогами).

*Слепой живет в неопределенном мире, где вдруг возникает какой-то цвет... Что касается красного, он исчез полностью. Но я надеюсь, что когда-нибудь — я сейчас прохожу курс лечения — смогу увидеть этот великолепный цвет, сияющий в поэзии, у которого столько красивых имен на многих языках: *scharlach* на немецком, *scarlet* на английском, *escarlata* на испанском, *ecarlata* на французском.*

Хорхе Луис Борхес, ослепший в возрасте 55 лет

В телесериале Джерри Андерсона «Капитан Скарлет и мистероны» организация под названием «Спектр» пытается защитить Землю от злых невидимых инопланетян. Дав этой могущественной организации название «Спектр», режиссер сделал политическое заявление: предыдущие попытки Андерсона интегрировать этнические меньшинства в свои кукольные сериалы, выполненные в технике Supermarionation, сорвались из-за опасений, что в южных штатах США фильмы не допустят к показу по телевидению.

---

* Национальный символ Уэльса.

К 1967 году даже в US TV Network признали, что перемены назрели. Среди персонажей в новом сезоне появились лейтенант Грин из Тринидада и пилот Хармони Энджел, японка китайского происхождения. Неукротимый капитан Скарлет (Алый) однажды подвергся радиационному воздействию, в результате чего получил способность восстанавливаться после любых ранений. Он сражался плечом к плечу с капитанами Блу (Синим), Брауном (Коричневым), Греем (Серым), Маджентой (Бордовым) и Окрой (Желтым), лейтенантом Грином (Зеленым) и доктором Фоном (Светло-Коричневым). Когда в 1970-х сериал снова выпустили

«Капитан Скарлет» — красочная футуристическая драма, которую британские телезрители первоначально увидели в черно-белом варианте

в эфир, некоторые критики утверждали, что там присутствует расистский подтекст, поскольку «Спектр» возглавлял доброжелательный полковник Уайт (Белый), а самым опасным представителем мистеронов был капитан Блэк (Черный). (Чтобы усугубить эту красочную путаницу, Уайта и Блэка озвучил один и тот же южно-африканский актер Дональд Грей.)

Мрачная фантазия Андерсона была истолкована как метафора холодной войны (где капитан Блэк выступает в роли участника «красного», коммунистического лагеря) и как христианская аллегория, в которой Уайт олицетворял Бога, Блэк — дьявола, а Скарлет — Иисуса и его святую кровь. По словам актера Сая Гранта, озвучившего лейтенанта Грина, часто упоминаемый лозунг «Спектр — зеленый» означает, что зеленый — «целебный цвет природы».

По иронии судьбы этот красочный футуристический фильм вышел 29 сентября 1967 года на канале ATV в черно-белой версии. Лишь несколько лет спустя, при повторном показе в 1970-х годах, британские телезрители увидели яркий спектр «Капитана Скарлета и мистеронов» во всей его красе и полноте.

Мы разговаривали с одним из подбитых и взятых в плен англичан. Конечно, он спросил нас о красном аэроплане, который был известен даже в пехотных частях и прозван «красным дьяволом». В эскадрилье этого англичанина был распространен слух, что красным самолетом управляет девушка вроде Жанны д'Арк. Он был очень удивлен, когда я сообщил, что предполагаемая девушка стоит перед ним, и воспринял это как шутку. Он действительно был уверен, что только девушка могла сидеть в такой экстравагантно раскрашенной машине*.

*Манфред фон Рихтхофен. Красный истребитель.
Воспоминания немецкого аса Первой мировой войны*

---

* Перевод И. Сиснева. Цит. по: Рихтхофен фон М. Красный истребитель. М. : Центрполиграф, 2004.

Красный барон и его красный «фоккер»

Ас времен Первой мировой войны Манфред фон Рихтхофен, известный как Красный барон, летал на красном «фоккере» с декабря 1916 года по 21 апреля 1918 года, когда он был сбит и погиб. Рихтхофен, пожалуй, самый знаменитый «красный» в истории, но есть еще две Красные герцогини (Кэтрин Стюарт-Мюррей, шотландская дворянка и член юнионистской партии, которая поддерживала республиканцев в гражданской войне в Испании, и Луиса Исабель Альварес де Толедо, испанская аристократка левых взглядов), Красный священник (Антонио Вивальди*, получивший это прозвище благодаря копне рыжих волос, очень похожих на шевелюру скандинавского мореплавателя Эрика Рыжего), Красный

---

* На русском языке Вивальди чаще называют Рыжим священником.

принц (Вильгельм фон Габсбург, который после Первой мировой войны стремился стать правителем Украины) и Красный декан (Хьюлетт Джонсон, настоятель Кентерберийского собора, за непоколебимую преданность Советскому Союзу и сталинизму награжденный орденом Трудового Красного Знамени).

Психологи сходятся во мнении, что красный цвет влияет на наши мысли, ощущения и поведение, но относительно механизма такого влияния единогласия нет. Одни исследования свидетельствуют о том, что воздействие красного цвета снижает наши результаты тестов на IQ и способности к аналитическому мышлению. Согласно другим данным, красный цвет помогает нам выполнять простые задачи и канцелярскую работу. В докладе о цвете и когнитивных характеристиках от 2009 года ученые Рави Мехта и Руи Чжу проанализировали материалы шести исследований и сделали общий вывод: красный цвет помогает нам сохранять бдительность, лучше запоминать доказательства и правильно трактовать их, но затрудняет творческое мышление. Ученые утверждали: «По-видимому, красный из-за ассоциации с опасностью и ошибками активизирует стремление избегать риска и, как доказывают эксперименты, повышает бдительность человека».

Когда мы злимся, насыщенная кислородом кровь устремляется в кровеносные сосуды лица и появляется румянец. Неудивительно, что во многих культурах красный цвет и гнев тесно связаны. В Британии этой ассоциации не менее четырехсот лет. Оксфордский словарь английского языка ссылается на строку из эпической поэмы Томаса Хейвуда «Британская Троя» (1609): «Но свой красный гнев король Нестор сдержал». В шекспировском «Короле Иоанне» (вероятно, написанном между 1594 и 1596 годами) английские бароны, заподозрив короля в том, что тот приказал убить своего племянника Артура, герцога Бретонского, так разгневались, что с глазами красными, «точно угли, раздутые сейчас», поклялись найти могилу жертвы.

Персонаж Гнев — эмоция Райли, героини мультфильма «Головоломка»

Идея о «покраснении» человека в ярости присутствует и во многих других языках: в немецком есть глагол *rotsehen* («разъяриться», буквально «видеть красное»), в суахили тот, кто очень злится, также «видит красное». В испанском языке есть фраза *verlo todo rojo* («видеть все красным»). Очевидная на первый взгляд отсылка к быку, перед которым матадор размахивает красной тряпкой, однако, не более чем заблуждение, ведь на самом деле бык не способен видеть этот цвет.

Многие люди говорят, что в буквальном смысле видят красный цвет, когда злятся. Однако в действительности это скорее исключение. «Красная пелена», которую такие люди видят в состоянии сильнейшей ярости, возникает из-за прилива крови в сосуды глаз. Сосуды в глазах набухают, и на фоторецепторы сетчатки накладывается своеобразный красный фильтр. Если бы подобный эффект являлся обычной физиологической реакцией, ассоциация с гневом наверняка была бы распространена намного шире.

May yours be a Joyful Christmas.

Любимая птица англичан, увековеченная лежащей на этой (подлинной) рождественской открытке Викторианской эпохи — на самом деле настоящий «красногрудый головорез»*

В природе существует биологический вид, известный своим «покраснением от гнева». Это любимая птица британцев — малиновка, или зарянка (*Erithacus rubecula*). Эта очаровательная птичка, воспетая Уильямом Блейком (*A robin redbreast in a cage / Puts all nature in a rage*** в сборнике «Прорицания невинности») и с XIX века являющаяся неизменным атрибутом рождественских открыток, на самом деле, по меткому выражению журнала *New Scientist*, настоящий «красногрудый головорез».

Защищая свою территорию, зарянки распушают красные перья на грудке. Если это не помогает, они дерутся с нарушителями

* Фразу на открытке можно примерно перевести как «Пусть ваше Рождество окажется более счастливым».

** В прозаическом переводе В. Эльснера двустилишие звучит так: «Красногрудая малиновка в клетке приводит небеса в ярость». В переводе С. Маршака название птицы теряется: «Если птица в клетке тесной — / Меркнет в гнев свод небесный».

насмерть. По оценкам орнитологов, каждая десятая взрослая зарянка погибает от перелома черепа, случившегося во время таких драк. Причем распадаются зарянки именно из-за красного цвета. Эксперименты британского ученого Дэвида Лэка и других орнитологов показали: красный цвет настолько раздражает этих милых птичек, что в отсутствие живых рыжегрудых противников они могут атаковать мертвых зарянок, собственное отражение, плюмаж из красных перьев и (в редких случаях) рыжебородых мужчин.

Согласно фольклору Бретани и Уэльса, перья зарянки окрасила кровь Христа, когда птичка подлетела, чтобы вытащить шип из его тернового венца.

Нам кажется, что красный нос олененка Рудольфа, главного рождественского конкурента зарянки, — это старинный праздничный символ. В знаменитом рождественском стихотворении «Визит святого Николая» (более известное его название — «Однажды ночью перед Рождеством»), которое в 1823 году написал американский богослов Клемент Мур, говорится о восьми оленях, тянущих сани Санта-Клауса, а вот о Рудольфе там нет ни слова. Только в 1939 году американский универмаг Montgomery Ward опубликовал в рамках праздничной рекламной кампании историю «Красноносый олень Рудольф». Эта история вдохновила Джонни Маркса на написание песни, которая десять лет спустя стала мегахитом в исполнении Джина Отри. Этот образ соответствовал традиционной для Рождества зелено-красной цветовой гамме. И даже по прошествии восьмидесяти лет нос Рудольфа по-прежнему ярко-красный.

Рыжими волосами обладают менее 2% жителей нашей планеты — это самый редкий цвет волос у людей. Однако в Шотландии натуральной рыжей шевелюрой могут похвастать около 12% населения, а в Ирландии — примерно 10%. Почему так? Как правило, у рыжеволосых людей изменен рецептор

меланокортин-1 на хромосоме 16, что приводит к более высокой средней концентрации пигмента, называемого феомеланином, и гораздо более низкой концентрации темного пигмента эумеланина. Высокий уровень феомеланина означает не только рыжие волосы, но и бледную кожу. Благодаря более светлой пигментации кожи организму легче генерировать необходимый объем витамина D в условиях недостатка солнечного света. Следовательно, согласно некоторым утверждениям, в зонах с прохладным климатом больше рыжеволосых людей с бледной кожей. В Африке, напротив, рыжие волосы — это недостаток с эволюционной точки зрения, поскольку сильный солнечный свет вреден для светлой кожи.

Секрет всех суеверий, легенд и стереотипов вокруг рыжих в том, что такие люди редко встречаются и, разумеется, выделяются из толпы. Римские историки, например, весьма заинтересовались рыжеволосыми дикарями, которых они увидели, когда империя раздвинула свои границы на север, в Галлию, Германию и Британию. В разных частях света рыжеволосые заработали репутацию буйных, упрямых, злонамеренных или просто злых людей. В «Словаре фраз и басен» Бруэра сказано, что «жир рыжеволосого мертвеца был очень востребованным ингредиентом для приготовления яда».

Яркий пример того, сколько мифов создано о цвете, — фольклор на тему красных автомобилей. Многие думают, что на таких ездят более агрессивные водители с огромным количеством штрафов за превышение скорости, которые становятся виновниками ДТП намного чаще других участников движения. Именно поэтому (как утверждают в интернете) красные машины запрещены в Бразилии. Что неправда.

Легенда о том, что страховка красных машин стоит дороже, потому что они чаще попадают в аварии, до сих пор жива, как и теория о том, что красные машины вызывают агрессивную реакцию со стороны других водителей, которые буквально «видят красный» в эмоциональном смысле. В 2004 году Фонд безопасности

дорожного движения Американской автомобильной ассоциации провел подробное исследование и сделал следующий вывод: «На текущий момент нет научных доказательств, подтверждающих выбор одного конкретного цвета транспортного средства как однозначно лучшего для обеспечения безопасности».

Попросите ребенка нарисовать машину, и он непременно нарисует красную.

Фраза, приписываемая Энцо Феррари

Роскошные спортивные автомобили и культовые машины «Формулы-1» сделали компанию Ferrari одним из самых харизматичных брендов в мире, а цвет стал неотъемлемой частью ее успеха. В какой-то момент в начале 1990-х подавляющее большинство автомобилей Ferrari (85%) были покрашены в красный цвет. Даже сегодня около 40% машин Ferrari именно этого цвета.

Словосочетание «красный Ferrari» вводит нас в заблуждение, потому что компания производит автомобили самых разных цветов. Однако цвет, который первым приходит на ум, когда мы представляем себе «феррари», — это росс-корса, или «красный гоночный». В 1907 году ведущие представители зарождавшегося автомобильного спорта решили, что страны должны соревноваться под определенными цветами. Франция — как страна, которая фактически изобрела автоспорт, — скорее всего, имела право выбирать первой и предпочла синий, один из цветов своего триколора. Италия выбрала красный, который, как предполагает Ричард Уильямс, биограф Энцо Феррари, наверняка был данью уважения красным рубашкам сторонников Джузеппе Гарибальди. А может быть, итальянцев вдохновило еще и то, что летом того же года принц Сципионе Боргезе выиграл ралли Пекин — Париж на красном автомобиле Itala мощностью 40 лошадиных сил, собранном в Турине.

6 сентября 1908 года маленький Энцо Феррари вместе с отцом и братом смотрел свой первый Гран-при в Болонье. Гонку выиграл

Рекламный плакат 1960-х годов, посвященный ралли Ferrari

туринец Феличе Надзаро, разогнавшийся на гоночном красном «фиате» до 120 км/ч на дистанции в 50 километров.

Энцо был настолько заворожен этим зрелищем, что решил стать автогонщиком, чем разозлил своего отца Дино: тот хотел, чтобы сын продолжил семейный бизнес по производству металла. Любовь

Энцо Феррари к красному цвету, скорее всего, объясняется его воспоминаниями об этих гонках, хотя стоит отметить, что семейным автомобилем, на котором в 1915 году его отец уехал, чтобы вступить в Красный Крест, был красный четырехцилиндровый Diatto Torpedo. Год спустя Дино Феррари умер от бронхита и пневмонии.

В 1947 году, когда Ferrari начала участвовать в «Формуле-1», еще действовали старые правила в отношении цвета, поэтому «гоночный красный» стал фирменным цветом марки. Тем не менее ближе к концу сезона Гран-при 1964 года был момент, когда фирма Ferrari чуть не отказалась от этого цвета. Чиновники из руководящей организации автоспорта, Fédération Internationale de l'Automobile, не утвердили новую машину компании, 250 LM, после жалоб конкурирующих команд на жульничество со стороны Ferrari (из-за несоблюдения минимального лимита автомобилей). Итальянская гоночная организация не смогла поддержать Энцо, и он в ярости поклялся, что его команда больше никогда не будет ездить на автомобилях красного цвета. В двух последних гонках сезона команда выступала под названием NART в бело-голубых тонах. Впрочем, смена названия и цвета никак не повлияла на Джона Сёртиса, выигравшего последний Гран-при в Мексике, а вместе с ним и чемпионат мира. Позднее был достигнут компромисс, и Сёртис остался единственным в истории гонщиком Ferrari, ставшим чемпионом «Формулы-1» на автомобиле, не окрашенном в красный цвет.

28 августа 2018 года на YouTube было объявлено о событии апокалиптического значения. В видеоролике, который разместили обрадованные члены фундаменталистской еврейской организации под названием Институт Храма, говорилось, что в Израиле родилась «идеально рыжая телица».

Институт Храма был основан раввином Исраэлем Ариэлем в 1987 году. Деятельность этой организации посвящена созданию Третьего Храма — следующего после первых двух Священных храмов Иерусалима, разрушенных вавилонянами и римлянами. Согласно Книге Чисел, пепел идеально рыжей телицы, смешанный с водой, является необходимым элементом для очищения народа

Рыжие телицы Института Храма — предвестницы конца света?

Израиля в Храме*. По преданию, в первых двух храмах было принесено в жертву только девять таких телиц. Десятую использует сам Мессия, прибытие которого приведет к восстановлению Храма, что, в свою очередь, будет предшествовать концу света.

Этим и объясняется восторг членов Института Храма, которые долгое время пытались вывести такой редчайший экземпляр. В 2015 году была запущена кампания по сбору средств в размере 125 тысяч долларов для финансирования импорта эмбрионов коров породы красная ангусская, но с осени 2018 года организация публично не заявляла о том, как идут дела у идеальной телицы. Более того, Институт Храма не уточнил, как планирует воздвигнуть Храм на месте, где в настоящее время расположена мечеть Купол Скалы — одна из самых почитаемых святынь ислама. На случай, если худшее все-таки произойдет, у New York Times уже готов идеальный заголовок: Apocalypse cow**.

В 1728 году британский изобретатель Ричард Ньюшем, стремясь сделать свои пожарные машины более заметными, использовал

* Телице полагалось быть рыжего цвета, поскольку рыжий (или желтый) цвет считался символом греха.

** Игра слов: заголовок отсылает читателя к названию знаменитого фильма Apocalypse Now («Апокалипсис сегодня»).

красный цвет (Ньюшем руководствовался визуальным эффектом красного цвета и вызываемой красным ассоциацией с опасностью). Две пожарные машины позже были проданы в Нью-Йорк. В крупных американских городах красный цвет стал отождествляться с пожаротушением, однако в небольших населенных пунктах пожарные машины были зеленого или желтого цвета. В Великобритании в XIX веке пожарные машины тоже были в основном красными, но к 1960-м годам традиционные представления о цвете пожарных машин подверглись некоторой переоценке. Альберт Лиз, начальник пожарной службы Ковентри в 1960–1974 годах, совместно со специалистами компании — производителя краски Dulux провел несколько тестов в Ланчестерском технологическом колледже. Исследователи пришли к выводу, что лучше видны автомобили, покрашенные в цвета, которые находятся в диапазоне между лимонно-зеленым и желтым. Поскольку перекрашенные машины реже попадали в ДТП, Лиз призвал Министерство внутренних дел Великобритании внедрить новые цвета пожарных автомобилей в масштабе всей страны. «Пожарные машины всегда были красными», — последовал ответ министерства.

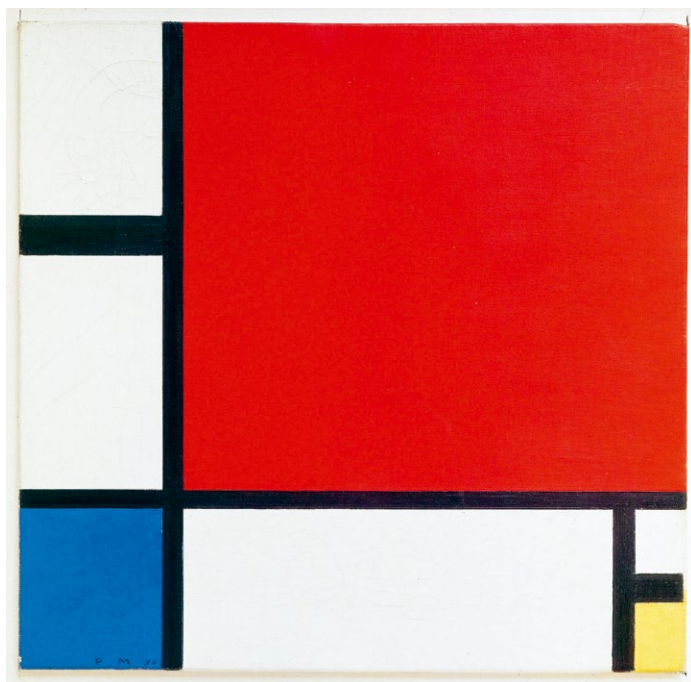
Выводы мистера Лиза подтвердились в ходе дальнейших исследований в Америке, однако позже были оспорены: в 2009 году по заказу Управления пожарной охраны США проводилось исследование, по итогам которого ученые выдвинули гипотезу, что пожарные машины салатового цвета могут быть менее заметны, чем предполагалось согласно результатам экспериментов. Авторы исследования пришли к заключению, что бóльший эффект может дать использование светоотражающих полос.

Филип Хук, искусствовед и эксперт аукционного дома «Сотбис», в своей книге «Завтрак у Sotheby's»^{*} пишет, что стоимость картин Пита Мондриана прямо пропорциональна количеству красного в них.

---

^{*} Хук Ф. Завтрак у Sotheby's. Мир искусства от А до Я. М. : Азбука, 2015.

Пит Мондриан «Композиция II с красным, синим и желтым». 1930

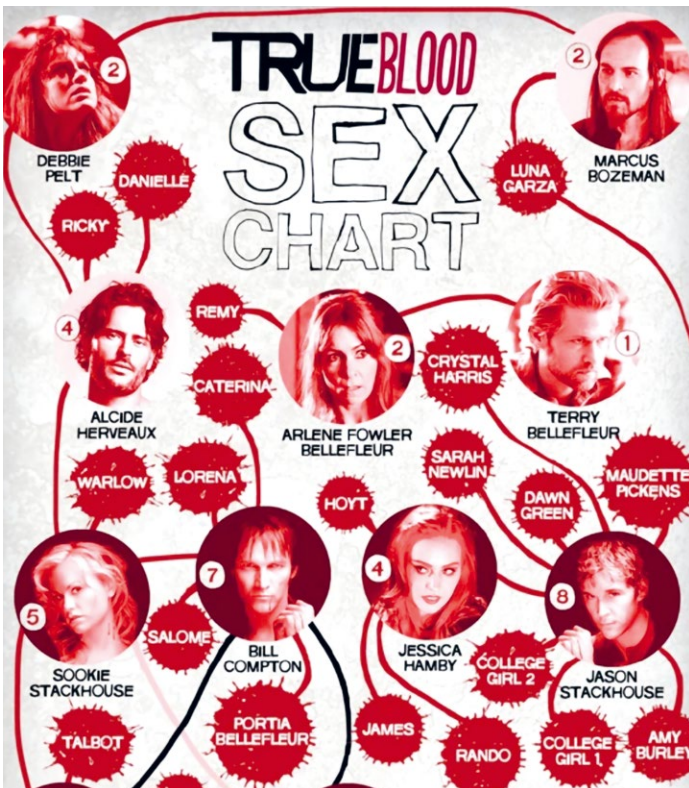

Летом 2014 года на волне популярности американских телесериалов «Настоящая кровь» и «Дневники вампира» модным напитком китайских подростков стал «первый в мире кровезаменитель». Упакованный в пакет, точно такой же, как медицинский пакет с настоящей кровью, и, согласно заверениям производителя, обладающий «такой же текстурой, цветом и составом питательных веществ, как кровь», этот напиток (а также его аналоги) пользовался настолько высоким спросом, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Китая запретило его употребление из-за нарушения «целостности общества, моральных принципов и соответствующего законодательства страны».

Если китайские подростки только делали вид, будто нарушают одно из самых старых, сильных и широко распространенных социальных табу, то члены так называемого сообщества сангов (от французского слова sang — «кровь») действительно пьют человеческую кровь: по их мнению, кровь лечит болезни и помогает развивать личностные способности.

В норме кровь человека всегда красного цвета, но разных оттенков. Артериальная кровь, насыщенная кислородом из легких, ярче, чем венозная. Это различие не ускользнуло от внимания Джона

Инфографика к сериалу о вампирах «Настоящая кровь»

Китса, который, прежде чем стать поэтом, выучился на аптекаря и хирурга. Однажды, 3 февраля 1820 года, в Уэнтворт-плейс (ныне Китс-хаус) в Хэмпстеде Китс увидел, что на простыне расплылось небольшое пятно крови, которую он выплюнул, когда кашлял. Рассматривая кровь при свечах, Китс произнес: «Я знаю этот цвет, это артериальная кровь. Эта капля крови — мой смертный приговор». Диагноз оказался трагически точен: Джон Китс умер от туберкулеза 23 февраля 1821 года в Риме в возрасте 25 лет.

Самая известная кровь в западной культуре — кровь распятого на кресте Иисуса Христа. В христианстве его кровь символизирует Новый Завет, обещающий прощение грехов тем, кто верит в Бога. В Евангелиях от Луки, Марка и Матфея Христос велит ученикам есть хлеб и пить вино в память о нем. Так возник христианский обряд евхаристии (причащения): верующий пьет из чаши вино, которое, в зависимости от направления христианства, либо чудесным образом превращается в кровь Иисуса, либо означает его духовное присутствие.

Муки Христа символизирует красный крест на белых плащах тамплиеров; такие же кресты изображены на национальных флагах Англии, Грузии и трех канадских провинций — Альберты, Манитобы и Онтарио.

Как утверждал французский поэт XIII века Робер де Борон, пролитую Христом кровь Иосиф Аримафейский собрал в чашу, известную под названием святой Грааль, — этот сосуд де Борон связал с легендой о короле Артуре. Другие авторы, прежде всего Вольфрам фон Эшенбах в стихотворном романе «Парцифаль», называли тамплиеров хранителями святого Грааля.

Семь веков спустя кровь, Грааль и тамплиеры оказались вплетены в нелепую теорию заговора, согласно которой французский чертежник по имени Пьер Плантар (ум. 2000) был потомком Христа и Марии Магдалины. В супербестселлере Дэна Брауна «Код да Винчи» Плантар превращается в сексапильную французенку-криптолога Софи Невё, «последнего живого потомка Иисуса Христа».

Миланский «Интер» беспечно не обратил внимания на то, что белые футболки с красными крестами напоминают о тамплиерах

В 2007 году итальянский футбольный клуб «Интер» (Милан) подвергся критике за то, что его игроки надели белые футболки с красным крестом на матч против чемпиона Турции «Фенербахче». В официальной жалобе в адрес ФИФА турецкий адвокат Барис Каска посетовал: «Этот крест вызывает только одну ассоциацию — с рыцарями-тамплиерами. Наблюдая за игрой, я испытывал глубокую печаль». Каска, возможно, не догадывался, что красный крест на белом фоне — это символ жившего в IV веке епископа Амвросия, покровителя Милана.

До Первой мировой войны Фландрия (историческая область, частично расположенная в Бельгии и частично — на севере Франции и в Нидерландах) не была знаменита своими красными маками. Однако уже к началу 1915 года этих цветов появилось так много, что солдаты упоминали их в своих письмах домой. Постоянные бомбардировки взрыли почвенный слой, в результате чего семена маков оказались на поверхности земли. Азот из взрывчатых

веществ и известь из разрушенных зданий, а также кровь и кости убитых людей и животных послужили удобрениями для растений. Каждый разорвавшийся снаряд и каждый павший солдат делали условия для роста маков все более благоприятными. Эти цветы воспеты не только в известном стихотворении Джона Маккрея «В полях Фландрии», но и в стихах британского подполковника и поэта Уильяма Кэмпбелла Гэлбрейта: «Красные цветы колышутся на тонких стеблях / Среди желтых полей: / Повсюду великолепие / Красных маков среди кукурузы». Так мак стал символом той чудовищной бойни.

Мы недостаточно хорошо знаем древнюю историю, поэтому нам трудно определить, когда красный впервые стал цветом войны. Историк Том Холланд отмечает, что спартанский правитель Ликург (ок. 800–730 гг. до н. э.), превративший Спарту в военную сверхдержаву, издал указ: армия должна носить «блестящие плащи, окрашенные в цвет свежей крови». Греческий историк Ксенофонт писал, что спартанцы шли в битву «стеной из бронзы [щитов] и алого цвета».

Алую униформу можно было истолковать как предупреждение противникам, намек на то, что спартанское войско залито кровью побежденных врагов. В 1958 году американский ученый Роберт Джирард записал свои наблюдения о влиянии красного, белого и синего цветов на зрительную кору и нервную систему и обнаружил, что у смотрящего на красный цвет человека повышается кровяное давление, частота дыхания и уровень тревожности.

Британские войска впервые надели красную униформу, сражаясь за королеву Елизавету I против повстанцев в Ирландии, — в 1561 году англичане потерпели поражение в Битве красных сагумов*. В 1621 году в своей истории завоевания Ирландии Тюдорами ирландский солдат Филип О’Салливан Беар писал

---

* Сагум — четырехугольная, маленькая, украшенная вышивкой шерстяная накидка на плечи у галлов, а также короткий плащ римских воинов.

о победе повстанцев: «Среди павших в битве было четыреста солдат, недавно прибывших из Британии и одетых в красные мундиры». В созданной по инициативе Оливера Кромвеля армии нового образца ввели в обиход красную униформу для пехоты — такая военная форма была на солдатах в битве при Дюнкерке в 1658 году, во время франко-испанской войны. (В начале гражданской войны в Англии красное носили и роялисты, и сторонники парламента.) В середине XVIII века в журнале *The Craftsman* британского пехотинца называли Томас Лобстер.

Последний бой красных мундиров при Гиннисе

Последний раз британцы надели свои красные мундиры 30 декабря 1885 года в битве при Гиннисе (Судан) против суданских мусульман-повстанцев. В 1902 году цветом боевой формы британской армии стал хаки, хотя пешие гвардейцы и лейб-гвардия по-прежнему носят красную униформу на торжественных церемониях, таких как *Trooping the Colour* — торжественный развод караулов с выносом знамени в честь празднования официального дня рождения монарха. Современные версии красных мундиров британской армии используются в армиях бывших колоний: военнослужащие Австралии, Фиджи, Ганы, Ямайки, Новой Зеландии, Сингапура и Шри-Ланки выходят в такой форме на парадные церемонии. Эта же форма послужила прототипом для красных саржевых курток, в которых щеголяет Королевская горная полиция в Канаде.

Знаменитые британские красные почтовые ящики были введены в 1874 году по той причине, что люди постоянно натыкались на выкрашенные в зеленый цвет стоячие почтовые ящики. Красные

почтовые ящики до сих пор широко распространены в Австралии, Белизе, Канаде, на Кипре, в Индии, Новой Зеландии, Пакистане и ЮАР. Красные телефонные будки, появившиеся в Великобритании в 1924 году, и сейчас встречаются в Австралии, на Антигуа, Барбадосе, Кипре и Мальте.

Колониальный подтекст британского имперского красного цвета прекрасно осознавало китайское правительство. Как только Китай в 1997 году восстановил контроль над Гонконгом, почтовые ящики тут же перекрасили в зеленый цвет — такой же, как и на материковом Китае, — хотя на некоторых ящиках королевские знаки отличия сохранялись до 2015 года. Яростные протесты местных защитников исторических памятников китайское правительство, по словам одного высокопоставленного чиновника из Пекина, восприняло как доказательство «провала деколонизации Гонконга».

Прообразом знаменитого красного колпака французских революционеров, символа свободы и равенства, стал фригийский колпак — головной убор конической формы из мягкого войлока или шерсти, который носили фригийцы, населявшие большую часть территории современной Турции в период с XII по VII век до н. э. Ассоциация этого головного убора со свободой уходит корнями в Древний Рим, где шапка под названием пилеус (pileus) являлась символом Либертас, богини свободы, и играла ключевую роль в церемонии, посвященной освобождению раба. Синергия колпака и свободы укрепилась после смерти Нерона в 68 году н. э., когда, согласно историку Светонию, «народ так возрадовался, что все надели колпаки свободы и бегали по городу».

Красные колпаки как символ освобождения впервые в истории Франции возникли в 1675 году, когда бретонские крестьяне подняли восстание против Людовика XIV. Восставшие выбрали красные шапочки (хотя могли бы надеть и синие), создав таким образом прецедент для появления красных колпаков, в которых французские революционеры свергли абсолютную монархию. К тому же на якобинцев наверняка повлияли американцы, носившие красные шапки как символ борьбы во время Войны за независимость,

в которой и победили в 1783 году благодаря существенной помощи французов. Газета *Révolutions de Paris* назвала эти шапочки «символом освобождения от всякого рабства и знаком сплоченности всех врагов деспотизма». В период Директории (1795–1799) красные колпаки носили реже, а после реставрации Бурбонов их и вовсе запретили. Однако запрет продлился недолго, и в наши дни Марианна — символ Французской Республики — обычно изображается во фригийском колпаке.

17 июля 1791 года 50 тысяч парижан собрались на Марсовом поле и потребовали отречения короля Людовика XVI. Когда митинг уже грозил перерасти в массовые беспорядки, мэр Парижа Жан Сильвен Байи приказал поднять красный флаг, чтобы призвать толпу разойтись. Прежде чем люди успели отреагировать, Национальная гвардия под командованием маркиза де Лафайета открыла по ним огонь. Около 50 человек было убито. Мертвых поминали как «мучеников революции», а красный флаг, символизовавший их кровь, был принят якобинцами как знамя революции.

Шесть лет спустя, в мае 1797 года, когда революционная Франция вступила в войну с «коварным Альбионом», уставшие от тяжелой работы и оскорбленные недоплатами британские моряки подняли «кровавый флаг» у Нора в устье Темзы. Мятежники захватили

несколько кораблей и устроили частичную блокаду Лондона, требуя от короля Георга III заключить мир с Францией. Это первый в истории случай, когда во время трудового спора был поднят красный флаг. Как и в случае с якобинцами, красный цвет стал символом крови мучеников: 29 моряков из числа повстанцев были повешены.

Первым вождем, который размахивал красным флагом как символом свободы, вероятно, был вовсе не Робеспьер, не Карл Маркс и не Ленин. В 1347 году итальянский нотариус Никола Габрини, более известный как Кола ди Риенцо, совершил государственный переворот и стал «трибуном Рима». Этот триумф произошел благодаря массовому шествию, в котором, как пишет Луиджи Барзини, «первый флаг, посвященный свободе, был красным». Историки до сих пор спорят, был ли Кола ди Риенцо популистом, протофашистом или героем-освободителем, но, насколько мы знаем, он был первым человеком, сделавшим красный флаг символом народной воли.

Газета Маркса, напечатанная чернилами его любимого красного цвета

«Любимый цвет — красный», — написал Карл Маркс в 1865 году, отвечая на перечень вопросов, известный нам теперь как анкета Пруста (регулярно публикуемая на последней странице американского журнала Vanity Fair). А 19 мая 1849 года, после того как власти Пруссии закрыли марксистскую «Новую Рейнскую газету», ее возмущенный главный редактор напечатал последний номер красными чернилами.

После Франко-прусской войны на муниципальных выборах в Париже в марте 1871 года к власти пришел союз радикалов, социалистов и анархистов, известный как Парижская коммуна. Несмотря на то что под началом коммунаров было 380 тысяч закаленных в боях солдат Национальной гвардии, их социалистическому режиму не позволили просуществовать долго. Во время Кровавой недели (21–28 мая 1871 года) французская армия улица за улицей отвоевала Париж, убив, по некоторым данным, около 20 тысяч человек. А 25 мая 1871 года Луи Шарль Делеклюз, последний лидер Парижской коммуны, надел свой красный кушак, поднялся на ближайшую баррикаду и принял смерть в бою.

Карл Маркс в своей работе «Гражданская война во Франции» восторженно отмечал: «...Старый мир скорчило от бешенства при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей»*. Благодаря Парижской коммуне красный цвет окончательно закрепился за левыми. Статья в *New York Times* о праздновании третьей годовщины Коммуны в Париже вышла под таким заголовком: «Собрание, где можно увидеть все оттенки красного». В статье говорилось: «Дети надели красные пояса, красные платья и красные шляпы, а мужчины украсили себя атласными галстуками утвержденного розоватого оттенка. Многие молодые девушки, которые присутствовали на балу после празднования, воспользовались возможностью продемонстрировать свои симпатии к коммунистам и нанесли этот патриотический цвет себе на лица».

В 1917 году красный флаг использовали русские революционеры всех мастей, а когда к власти пришли большевики, они приняли красный флаг как собственный. Красный советский флаг определил палитру флагов социалистических и коммунистических республик. В Монголии революционное правительство

---

* Цит. по: Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 17. М.: Госполитиздат, 1960.

изменило название столицы с Нийслэл-Хурээ (Столичный монастырь) на Улан-Батор (Красный богатырь). В Китае Мао Цзэдун выстроил свой культ с помощью так называемой «Красной книжечки» (официальное название — «Цитаты Председателя Мао») — это сборник из 427 афоризмов, позиционирующих Мао как марксиста-конфуцианца. В 2019 году председатель КНР Си Цзиньпин запустил маленькое красное приложение для смартфонов под названием «Изучение великой

державы», где превозносит собственные достижения.

Мобильное приложение быстро привлекло более ста миллионов зарегистрированных пользователей: возможно, люди просто понимали, что на работе или в школе их будут проверять на знание этой информации и могут осудить за слишком низкие баллы.

В русском языке у слова «красный» тот же корень, что и у слова «красивый». Великолепная Красная площадь в Москве названа так из-за своей красоты, и никакого революционного подтекста здесь нет.

В Китае красный — цвет удачи, его традиционно носят невесты, и вы никогда не увидите его на похоронах. Обычай дарить деньги в красных конвертах (хунбао) восходит к периоду династии Цинь (221–206 гг. до н. э.), когда старики нанизывали монеты на красную нить.

Раздувание «ужасов» Парижской коммуны стало первым проявлением укоренившейся антипатии, которая впоследствии привела к «красной панике», охватившей Америку после двух мировых

войн. «Охота на ведьм» 1950-х годов, инициированная Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности и возглавляемая сенатором-республиканцем Джозефом Маккарти, имеет дурную славу. Первая волна паники, связанной с «красной угрозой», началась в 1919 году и была не настолько истерична. Основной вклад внесли генеральный прокурор-республиканец Александр Митчелл Палмер, сенатор-демократ Ли Слейтер Оверман и молодой сотрудник Министерства юстиции Джон Эдгар Гувер, глава Отдела общей разведки.

Сотни людей, подозревавшихся в принадлежности к коммунистической партии, были высланы из страны. Во многих американских штатах была запрещена публичная демонстрация красного флага (в 1931 году Верховный суд признал этот запрет противоречащим конституции). На этом фоне официальный флаг Оклахомы — красный с белой звездой — превратился в своего рода проблему. В 1925 году «штат землехватчиков» принял новый синий флаг, хотя название Оклахома происходит от фразы на языке местных индейцев чокто, означающей «красные люди».

Эти два комикса о «красной угрозе» были опубликованы Католической катехизической гильдией Миннеаполиса в 1947 (справа) и 1960 (слева) годах

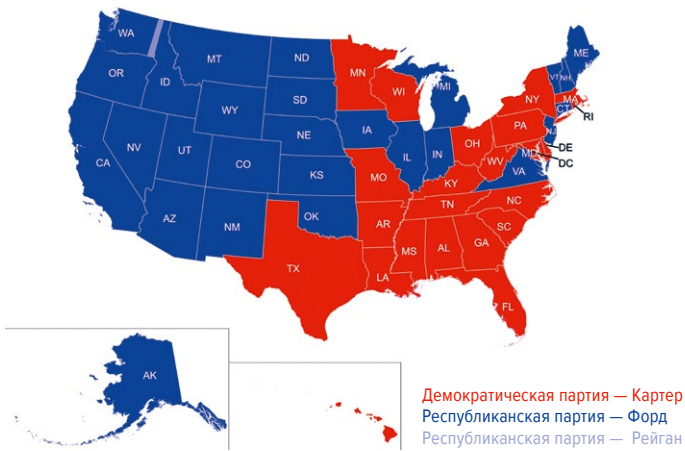
Рвение, с которым режим генерала Альфредо Стресснера подавлял парагвайских «коммунистических агитаторов» — так называли всех, кто не нравился генералу Стресснеру или с кем генерал был не согласен, — не помешало его партии «Колорадо» (буквально «окрашенная в красный» в переводе с испанского) принять в качестве официального символа красный флаг с белой звездой в верхнем левом углу и раздавать красные флажки и нарукавные повязки на митингах. В Парагвае при Стресснере красный считался цветом правых, однако это слово можно было употреблять и как уничижительный термин в отношении левых оппонентов, таких как прямолинейный епископ Меланио Медина (Красный епископ), а вот либеральная оппозиция сплотилась под синими знаменами.

При освещении выборов в США красным цветом выделяются штаты, которые традиционно голосуют за республиканцев, а синим — те, что на стороне демократов. Тем не менее в 1976 году на первой цветной избирательной карте штаты, поддержавшие республиканца Джеральда Форда, телекомпания Эн-би-си закрасила синим цветом, а штаты, голосовавшие за демократа Джимми Картера, — красным. Республиканцы с давних пор носили синий — это цвет армии Союза (северян), которая сражалась в Гражданской войне под предводительством президента-республиканца Авраама Линкольна. В 1984 году телеканал Си-би-эс решил обозначить республиканцев красным цветом, а демократов — синим. Однако все главные американские СМИ приняли эту цветовую схему только в 2000 году. Штаты, колеблющиеся между двумя основными партиями на выборах, особенно президентских, известны как фиолетовые (в эту группу входят Айова, Вирджиния, Висконсин, Колорадо, Миннесота, Мичиган, Невада, Нью-Гэмпшир, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина и Флорида).

Согласно исследованию, которое в 2010 году провел Эндрю Эллиот, профессор психологии из Университета Рочестера, когда женщина

Первые «цветные» выборы в США (1976): центральные и западные штаты единодушно поддерживают республиканцев, о чем свидетельствует синий цвет, однако Картер и красные демократы побеждают в целом по стране. Бледно-синяя полоска — единственный голос за Рональда Рейгана, поданный неким «вероломным выборщиком» из штата Вашингтон

надевает красное, она становится более привлекательной для мужчин. Ученые показывали респондентам обоих полов из США и Европы фотографии женщин на фоне разных цветов и просили оценить их привлекательность. Мужчины чаще называли привлекательными женщин, запечатленных на красном фоне, а вот женщины не проявляли подобной симпатии. Кроме того, мужчины предпочитали женщин, сфотографированных в красной рубашке, женщинам, на которых была надета рубашка синего цвета. Желая изучить, насколько универсален «эффект красного», в 2012 году Эллиот провел аналогичные эксперименты в небольшой общине в Буркина-Фасо. Выяснилось, что «эффект красного» действует даже в совершенно другой культуре. Это натолкнуло ученых на мысль о том, что «красный может выступать как своего рода лингва франка в человеческих брачных играх».

Пользуются ли женщины сексуальной притягательностью красного? Судя по данным исследования, проведенного в 2016 году

Красные оттенки помады от Aromi

Даниэлой Нистой Кайзер из Потсдамского университета в Германии, это вполне вероятно. Женщинам, которых Даниэла приглашала в свою лабораторию для эксперимента, она предварительно отправляла по электронной почте фотографию ученого, участвующего в исследовании. Половине испытуемых выслали фотографию мужчины, привлекательность которого заранее оценили 20 женщин на 6,6 балла (из 9 баллов). Другая половина получила фото мужчины с оценкой 3,9 балла. Когда дамы-добровольцы прибыли в лабораторию, 57% тех, кто ожидал встречи с привлекательным мужчиной, были одеты в красное, розовое или алое. Из женщин, шедших на свидание с менее привлекательным мужчиной, одежду красного цвета выбрали только 16%.

Как показало исследование, проведенное в 2012 году социологами из Университета Южной Бретани, официантки, которые красят губы красной помадой, получают больше чаевых — от мужчин, конечно.

Представление о красной помаде как о символе сексуального возбуждения возникло в Древней Греции, где проститутток наказывали, если они не красили губы в красный цвет. Чувственный аспект красных губ, по распространенному мнению, подчеркивала

Поппея Сабина (30–65 гг. н. э.), вторая жена Нерона. Красавица и гедонистка, первой ставшая образцом для подражания в при-
ческе — тысячи римлянок красили волосы в янтарный цвет, как у нее, — она так любила пурпурно-красную помаду, что на-
нимала специальных служанок, единственной обязанностью ко-
торых было красить ей губы.

Чтобы получить красную краску для губ, состоятельные рим-
лянки смешивали охру, железную руду, свинец, киноварь и бу-
рые водоросли (растение, содержащее ртуть). Помада давала ве-
ликолепный цвет, имела отвратительный запах и зачастую была
ядовитой. Женщины победнее, которые использовали краситель
из красного вина, возможно, выглядели не столь ослепительно,
но, скорее всего, жили дольше.

Кинематографисты издавна считают красный метафорой секса
и греха. В 1938 году в черно-белой мелодраме «Иезавель» свое-
нравная красавица в исполнении Бетт Дэвис пропускает мимо
ушей совет своей тети («Ты же знаешь, что нельзя надевать крас-
ное на Олимпийский бал»), после чего жених героини бросает
ее за «грехи». Всего через год в цветном фильме «Унесенные
ветром» миру было явлено вероломство Скарлетт О'Хары, кото-
рую сыграла Вивьен Ли. После того как супруг уличает Скарлетт
(имя героини тоже несет определенный смысл) во флирте,
он приказывает ей надеть на бал красное платье.

Знак равенства между красными платьями и сексом стал осо-
бенно очевиден в 1970–1980-х годах, когда появилась комедия
Ива Робера «И слоны бывают неверны» и ее голливудский ре-
мейк «Женщина в красном» с Джином Уайлдером в главной роли.
В обоих фильмах женщина в красном платье повторяет знамени-
тую сцену из кинофильма «Зуд седьмого года», в которой порыв
ветра из решетки вентиляционной системы метро поднимает пла-
тье Мэрилин Монро. В голливудском ремейке комедии Робера
Келли Леброк извивается в откровенном танце в восходящем
воздушном потоке. Это довольно непристойная сцена, однако
«эффект красного» сотворил чудо для карьеры актрисы.

Женщины в красном явно занимали мысли тех, кто писал Книгу Откровения в 60–95 гг. н. э. Ее автором, скорее всего, был вовсе не Иоанн Богослов. Однако тот, кто ее написал, определенно

считал, что красный цвет означает проклятие. Вавилонская блудница сидит «на звере багряном», облаченная «в порфиру и багряницу» и опьяненная «кровью святых» и «кровью свидетелей Иисусовых». В культуре Запада алый цвет в разное время был синонимом проституции, сатанизма и прелюбодеяния. Именно за измену наказывают Эстер Прин, героиню романа Натаниэля Готорна «Алая буква»: горожане — очевидно, забыв слова Господа, записанные в Книге Исайи («Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю»), — заставляют несчастную женщину носить на груди алую букву А в знак ее греховности. Не существует цвета, однако, который ассоциировался бы с мужчинами легкого поведения, — вероятно, из-за того, что в Библии отсутствуют сведения о подобных прецедентах.

В 1993 году дизайнер обуви Кристиан Лубутен, дорабатывая модель туфель-лодочек, выкрасил их подошвы в красный цвет. «Двумерные эскизы выглядели очень здорово, но трехмерной модели почему-то не хватало энергетики, — вспоминал он. — Пробуя разные способы оживить дизайн, я взял у моей помощницы красный лак для ногтей и покрасил подошву. И сразу понял: это будет успех». Позднее Лубутен зарегистрировал торговую марку обуви с красной подошвой. Код цвета по каталогу Pantone — 18-1663 TPX.

Красные туфельки, которые носила актриса Джуди Гарленд, исполнившая роль Дороти в фильме «Волшебник страны Оз» (1939), были созданы Гилбертом Адрианом, главным дизайнером костюмов MGM, чтобы продемонстрировать великолепные насыщенные оттенки «Техниколора». (В романе Фрэнка Баума туфельки Дороти были серебряными.) Адриан сделал все возможное, чтобы рубиново-красные туфли Дороти сверкали на экране. Он покрасил белые шелковые туфельки в красный

цвет и покрыл их красной шелковой тканью, расшитой двумя тысячами темно-красных блесток. (Блестки должны были быть темно-красными, потому что при интенсивном освещении, которое использовалось в то время для технологии «Техниколор», любые более светлые оттенки казались бы оранжевыми.) В качестве последнего роскошного штриха Адриан добавил красные кожаные банты в форме бабочек, украшенные красными стразами, бусинами из стекляруса и пайетками.

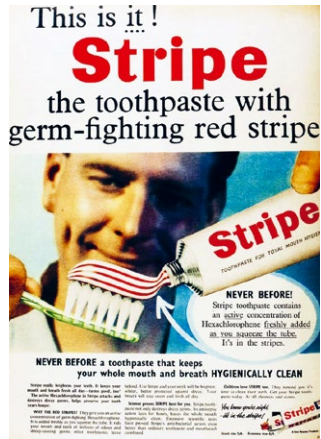

В фильме «Волшебник страны Оз» красные туфельки Дороти — это доброе волшебство. А вот для Карен, главной героини мрачной сказки Ханса Кристиана Андерсена «Красные башмачки», яркая обувь означает чрезмерное тщеславие. На редкость безжалостный ангел решает, что в наказание за свою нескромность Карен должна танцевать, пока не умрет. Ничто — даже ампутация — не в силах остановить ее ноги, и они, танцуя, уходят в лес.

В фильме 1948 года, снятом Майклом Пауэллом и Эмериком Прессбургером на основе сказки Андерсена, роль красных туфелек не так однозначна. Мы не уверены, убивают ли они танцовщицу (которую играет Мойра Ширер), когда она в своих красных туфельках бросается под поезд, или выражают ее решимость умереть за свое искусство. Пауэлл определенно считал, что за искусство стоит умереть, и, возможно, в этом и заключается смысл адресованного героине предупреждения, которое произносит невменяемый, но безусловно талантливый балетный импресарио: «Балерина, находящая сомнительное утешение в человеческой любви, никогда не станет великой». Эта фраза нашла отклик в душе одной из поклонниц фильма — британской певицы и композитора Кейт Буш: ее седьмой альбом, выпущенный в 1993 году, назывался *The Red Shoes*. Оплакивая смерть матери и конец длительных романтических отношений, Буш не умерла за свое искусство, хотя подготовка, исполнение и продюсирование этого альбома отняли у нее все силы. Целых двенадцать лет после этого она ничего не выпускала.

В начале 1960-х годов компания Unilever сыграла на нашей врожденной склонности придавать значение цвету при запуске нового продукта под названием Stripe (в Великобритании — Signal) — белой зубной пасты с красными полосками. На рекламных плакатах этот продукт представляли как «зубную пасту с красными противомикробными полосками», причем ключевым ингредиентом была «активная концентрация» гексахлорофена, соединения, которое обладает дезинфицирующими свойствами. Однако в случае со Stripe/Signal секрет заключался вовсе не в гексахлорофене (производители зубной пасты добавляли антибактериальные средства с 1908 года), а в том, что связано с цветом. Веселые, яркие красные полоски воспринимались как наглядное «доказательство» лечебного эффекта зубной пасты.

Красный — самый успешный цвет в истории английской Премьер-лиги. С 1992 по 2020 год команда в красном выигрывала чемпионский титул 19 раз. Только два английских футбольных клуба становились обладателями еврокубка несколько сезонов подряд, причем оба выступали в красной форме: «Ливерпуль» (1976/77 и 1977/78) и «Ноттингем Форест» (1978/79 и 1979/80).

Футбольный клуб «Ноттингем Форест» был основан в 1865 году, и поначалу игроки носили кепки с красными кисточками в честь Джузеппе Гарибальди. Какое-то время «Форест» даже называли «Гарибальди Редс». Итальянский борец за свободу приехал в Великобританию в апреле 1864 года и был встречен настолько радушно, что в его честь сложили песню с таким припевом: «Ура красной рубашке! Гарибальди и слава». Правда, еще один наблюдатель, тоже неразрывно связанный с красным цветом, выразил

по этому поводу гораздо меньший восторг: Карл Маркс описал поездку Гарибальди как «жалкое и глупое зрелище».

Добровольческие отряды Гарибальди, боровшиеся за освобождение и объединение Италии, были широко известны как «краснорубашечники» из-за своей униформы. Почему же они выбрали именно красные рубашки? Есть две популярные версии. Одни биографы считают, что это связано с уругвайским периодом жизни Гарибальди (1840-е годы). Приговоренный к смерти за участие в неудачном восстании в Пьемонте, Гарибальди бежал в Южную Америку. Он возглавил легион итальянских эмигрантов, защищавших Монтевидео от армии правых повстанцев. Гарибальди и его соратники носили красные рубашки, которые обычно надевали мясники на скотобойнях. Рубашки, маскировавшие кровь людей, а не животных, стали синонимом борьбы за свободу Италии. Другое объяснение состоит в том, что Гарибальди, живший в Нью-Йорке с 1850 по 1853 год, был вдохновлен городскими пожарными-добровольцами, которые носили красные фланелевые рубашки. Неясно, были ли войска итальянского революционера

Гарибальди и его «красные» на пути к освобождению Италии

одеты в красные рубашки в 1848 году, когда Гарибальди вернулся в Италию, но они точно носили красные рубашки в апреле 1860 года, когда высадились на Сицилии и начали кампанию, увенчавшуюся объединением Италии.

Практика использования красного цвета для выделения ключевых слов в документе прослеживается как минимум со времен существования Древнего Египта, когда жрецы таким образом выделяли важные фразы, как правило предупреждавшие об опасности. Один папирус, в котором упоминается Апен (он же Апофис), божество, олицетворявшее зло, хаос и разрушение, был полностью написан чернилами красного цвета. Тысячи лет спустя монахи с помощью красного цвета выделяли определенные разделы рукописи, часто начальную заглавную букву или первые слова — так появилось понятие «красная строка». По той же причине писцы отмечали в календаре дни святых красным цветом, а счетоводы красными чернилами привлекали внимание к финансовым убыткам — отсюда мы получили термин «красный баланс» (что значит быть в убытке).

Некоторые виды краски для губ, которой пользовались проститутки в Древней Греции, содержали овечий пот, человеческую слюну и крокодилий помет. Любимую губную помаду Марты Вашингтон, самой первой из первых леди Америки, готовили из воска, свиного сала, спермацета, корня алканы, миндального масла, бальзама, изюма и сахара. Состав помады для королевы Елизаветы I был чуть менее вредным: кошениль, гуммиарабик, яичные белки и инжирное молоко.

Сегодня при изготовлении красной помады по-прежнему используют кошениль — красящее вещество, которое добывают из самок крошечного жука-паразита, обитающего на одном из видов кактуса в Южной и Центральной Америке и южных частях Северной Америки. Если взять 70 тысяч особей этого насекомого, высушить и перемолоть их, получится красная карминовая

Красный краситель из измельченных жучков кошенили, используемый при производстве ковров в деревне Теотитлан-де-Валле в долине Оахака, Мексика

кислота, которой с учетом нужных добавок хватит на 30 граммов карминового красителя. Практически так и делали инки, ацтеки и другие народы на протяжении веков, создавая краситель, применявшийся для окрашивания одежды, домов, корзин и зубов. На языке мексиканских индейцев сапотеков «красный цвет» и просто «цвет» обозначаются одним словом, что указывает на важность красного.

В начале XVI века, когда Эрнандо Кортес и его соратники завоевали Центральную и Южную Америку и поработили коренные народы, они начали разводить кошениль, чтобы испанцы, обеспечившие себе официальную монополию на этот яркий, насыщенный и стойкий краситель, могли экспортировать его в Европу. За несколько десятилетий кошениль стала вторым по прибыльности товаром (после серебра), который Испания вывозила из Мексики.

Сегодня кошениль уже не приносит такой выгоды, как раньше, — в конце XIX века немецкий химический гигант BASF нашел ей синтетическую альтернативу, — однако она по-прежнему применяется для изготовления пищевых красителей, в косметической

и фармацевтической промышленности (исследования показывают, что мы склонны больше доверять болеутоляющим в красной оболочке). Тот факт, что самки кошенили не отличаются особой фотогеничностью, способствует сохранению этой отрасли. Только представьте себе, какие были бы повсюду протесты, если бы для изготовления помады пришлось тереть в порошок, например, панд.

Красный цвет самый популярный на национальных флагах. Красный обозначает кровь, пролитую патриотами, силу, революционную политику, вулканы (на флаге Исландии) или процветающую ковровую промышленность (красная вертикальная полоса на флаге Туркменистана символизирует длинный ковер). Горизонтальные полосы на флаге Латвии имеют глубокий карминный оттенок, широко известный как «латышский красный». В советский период этот флаг был заменен на красный флаг в стилистике СССР. Некоторые патриотически настроенные латыши стали тогда болельщиками московского «Спартака», потому что красно-белый флаг футбольного клуба очень напоминал до-советский флаг Латвии.

ЖЕЛТАЯ ЛИХОРАДКА

До желтого было золото — не пигмент как таковой, а цвет чистого металла, использовавшийся для прославления богов и королей. Золотом украшали изображения фараонов — в некоторых частях Ближнего и Среднего Востока считали, что золото падает на землю с Солнца. Греки наносили золото на изображения своих божеств, а римляне — на статуи своих богов и героев. Позолоченные лошади, украшающие вход в собор Святого Марка в Венеции, раньше стояли на ипподроме Византии — древнегреческого города, в котором искусство мозаики из сусального золота впервые в истории было доведено до совершенства. Византийское наследие явственно видно во внутреннем убранстве собора Святого Марка, золотые мозаики которого — как и мозаики древних церквей Рима, Равенны, Палермо и его пригорода Монреале — даже по прошествии многих веков не утратили своего блеска.

Художники средневековой Италии, изображая Христа, Мадонну и святых, использовали тончайшие листы сусального золота — этот устойчивый к коррозии, блестящий и дорогой металл был наиболее подходящим фоном для святых. Даже когда зарождалась более натуралистичная эстетика эпохи Возрождения, художники по-прежнему использовали золото на полотнах, посвященных религиозным сюжетам. Джотто, выдающийся живописец эпохи Проторенессанса, изобразил свою Мадонну с младенцем сидящими на троне на золотом фоне, а художники более поздних времен, например Лоренцо Монако и Фра Анджелико, создавали позолоченные алтари. Боттичелли добавил на свое полотно «Рождение Венеры» золотые блики. В последующие века золото по большей части исчезает из западного искусства, сохраняясь лишь на страницах монастырских манускриптов. Оно снова появляется на рубеже

Струящиеся золотые локоны Венеры на картине Боттичелли

XX века на картинах Густава Климта, но теперь символизирует чувственность и богатство, а не что-то духовное. Обильно покрытое золотом полотно Климта под названием «Портрет Адели Блох-Бауэр» было продано в 2006 году: за картину заплатили рекордную на тот момент цену — 135 миллионов долларов.

Другая работа Климта, «Бетховенский фриз», ставшая настоящим яблоком раздора, до сих пор украшает стены галереи, для которой и была создана, — Венского сецессиона, чей филигранный позолоченный купол так часто можно увидеть на фотографиях городского пейзажа столицы Австрии. Однако самый известный золотой купол в мире — это Купол Скалы, шедевр исламского искусства, украшающий панораму Иерусалима. Храмовый комплекс был возведен в VII веке и является одним из старейших памятников исламской архитектуры, сохранившихся до наших дней. Впрочем, крыша Купола Скалы не всегда выглядела столь же великолепно, как сегодня. В 1022 году мечеть была перестроена, и до 1964 года Купол представлял собой тусклое и лишенное всякого блеска зрелище. Мэтью Теллер в книге «Девять кварталов Иерусалима»

писал: «На протяжении 942 лет это был темно-серый свинец. Затем его отреставрировали при помощи листов анодированного алюминия, имевшего золотистый оттенок, а в 1993 году заново покрыли медными панелями с двухмикронным слоем настоящего золота».

В рамках исследования, результаты которого опубликовал Journal of Educational Psychology в 2019 году, было опрошено 6625 человек из 55 стран. Выяснилось, что по мере удаления региона проживания от экватора — и увеличения количества выпадающих осадков — повышается вероятность того, что желтый цвет ассоциируется у жителей конкретного региона со счастьем. В Египте, где среднее количество солнечного света в году составляет 3451 час (из возможных 4383 часов), желтый цвет приравнивают к радости менее 60% людей. В Финляндии, где мимолетное лето с полярным днем сменяет длинная и темная зима, желтый считают цветом радости примерно девять из десяти человек.

Когда американский художник Харви Росс Болл получил заказ на разработку логотипа, способного взбодрить аудиторию, он сразу же выбрал желтый цвет. В начале 1960-х, когда Болл руководил рекламным агентством в Вустере, к нему обратились представители страхового агентства State Mutual Life Assurance и попросили его придумать новый логотип, чтобы повысить моральный дух сотрудников после проведенной в компании процедуры слияния.

Не прошло и десяти минут, как Болл нарисовал желтый смайлик, у которого один глаз был больше другого. За работу он взял 45 долларов. State Mutual заказала пуговицы, плакаты и вывески с этим смайликом, чтобы побудить сотрудников улыбаться во время работы. Независимо от того, помог смайлик осчастливить персонал компании или нет, рисунок моментально стал хитом.

Болл не запатентовал свое творение. Своему сыну Чарлзу он сказал: «Да ладно, я все равно не смогу съесть больше одного стейка за раз или сесть за руль больше чем одной машины».

Торжество желтого: поэтесса Аманда Горман на инаугурации Байдена в 2021 году

Братья Бернард и Мюррей Спейн, владевшие двумя магазинами поздравительных открыток Hallmark Cards в Филадельфии, оказались более практичными. Добавив фразу «Хорошего дня», они зарегистрировали авторское право на обновленный дизайн на территории США. К концу 1972 года братья Спейн продали свыше 50 миллионов значков.

В 1971 году французский журналист Франклен Луфрани начал размещать смайлик рядом с хорошими новостями в своей газете «Франс-суар». В 1996 году сын Франклена Николя сделал этот значок официальным брендом Smiley Company и повысил его популярность, оформив лицензионные соглашения с разными

странами, часть из которых включали права на первые в мире графические смайлики. Смайлик настолько прост, минималистичен и эффектен, что его стали использовать и в других целях: чтобы свергать, отмечать, предупреждать. Британский художник Дэйв Гиббонс, работавший над серией комиксов «Хранители», где великолепно сыграл смайлик, залитый кровью, сказал: «Это просто желтый кружок с тремя отметинами. Нет ничего проще. Итак, в какой-то степени он пуст, готов для наполнения смыслом. Он хорошо впишется, если поместить его в детскую. Но если поместить его на противогаз полицейского-спецназовца, он превратится в нечто совершенно другое».

Желтый — цвет, способный очаровать Бога.

Винсент Ван Гог

Когда речь заходит о Винсенте Ван Гог, первое, что вспоминается, — желтый цвет и подсолнухи. Самые известные его образы жизнерадостных желтых цветов были созданы в здании, известном как желтый дом, в городке Арль в Провансе, где Ван Гог жил в 1888–1889 годах. Это был особенно бурный и в то же время плодотворный период короткой жизни Ван Гога. Очарованный желтыми цветами, Винсент писал своему брату Тео: «Подсолнух — это мое в каком-то смысле». Поль Гоген, гостивший у Ван Гога в Арле два месяца, запечатлел любовь своего друга к этим цветам на портрете под названием «Ван Гог рисует подсолнухи». Впоследствии Гоген вспоминал: «О да, он любил желтый, наш славный Винсент. Эти проблески солнечного света согревали его душу».

В поздних шедеврах Ван Гога цвет — это практически все. Цвет используется эмоционально, субъективно и выразительно, во многом превосходящая развитие современной живописи. В Арле Ван Гог написал больше двухсот картин, однако самая знаменитая из них — «Звездная ночь», созданная примерно за год до смерти художника. Сияющая луна и звезды написаны при помощи сложного пигмента, который называется «индийский желтый»

«Звездная ночь» Ван Гог, созданная при помощи пигмента «индийский желтый»

и «продается в твердых, грязных и дурно пахнущих шариках», как отмечает Филип Болл в книге *Bright Earth* («Яркая земля»). По словам колориста Джорджа Филда, раньше считалось, что этот пигмент, известный в Индии как *rugree*, *purī*, *piurī* или *reorī*, готовят из мочи животных (скорее всего, коров или верблюдов) или из змей.

В январе 1883 года слухи о пигменте распространились так широко, что сэр Джозеф Хукер, директор Королевских ботанических садов Кью, попросил Министерство по делам Индии прояснить ситуацию. В августе того же года он получил рапорт от индийского государственного служащего Мухарджи, утверждавшего, что все шарики индийской желтой краски производит каста гоала (молочники) в бенгальской деревне Мирзапур.

Мухарджи сообщил: «Они дают коровам исключительно листья манго и воду, что повышает содержание желчного пигмента и придает моче ярко-желтый цвет. Говорят, что коровы, которых

кормят таким образом, умирают в течение двух лет, но производители пиури заверили меня, что это не так, и действительно, я сам видел коров шести или семи лет от роду». Мухарджи признавал, что животные выглядят «очень нездоровыми», — вероятно, потому, что хозяева не хотят менять их рацион, чтобы моча не становилась менее желтой. Каждый вечер мочу нагревали, в результате чего образовывался желтый осадок, который сцеживали, скатывали в шарики и продавали. Мухарджи подсчитал: «В среднем корова выделяет три литра мочи в день, что дает около двух унций пиури».

Однако рассказ Мухарджи о специфике производства индийского желтого, судя по всему, был поставлен под сомнение, потому что других записей об этом процессе не существует. Независимо от того, насколько правдива была информация Мухарджи, к 1908 году, по словам Филипа Болла, «индийский желтый практически полностью исчез из употребления».

Встречающийся в природе минерал сульфид мышьяка (As_2S_3), насыщено-желтый аурипигмент, присутствует в знаменитом бюсте Нефертити, созданном около 1345 года до н. э., а также в Келлской книге IX века и в отделке стен Тадж-Махала. В латинском слове auripigmentum часть *aurum* означает «золото». Из-за собственного пигменту блеска многие алхимики тщетно пытались извлечь из него золото. Если учесть, что минерал на 60% состоит из мышьяка, скорее всего, он приносил не только разочарование, но и болезни. В древности этот пигмент добывали рабы (которые быстро умирали из-за токсичности минерала), а итальянский художник Ченнинно Ченнини в своем трактате «Книга об искусстве», написанном в конце XIV века, предупреждал об опасности аурипигмента: «Остерегайтесь его попадания на губы, чтобы не нанести себе вреда». Аурипигмент по-прежнему активно используется в некоторых отраслях производства, но в живописи его применяют крайне редко.

Гуммигут, который получали из затвердевшего сока гарцинии в Камбодже (отсюда его второе название гамбоджа — искаженное название страны), привезли в Европу голландские торговцы в 1603 году. Шафраново-горчичный пигмент применялся для окрашивания мантий буддийских монахов и присутствовал в палитрах многих европейских художников, включая Рембрандта и Тёрнера.

Гуммигут можно использовать и в качестве слабительного средства: оно настолько сильное, что в 1842 году шотландский врач и токсиколог сэр Роберт Кристисон предупредил о «несчастных случаях со смертельным исходом, произошедших в результате употребления печально известной панацеи, состоящей в значительной степени из гуммигута». Речь идет об универсальном лекарственном средстве на растительной основе, которое продвигал самопровозглашенный «гигиенист» Джеймс Морисон, продававший до десяти миллионов желтых «универсальных овощных таблеток» в год. Как минимум 11 британцев скончались, приняв слишком большую дозу, а в 1836 году Морисона осудили за непредумышленное убийство после того, как некий капитан Мак-Кензи, «крепкий, здоровый человек», проглотил 35 таблеток для облегчения боли в колене и — чтобы не слишком вдаваться в подробности — испражнялся до тех пор, пока не умер. Морисон сбежал в Париж, где в 1840 году отошел в мир иной, оставив после себя солидное состояние.

Натуральный пигмент гуммигут производился до начала этого столетия, но теперь его заменили синтезированным гуммигутом и другим искусственным пигментом, который называется ауреолин. Он не такой яркий, как гамбоджа, но и выцветает не так быстро.

Вечером 6 апреля 1895 года в лондонском отеле Cadogan был арестован Оскар Уайльд — по обвинению в совершении непристойных действий. Писатель поднялся, пошатываясь на нетвердых ногах (он сильно пил с тех пор, как узнал о выдаче ордера), надел пальто, взял книгу в желтой обложке и отправился в полицейский участок на Боу-стрит.

Современное сатирическое изображение эффекта
«универсальных овощных таблеток Морисона»

Речь идет о книге «Афродита» — этот скандальный роман в желтой обложке написал друг Уайльда Пьер Луис. В то время желтая обложка была своего рода кодом, означавшим, что содержание имеет пикантный характер и, скорее всего, французское происхождение. (Дориан Грей в романе Уайльда читает восхитительно «ядовитую» книгу в желтой обложке под названием *Le Secret de Raoul*, то есть «Тайна Рауля».) Газетные заголовки гласили: «Арест Оскара Уайльда с желтой книгой под мышкой». Это привело к недоразумению, имевшему неожиданные последствия. Многие возмущенные граждане пришли к выводу, что Уайльд читал выпуск «Желтой книги» — авангардного журнала, пользовавшегося дурной репутацией из-за провокационных, хотя одновременно и великолепных иллюстраций художественного редактора Обри Бердслея.

Уайльд никогда не писал для этого журнала — в 1884 году он назвал первый номер «Желтой книги» «скучным и отвратительным», — однако выпускавшее журнал издательство Bodley Head печатало также книги самого Уайльда. После ареста Уайльда соучредитель издательства Джон Лейн изъяс из продажи все его книги, но разъяренная толпа еще долго забрасывала камнями окна лондонского офиса.

Затем последовала массированная кампания Мэри Августы Уорд — популярной романистки, писавшей под псевдонимом миссис Хамфри Уорд, — направленная против «Желтой книги». Писательница убедила поэта Уильяма Уотсона, время от времени публиковавшего свои произведения в издательстве, пригрозить разрывом контракта, если рисунки Бердслея не будут изъяты, после чего Бердслей лишился работы. Один из лучших рисунков Бердслея, «Кульминация», — это иллюстрация к пьесе Оскара Уайльда «Саломея». По словам искусствоведа Кеннета Кларка, рисунок «вызвал больше ужаса и возмущения, чем любое другое изображение, созданное в Англии до этого дня».

Увольнение Бердслея стало неизбежным. Это решение далось Лейну нелегко, но оно означало, что ему больше не придется проверять рисунки Бердслея на предмет «неподобающих деталей». Лейн попытался иначе позиционировать свое ежеквартальное издание, чтобы привлечь более широкую аудиторию, как планировал изначально. К тому времени полемика вокруг «Желтой книги» превратила ее в глазах многих людей в грязный, декадентский бренд. Последний номер вышел весной 1897 года, всего за несколько месяцев до празднования 60-летнего юбилея царствования королевы Виктории. Впоследствии Лейн сказал, что арест Уайльда «убил „Желтую книгу“ и чуть не убил меня самого».

Первый номер сатирического журнала Private Eye («Частный сыщик»), вышедший 25 октября 1961 года, был напечатан на горчично-желтой бумаге: вероятнее всего, издатели намекали на «желтую прессу». Этот термин возник в 1890-х годах и относился

Первые выпуски «Желтой книги» с иллюстрациями
Обри Бердслея и журнала Private Eye

к двум американским газетам — New York Journal Уильяма Рэндольфа Херста и New York World Джозефа Пулитцера.

Эти две газеты развернули между собой ожесточенную войну за аудиторию и обе выпускали комикс, нарисованный Ричардом Аутколтом. Все началось с того, что 17 февраля 1895 года черно-белый вариант комикса был напечатан в New York World. Один из персонажей комикса, Желтый Малыш, настолько полюбился читателям, что Аутколт дополнил его образ ярко-желтой ночной рубашкой, а сам комикс, разросшийся до целой полосы, стал уникальным конкурентным преимуществом цветного воскресного приложения к газете. Когда Херст переманил Аутколта — а вместе с ним и Желтого Малыша — в свою газету New York Journal, Пулитцер заказал еще одну полосу с Желтым Малышом, действие которой происходит в другом районе города. На пике этой борьбы конкурирующие между собой комиксы про Желтого Малыша выходили несколько раз в неделю.

Эти газеты стали известны как распространители историй про Желтого Малыша. Затем для подобных изданий появилось название «желтая журналистика», а после того, как раздута Херстом

и Пулитцером массовая истерия закончилась вторжением Америки на Кубу (которая тогда была испанской колонией) в мае 1898 года, термин и вовсе трансформировался в уничижительную характеристику «желтая пресса».

15 февраля 1898 года в порту Гаваны затонул американский броненосец «Мэн». Погибли 260 американских моряков. И хотя причина взрыва, потопившего военное судно, неясна до сих пор — судя по недавним исследованиям, взрыв мог произойти из-за пожара в угольном бункере, — на следующий день заголовок на первой полосе New York Journal гласил: «КРИЗИС НАСТАЛ, созвано заседание кабинета министров, растет уверенность в ИСПАНСКОМ ЗАГОВОРЕ». Вопреки расхожей легенде Херст не отправлял телеграмму художнику Фредерику Ремингтону со словами «С тебя рисунки, а я организую войну», однако он действительно предложил награду в 50 тысяч долларов за то, чтобы найти «преступников», и начал игру под названием «война с Испанией» ради увеличения тиража. Подобное раздувание сенсаций не было в новинку — во Франции в одном скандальном новостном листке XVIII века к статье была добавлена сноска, где говорилось: «Только половина этой статьи — правда» (без указания, какая именно половина). Как бы то ни было, нечестность желтой прессы создала печальный прецедент.

Выбирая фирменный цвет, создатели «Желтой книги» кичились своим утонченным вкусом — изысканностью на грани порока. Добродетелью они провозгласили сверхчувствительную болезненность, воплощением которой стал герой романа Жориса Гюисманса «Наоборот» — книги, ставшей «золотым стандартом» декадентской литературы. Желтый тогда был цветом франтов, так же как и во времена регентства Георга IV. А кто мог сравниться во франтовстве с Оскаром Уайльдом? Разъезжая по Америке в 1882 году, он так часто размахивал желтым шелковым платком и подсолнухами, что, по его же собственным словам интервьюеру, «в Мобиле [штат Алабама] один предприимчивый мальчуган заработал 25 долларов, продавая подсолнухи людям, пришедшим на мою лекцию; этот мальчик будет конгрессменом».

Воплощение дендизма: Франтишек Купка «Желтая гамма (автопортрет)». 1907

В Китае эротическое кино часто называют «желтым видео». В 1993 году власти страны разрешили издавать порнографические журналы, которые тут же прозвали «желтыми книгами».

От слова *jaune* («желтый» по-французски) образовано слово *jaundice* — «желтуха». Страдающие от этого недуга люди вырабатывают так много билирубина (основного пигмента человеческой желчи, вещества желтовато-красного цвета), что их кожа и белки глаз становятся желтыми. Скорее всего, прилагательное «желчный» начали употреблять как синоним злобного или циничного взгляда на мир достаточно давно. Здесь очевиден намек на болезнь, но также присутствуют и более старые, загадочные ассоциации между желтым цветом и гнусными помыслами.

В своей книге о цвете* Мишель Пастуро отмечает, что в геральдических трактатах и энциклопедиях позднего Средневековья желтому часто соответствуют пять конкретных пороков (обман, зависть, лицемерие, ревность и предательство) и всего лишь три добродетели (сила, честь и благородство). У каждого цвета есть противоречивые значения, но, согласно Пастуро, ни один цвет — даже черный — не вызывал в ту эпоху столько негативных ассоциаций, как желтый.

В 1523 году, когда Карл III, герцог Бурбонский и Овернский, перешел на сторону Габсбургов, было издано постановление о конфискации его особняка неподалеку от Лувра и необходимости выкрасить двери и окна в желтый — «цвет позора». В ночь на 24 августа 1572 года, которая вошла в историю как Варфоломеевская ночь, группа католиков зверски убила предводителя гугенотов адмирала Гаспара де Колиньи. Однако этого им оказалось мало: они выкрасили двери и окна дома Колиньи в желтый цвет, чтобы подчеркнуть чудовищность его преступлений.

Одна из величайших загадок в истории желтого цвета — как, когда и почему этот цвет стал синонимом трусости. В 1928 году, когда Голливуд находился в процессе перехода от немого кино к звуковому, в эпической мелодраме «Ноев ковчег» было употреблено словосочетание «желтая полоса». Джимми Кэгни не раз обзывал своих оппонентов «желтыми», в том числе в фильме «Такси!» (1932), где Кэгни в роли одержимого мстью таксиста кричит убийце своего брата: «Давай, выходи, желтобрюхая крыса, или я изрешечу тебя через дверь». (Эту фразу часто неверно пересказывают, употребляя выражение «грязная крыса».) В вестернах того периода трусов часто дразнили «желтобрюхими» или говорили, что у них «желтая спина». Поклонники ковбойского сленга предположили, что выражение

---

* Пастуро М. Желтый. История цвета. М. : Новое литературное обозрение, 2022.

Дэвид Ландау, Джеймс Кэгни и Лоретта Янг в фильме «Такси!». 1932

«желтобрюхое животное» намекает на желтобрюхого сурка — грызуна из семейства беличьих, который прячется от хищников среди камней и встречается по всему американскому Западу.

Этимологический словарь Online Etymology Dictionary уверенно заявляет, что слово «желтобрюхий» в значении «трусливый» впервые было употреблено в Америке в 1924 году. Это же прилагательное использовали для описания мексиканцев, воевавших в Техасе в 1842 году. Неизвестно, подразумевалось ли под этим прозвищем оскорбление расистского толка, сравнение с коварными рептилиями (змеями и ящерицами) или указание на трусость мексиканцев.

Если вы живете на северо-востоке США и хотите быстро продать свой дом, прислушайтесь к совету консультанта по цвету Салли Огастин: «Если у вас желтая входная дверь, перекрасьте ее. Никто точно не знает почему, но многие риелторы в этом регионе говорят, что дома с желтой дверью продаются дольше». И действительно, по данным онлайн-площадки Zillow, предубеждение против этого

цвета существует на всей территории США. Анализ продаж домов в период с января 2010 года по май 2018-го показал, что дома с желтыми дверями продаются на 3 тысячи долларов дешевле ожидаемой цены с учетом таких параметров, как площадь, год постройки, местоположение и дата продажи (а вот черная парадная дверь, наоборот, может добавить к цене около 6 тысяч долларов).

Желтый цвет — типично земной цвет. Желтый цвет не может быть доведен до большой глубины. <...> При сравнении с душевным состоянием человека его можно рассматривать как красочное изображение сумасшествия, не меланхолии или ипохондрии, а припадка бешенства, слепого безумия, буйного помешательства*.

Василий Кандинский. О духовном в искусстве

Поскольку представления Кандинского о цвете были весьма своеобразными, возникает соблазн отмахнуться от его толкования желтого цвета и воспринимать слова художника как еще одно доказательство его эксцентричности. Однако в России в эпоху правления Екатерины Великой (1762–1796) дешевой желтой краской красили сумасшедшие дома. Ужасные условия, в которых содержались обитатели сумасшедших домов, сделали эти учреждения — а также выражение «желтый дом» — печально известными по всей царской России. Кроме того, «желтые билеты» вместо паспортов выдавали проституткам. Эти документы имели настолько широкое хождение, что иногда за ними обращались еврейки, чтобы свободно выезжать за пределы черты оседлости — той части территории Российской империи, где заставляли селиться евреев в 1791–1917 годах.

Желтый повсеместно ассоциировался с проститутками. На протяжении веков секс-работниц заставляли носить желтые шарфы (в Севилье, Венеции и Вене), желтые головные повязки (в Пизе)

---

* Цит. по: Кандинский В. О духовном в искусстве. СПб. : Азбука, 2020.

Карикатура Эдуара Турена, изображающая проституток и их клиентов. 1901

или желтые плащи (в Бергамо и Лейпциге). Эту ассоциацию увековечивали художники, — например, Эдуар Турен, автор карикатуры, опубликованной в журнале *Le Rire* в 1901 году, на которой изображены молодые женщины, полностью одетые в желтое.

В Древнем Риме желтый считался женским цветом. Римский поэт Марциал писал о мужчинах, которые берут напрокат желтые одеяния и сидят, откинувшись, на кроватях, драпированных желтым. Другой поэт, Ювенал, считал склонность конкретного человека к бледно-желтой одежде доказательством

его женственности и лицемерия. Когда Клодий, один из лидеров движения популяров, сорвал церемонию в доме Помпеи, второй жены Цезаря, где присутствовали только женщины, он был переодет в женскую одежду шафранового цвета. Слуга обратил внимание на необычно низкий голос женщины в шафрановом, и Клодий вынужден был бежать.

Ходили слухи, что песня Yellow Submarine («Желтая подводная лодка»), как и многие другие композиции группы The Beatles, записанные в конце 1960-х, была о наркотиках. В Нью-Йорке капсулы пентобарбитала* какое-то время распространялись под названием «желтые субмарины». Пол Маккартни, сочинивший эту песенку вместе с Джоном Ленноном, поспешно откритиковал от подобных ассоциаций, заявив: «Это просто детская песня. Дети сразу ее понимают».

В октябре 1966 года, через несколько недель после того, как Yellow Submarine возглавила британские хит-парады, певец и композитор Donovan, автор двух

---

* Снотворное средство. В России внесено в список II наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых строго ограничен. Передозировка препарата приводит к остановке дыхания и смерти.

строк легендарного хита The Beatles, попал в десятку с песней Mellow Yellow («Мягкий желтый»): «Меня называют мягко-желтым, я парень, который тебя успокоит». В одном интервью много лет спустя Донован сказал: «В этой песне довольно много смыслов. Быть мягким, расслабленным, не суетиться». Годом ранее в другой хитовой песне Colors («Цвета») Донован спел о своем ощущении мягкости в момент, когда он увидел свою желтоволосую любовь в лучах рассвета.

Если вы не хотите, чтобы вас укусила акула, не надевайте желтых спасательных жилетов. Такие жилеты часто носят спасатели на пляжах, однако этот цвет считается очень привлекательным для акул — настолько, что некоторые дайверы называют его «желтой вкусяшкой». В 2008 году канал Discovery провел эксперименты с наживкой в мешках разного цвета. Испытания показали, что на желтые мешки акулы нападали чуть чаще, чем на мешки других цветов. Еще одна группа исследователей пришла к выводу, что внимание некоторых видов акул способны привлечь все высококонтрастные цвета — желтый, оранжевый и красный, — просто потому, что они более заметны.

Власти города Холланд в штате Мичиган с гордостью заявляют, что прототипом дороги из желтого кирпича, по которой Дороти и ее друзья шли в Изумрудный город в сказке Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (1900), послужила вымощенная желтым кирпичом улица, расположенная неподалеку от летнего домика Баума. Эту версию оспаривают жители Брэдфорда (штат Пенсильвания), где у Баума в 1870-х годах была своя типография: они уверены, что писателя вдохновили кремово-желтые кирпичи, которые изготавливал местный предприниматель Уильям Хэнли. Впрочем, обе версии происхождения дороги из желтого кирпича выглядят довольно прозаично. Когда вы создаете волшебное царство крылатых обезьян, жевунов, изумрудных городов и серебряных башмачков, почему бы не сделать дорогу желтой?

Дороти и Тото отправляются в путь по дороге из желтого кирпича

Многие европейцы могут смело утверждать, что являются потомками Карла Великого. Точно так же многие китайцы полагают, что их общий предок — Сюаньюань Хуан-ди, более известный как Желтый император, правивший (если он вообще существовал) примерно в 2697–2597 гг. до н. э.

В IV веке до н. э. в Китае зародился даосизм. В его основе лежала концепция у-син («пять элементов»). Согласно ей, все явления — это результат взаимодействия пяти элементов: огня, дерева, воды, металла и земли. Считалось, что в эпоху полулегендарного Сюань-юань Хуан-ди Китаем управляла земля — элемент, обозначавшийся желтым цветом.

По словам Цзин Ханя, специалиста по краскам и социальному статусу в императорском Китае, первым императором, носившим желтое (о чем остались достоверные сведения), был Вэнь Суй, правивший с 581 по 604 год н. э. В период правления династии Тан (618–907) монополия императоров на желтый цвет объяснялась так: на одном небе никогда не бывает двух солнц и император может быть только один. Эти правила, отмечает Хань, были детализированы при династии Цин (1644–1912): «Ярко-желтый цвет можно было использовать только для придворных мантий и повседневной одежды императора и императрицы. Одевания наследных принцев должны быть абрикосово-желтыми, а мантии других принцев — золотисто-желтыми».

Несовершеннолетним членам королевской семьи предписывалось носить одежду синего цвета, и такая схема гарантировала, что император и императрица будут выделяться в своем окружении. Королевская прерогатива была постепенно нивелирована самими императорами, которые начали даровать своим телохранителям право носить одежду ярко-желтого цвета. Вдовствующая императрица Цыси, которая контролировала правительство Китая с 1861 года до своей смерти в 1908 году, спровоцировала скандал, подарив своему фавориту-машинисту желтый пиджак.

Свержение династии Цин в феврале 1912 года де-факто положило конец символической власти императорского желтого. На государственном флаге новой республики было пять цветных полос, обозначавших основные этнические группы: красный — ханьцы (большая часть населения Китая), черный — хуэйцы, желтый — маньчжуры, синий — монголы, белый — тибетцы. В 1949 году коммунистическое правительство Мао Цзэдуна заменило флаг Китайской Республики на флаг в советском стиле с одной большой желтой звездой и четырьмя поменьше на красном фоне. Большая звезда олицетворяет руководящую роль Коммунистической партии, а звезды меньшего размера, первоначально обозначавшие четыре революционных класса — пролетариат, крестьянство, мелкую буржуазию и «патристических капиталистов», — символизируют, как впоследствии стали говорить, основные этнические группы страны.

Представь это ужасное существо — и пред твоим мысленным взором предстанет доктор Фу Манчи, эта Желтая Погибель, воплощенная в одном человеке*.

Сакс Ромер. Зловещий доктор Фу Манчи (1913)

Сакс Ромер, создатель доктора Фу Манчи, вряд ли был первым, кто писал о «желтой опасности». Убогий опиумный притон, избраженный в неоконченном романе Чарлза Диккенса «Тайна Эдвина Друда» (1870), и китайская община в лондонском Ист-Энде были одной из главных мишеней британской синофобии. Еще сильнее паниковали американцы. В 1873 году, комментируя приток дешевой рабочей силы в лице иммигрантов, газета San Francisco Chronicle предупреждала: «Вторжение китайцев! Их 900 тысяч, целая армия». Такие настроения обусловили принятие закона, запрещавшего эмиграцию китайцев в Америку. Он был полностью отменен только в 1943 году.

В автобиографии «Наплывы времени» драматург Артур Миллер писал: «Время от времени пресса Херста раздувала кампанию против „желтой угрозы“. В доказательство, что китайцы кровавады, коварны и... падки до белых женщин, репортеры ссылались на „войны“ между тонгами** в китайском квартале. Передовицы пестрели огромными заголовками: „Тонги воюют“. Тут же были рисунки, где китайцы рубили друг другу головы и победно вздымали их за косицы вверх»***.

Во время войн тонгов борьба кланов шла в китайских кварталах в разных городах США, особенно в Сан-Франциско, с 1880 по 1913 год. Когда столкновения прекратились, мир оказался на грани конфликта, в известной степени спровоцированного императором Вильгельмом II, который публично призывал

---

* Перевод М. Пиротинского. Цит. по: Ромер С. Зловещий доктор Фу Манчи. Н. Новгород : Деком, 1993.

** Закрытые сообщества китайских иммигрантов в США.

*** Перевод С. Макуренковой. Цит. по: Миллер А. Наплывы времени. История жизни. М. : Астрель, 2010.

европейские державы противостоять «желтой угрозе». Термин придумал не сам кайзер — его употребил российский социолог Яков Новиков в конце XIX века для описания страха Запада перед Китаем. Причиной тревоги германского императора стало поражение России в войне с Японией в 1905 году: впервые в современной истории азиатская нация одержала победу над крупной европейской страной.

Национальная сборная Бразилии по футболу раньше носила белые футболки с синими воротничками. Не сумев выиграть домашний чемпионат мира 1950 года, бразильцы обвинили в неудаче свою экипировку: по выражению газеты из Рио-де-Жанейро *Sociedade da Manhã*, форме бразильских футболистов недостает «психологического и морального символизма». В ответ команда поменяла дизайн формы, выбрав желто-зелено-голубую гамму — в цветах бразильского флага. Этот флаг в начале 1820-х разработал Жан-Батист Дебре. В то время императором Бразилии был Педру I, первый монарх, правивший независимой Бразилией. Он был женат на Марии Леопольдине, дочери императора Франца II из династии

Первый триумф Бразилии на чемпионате мира по футболу в блистательном желтом цвете Габсбургов. Швеция, 1958

Габсбургов. Таким образом, в новом флаге сочетались цвета династии Габсбургов (желтый) и династии Браганса (зеленый). С тех пор минуло два века, но футбольная команда Бразилии и в наши дни выходит на поле в футболках цвета династии Габсбургов.

В 1981 году, когда американские заложники вернулись из Ирана, их приветствовали множеством желтых лент. Встречавших вдохновила песня Tie a Yellow Ribbon («Повяжи желтую ленточку»), мировой хит 1973 года от группы Tony Orlando and Dawn, в котором бывший заключенный, возвращаясь из тюрьмы, надеется, что любовь всей его жизни повяжет такую ленту и тем самым даст ему понять, что простила его.

Эта песня частично навеяна легендой о том, что жены и невесты солдат и офицеров кавалерии США носили желтую ленту как символ любви и верности, особенно в годы Гражданской войны. Впрочем, исследователи Американского центра фольклора не обнаружили в записях того времени свидетельств этого обычая. Американский фольклорист Джеральд Парсонс пришел к выводу, что ассоциация желтого с верностью — в значительной степени следствие успеха великого вестерна режиссера Джона Форда с Джоном Уэйном в главной роли «Она носила желтую ленту» (1949) и его популярной музыкальной темы.

В велоспорте скандалы не редкость, поэтому неудивительно, что до сих пор ведутся дискуссии о происхождении самого важного символа этого вида спорта — желтой майки, которую надевает лидер гонки «Тур де Франс».

Вот и сама история, которая породила эти вопросы: 19 июля 1919 года, перед стартом одиннадцатого этапа «Тур де Франс» из Гренобля, основатель и организатор гонки Анри Дегранж призывал ее лидера, французского велосипедиста Эжена Кристофа, надеть желтую майку, чтобы участники, журналисты и зрители могли узнать его среди прочих спортсменов. В действительности Дегранжем, скорее всего, двигало желание прорекламировать

свою спортивную газету L'Auto, которая спонсировала гонку и печаталась на желтой бумаге. На обложке журнала Vie au Grand Air от 19 июля 1919 года Кристоф изображен в горчично-желтой майке. Говорят, что зрители смеялись над ним, потому что он был похож на канарейку.

Однако в 1957 году в интервью для журнала Champions et Vedettes бельгийский велосипедист Филипп Тис, трехкратный

Первое появление в прессе «желтой майки лидера», этап «Тур де Франс». 1919

победитель «Тур де Франс», заявил, что ему приходилось надевать желтую майку еще в 1913-м. По словам Тиса, главный тренер его команды Альфонс Боге заставлял велогонщика носить яркую одежду, чтобы угодить спонсору команды — фирме Peugeot. Жак Ожандр, официальный историк и архивист «Тур де Франс» и многолетний организатор гонки, отметил, что Тис был «доблестным велосипедистом... хорошо известным своим интеллектом», чьи воспоминания «не вызывают ни малейших подозрений», но в заключение добавил: «Ни в одной газете до войны не упоминается желтая майка, [а] в отсутствие свидетелей мы не можем решить эту загадку».

Простое объяснение популярности желтых такси по всему миру — только взгляните на улицы Чикаго, Дерби, Хартлпула, Калькутты, Мельбурна, Нью-Йорка, Рио-де-Жанейро и других городов — состоит в том, что машины желтого цвета заметнее остальных. В 1907 году продавец автомобилей из Чикаго Джон Герц основал компанию Yellow Cab Company, а в 1912 году уже Альберт Роквелл создал Yellow Taxicab Company. Однако ни Герц, ни Роквелл не были первыми, кто застолбил за такси этот цвет. В середине 1820-х годов по Парижу ездили желтые экипажи, запряженные лошадьми. Возможно, именно они стали источником вдохновения для Эжена Делакруа, который никак не мог закончить работу над картиной «Казнь дожа Марино Фальеро».

Друг художника Александр Дюма описывал, как Делакруа нанял экипаж, чтобы съездить в Лувр — там он намеревался изучить несколько полотен Рубенса и определиться, как лучше всего использовать желтый в сложной цветовой гамме своей картины: «Делакруа остановился, не доходя до своего кеба: он был точно такого желтого цвета, как он хотел, но что придавало ему этот ослепительный оттенок именно в том месте, где он стоял? Дело было не в самом цвете, а в фоне, который его оттенял. Это были оттенки фиолетового. Делакруа больше не нужно было ехать в Лувр; он заплатил извозчику и поднялся вверх в свою комнату: он уловил самую суть».

Во славу такси: «Казнь дожа Марино Фальеро» Эжена Делакруа. 1826–1827

Визуальный эффект, так поразивший художника, — пример «одновременного контраста», когда на наше восприятие какого-либо цвета влияет соседний с ним цвет. Несколько лет спустя это явление подробно исследовал химик и теоретик цвета Мишель Эжен Шеврёль.

Каждый еврей, достигнувший возраста семи лет, должен носить на верхней одежде знак в виде двух соединенных прямоугольников из желтого полотна длиной в шесть дюймов и шириной в три дюйма.

Еврейский статут, принятый при короле Эдуарде I в 1275 году

Низкорослый, звероподобный человек в желтом плаще сердито смотрит в лицо своему другу, которого сейчас предаст. Это противостояние занимает центральное место на фреске Джотто «Поцелуй Иуды». Работа, входящая в цикл о жизни и смерти Иисуса, была заказана в первом десятилетии XIV века банкиром Энрико Скровеньи для часовни, примыкавшей к его дворцу в Падуе. Поскольку выдачу денег под проценты — ростовщичество — церковь тогда еще официально считала грехом, часовня и ее фрески вполне могли служить широким жестом во искупление.

В шедевре Джотто взятие Иисуса Христа под стражу в Гефсиманском саду представлено как акт линчевания. Иуда похож на головореза, который торопится совершить свое злодеяние. Он изображен в желтом плаще и на другой фреске из этого цикла Джотто — когда апостол-предатель забирает свои тридцать сребреников. Вероломный ученик Христа не всегда имел свой цветовой код в средневековом искусстве, однако начиная с XII века его часто изображали в желтом. И вполне вероятно, Джотто, выбирая именно этот цвет, мог намекать, что в убийстве Иисуса виноваты евреи: Иуда носит желтые одежды, а на момент создания этих фресок желтый уже давно использовался для идентификации, изоляции и преследования евреев.

Джотто «Поцелуй Иуды». 1304–1306. Фреска. Капелла Скровеньи, Падуя, Италия

В VIII веке н. э. халиф Омар II постановил, что все зимми (немусульмане) должны носить определенный цвет, чтобы было видно, к какому национальному меньшинству они принадлежат. Евреи были обязаны носить медово-горчичный. Невозможно однозначно сказать, почему был выбран именно он, но если вы хотите заставить людей носить какие-то знаки их этнической принадлежности, то разумно отдать предпочтение наиболее заметному цвету.

Во Франции в 1269 году вышел указ короля Людовика IX, предписывавший евреям обоих полов носить нашивку из желтой ткани в форме колеса: «Если еврей будет обнаружен без этого знака отличия, верхняя часть его одежды будет принадлежать тому, кто поймал его в таком виде». Филипп III, сын Людовика IX, воспользовался указом отца, чтобы пополнить королевскую казну: он приказал сборщикам налогов продавать эти значки по ежегодно фиксируемой цене. Еврейский статут, принятый в Англии в 1275 году при Эдуарде I, тоже предписывал всем евреям старше семи лет носить желтый знак отличия. В 1278–1279 годах в Англии были повешены 278 евреев, когда вспыхнули беспорядки, вызванные недовольством их деятельностью — ростовщицеством (вспомним, что именно ростовщик оплатил работу Джотто).

Власти предупреждают, что евреев, нарушивших требование носить желтый значок на груди и на спине, ждет суровое наказание — вплоть до расстрела.

Юденрат (Еврейский совет в гетто). Белосток, июнь 1941 года

Адольф Гитлер стал канцлером Германии 30 января 1933 года. Три месяца спустя, во время бойкота еврейских организаций, члены СА и СС рисовали желто-черную или желто-красную звезду Давида на тысячах витрин по всей Германии. Желтая звезда станет одним из символов устроенного нацистами геноцида евреев.

К концу 1939 года евреи, проживавшие на территории оккупированной нацистами Польши, обязаны были носить белую повязку, или бело-голубую звезду Давида, или желтую повязку, или желтый

значок, или желтую звезду Давида. А 14 ноября 1939 года бригадный генерал СС Фридрих Убельхор приказал всем евреям в Калишском районе в центральной Польше носить под мышкой повязку шириной 10 см из ткани цвета, который он описал как *judengelber Farbe* — буквально «еврейский желтый».

Универсального «еврейского желтого цвета» никогда не существовало, но эта маркировка применялась по всей нацистской империи. Райнхард Гейдрих, руководитель Главного имперского управления безопасности СС, 1 сентября 1941 года издал указ, по которому все жившие в Рейхе евреи в возрасте от шести лет и старше должны были носить желтую звезду Давида на черном поле. Пронацистский режим усташей в Хорватии начал применять такие желтые значки в мае 1941 года и с огромным рвением следил за выполнением этого требования, фактически устроив геноцид. Болгарское правительство под давлением Германии в августе 1942 года ввело в обиход небольшую желтую пуговицу, — правда, большинство евреев никогда ее не носили. Распространить опыт использования желтого знака в Западной Европе оказалось несколько сложнее. Датчане проигнорировали соответствующий указ, голландцы возмущались, а многие потрясенные французы считали желтую звезду пережитком Средневековья. Несмотря на то что из Франции в лагеря смерти было вывезено свыше 72 тысяч евреев, немецкие агенты в Бордо, Нанси и Париже сообщали, что люди надевают желтые платки и шарфы — и несут желтые цветы в руках — в знак солидарности с евреями.

**РАСТВОРИТЬСЯ
В СИНЕВЕ**

Почему мы так любим синий цвет? Исследование, проведенное в 2015 году компанией YouGov среди жителей десяти стран, показало, что синий цвет самый популярный: его предпочли 23% респондентов в Индонезии, 26% опрошенных в Китае и более 30% американцев, британцев и немцев. И хотя споры о том, какие факторы влияют на наши цветовые пристрастия, по-прежнему не утихают, полученные в ходе этого исследования данные были подтверждены и в ряде других работ.

Чем же объясняется популярность синего цвета? Существует множество теорий относительно того, почему нам нравится или не нравится какой-либо цвет. Одни ученые утверждают, что цвета когда-то служили полезными сигналами, которые помогали древним людям изменять свое поведение по мере развития человека как биологического вида (например, по цвету плодов человек научился отличать спелые фрукты и овощи от гнилых), и эти ассоциации до сих пор влияют на нас. Другие предполагают, что нам просто нравятся цвета, которые вызывают у нас позитивные эмоции, — это означает, что мы чаще отдаем предпочтение ярким и светлым цветам, а не глубоким и темным. В 2010 году Стивен Палмер и Карен Шлосс выдвинули и обосновали теорию экологической валентности цветовых предпочтений человека. Согласно их гипотезе, нам нравятся те цвета, которые мы ассоциируем с нашими любимыми окружающими условиями, предметами и ощущениями. Консультант по цвету Салли Огастин говорит: «Для наших предков синий (голубой) цвет в окружавшей их природной среде являлся добрым знаком, будь то голубое небо в солнечный день или синее спокойное море. Мы подсознательно ассоциируем синий цвет

со спокойствием, прохладой, умиротворением и безопасностью; мы чувствуем, что можем доверять голубому небу и синему морю».

Возможно, именно поэтому на логотипах 45 из 100 крупнейших банков мира присутствует синий цвет. Даже в Китае, где красный — это национальный цвет, символизирующий правильность политических взглядов и удачу, на логотипах семи крупнейших банков используется синий цвет.

Небо кажется голубым из-за явления, известного как рассеяние света (или рэлеевское рассеяние). Когда солнечный свет попадает в атмосферу Земли, электроны и протоны атмосферных газов (в основном азота и кислорода) начинают совершать колебания, что, в свою очередь, вызывает рассеяние света. Синий компонент видимого спектра, имеющий более короткие длины волн и более высокие частоты, чем красный, создает более быстрые колебания. А это значит, что синее излучение рассеивается более эффективно. Вот почему мы видим над собой преимущественно голубое небо. Фиолетово-индиговый свет рассеивается еще сильнее, но в солнечном свете фиолетового меньше, чем синего, и наши глаза к нему гораздо менее чувствительны.

Голубое небо бледнеет по мере приближения к горизонту, потому что косым лучам света приходится проникать через гораздо более толстый слой атмосферы, чем лучам, падающим вертикально. Соответственно, фотоны каждой части спектра многократно рассеиваются, что приводит к смещению баланса в сторону от синего. Синего света становится меньше, и мы видим увеличение количества белого. На закате, когда источник света находится в самой нижней точке неба, свет с большей длиной волны — красный и желтый — преобладает над синим, который практически полностью рассеивается.

Почему море в «Одиссее» и «Илиаде» Гомера описывается как οἶνора ρόντον — что-то вроде «виннолицее», наиболее известный перевод этого эпитета — «винноцветное»? Почему оно

Рассеяние света в опалесцирующем стекле: сбоку оно кажется синим, но сквозь него просвечивает оранжевый свет

не синее? Почему у Гомера нет ничего синего? Впервые эти вопросы подробно рассмотрел изучавший античных классиков Уильям Гладстон (впоследствии ставший британским премьер-министром) в книге *Studies on Homer and Homeric Age* («Исследования Гомера и гомеровской эпохи») (1858). Гладстон заметил, что Гомер часто использует прилагательные черный и белый, тогда как красный, желтый и зеленый встречаются у него крайне редко, и что для других древнегреческих авторов тоже характерно полное избегание синего. Он предположил, что «орган восприятия цвета был развит у греков героической эпохи лишь частично». Гёте в своем трактате «Учение о цвете» аналогичным образом пришел к выводу, что древние греки воспринимали цвета как-то несовершенно. Их литература казалась почти монохромной.

Филолог Лазарь Гейгер предположил, что греки были в этом смысле не одиноки. Изучив множество древних писаний, включая исландские саги, Коран и тексты на китайском и иврите, Гейгер заявил, что ни в одном из них не упоминается синий цвет. Немецкий офтальмолог и историк медицины Гуго Магнус дал этому простое объяснение в духе теории Дарвина: со времен Гомера человечество

Винноцветное море: Одиссей противостоит поющим сиренам. Мозаика. III век н. э.

эволюционировало. Наши далекие предки могли различать только красный, оранжевый и желтый цвета, а глаз современного человека способен воспринимать синий и фиолетовый.

Конечно же, это нелепость. Почему же тогда древние греки так высоко ценили, скажем, лазурит, если они не различали его цвет? Причина того, что в языке Гомера нет прямого названия для синего, — вопрос лингвистики, а не физиологии. Греки просто иначе описывали окружающий их мир. Гладстон был на верном пути, когда заявил, что древние греки при классификации цвета использовали контрасты светлого и темного, а не оттенки. Там, где мы могли бы сказать об океане «синий», греки применяли нейтральный в смысле цвета эпитет *glaukos* (отсюда происходит «глаукома»). Первоначальное значение этого слова — «мерцающий» или «сияющий» — позднее превратилось в «серый». Для более темных, неярких

оттенков греки употребляли слово *kyaneos*; для ярких оттенков, от синего до фиолетового и рубинового, — *porphyreos*; для серебристо-лазурного — *lappros*; а для самых темных тонов — *melas*.

Мир вокруг нас не просто панорама фиксированных цветов, он постоянно меняется, и древнегреческий язык отражает эту изменчивость. Море на рассвете сегодня может быть серебристым, а завтра — розовым. На закате оно могло быть кроваво-красным или черным. А иногда это темная глубина, напоминающая насыщенное красное вино.

Почему в английском языке возникли выражения *feel blue* и *have the blues* («грустить», «хандрить»)? Эти идиомы в их современном значении впервые появляются в «Классическом словаре народного языка» Фрэнсиса Гроуза 1785 года, где *look blue* («выглядеть синим») истолковано как «выглядеть сбитым с толку, напуганным или разочарованным». К середине XIX века выражения *feel blue* и *have the blue devils* нередко встречаются у американских писателей. Ассоциирование синего цвета с меланхолией, вероятно, объясняется тем, что после смерти у человека синеют губы, хотя существует и теория, связывающая происхождение этих фраз с морем: корабль, потерявший своего капитана, выбрасывал синий флаг, а по возвращении в родной порт команда рисовала вдоль борта синюю полосу. Самый красноречивый фразеологизм — *the blue devils* (буквальный перевод — «синие чертики»*) — намекает на галлюцинации при отказе от употребления алкоголя и считается связанным с происхождением слова «блюз» как обозначения музыкального жанра. В некоторых штатах США даже сейчас действуют «синие законы», запрещающие продажу алкоголя по воскресеньям.

Так называемые «синие законы» колониальной Америки ужесточили строгие религиозные стандарты, запретили легкомысленное времяпрепровождение в священный день отдыха

---

* Русский эквивалент — белая горячка.

и регламентировали (или запретили) продажу алкоголя. Позже они распространились по Америке и, поскольку в первую очередь касались дня отдыха, получили известность как «воскресные законы». Объяснение названия «синие законы» может состоять в отказе от алкоголя, как указано выше, хотя историк Патрик Махоуни приписывает этот термин религиозным диссидентам XVIII века, осуждавшим строгое пуританство Новой Англии. Он цитирует наблюдение ученого Джеймса Хаммонда Трамбалла, который отметил, что в риторике того периода «„быть синим“ означало быть пуританином и неукоснительно соблюдать юридические и религиозные обязательства, жесткие, мрачные, чрезмерно строгие».

Следы вайды, красителя, получаемого из листьев дикорастущего растения *Isatis tinctoria*, были обнаружены в пещере эпохи неолита в департаменте Буш-дю-Рон на юге Франции, на стоянках периода железного века в Великобритании и Дании, а также в Египте, где его впервые использовали в качестве красителя примерно в 2500 году до н. э. В первую очередь он ассоциируется с пиктами, населявшими север и восток Шотландии с I века до н. э. до X века н. э. Считается, что пикты красили свои тела в синий цвет с помощью вайды. Историк Тим Кларксон пишет: «*Picti* — латинское слово, означающее „окрашенные люди“». Его римское происхождение позволяет предположить, что этим прозвищем войска империи, охранявшие границы, называли варваров, скрывавшихся в диких землях за ее пределами». В «Записках о Галльской войне» Юлий Цезарь сообщает читателям, что весь остров населен племенами, которые раскрашивают свои тела: «Все бритты покрывают себя вайдой, которая дает темно-синий цвет, и по этой причине они гораздо более устрашающе выглядят во время битвы». Историки полагают, что королева Боудикка и ее воины-ицены измазывали себя вайдой во время восстания против римлян, которое началось в 61 году до н. э. Однако вопреки тому, что пытался изобразить Мел Гибсон в фильме «Храброе сердце», шотландский бунтарь Уильям Уоллес (1270–1305) и его сторонники не красили свои лица вайдой. И килтов не носили.

К Средним векам вайда стала одним из самых распространенных текстильных красителей в Европе наряду с разновидностью резеды (желтым) и мареной (красным). Процесс изготовления вайды, как пишет Филипп Болл, был не особенно приятным: «Просто говоря, растение растирали в воде и ставили бродить. Чтобы способствовать брожению, в смесь обычно добавляли мочу и оставляли на солнце. Иногда смесь топтали ногами, чтобы выжать краситель. Неудивительно, что все это ужасно воняло».

Запах был одной из причин, побудивших Елизавету I в 1585 году запретить сеять вайду ближе 4 миль (6,5 км) от рынка или ткацкого района и 8 миль (12,8 км) от своих владений. Популярность этого красителя внесла свою лепту и в события 1586 года, когда фермеры перестали выращивать зерновые, пытаясь заработать на продаже вайды, вследствие чего наступил голод. Год спустя были введены ограничения на размеры посевных площадей, на которых приходам и частным лицам разрешалось сеять вайду.

Конкуренция со стороны импортного индиго и открытие синтетических красителей синего спектра привели к тому, что постепенно вайда вышла из употребления. Однако в последние годы она переживает некоторое возрождение: вайда оказалась природным

«Голубое золото» — измельченные листья вайды, возрождение традиционного ремесла в мастерской в Лектуре, Франция

«Восход Земли» — «синий шарик» Земли,
сфотографированный экипажем «Аполлона-8»

антибиотиком, который можно производить, не загрязняя планету. Она снова превратилась в краситель для текстиля и художественных красок, а ее масло используется в органической косметике. Долгое время с вайдой ассоциировалась Восточная Англия, некогда владения королевы Боудикки, поэтому кажется уместным, что единственная британская ферма, производящая этот краситель в промышленных масштабах, расположена недалеко от Дерехема в Норфолке.

Выражение true blue (буквально «истинный синий»), означающее «преданный и стойкий», возможно, появилось в текстильной промышленности Ковентри. Фраза «такой же настоящий, как синий Ковентри» восходит к 1377 году и относится к местному красителю из вайды, известному по всей Европе своей стойкостью. Однако образцов этой синей ткани на сегодня не найдено и не сохранился ни один из рецептов, поэтому мы не знаем, какой секретный ингредиент сделал краситель таким стойким.

В канун Рождества 1968 года астронавты Уильям Андерс, Фрэнк Борман и Джеймс Ловелл, экипаж «Аполлона-8», впервые достигли окололунной орбиты. Во время облета Луны Андерс сделал фотографию Земли, наполовину скрытой в тени, над лунным горизонтом — один из самых эффектных снимков в истории. Этот кадр, названный автором «Восход Земли» и занесенный в каталог НАСА под более прозаичным наименованием AS8-14-2383NR, показал Землю как голубой шар, частично окутанный белым облаком, — планету величественной, но хрупкой красоты. Четыре года спустя экипаж «Аполлона-17» сделал первую фотографию всей Земли, известную миру как «Синий марбл», а в НАСА — как AS17-148-22727.

Город Джодхпур на северо-западе Индии часто называют Голубым городом. Это прозвище он носит потому, что в старом городе, как писал Дэвид Абрам в журнале Wanderlust, здания образуют

Джодхпур — Голубой город в штате Раджастан (Индия)

«необычайно компактную, замысловатую массу кубиков, окрашенных во все мыслимые оттенки синего, от глубокого индиго до выгоревшего на солнце кобальта».

Согласно местной легенде, этим цветом обозначались дома, принадлежавшие семьям браминов (то есть представителей высшей касты). Однако более вероятно, как отмечает Абрам, что «синий краситель из сульфата меди добавляли в обычную белую известь, чтобы обезопасить жилище от термитов, и эта практика со временем вошла в моду».

Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти.

Книга Чисел 15:38, Библия короля Якова

В 1638 году в церкви Грейфраерс в Эдинбурге аристократы, церковные служители и простые шотландцы подписали Национальный ковенант о защите пресвитерианской церкви Шотландии от реформ, предложенных королем Карлом I, который настаивал на том, чтобы в шотландских церквях применялся английский молитвенник. Многие шотландцы, убежденные, что ни один человек — даже король — не может возглавить церковь, управляемую Богом, подписали это соглашение и, черпая вдохновение непосредственно из Книги Чисел, продемонстрировали преданность церкви, надев синие береты и подняв синие знамена. Их выбор цвета имел не вполне божественное значение — те или иные оттенки синего веками служили фоном шотландского флага, а синие шерстяные береты уже были популярны в Хайленде*.

Любопытно, что синие береты с белой кокардой впоследствии стали символом восстаний католиков-якобитов. Эта ассоциация сохраняется в ностальгических песнях о восстаниях, в частности в *Blue Bonnets Over the Border* («Голубые береты пограничной

---

* Историческая область на северо-западе Шотландии.

стражи»), написанной, возможно, сэром Вальтером Скоттом, который в зрелые годы сам был не прочь пощеголять в синем берете.

Не исключено, что первыми особами «голубых кровей» стали кастильские дворяне IX века, которые, перед тем как вступить в битву с маврами, вскинули руки вверх, чтобы продемонстрировать свои голубые вены и подчеркнуть свою расовую чистоту. В дальнейшем бледная кожа и голубые вены стали отличительным признаком европейских аристократов: в отличие от дворян у простоллюдинов кожа была загорелой, потому что они работали под открытым небом.

В Древнем Египте единственный стойкий синий пигмент получали из лазурита, редкого камня, впервые добытого на территории современного Афганистана около шести тысяч лет назад. Он был чрезвычайно дорогим, а потому им пользовались только представители высших сословий.

Изготовленная путем смешивания измельченного порошка с животным жиром или камедью, густая синяя паста применялась, чтобы почитать умерших царственных особ. Например, лазурит был обнаружен в инкрустированных бровях и макияже на маске Тутанхамона. В декоративных целях этим минералом пользовались и живые представители царской династии:

мелкая пыль лазурита была основой теней Клеопатры. Примерно в 2200 году до н. э. был создан первый известный синтетический пигмент — яркая египетская лазурь. Ее получали путем нагревания смеси кремнезема, меди, извести и щелочи, в частности поташа.

Лицо древнеегипетской богини Хатор. Лазурит.
Ок. 1100 года до н. э.

В Средние века изготовление многих пигментов было трудным делом, но особенно сложным оказался процесс получения ультрамарина («за пределами моря» — таков буквальный перевод названия этого красителя с латинского языка), о чем сообщает Ченнино Ченнини (ок. 1360–1427) в своем трактате «Книга об искусстве».

Для изготовления ультрамарина требовался лазурит высшего качества (редкий и дорогой, потому что большую его часть добывали почти исключительно в месторождении Сары-Санг в провинции Бадахшан на севере Афганистана), а также мастерство, трезвый ум, сила мышц и терпение: «Потом возьми фунт порошка ляпис-лазури, перемешай как следует всё вместе и сделай из всего комок. Для того чтобы этот комок можно было хорошо обработать, возьми льняного масла и всегда хорошо смазывай им руки. Но нужно, чтобы ты дал пролежать этой краске не меньше трех дней и ночей, каждый день промешивая по одному куску»*. Вот лишь один этап процесса.

К счастью, с точки зрения Ченнини, дело того стоило: «Синий ультрамарин — краска благородная, прекраснейшая и совершеннейшая из всех красок, которой нельзя нахвалиться. <...> От этой краски и золота (которое украшает всякую работу в нашем искусстве) всякая живопись на стене или на доске приобретает блеск»**.

Дорогой ультрамарин стал идеальным цветом для создания изображений Девы Марии, чей статус Богородицы был подтвержден на Первом соборе в Эфесе в 431 году н. э.

Кэти Келлехер в 2016 году отметила в Paris Review: «После того как статус Марии в качестве божественной матери был признан каноническим, художники начали писать Богородицу все чаще,

---

* Перевод А. Лужнецкой. Цит. по: Ченнини Ч. Книга об искусстве, или Трактат о живописи. М.: ОГИЗ: ИЗОГИЗ, 1933.

** Там же.

и при Константинопольском дворе эти произведения постепенно приобрели стандартизированный вид: ее изображали в синем одеянии на плоском фоне из сусального золота с младенцем Иисусом на руках и с безмятежным выражением лица».

Для одевания Девы Марии предпочтительным пигментом был ультрамарин. Тот, кто не мог позволить себе приобрести его, смешивал лазурит с другими, более дешевыми пигментами или использовал азурит — темно-синий минерал, который образуется в результате выветривания медной руды.

В средневековой Европе культ синего цвета Девы Марии распространился настолько широко, что французский король Людовик VII (ок. 1120–1180) попытался с его помощью спасти свою династию.

Первый брак монарха с богатой и могущественной Алиенорой Аквитанской не принес наследника мужского пола и после Второго крестового похода был расторгнут. Затем Людовик принял синий цвет Марии — и золотую геральдическую лилию, символ, связанный с Карлом Великим, — в качестве официального цвета королевских тканей, знамен и мебели, тем самым установив стандарт герба французской монархии. В 1165 году его третья жена (вторая умерла при родах) родила ему сына, который вошел в историю под именем Филипп II и сделал Францию самой процветающей и влиятельной страной в Европе.

Даже после революционных потрясений 1789 года и окончательного краха монархии в 1870 году синий цвет оставался одним из отличительных цветов Франции. Синий цвет (наряду с красным и белым) присутствует на национальном и военно-морском флаге и занимает половину флага Парижа (вторая половина красная), форму синего цвета носят национальные сборные Франции по регби и футболу.

Почти все бывшие французские колонии удалили синий цвет со своих флагов, хотя флаг канадской провинции Квебек по-прежнему представляет собой белый крест на синем фоне с четырьмя белыми геральдическими лилиями.

Что такое синий? Синий — это невидимое, которое становится видимым. У синего нет размеров. Он выходит за рамки параметров, присущих другим цветам.

Ив Кляйн

Синтетический ультрамарин разработали в 1820-х годах два химика — Жан Гиме во Франции и Кристиан Гмелин в Германии. Этим пигментом пользовались совершенно разные художники: Поль Сезанн, Винсент Ван Гог, Жорж Брак, Джексон Поллок, Жорж Сёра, Амедео Модильяни, Пит Мондриан, — однако Ива Кляйна синтетический ультрамарин разочаровал. Кляйн посчитал этот пигмент тусклым и темным, лишенным яркости его органического предшественника. Большую часть своей короткой жизни — он умер от сердечного приступа в 1962 году в возрасте 34 лет — Ив Кляйн посвятил поискам утраченной магии ультрамарина.

Кляйн создал свое первое «произведение искусства» — на самом деле это был просто жест, сделанный во время разговора с друзьями, — в 1947 году, в возрасте 19 лет, «подписавшись» на голубом небе над родной Ниццей. В 1955 году галерея Salon des Realités Nouvelles отказалась выставить оранжевую монохромную картину Кляйна. Один из сотрудников сказал матери художника: «Если бы Ив согласился добавить хотя бы небольшую линию, или точку, или даже пятнышко другого цвета, мы могли бы это показать. Но только одного цвета — нет-нет, это невозможно».

Кляйн доказал, что галеристы были катастрофически неправы. Совместно с химиками и продавцами красителей он разработал синтетический связующий компонент, Rhodopas M60A, и получил пигмент, который назвал International Klein Blue (IKB). Последние пять лет своей жизни он работал с IKB и в живописи, и в скульптуре. IKB имеет бархатистую матовую поверхность и, по словам Виктории Финли, кажется «настолько глубоким, что в нем можно плавать». Посмотрите подольше, например, на картину «IKB 79», и вы поймете, почему художник Майкл

Посетители рассматривают безымянную работу Ива
Кляйна в Музее Гуггенхайма в Бильбао. 2005

Крейг-Мартин сказал: «Когда картина, написанная одной-единственной синей краской, западает в душу на всю жизнь — это нечто из ряда вон выходящее».

В своем документальном фильме «Блю» (1993) Дерек Джармен говорит нам: «Синий — это вселенская любовь, в которой купается человек, это рай на земле». Фильм представляет собой статичный оттенок International Klein Blue в сопровождении музыки и повествования. Джармен размышляет об эпидемии СПИДа, и «бездонный цвет блаженства» становится цветом смерти: «Вирус свирепствует. Все мои друзья либо умерли, либо умирают сейчас. Они попали в его ловушку, будто замерзли в синем льду».

Великие художники любят сложные задачи. Когда Томас Гейнсборо прочитал, что его конкурент Джошуа Рейнольдс назвал синий слишком холодным для преобладающего цвета картины, он решил доказать обратное. В результате появилась одна из самых

известных британских картин — «Мальчик в голубом» (1770), где Гейнсборо использовал ультрамарин, кобальт, сланец, бирюзу, уголь и индиго, чтобы атласный наряд мальчика переливался, как настоящий.

В книге «О духовном в искусстве» Василий Кандинский красноречиво описал мощь синего: «Склонность синего к углублению настолько велика, что она делается интенсивной именно в более темных тонах и внутренне

проявляется характернее. Чем темнее синий цвет, тем более он зовет человека в бесконечное, пробуждает в нем тоску по непорочно-му и в конце концов — сверхчувственному. <...> Синий — типично небесный цвет. При сильном его углублении развивается элемент покоя. Погружаясь в черное, он приобретает призыв нечеловеческой печали». Кандинский предпочитал более темные тона синего. Синий цвет он сравнивал со звуками виолончели или контрабаса, которые настраивают нас на «состояние сосредоточенности».

Если и существует событие, которое можно назвать отправной точкой так называемого «голубого периода» в творчестве Пикассо, то этим событием является самоубийство его друга, 20-летнего художника Карлоса Касагемаса. Карлос некоторое время страдал от депрессии, алкогольной зависимости и импотенции. Объявив о намерении вернуться в Барселону, Касагемас пригласил своих друзей на прощальный ужин 17 февраля 1901 года в парижское кафе «Ипподром». Там он и застрелился.

Касагемас и Пикассо организовали студию в Барселоне, они были практически неразлучны в течение полутора лет и планировали выпускать художественный журнал, однако незадолго до смерти Касагемаса они отдалились друг от друга. Месяцем раньше, во время поездки в Малагу, Пикассо настолько устал от общения со своим беспокойным товарищем, что отправил Касагемаса обратно в Барселону. Высказывались предположения, что перед отъездом в Париж Касагемас безуспешно искал примирения с Пикассо. Если это действительно так, «голубой период» в творчестве Пикассо мог быть вызван чувством вины не менее сильным, чем горе.

Принято считать, что началом «голубого периода» стала картина «Похороны Касагемаса», которую Пикассо закончил в 1901 году. В течение следующих трех лет Пикассо чаще всего писал проститутки, нищих и пьяниц в палитре, почти полностью состоявшей из синего и сине-зеленого цвета. В одной из последних работ «голубого периода», «Жизнь» (1903), он снова изобразил Касагемаса, обнаженного (если не считать набедренной повязки), в объятиях обнаженной женщины.

Прусский синий, или берлинская лазурь, основной пигмент на картине «Жизнь», случайно был создан химиками Якобом Дисбахом и Иоганном Конрадом Диппелем в 1704 году, когда партия кошенили красного цвета после химической реакции с каким-то животным жиром в поташе дала синий осадок. Первый современный синтетический пигмент, берлинскую лазурь, было гораздо проще изготовить, чем ультрамарин, и стоил он намного дешевле — примерно в 10 раз. Берлинская лазурь появилась в свободной продаже примерно с 1724 года и сначала полюбилась художникам прусского двора (отсюда и название), но интенсивный оттенок вскоре сделал ее популярной у множества иностранных художников, — например, ее использовали и Антуан Ватто, и Франсуа Буше. Знаменитая гравюра Кацусики Хокусая «Большая волна в Канагаве» — наглядная демонстрация мощи берлинской лазури, несмотря на то что с годами краска поблекла.

В отличие от некоторых других синтетических пигментов, созданных в XVIII веке (например, от пресловутой зелени Шееле), берлинская лазурь не была ядовитой. В очень малых дозах ее применяют в Германии, Японии и США для лечения радиационного облучения. Пациенты, которые долгое время лечились берлинской лазурью, сообщали, что она окрашивала их слезы и пот в синий цвет.

После создания берлинской лазури появились и другие синтетические краски: в 1805 году — церулеум (небесно-голубая), в 1807-м — кобальт синий, а в 1824-м — искусственный ультрамарин. Затем наступила пауза, и только в 1920-х был изобретен яркий — и сразу же снискавший популярность — фталоцианиновый синий.

В марте 2021 года в продажу поступил пигмент YInMn синий, обладающий всей насыщенностью ультрамарина. Подобно берлинской лазури, он возник неожиданно. В 2009 году Мас Субраманьян, профессор материаловедения в Университете штата Орегон, вместе с аспирантом Эндрю Смитом пытался создать неорганический материал для использования в электронных устройствах. Когда из печи вышел образец сияющего ярко-синего цвета, Субраманьян (который прежде работал в компании DuPont) сразу же оценил потенциал этого вещества как пигмента. Название пигмента YInMn синий происходит от символов химических элементов периодической таблицы Менделеева: иттрий, индий и марганец. Для получения нового пигмента не требуются ядовитые компоненты (в отличие, скажем, от кобальта), при этом он очень стабилен и настолько хорошо отражает инфракрасное излучение, что его можно применять для охлаждения внешних поверхностей. К сожалению, из-за редкости иттрия и индия YInMn синий чрезвычайно дорого стоит.

В 1847 году остров Маврикий стал первой британской колонией, выпустившей почтовые марки. Эти марки номиналом два пенса

YInMn синий — новейший пигмент в мире, синтезированный Масом Субраманьяном

были напечатаны чернилами, содержащими берлинскую лазурь и ультрамарин. На данный момент известно, что сохранилось всего 12 таких марок. Стартовая цена такой марки на аукционе начинается с 1 миллиона фунтов стерлингов, а сами марки называют «бриллиантами в короне филателии».

Пронзительным напоминанием о способности синего влиять на нас в духовном, эмоциональном и эстетическом плане являются витражи Марка Шагала в церкви Всех Святых в деревне Тудели в английском графстве Кент. Первое витражное окно заказали Шагалу местные землевладельцы сэр Генри и леди д'Авигдор-Голдсмид в память о своей дочери Саре, которая в 1963 году утонула в море. Саре был двадцать один год. За два года до этого несчастья Сара и ее мать восхищались выставленными в Лувре витражами, которые Шагал создал для медицинского центра Хадасса в Иерусалиме.

Совместно с мастером витражей из Реймса Чарлзом Марком Шагал разработал особую технику нанесения пигмента непосредственно на стекло, что придавало витражам особый блеск. На первом окне изображены события, связанные со смертью Сары, и показано, как ее воскресшая душа устремляется в объятия Христа. Присутствуя на открытии витража в церкви Тудели в 1967 году, Шагал сказал: «Это великолепно, я сделаю их все». Двенадцатое — и последнее — окно было установлено в 1985 году, в год смерти художника. Во всех витражах преобладает великолепный синий кобальт.

Иногда синий цвет связывают с раем, а иногда и с грехом, как в выражениях *blue movies* («порнофильмы»), *blue language* («мат») и *blue humour* («скабрёзный юмор», «юмор ниже пояса»). Существует немало объяснений такого восприятия синего. Правда, ни одно из них не удовлетворяет нас полностью. В 1859 году знаток жаргона Джон Камден Хоттен предположил, что подобная ассоциация возникла потому, что во Франции в XVII и XVIII веках популярные книги печатались на дешевой синей бумаге. Однако, по мнению составителей словаря *Oxford English Dictionary*, «такой материал, по всей видимости, имел в целом высокоморальный тон».

Нам точно известно, что в 1824 году в энциклопедии *Scottish Gallovidian Encyclopedia* Джон Мак-Таггарт определил «голубой мотив» как «любой слегка непристойный оттенок в тексте песни,

в беседе или письме», хотя и не объяснил, откуда пришла эта коннотация. Сексуальный подтекст мог быть связан с осужденными проститутками, которых в Англии XVI века обязали носить синюю одежду, или, что довольно странно, с голубыми стенами китайских публичных домов. Не исключено, что использование синих прожекторов в бурлеск-шоу в конце XIX века укрепило эту ассоциативную связь.

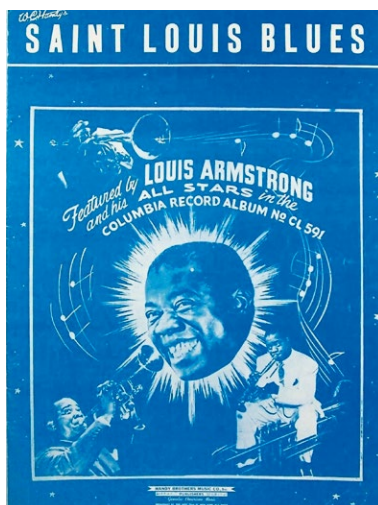
В Англии широкому распространению «голубого» (скабрёзного) юмора поспособствовал комик Макс Миллер (1894–1963). Он любил спрашивать зрителей в мюзик-холле, из какой книжечки ему лучше почитать анекдоты — из «чистой» белой или из «грязной» голубой. Под прозвищем Дерзкий Парнишка (Cheeky Charlie) Миллер сделал карьеру на своей «голубой книжечке».

«Помню званый ужин, который он [Альфред Хичкок] организовал однажды вечером примерно для 12 человек. Уже на входе в дом было видно, что на столе в передней стоят синие цветы. А внутри синим было все. Синие скатерти на столах, синие стейки, ножи и вилки». Так в интервью 1989 года актер Джеймс Стюарт описал один из самых странных ужинов, на которых ему доводилось присутствовать в Голливуде. Стюарт не знал, что Хичкок уже устраивал синий званый ужин — на Трокадеро в Лондоне в честь актера Джеральда Дюморье и бродвейской звезды Гертти Лоуренс. Тогда даже коричневые булочки были синими внутри.

Согласно этимологическому словарю Oxford Dictionary of Word Origins, «синие черти» «изначально были злыми демонами, каравшими грешников; в XVIII веке люди почему-то полагали, что именно они вызывают депрессию». В конце XIX века такое представление было еще в ходу, однако гитаристка Дебра Деви, автор книги «Язык блюза», предполагает, что название музыкального жанра блюз уходит корнями в иную разновидность «синих

Saint Louis Blues — классика блюза
Уильяма Хэнди, важный ориентир
для Луи Армстронга

чертей» — так называли галлюцинации, возникавшие у алкоголиков во время белой горячки.

На плантациях в дельте Миссисипи чернокожие рабы пели песни, которые, как писал фольклорист Алан Ломакс, были «мощной, горькой поэзией обездоленных людей». Именно эту музыку мы относим к категории блюз. Одного из таких обездоленных людей в 1903 году встретил Уильям Хэнди, руководитель афроамериканского коллектива, когда

ожидал прибытия поезда в городке Тутвилер в Миссисипи. В автобиографической книге «Отец блюза» Хэнди вспоминал: «Я спал, а в это время рядом со мной худой негр с непослушными суставами начал брать аккорды на гитаре. На его лице была какая-то вековая печаль. Играя, он водил по струнам ножом — так делали гавайские гитаристы, которые использовали для этого стальные цилиндры. Эффект был незабываемым». По словам Хэнди, это была «самая странная музыка, какую я когда-либо слышал».

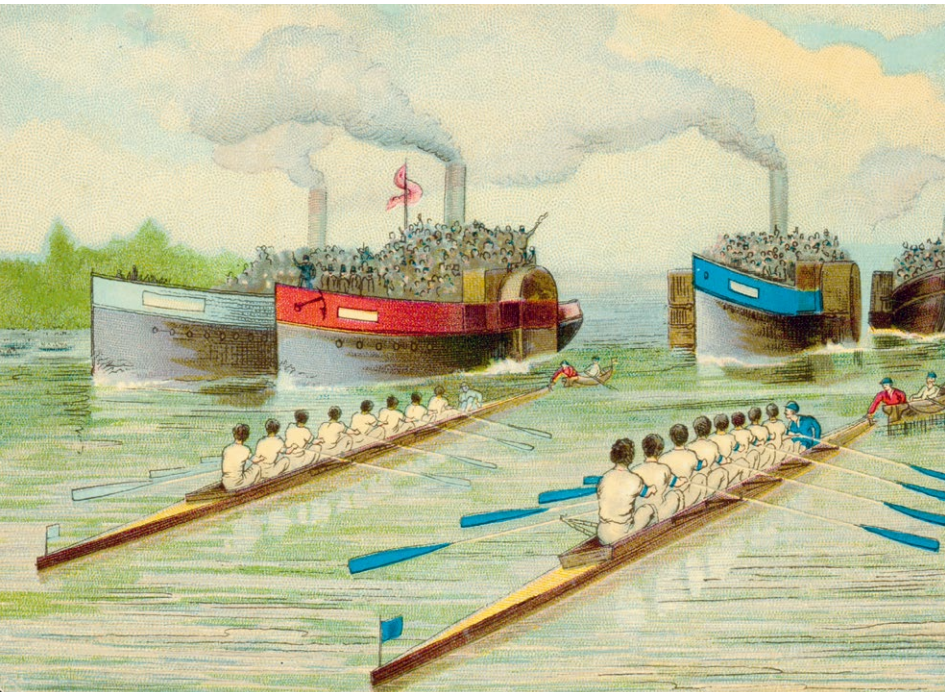
В припеве говорилось о пересечении двух железных дорог в Мюрхеде, в 68 километрах южнее Тутвилера. Вдохновленный Хэнди начал писать и исполнять такие же мелодии, одной из которых стала Saint Louis Blues. Его революционная инструментальная композиция Memphis Blues, опубликованная в 1912 году, имела грандиозный успех в танцевальных залах по всей Америке, и слово «блюз» превратилось в маркетинговый термин. Изданный как южный регтайм, Memphis Blues больше похож на джаз в исполнении биг-бенда, чем на простой блюз. В запоминающемся ритме обычные 16-тактовые

мелодии чередуются с 12-тактовыми секциями, ставшими синонимом блюза, а еще там есть, как писал Хэнди, «нотки блюза — переходные плоские трети и седьмые... которыми я хотел передать типичное трудноразличимое негритянское произношение».

В 1829 году Уильям Гладстон наблюдал за самой первой гонкой гребцов между командами Оксфорда и Кембриджа. Гребцы из команды Оксфорда были в синей форме, потому что синий — это цвет Крайстчерча, колледжа, в котором учились пятеро членов экипажа. Этот оттенок сегодня известен как «оксфордский синий». Команда Кембриджа выступала в белой форме, и у большей части экипажа были розовые галстуки Колледжа

The Illustrated London News запечатлела гонку 1829 года между командами Кембриджа (в голубом) и Оксфорда (в синем)

святого Иоанна на поясе. Семь лет спустя, как раз перед вторым заездом, Кембридж собирался снова предстать в белой форме. И тут, как пишет Уолтер Брэдфорд Вудгейт в своей книге по истории этих соревнований, примчался некий мистер Филлипс и принес «кусочек итонской (светло-синей) ленты на удачу». Это сработало: Кембридж выиграл с разницей в 20 корпусов.

Однако фирменный синий цвет Итона — зеленовато-синий оттенок, теперь официально обозначаемый как Pantone 7464C, — не то же самое, что «кембриджский синий» (Pantone 557C), который классифицируется на цветовом круге RGB как «весенний зеленый». Позеленение кембриджского синего часто приписывают Альфу Твинну, который был членом университетской команды гребцов с 1934 по 1984 год. Возможно, он хотел, чтобы цвет формы гребцов отличался от цвета формы команды по регби, а может быть, у него портилось зрение, но Твинн начал добавлять понемногу желтого колера в синюю краску, которой красили весла.

Почему национальные сборные Италии чаще всего носят форму синего цвета, а не одного из цветов национального флага? Ответ в том, что цвет футболок спортсменов — дань уважения Савойской династии, которая в 1861 году объединила страну. Футбольная команда Италии известна во всем мире как «Голубая эскадра». Однако на свой первый матч против Франции в мае 1910 года итальянцы вышли в белой форме. Перед этим они долго спорили о цвете и достигли компромисса, выбрав белый. К началу 1911 года, когда в Милане Италия проиграла Венгрии со счетом 0:1, власти уже определились с цветом формы футболистов — предпочтение отдали синему.

Написанная Ричардом Роджерсом и Лоренцем Хартом в 1935 году песня Blue Moon («Голубая луна») выдержала бесчисленное множество кавер-версий, но, пожалуй, самое «голубое» (блюзовое) исполнение — это вариант Элвиса Пресли, записанный на Sun Records в 1956 году. Так считает Саймон Шама. В своем

эссе о синем цвете для Financial Times в 2017 году он написал: «Если вы хотите вечного тоскливого воя, у вас в голове должно быть только одно исполнение, пока вы рыщете в поисках синих замшевых туфель. Это „Голубая луна“, спетая Элвисом под мягкий цокот ковбойской лошади: единственная версия песни, где опущен неубедительный золотой финал Лоренца Харта»*.

Обычно в месяце только одно полнолуние, но, поскольку лунный цикл длится 29,5 дня, периодически случается «тринадцатая луна», которую в Англии называют голубой. В Королевской обсерватории полагают, что этот термин появился в результате неправильного произношения вышедшего из употребления слова *belewe* («предать»). Вероятно, в прошлом из-за этого дополнительного полнолуния было трудно определить дату начала Великого поста и его продолжительность. Если вы когда-нибудь увидите луну синего цвета, знайте: причина этого явления — частицы пыли в атмосфере, остающиеся после извержения вулкана.

Скрижали, на которых написаны десять заповедей, полученные Моисеем на горе Арарат, согласно еврейскому Талмуду, были из голубого камня. Это традиционное верование проиллюстрировал Марк Шагал на картине «Моисей со скрижалями Завета» (1956).

Индуистских богов Кришну, Раму, Шиву и Вишну обычно изображают с синей кожей, что символизирует спокойствие, отвагу, интуицию и превосходство над смертными. В древнем религиозном тексте под названием «Брахма-самхита» написано, что тело

---

* В оригинальном тексте Харта есть строки: *I heard somebody whisper „Please adore me“ / And when I looked, the moon had turned to gold!* («Я услышал чей-то шепот: „Пожалуйста, люби меня“. И я увидел, что луна стала золотой»). В кавер-версии Пресли текст упрощен, и этих слов там нет.

Кришна, танцующий и играющий на флейте. Читра-
Махал, Бунди, Раджастан, Индия

Кришны имеет оттенок голубоватого облака. В других текстах его сравнивают с цветком лотоса с голубовато-белыми лепестками.

Согласно мифологии ирокезов, если бы лазурная птица не пела, у нас была бы вечная зима. Пению птиц этого вида приписывают изгнание Тавискарона, несущего разрушение полубога зимы. У племен пуэбло и навахо лазурная птица ассоциируется с солнцем. У чероки она олицетворяет ветер и может предсказывать погоду (или даже управлять ею). В одной индейской народной сказке говорится, что перья лазурной птицы изначально были некрасивого цвета и стали синими после того, как эта птица четыре раза проплыла по озеру, в которое не впадали реки, и пела во весь голос.

Синяя птица счастья встречается в китайской мифологии, русских сказках и фольклоре Лотарингии, который, очевидно, и послужил источником вдохновения для бельгийского поэта и драматурга Мориса Метерлинка. В 1908 году Метерлинк написал пьесу «Синяя птица», в которой брат и сестра Тильтиль и Митиль ищут счастье, олицетворяемое птицей.

Пьеса приобрела широкую известность благодаря популяризации мифа о Синей птице счастья в англоязычном мире. Говорят, что поэт-песенник Ип Харбург косвенно указал на Метерлинка, когда написал строчки *Somewhere over the rainbow, blue birds fly* («Где-то над радугой летают синие птицы») для песни, которую исполнила Джуди Гарленд в фильме «Волшебник страны Оз». Успех мюзикла студии MGM побудил кинокомпанию Twentieth Century Fox написать сценарий по пьесе «Синяя птица» и снять фильм с Ширли Темпл в главной роли. Авторы сюжета музыкальной сказки, выпущенной в черно-белых тонах и в цвете, позволили себе некоторую вольность, сделав Митиль (в исполнении Темпл) избалованной девчонкой, которую было бы неплохо поставить на место.

Метерлинк был знаком с Оскаром Уайльдом и, вполне вероятно, вдохновился его эссе 1891 года «Упадок искусства лжи» — диалогом в духе Сократа, в котором Вивиан мечтает о мире, где «над нашими головами будет парить Синяя птица, воспевая красивые и невозможные вещи, прекрасное, которое никогда не сбудется, то, чего нет, но что должно быть».

Задолго до того, как стать синонимом джинсовой ткани, индиго — пигмент, первоначально добывавшийся из растения индигофера красильная и родственных ему видов, — широко применялся в качестве красителя в Египте, Индии, Японии и Перу. Примерно с 300 года н. э. майя смешивали индиго с глинистым минералом палыгорскитом и нагревали смесь, чтобы получить яркий, необыкновенный и очень стойкий пигмент, известный как «синий цвет майя». Они окрашивали им фрески, глиняную посуду и людей, которых приносили в жертву богу дождя Чааку.

Синие фрески майя с изображением музыкантов, Бонампак, Чьяпас, Мексика

Цивилизация майя рухнула в VIII–IX веках, однако смертоносная история индиго длилась еще тысячу лет. Токсичные пары, выделявшиеся при брожении листьев индиго, привлекали целые рои мух, что становилось причиной многочисленных смертей среди рабов, трудившихся на плантациях в Латинской Америке и на Индийском субконтиненте. В 1858 году в Бенгалии пассивное сопротивление бесчеловечным методам управления со стороны Ост-Индской компании привело британскую правительственную комиссию к выводу, что «ни один сундук индиго не достиг Англии, не будучи залит человеческой кровью». К счастью, к концу XIX века такие компании, как BASF, начали производство синтетического индиго.

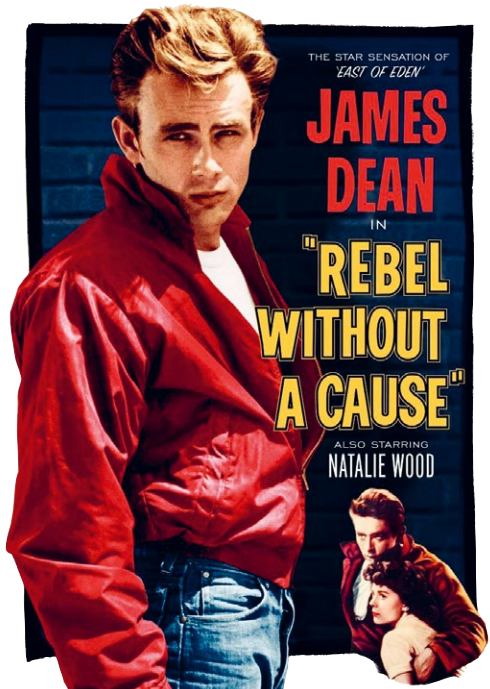

Темно-синий «военно-морской» цвет — настолько распространенный термин, что кажется странным даже говорить о его происхождении, хотя оно довольно специфическое и связано с Британией.

Темно-синий цвет военно-морской формы был принят для офицеров британского Королевского флота в 1748 году и постепенно распространился на военно-морские флоты по всему миру. Краситель (первоначально названный «морской синий») получали из растения индиго. Он стойко выдерживает воздействие солнца и соленой воды, чем и объясняется его особая востребованность среди моряков. Индиго с одинаковой эффективностью окрашивает шелк, хлопок и шерсть. Его появление в середине XVIII века не было случайным, поскольку совпало с торговой экспансией Британской Ост-Индской компании и последовавшей за этим колонизацией Индии и других стран. Любопытно, что британский флот изменил свои требования к униформе для тех, кто служит в тропиках: с 1877 года они должны были носить полностью белые куртки и брюки (bush dress).

Без индиго не было бы джинсовой ткани. Когда в 1870 году портной из Невады Джейкоб Дэвис придумал пару крепких рабочих мужских брюк, он написал своему поставщику тканей Леви Страуссу: «Секрет этих штанов — заклепки, которыми я укрепил карманы». Компаньоны запатентовали дизайн брюк в 1873 году, однако, когда джинсы начали продаваться под маркой Levi's, стало ясно, что секрет их успеха — краситель индиго, а вовсе не заклепки.

В отличие от большинства красителей индиго не проникал в хлопковую ткань — он оставался на поверхности. Со временем ткань изнашивалась, молекулы красителя исчезали, в результате чего каждая пара джинсов выцветала совершенно по-разному, словно сама жизнь действовала как портной, который сшил вещь на заказ.

Благодаря совокупным последовательным усилиям целого ряда людей, в том числе ковбоев, голливудских актеров и продюсеров (в вестернах и позднее, в качестве символа молодежного бунта в фильмах Джеймса Дина и Марлона Брандо), а также солдат, находившихся за границей, джинсы, наряду с бигмаком, стали одним из самых долгоиграющих и успешных предметов культурного экспорта Америки.

Фраза «тонкая синяя линия» часто используется, чтобы описать роль полиции как последнего средства защиты от преступности. Эта фраза стала весьма популярной в 1988 году после выхода документального фильма Эррола Морриса «Тонкая синяя линия», где рассказывалось об убийстве офицера полиции Техаса, хотя уже на протяжении многих веков синий цвет был синонимом закона и порядка.

В 1829 году первые офицеры лондонской полиции надели синие пальто «ласточкин хвост», чтобы отличаться от военной полиции, носившей красную форму. Говорят, что прозвище полицейских *bluebottle** происходит от сленгового выражения *bottle and glass* («бутылка и стакан»), рифмующегося с *arse* («задница»), иными словами, полицейских дразнят «синими задницами». Однако еще у Шекспира в исторической хронике «Генрих IV. Часть 2» проститутка Долль Тершит выкрикивает оскорбления в адрес одного из полицейских и называет его *bluebottle rogue***.

---

* Буквальный перевод — «синяя бутылка». В данном контексте можно перевести как «синий мундир».

** В переводе Б. Пастернака — «анафема, моща посинелая».

Голубой цветок стал одним из центральных мотивов немецкого романтизма после того, как в 1802 году была осуществлена посмертная публикация неоконченного романа «Генрих фон Офтердинген» Георга Филиппа Фридриха Фрайхерра фон Харденберга, известного под псевдонимом Новалис. Голубой цветок Новалиса — сложный и постоянно меняющийся символ, олицетворяющий тоску по недостижимому и бесконечному. Для Новалиса голубой цветок символизирует и его невесту Софи фон Кюн, которая умерла от туберкулеза, когда ей было всего 15 лет.

Принято считать, что и сам Новалис в возрасте 28 лет умер от туберкулеза, хотя сегодня в медицинском сообществе склонны полагать, что причиной смерти поэта-романтика стал муковисцидоз. Жизнь Новалиса мастерски описала Пенелопа Фицджеральд в своем романе «Голубой цветок» (1995).

Иногда цветок — нечто большее, чем просто цветок. Это прекрасно осознал Норберт Хофер, который прикрепил на лацкан пиджака синий василек во время своей кампании по выборам президента Австрии в 2016 году (Хофер выборы проиграл). Многие австрийские политики носят цветы в петлицах, и Партия свободы, а вместе с ней и Хофер сделали своим официальным символом синий василек, потому что этот цветок привлекательно выглядел.

Однако, по словам историка из Вены Бернхарда Вайдингера, василек — сложный символ: «Он был любимым цветком кайзера Вильгельма II, его использовали пангерманские националисты в XIX веке. Затем, в 1934–1938 годах, когда нацисты в Австрии были запрещены, василек стал их тайным знаком, помогавшим узнавать друг друга». В 2017 году, перед тем как ненадолго попасть в парламент в качестве младшего партнера коалиции, Партия свободы попыталась подкорректировать свой имидж и заменила василек на эдельвейс — национальный цветок Австрии.

Генетически модифицированная голубая роза сорта Applause

Голубую розу нельзя вывести естественным путем, потому что розы не могут синтезировать дельфинидин — пигмент, благодаря которому большинство синих цветов имеют синюю окраску. Однако селекционеры японской компании Suntory попытались создать голубую розу с помощью генетической модификации. В 2010 году в продажу поступил сорт роз под названием Applause («Овация») по цене 24 фунта стерлингов за штуку (правда, с тех пор особенных успехов у проекта не было). На самом деле эта роза скорее сиреневая, нежели голубая.

У крошечного круглого червя *Caenorhabditis elegans* (нематоды) нет глаз, однако он не переносит синий цвет. Эти черви боятся синего цвета, хотя их система восприятия света весьма примитивна. Черви питаются компостом и всячески избегают смертельного, ярко-синего токсина, который вырабатывают бактерии *Pseudomonas aeruginosa* (синегнойная палочка). Исследование американского физиолога Дипона Гоша, опубликованное в журнале *Science* в марте 2021 года, показало, что черви гораздо менее проворно уворачивались от токсина в темноте, чем на свету. На мутировавший бежевый штамм бактерий черви реагировали одинаково и на свету, и в темноте и, как правило, уползали от него медленнее, чем от синего токсина. Гош сделал вывод: «Эти черви не воспринимают мир в оттенках серого и не оценивают степень яркости и темноты. Фактически они сравнивают соотношение длин волн и используют эту информацию для принятия решений». Иными словами, эти черви видят при помощи других участков своей клеточной системы.

**ЗАВОДНОЙ
ОРАНЖЕВЫЙ**

В июле 1976 года Барбара Маркс стала четвертой и последней миссис Фрэнк Синатра. Вскоре после свадьбы Барбара, как писал Дэвид Макклинтик в журнале Architectural Digest, начала «мягкую войну с оранжевым». Фрэнк Синатра искренне верил, что «оранжевый — самый счастливый цвет», и эта убежденность нашла свое отражение в интерьере его скромного дома в Ранчо-Мираж, в районе Палм-Спрингс, которым он владел с середины 1950-х годов до 1995 года. Вот каким увидел дом Синатры Макклинтик: «Там были оранжевые ковры, оранжевая плитка, оранжевый холодильник, оранжевые занавески, оранжевые полотенца и оранжевый диван». На двух фотографиях, сделанных в этом доме (с лабрадором Ринго и другом Юлом Бриннером), Синатра запечатлен в оранжевой рубашке и коричневых брюках. К этому сочетанию цветов он вернулся позже, когда на досуге занялся абстрактной живописью.

Барбара Синатра и ее подруга Бернис Коршак, дизайнер интерьеров из Беверли-Хиллз, заменили большую часть оранжевых предметов в гостиной, баре и домашнем кинозале на вещи, выдержанные в песочных и белых тонах. Синатра одобрил преобразование интерьера после того, как мудрая Барбара предложила назвать каждую комнату в честь одной из его песен.

Впрочем, даже «мягкая война» не смогла полностью вытеснить оранжевый цвет с территории дома Синатры в Палм-Спрингс. Находившийся там бывший железнодорожный вагончик (названный «Чикаго»), в котором певец устраивал встречи с друзьями и членами семьи, на момент продажи дома по-прежнему оставался ярко-оранжевым. В отремонтированной

Дом Фрэнка Синатры в Ранчо-Мираж

спальне Синатры (под названием *I sing the songs* — «Я пою песни») стояла двуспальная кровать с бело-оранжевым изголовьем.

В 1980-е годы Синатра занялся живописью. Под влиянием Марка Ротко, Роберта Мангольда и Эллсворта Келли он написал ряд абстрактных экспрессионистских работ. Синатра настолько гордился своей оранжево-коричнево-белой абстрактной картиной «Пустыня», созданной в 1984 году, — ее оригинал висел в домашнем кинозале в Палм-Спрингс, — что заказал для своих друзей репродукции этой картины.

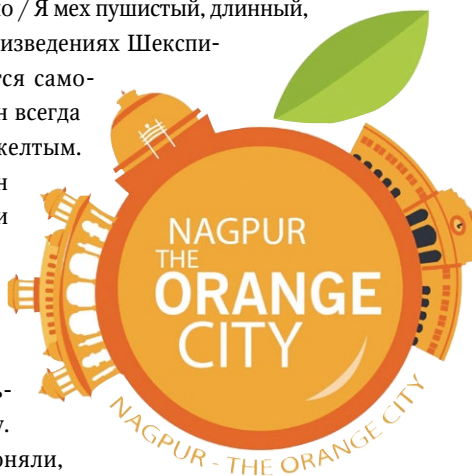
Слово «оранжевый» происходит от санскритского *paṅgaṅga*, обозначающего апельсиновые деревья, которых много в Индии. (Город Наджпур в Центральной Индии до сих пор называют Апельсиновым городом.) Значит, фрукт называли так задолго до того, как стали употреблять это слово в значении цвета. Согласно общепринятой теории, из слова *paṅgaṅga* получилось персидское *paṅgaṅg*, арабское *paṅaṅj* и — возможно, из-за того, что кто-то что-то недо слышал, — старофранцузское *orenge* и английское *orange*.

Само название цвета вошло в обиход благодаря плодам, которые завезли в Испанию мавры-завоеватели в VIII веке, однако в Британию этот фрукт попал только в XV веке. На древнеанглийском

языке такой цвет назывался *geoluhread* (желто-красный). В «Рассказе Монастырского капеллана»* Джефри Чосера петуху снится страшный сон, где он видит крадущегося зверя (лису) и описывает его так: «Но видел ясно / Я мех пушистый, длинный, желто-красный»**. В произведениях Шекспира оранжевый не является самостоятельным цветом — он всегда сочетается с коричнево-желтым. Персонаж комедии «Сон в летнюю ночь» по имени Основа поет о черном дрозде с «оранжевым носком». Когда слово *orange* употребляется у Шекспира самостоятельно, оно относится к фрукту.

Европейцы не сразу поняли, что за фрукт апельсин, и называли его «золотым яблоком», однако более широкое распространение апельсинов способствовало тому, что слово *orange*, начиная с XVII века, стало использоваться в английском языке для обозначения цвета. В итоге оранжевый получил официальное признание как один из семи цветов радуги Исаака Ньютона.

Что же Синатра увидел в оранжевом? Художник, синестет и теоретик цвета Василий Кандинский в книге «О духовном в искусстве» писал, что оранжевый «похож на человека, убежденного в своих силах», оранжевый — это «теплый красный, усиленный родственным желтым» и он «возникает путем приближения красного цвета к человеку»***. По мнению американского агентства ImagiBrand, оранжевому цвету присущи такие свойства: «Авантюрный,

* Из цикла «Кентерберийские рассказы» (конец XIV века).

** Перевод И. Кашкина.

*** Цит. по: Кандинский В. О духовном в искусстве. СПб. : Азбука, 2020.

Василий Кандинский «Цветной эскиз. Квадраты с концентрическими кругами». 1913

рискованный, живой, яркий, стимулирующий чувства, доступный, теплый, общительный, оптимистичный, полный энтузиазма, жизнерадостный, самоуверенный, независимый, экстравертный и раскованный, обладающий творческой жилкой, сердечный, приятный и неформальный». А вот утверждение агентства, что оранжевый цвет может быть и «поверхностным, неискренним, зависимым, самонадеянным, потакающим своим желаниям, эксгибиционистским, пессимистичным, дешевым, нелюдимым и чрезмерно гордым», вряд ли понравилось бы Синатре.

В стихотворении «Почему я не художник» Фрэнк О'Хара признается: «Однажды я думал о цвете: апельсиновый. Я написал строчку об апельсиновом», а в итоге получилась целая поэма «Апельсины», где ни оранжевый, ни апельсиновый цвет вообще не упоминается. Это очаровательное стихотворение появилось после визита О'Хары к художнику-абстракционисту Майку Голдбергу,

и воспринимается оно гораздо лучше, чем «Цвет» Кристины Россетти. Напомнив читателю, что такое розовый, красный, синий, белый, желтый и зеленый, Кристина разочарованно заключает: «Что такое оранжевый? Ну апельсин — и все». Вот что сказала британская поэтесса Клаудия Давентри о стихотворении Кристины Россетти: «Вероятно, она употребила это самое очевидное сравнение, потому что оранжевому не нашлось рифмы. Она упоминает цвета на всем протяжении стихотворения и приводит примеры каждого, но стихотворение на удивление мертвое; я думаю, причина в том, что все образы банальные и нашему воображению нечем заняться».

В 1809 году Иоганн Вольфганг фон Гёте исключил оранжевый цвет из своей версии цветового круга. Оранжевый сектор он назвал красно-желтым (такое сочетание нравилось Гёте, потому что «тепло и радость» этой цветовой комбинации напоминали «более интенсивное сияние огня») и желто-красным (к этому сочетанию цветов Гёте испытывал неприязнь, поскольку оно было популярно среди «дикарей», вызывало ярость у животных и, что хуже всего, влияло на некоторых людей: «Я знал просвещенных людей, на которых оно действовало невыносимо, если они случайно встречали человека в алом плаще в серый день»).

Знаменитый американский теоретик цвета Фабер Биррен неоднозначно относился к оранжевому цвету. С одной стороны, те, кто разделяет пристрастие Синатры, по мнению Биррена, люди «добродушные, симпатичные и общительные... улыбчивые и умеющие поддержать светскую беседу». С другой стороны, если вы предпочитаете оранжевый, то «скорее всего, вы не выйдете замуж или не женитесь, а даже если и женитесь, в браке не будет большой любви; вы редко углубляетесь в серьезные размышления и не отличаетесь дисциплинированностью». И все же Биррен рекомендовал использовать оранжевый цвет корпоративным клиентам и государственным учреждениям, прежде всего для предупреждения

об опасности или в качестве терапевтического тонизирующего средства, но, будучи современным пуританином, в живописи Биррен предпочитал более нежные оттенки.

Шафрановый оттенок оранжевого неразрывно связан с тремя восточными религиями. В буддизме этот цвет символизирует наивысшее состояние совершенства, а более светлый его оттенок является традиционным цветом одежды монахов, последователей тхеравады — старейшей из ныне существующих школ буддизма. В индуизме шафрановый цвет обозначает огонь, пожирающий невежество. Одежду такого оттенка носят аскеты, просветленные и те,

Гуру Нанак, основатель сикхизма, встречает саньясина Дататрея.
Картина кашмирской школы. Ок. 1800

кто ищет просветления, в знак отказа от материальных благ и удовольствий. Этот цвет настолько ассоциируется с индуистскими националистами, что акты насилия со стороны национал-экстремистов побудили политических оппонентов, особенно из партии «Индийский национальный конгресс», ввести термин «шафрановый террор». У сикхов шафрановый считается цветом радости, общности и родственных связей, и этот же цвет стал символом протеста фермеров штата Пенджаб, возмущенных политикой правительства Индии по дерегулированию сельского хозяйства. На митингах фермеры и их сторонники, в основном сикхи, размахивают шафрановыми знаменами и своим флагом Нишан Сахиб, на котором синим цветом изображены символы сикхской религии на шафрановом фоне.

На Западе оранжевый цвет стал синонимом «бронзовой кожи» лица — этот оттенок кожи характерен для людей, чрезмерно увлеченных загаром (их называют танорексики), а также для тех, кто пользуется лосьонами для имитации загара. Такой оттенок имеет кожа звезд реалити-шоу и Дональда Трампа. В августе 2017 года на северо-западе Германии в Оснабрюке были арестованы два австрийца, отец и сын; дорожный патруль обнаружил

у них пять пакетов, до краев заполненных тысячами таблеток экстази* морковного цвета, отформованных в виде лица Дональда Трампа. По сообщениям СМИ, эти наркотики продавались под слоганом «Трамп делает вечеринки снова великолепными»**.

* В России входит в список I наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен. Употребление наркотических и стимулирующих веществ опасно для жизни.

** Слоган содержит отсылку к предвыборному лозунгу Трампа Make America Great Again («Сделаем Америку снова великой»).

«Агент Оранж» — самый известный из множества дефолиантов*, которые американские военные распыляли над Вьетнамом в 1960–1970-х годах. Другие вещества назывались зелеными, розовыми, пурпурными, синими и белыми агентами. Оранжевых агентов было три вида, но все они показались военным недостаточно смертоносными, и компания Dow Chemicals разработала еще один, более опасный химикат, известный как Enhanced Orange, Orange Plus или Super Orange. По некоторым данным, от болезней, вызванных веществом «Агент Оранж», пострадало около трех миллионов вьетнамцев.

Оранжевый цвет присутствует на эмблеме издательства Penguin Books, в логотипе звукозаписывающего лейбла RCA, на вывесках супермаркетов Sainsbury's, в дизайне бренда лоукост-авиакомпания EasyJet, его используют войска связи США, производитель газонокосилок Flymo (до 1977 года они были бело-голубыми, но затем производитель решил, что оранжевый цвет лучше заметен для садовников), модный дом Hermès (компания вынуждена была применять оранжевый цвет во время нацистской оккупации Франции, потому что не могла найти коробки другого цвета), Принстонский университет (с 1928 года) и телекоммуникационный гигант, ранее известный как Microtel. В 1994 году консультанты по бренд-дизайну Microtel из фирмы Wolff Olins, вдохновленные значением оранжевого цвета в фэн-шуй, предложили в качестве логотипа оранжевый квадрат, который соответствовал слогану компании, получившей новое название — Orange: «Будущее — яркое, будущее — оранжевое» (The future's bright, the future's Orange).

---

* Вещество, вызывающее опадение листьев деревьев. «Агент Оранж» использовался для борьбы с вьетнамскими партизанами, которые укрывались в джунглях.

Клод Моне «Впечатление. Восход солнца». 1874

В 1874 году картина Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» впервые была показана на выставке, которая впоследствии стала известна как Первая выставка импрессионистов. Название картины и манера письма художника послужили началом художественной революции: по мнению искусствоведа Теодора Дюре, Моне изображал не настоящие пейзажи как таковые, а «мимолетные ощущения, которые навевают ему природные явления». Оранжевый цвет был основным в новаторской живописи Моне — это цвет солнца, большей части неба и солнечных бликов на поверхности моря.

Впрочем, картина «Впечатление. Восход солнца» впечатлила далеко не всех. Луи Леруа, художник, гравер и драматург, с сарказмом заметил, что «обойная бумага имеет более законченный вид, чем этот морской пейзаж». Однако импрессионизм превратился

в непреодолимую силу, которую двигал вперед непокорный художественный гений, а также ставшие доступными яркие синтетические красители и тюбики для краски, изобретенные в 1840 году американским портретистом Джоном Рэндом. Огюст Ренуар сказал: «Без красок в тюбиках не было бы ни Сезанна, ни Моне, ни Писсарро, ни импрессионизма».

Художники, которые хотели вырваться из замкнутого пространства студии и работать на пленэре, в том числе многие импрессионисты, начали активно использовать солнечные тона оранжевого и желтого. Крон оранжевый, появившийся в 1809 году, — важнейший компонент полотна Огюста Ренуара «Лодка», где художник применил еще пять других синтетических пигментов: крон желтый, кобальт синий, свинец белый, лимонный желтый, изумрудный зеленый. Моне писал и другим синтетическим пигментом — кадмием оранжевым. Натуральную охру оранжевую, популярную еще во времена Римской империи, деликатно применяли такие мастера, как Камилль Писсарро на картине «Кот-де-Беф в Эрмитаже» (1877) и Эдгар Дега в работе «Вытирающаяся женщина» (1890–1895).

Название пигмента реальгар имеет интересное с лингвистической точки зрения происхождение — оно образовано от арабского «рахджаль-гар», что означает «пыль пещеры». К сожалению, реальгар — чрезвычайно токсичный сульфид мышьяка. Однако до изобретения синтетических пигментов многие художники считали, что получить ярко-оранжевую краску можно только с помощью реальгара. Реальгар, так же как и аурипигмент,

на который он очень похож, сегодня практически не востребован, но в Венеции XVI века этот пигмент применяли ведущие мастера цвета — Беллини, Тинторетто, Тициан, Веронезе. Тициан, стремясь передать нежно-оранжевый цвет накидки Иосифа на полотне «Святое семейство с пастырем» (1510), использовал реальгар

без примесей для самых ярких бликов, а для более темных участков смешивал его с земляными пигментами.

Пристрастие голландцев к оранжевому цвету началось с одной из старейших аристократических династий Европы. Еще в VIII веке Вильгельм Святой (на провансальском языке его называют Гильом д'Ауренга) получил от своего кузена и союзника Карла Великого город в Провансе (который сейчас мы знаем как Оранж) — так был основан дом Оранских. В 793 году н. э. Вильгельм Святой отразил нападение сотысячной армии мавров в Нарбонне, после чего удалился в монастырь, который сам же и основал. За храбрость, благородство и благочестие Вильгельм был канонизирован и стал главным героем эпоса, который французские менестрели исполняли в Средние века. Одно из самых первых подобных произведений — «Песнь о Гильоме» — было посвящено исключительно Вильгельму Святому.

В 1544 году у династии Оранских не осталось наследников мужского пола, и титул принца Оранского перешел к 11-летнему Вильгельму, чей род владел землями в Нассау (сейчас территория Германии). Чтобы унаследовать княжество Оранж, мальчик принял католическую веру: в то время протестантов в Провансе преследовали по приказу короля Франции Франциска I. Находясь под опекой при дворе Карла V, юный Вильгельм завоевал такое доверие, что в 1559 году сын Карла V Филипп II сделал его штатгальтером (фактически губернатором) Испанских Нидерландов. Став Вильгельмом Оранским — за свою неразговорчивость он получил прозвище Вильгельм Молчаливый, — этот человек возглавил борьбу против испанского господства, которая закончилась признанием независимости Голландии в 1648 году.

Флаг принца, горизонтальный оранжево-бело-синий триколор, как полагают, стал ассоциироваться с Вильгельмом в 1570-х годах. В 1587 году (спустя три года после убийства Вильгельма) этот триколор стал официальным флагом голландского военноморского флота и послужил прообразом для флага Нью-Йорка и первого флага Южно-Африканской Республики. Оранжевый

Голландский дуэт — Руд Гуллит (слева) радуется забитому голу вместе с товарищем по команде Марко ван Бастеном (12-й номер) во время финала Евро-88

краситель быстро выцветал, и его трудно было заметить в море, а это серьезный недостаток для морской торговой державы, так что к 1630-м годам оранжевая полоса уступила место красной. Красно-бело-синий триколор стал национальным флагом Нидерландов в 1937 году.

Самый известный оттенок голландского оранжевого — это оттенок, который выбран для формы национальной сборной Нидерландов по футболу: форму такого цвета футболисты носят с 1907 года. (В шкале Pantone это 16-1462 TCX.) Пик популярности оранжевого в спорте пришелся на 1974 год, когда голландская сборная по футболу во главе с гениальным Йоханном Кройфом дошла до финала чемпионата мира, уступив команде ФРГ со счетом 1:2. За великолепную и точную игру голландскую команду прозвали «Заводной апельсин» (придумавшие это прозвище журналисты намекали на одноименный роман Энтони Берджесса). Голландцы поразили всех, продемонстрировав удивительный стиль игры — «тотальный футбол», который, казалось, навсегда изменит эту игру. Вышло

не совсем так, однако оранжевый цвет футболок — цвет формы, которую голландцы надели на тот проигранный ими матч, — остается одним из самых знаменательных цветов в истории футбола. Легендарные оранжевые футболки считаются даже более престижными, чем футболки с геометрическим рисунком, прославленные такими выдающимися игроками голландской сборной, как Марко ван Бастен, Руд Гуллит и Франк Райкард, которые в 1988 году завоевали титул чемпионов Европы.

В других видах спорта оранжевый цвет выбирают нечасто. Этот цвет, наряду с белым и черным, присутствует на форме игроков бейсбольного клуба «Сан-Франциско Джайантс». Среди британских футбольных команд оранжевый цвет в своей спортивной экипировке используют самые разные клубы: «Барнет», «Блэкпул», «Данди Юнайтед», «Халл Сити», «Лутон Таун» и «Ньюпорт Каунти». В 2002–2003 годах оранжевая полоса появилась на форме клуба «Глазго Рейнджерс», однако в конце сезона команда отказалась от нее «по коммерческим соображениям». В городе, где все еще живы религиозные противоречия («Рейнджеры» традиционно считаются протестантским клубом, а их соперники — клуб «Селтик» — католики), выбор цвета, связанного с агрессивным протестантским Орденом оранжистов, раскритиковал один из акционеров «Рейнджерс», назвав его «излишне провокационным». Восемнадцать лет спустя «Глазго Рейнджерс» вернулся к оранжевому: надписи на черной выездной форме выполнены оранжевым цветом.

Оранжевый цвет стали ассоциировать с протестантским религиозным течением с 1688 года, когда правнук Вильгельма Молчаливого принц Оранский вторгся в Англию, сверг своего тестя, короля-католика Якова II, и провозгласил себя Вильгельмом III. Он вступил на английский престол вместе со своей женой Марией II Стюарт. В битве при Бойне 1 июля 1690 года протестанты во главе с Вильгельмом III Оранским разгромили войско католика

Великий магистр Ордена оранжистов Эдвард Стивенсон выступает на открытии Музея наследия оранжистов на фоне изображения Даймонд Дэна — Оранжевого человека

Якова II (два британских монарха противостояли друг другу на поле битвы в последний раз), после чего воцарился хрупкий мир. В 1780-х годах, чтобы стимулировать католическое большинство Ирландии сохранять верность британской короне и не обращать внимания на успешную войну Америки за независимость, протестантские священники ослабили некоторые ограничения, касавшиеся католиков. В ответ в 1795 году был основан протестантский Орден оранжистов.

С тех пор глубоко реакционный Орден оказывал всеобъемлющее и противоречивое влияние на политическую ситуацию

в Северной Ирландии и за ее пределами и неоднократно подвергался критике за близость к военизированным формированиям протестантов. В последние годы лидеры Ордена признавали, что у организации есть проблема с имиджем, и преподобный Мервин Гибсон заявил: «Есть те, кто осуждает Орден, они говорят, что он для низших слоев, он архаичен, он неандерталец и у него эдакий хулиганский ореол». В 2008 году Орден попытался поправить свое реноме, с этой целью был создан супергерой по имени Даймонд Дэн — Оранжевый человек (Diamond Dan the Orange Man). Имя для этого супергероя выбрано не случайно: Орден оранжистов был основан в 1795 году в Логхоле, на ферме Даймонд, принадлежавшей стороннику Ордена Дэну Уинтеру. И хотя преображение особым успехом не увенчалось, на сайте Ордена по-прежнему можно купить магниты на холодильник и лобзики под маркой Diamond Dan.

Если Орден оранжистов всерьез решил избавиться от своего «хулиганского» имиджа, тогда его сторонникам стоило бы по-иному взглянуть на марши, которые Орден устраивает ежегодно 12 июля в честь победы Вильгельма III. Деятельность оранжистов настолько сильно повлияла на восприятие Ордена во всем мире, что даже целая кинематографическая вселенная Marvel с оранжевыми супергероями не смогла изменить общественное отношение к нему.

Кроме апельсина оранжевый цвет вызывает ассоциацию с еще одним продуктом питания — морковью. Романтическое представление о том, что голландские фермеры вырастили морковные корнеплоды оранжевого цвета в честь голландской королевской семьи, — увы, миф. Морковь начали выращивать в Афганистане, и тогда она была фиолетовой или желтой. Однако уже в VI веке в Кодексе Юлианы Аникии (византийская копия текста греческого ботаника Диоскорида) встречается рисунок корнеплода с надписью *Staphylinos Keras* («культурная морковь»), на нем изображено растение с прямым оранжевым корнем, очень похожее на морковь, которую мы едим сегодня. Чуть более четырех веков спустя в кулинарной книге Исламского халифата были упомянуты

три культивируемых сорта моркови: красно-оранжевый, желтый и белый. Во Всемирном музее моркови шутят: «Сначала была оранжевая морковь, и только потом — голландский национализм».

В ЮАР и Намибии до сих пор проживают почти три миллиона африканеров, которые в большинстве своем являются потомками голландских колонистов. Цвета, связанные с родной страной, всегда имели для этих людей символическое значение. Именно благодаря голландской Ост-Индской компании, флаг которой был очень похож на национальный флаг Нидерландов, свое название получила Оранжевая река, самая длинная река в ЮАР. Река, в свою очередь, дала название Оранжевому свободному государству и определила одну из его границ. Эта независимая республика африканеров (буров) существовала с 1854 по 1902 год, а затем стала британской колонией в Южной Африке. В эпоху апартеида это название наверняка звучало как жестокая ирония с точки зрения «небелого» большинства. Когда к власти пришел Африканский национальный конгресс, слово «оранжевый» исключили из названия, и теперь эта провинция, входящая в состав ЮАР, называется Фри-Стейт (Свободное государство).

В 1928 году, стремясь достичь компромисса в выборе нового национального флага, правительство Южно-Африканского Союза приняло флаг принца Оранского (оранжево-белосиний триколор с горизонтальными полосами), в центре которого на белой полосе поместили миниатюрные изображения трех других флагов — флага Великобритании «Юнион Джек», флага Оранжевого свободного государства и флага бывшей Южно-Африканской Республики. Поскольку на флаге Оранжевого свободного государства также

располагалось миниатюрное изображение флага Нидерландов, флаг Южно-Африканского Союза стал единственным национальным флагом, который содержал флаг внутри флага внутри флага. Флаг принца выбрали потому, что, согласно местной легенде, это был первый штандарт, который водрузил на южноафриканской земле Ян ван Рибек — мореплаватель, основавший в 1652 году Капскую колонию.

В 1961 году, когда Южно-Африканская Республика провозгласила свою независимость, национальный флаг страны не изменился, однако в 1994 году после переговоров Африканского национального конгресса с представителями президента Фредерика де Клерка от этого флага отказались как от символа колониального и расистского прошлого страны.

Первый флаг, который можно назвать национальным флагом Ирландии, — это зеленое полотнище с изображенной на нем золотой арфой. Известный как зеленый флаг, он был поднят лидером ирландских повстанцев Оуэном Роу О'Нилом в 1642 году. В 1790-х годах Общество объединенных ирландцев во главе с протестантом Уолфом Тоном использовало зеленый флаг как символ восстания. К 1870-м годам этот цвет превратился в знамя ирландского национализма. Мать Оскара Уайльда Джейн дразнила свою старшую сестру Эмили Томазин Уоррен (пылкую юнионистку*, вышедшую замуж за офицера британской армии) тем, что писала ей письма на зеленой бумаге.

Зелено-бело-оранжевый триколор, принятый Ирландским свободным государством в 1921 году, впервые появился в 1848 году по инициативе Томаса Фрэнсиса Мигера, лидера радикального движения «Молодая Ирландия». Мигер получил этот флаг от французских революционеров в качестве подарка по случаю свержения монархии во Франции. Мигер очень точно выразился на этот счет: «Белый цвет в центре означает длительное перемирие между оранжевым и зеленым, и я верю, что под его

---

* Юнионисты выступали за сохранение Ирландии в составе Великобритании.

Флаг, поднятый повстанцами над Главным почтовым отделением Дублина во время Пасхального восстания 1916 года

складками ирландский протестант и ирландский католик смогут соединить руки в знак великодушного и героического братства».

В 1916 году во время Пасхального восстания против британского господства ирландские мятежники подняли как минимум три флага: зеленый (украшенный надписью «Ирландская Республика»), зелено-бело-

оранжевый и «Звездный плуг» — золотой плуг с черно-серебряными звездами на темно-зеленом фоне. В ходе Ирландской войны за независимость (1919–1921) зелено-бело-оранжевый триколор стал флагом Ирландской Республики, а в 1937 году получил официальный статус. Тем не менее авторы многих песен, прославляющих революцию в Ирландии, например *The Dying Rebel* («Умиравший бунтарь»), позволяют себе некоторую поэтическую вольность: они восхваляют зелено-бело-золотой флаг.

Для последователей индийского мистика Бхагавана Шри Раджниша (Ошо) в 1970–1980-е годы жизнь была ярко-оранжевой. Большинство саньясинов — так называли посвященных членов движения, «искателей истины», — носили оранжевые, а также пурпурные и красные одежды, потому что Раджниш приказывал им облачаться в священные цвета восхода и заката. В Индии оранжевый цвет стойко ассоциируется с индуистами-аскетами.

Английский журналист Тим Гест, мать которого была последовательницей учения Раджниша, в книге *My Life in Orange* («Моя жизнь в оранжевом») охарактеризовал свое необычное детство как «нечто среднее между „Питером Пэном“ и „Повелителем мух“». Тим вспоминал: «Саньясинов называли „оранжевыми людьми“... Все, кто приходил к нам и сидел на мешках с фасолью в нашей

Раджниш во время сеанса динамической медитации в ашраме в Орегоне, где происходит действие сериала «Дикая-дикая страна»

гостиной, были одеты только в оранжевое — оранжевые комбинезоны, оранжевые брюки с завязками, оранжевые сандалии».

На пике популярности под руководством Раджниша находилось пятьсот саньяси-центров в 32 странах. Раджниш переехал в Америку, где позиционировал себя как дзен-буддиста и фактически захватил деревню Антилопа в штате Орегон вместе с двумя тысячами своих последователей. В середине 1980-х годов движение начало распадаться на фоне обвинений в мошенничестве, сексуальном насилии, покушениях на убийство и отравлениях — все это показано в документальном сериале Netflix «Дикая-дикая страна» (2018). В 1984 году личный помощник Раджниша Ма Ананд Шила организовала крупнейшую биологическую атаку в истории США: пытаясь повлиять на результаты местных выборов, «оранжевые люди» заразили сальмонеллой блюда в ресторанах самообслуживания и продукты в супермаркетах и отравили более семисот пятидесяти человек.

Как мы можем доверять либерал-демократам, если они даже не знают, желтые они или оранжевые?

Иэн Смедман. New Statesman. 2015

Согласно официальному руководству по стилю, для британской либерально-демократической партии основным цветом рекламных материалов является Pantone 1235 C. Некоторые считают этот оттенок золотистым, другим он кажется янтарным. Этот цвет был выбран в 2009 году, но постоянно не применялся, поскольку палитра оранжево-желтых оттенков, используемых в качестве фона для партийных конференций, все время меняется. Непоколебимая Либеральная партия, отказавшаяся присоединиться к либерал-демократам, ратует за чисто оранжевый цвет — именно этот цвет с 1920-х годов ассоциируется с партией, которую возглавляли Гладстон, Асквит и Ллойд Джордж.

Оранжевый — логичный выбор для политических партий, которые хотят представить себя прогрессивными, но не слишком левыми. Отчасти это объясняет, почему оранжевый цвет был принят такими политическими силами, как Новая демократическая партия (Канада), Оранжевое демократическое движение (Кения), Твое движение (Польша), Народная национальная партия (Ямайка) и Социал-демократическая партия (Португалия).

В Польше оранжевый цвет стал символом недовольства коммунистическим режимом, после того как в 1981 году во Вроцлаве Вальдемар Фидрих — уклонявшийся от армии студент факультета истории искусств и комик по прозвищу Майор — основал движение «Оранжевая альтернатива». В своей книге Hammer and Tickle («Молот и щекотка»), истории коммунизма в анекдотах, Бен Льюис писал: «Первое, что сделал Фидрих, — нарисовал на стенах домов по всей Варшаве оранжевых гномов. Активисты „Солидарности“ рисовали на стенах свой логотип — якорь. Власти закрашивали якоря белой краской. Тогда Фидрих начал рисовать

своих оранжевых карликов поверх белых пятен — удачная насмешка над усилиями правительства спустить на тормозах проведение реформ».

Почему оранжевый и почему гномы? Отчасти шутка состояла в том, что оранжевый сочетал в себе красный цвет социализма и желтый цвет флага Ватикана. Хотя сейчас изображения карликов считаются неполиткорректными, в те годы, как пояснил Фидрих Льюису, гномы были выбраны, чтобы показать абсурдность марксизма-ленинизма. Лозунг «Нет свободы без гномов» сработал, потому что, как выразился Фидрих, «разве вы можете серьезно относиться к полицейскому, когда он спрашивает вас, почему вы участвовали в незаконном митинге гномов?»

С 1981 по 1991 год «Оранжевая альтернатива» организовала более 60 мероприятий по всей Польше. Во время одного розыгрыша в духе ситуационистов участники собрались вокруг клеток с шимпанзе во Вроцлавском зоопарке и пели песни про Сталина. Увы, «Оранжевая альтернатива» потерпела сокрушительное поражение на первых свободных президентских выборах в Польше в 1990 году, когда Фидрих набрал всего 1% голосов.

Однако Майора Фидриха на родине помнят. Во Вроцлаве, где он изучал историю искусств, туристической достопримечательностью стали 292 изображения оранжевых гномов. Забавно, что Фидрих обвинил местные власти в нарушении авторских прав и обратился с иском в суд.

Зимой 2004 года Фидрих связал оранжевый шарф — в поддержку протестов на Украине против фальсификации президентских выборов. Фидрих и его сторонники приехали из Варшавы в Киев на оранжевом военном автобусе и перед многотысячной

«Оранжевая революция» в разгаре. Протесты против фальсификации президентских выборов на Майдане Незалежности в Киеве. Декабрь, 2004

толпой протестующих вручили Виктору Ющенко 15-метровый оранжевый шарф.

Партийный блок Ющенко «Наша Украина» сделал оранжевый своим официальным цветом, чтобы отличаться от синего цвета партии Виктора Януковича и от красного цвета Коммунистической партии Украины. Когда несогласные с результатами выборов, победителем в которых был объявлен Виктор Янукович, оккупировали Майдан Незалежности, сторонники партии Ющенко разбили на площади палаточный городок и украсили его оранжевой символикой. Результатом массовых протестов стало назначение повторных выборов, победу на которых одержал Ющенко.

В начале 1990-х годов Виктор Орбан стал национальным героем, когда заявил, что Советский Союз должен вывести свои войска из Венгрии. Тогда же партия Орбана «Фидес» сделала своим официальным логотипом оранжевый круг и назвала свою еженедельную газету *Magyar napans* («Венгерский апельсин»).

Название интригует, потому что при коммунистах в Венгрии действительно пытались выращивать апельсины. Обреченное на провал предприятие высмеяли в фильме Петера Бачо «Свидетель» (1969). В одной из сцен лидер партии во время визита в научный кооператив просит угостить его плодами трудов селекционеров. Поскольку единственный вызревший апельсин был случайно съеден, гостю дают лимон и поясняют: «Это новый венгерский апельсин — чуть желтее, чуть кислее, зато наш».

Даже для такого грозного существа, как тигр, оранжевый цвет не самый практичный вариант во время охоты. Однако оранжевый окрас тигра все же работает, прежде всего потому, что олени и другие копытные животные, на которых охотятся тигры, — дальтоники. Оранжевый тигр кажется им зеленым — таким же, как окружающая растительность. «На лапу» тигру играет и то, что черные вертикальные полосы на его шкуре размывают силуэт хищника. Биологи называют такой окрас расчленяющим — подобно тому, как защитный камуфляж должен действовать в отношении военно-морских кораблей (см. главу «Серая зона»).

«Станный, как заводной апельсин, — это старое выражение на сленге кокни, подразумевающее чудаковатость или безумие, настолько сильное, что оно ниспровергает природу. Может ли какое-то понятие быть более неестественным, чем заводной апельсин?» — писал Энтони Берджесс в еженедельнике *New Yorker* в 1973 году, объясняя название своего самого противоречивого романа. Впрочем, фразы «заводной апельсин» в словарях сленга кокни нет. Возможно, Берджесс не расслышал или видоизменил распространенное в 1960-х годах выражение кокни «странный, как шоколадный апельсин», которое означало «ненормальный, необычный».

ПУРПУРНОЕ^{*} ЦАРСТВО

---

* В оригинале речь идет о цвете purple, в русском языке это слово соответствует нескольким названиям, относящимся к красно-синей гамме, от бордового до фиолетового. Здесь и ниже перевод дается в соответствии с контекстом. Например, тирский, или финикийский, пурпур содержит больше красного, поэтому традиционно переводится как пурпурный или багровый/багряный, а японский мурасаки — больше синего, поэтому его принято переводить как фиолетовый.

На картине Питера Пауля Рубенса «Собака Геркулеса, открывающая пурпур» (1636) герой греческих и римских мифов обеспокоен тем, что изо рта его собаки течет кровь. К счастью, верный спутник Геркулеса просто раскусил улитку. На картине Рубенса собака прижимает лапой раковину улитки, хотя моллюск совсем не того вида, каким он был на самом деле. Так, согласно недостоверным свидетельствам греческого ритора Юлия Поллукса, был открыт тирский (финикийский) пурпур.

Так почему же пасть у собаки не пурпурная? По правде говоря, если бы вы были финикийцем, римлянином или минойцем, то наверняка сказали бы, что пасть собаки действительно пурпурного цвета — тирского пурпурного. В древние времена этот краситель получали из тысяч морских улиток, и цвет варьировался от фиолетового до темно-красного. Плиний Старший писал: «Тирский цвет ценится больше всего тогда, когда это цвет запекшейся крови — темный в отраженном свете и мерцающий в косых лучах солнца».

Изготовление тирского пурпура было безжалостным, дорогостоящим

и сложным процессом и сопровождалось неприятным запахом. В древние времена краситель обычно получали из трех видов моллюсков: *Bolinus brandaris*, *Stramonita haemostroma* и *Murex trunculus*, которые в изобилии водились недалеко от города Тир. (Краситель был впервые выделен в финикийском городе Тире, и, возможно, греческое название финикийцев пошло от слова *phoinikes*, что означает «тирский пурпур».) Пойманных в сачки моллюсков привозили на берег и раскалывали или раздавливали раковину, чтобы извлечь прозрачную жидкость из железы (ее называли «цветок») на голове моллюска. Под воздействием солнечного света и воздуха эта жидкость сначала становилась бледно-желто-зеленой, потом синей, а затем пурпурной. Существуют разные данные, но, скорее всего, для производства одной унции (28 г) красителя требовалось около 250 тысяч моллюсков. Вот почему он был невероятно дорогим: к III веку н. э., как пишет Филип Болл в книге *Bright Earth*, «стоимость одного фунта окрашенной в пурпурный цвет шерсти примерно втрое превышала годовой заработок пекаря». Самая лучшая тирская пурпурная ткань называлась «дибафа», что означает «дважды окунутая».

Тирский пурпур стал настолько прочно ассоциироваться с Александром Македонским, что в 323 году до н. э., когда Александр умер, на гроб полководца положили «великолепную пурпурную мантию, расшитую золотом», как пишет историк античности Робин Лейн Фокс, автор биографии царя Македонии. Среди именитых римлян, боготворивших Александра, были Юлий Цезарь и его приемный сын Октавиан, которые посетили гробницу завоевателя в Александрии. После того как в 27 году до н. э. Октавиан стал первым императором, получившим титул Август, право использовать тирский пурпур было закреплено исключительно за членами императорской семьи. С разной степенью энтузиазма эту монополию сохраняли и другие императоры. Считается, что Нерон (правивший в 54–68 гг. н. э.) приказывал готовить для себя пурпурную ванну. Согласно Светонию, Нерон настолько ревностно следил за соблюдением императорской привилегии,

Женщины в пурпурных накидках. Римская фреска, сохранившаяся на вилле Мистерий в Помпеях

что, когда заметил на декламациях женщину в пурпурном платье, «указал на нее своим подручным, и они вытащили ее и тут же отняли не только одежду, но и имущество». Это было даже снисходительно: официально при Нероне, а позже и при Валентиниане III (правил в 425–455 гг. н. э.) любого представителя низших классов, осмелившегося надеть одежды в императорских цветах, ждала

казнь. Во времена правления Септимия Севера (193–211 гг. н. э.) и Аврелиана (270–275 гг. н. э.) всем женщинам было разрешено носить пурпур, а при Диоклетиане (284–305 гг. н. э.) этот цвет мог носить любой гражданин, заплативший соответствующий налог. Калигула (император в 37–41 гг. н. э.), всегда отличавшийся экстравагантным поведением, настаивал, чтобы его любимого коня Инцитата наряжали только в пурпурные попоны.

В Византийской империи титул *porphyrogenitus* — «багрянородный» или «порфирородный» — закреплялся за наследником, родившимся — во всяком случае, теоретически — в пурпурной спальне Императорского дворца в Константинополе и только после того, как его отец стал императором.

Традиционный метод получения тирского пурпурного красителя был потерян для европейских стран после того, как в 1453 году османы захватили Константинополь. Этот метод был вновь открыт в 1856 году: по случайному совпадению в тот же год, когда Уильям Перкин изобрел лиловый синтетический краситель, французский зоолог Феликс Жозеф Анри де Лаказ-Дютье заметил, как средиземноморский рыбак рисует желтые узоры на своей рубашке соком моллюсков, который на солнце становится пурпурным.

В 1509 году согласно новому закону английский король Генрих VIII и его ближайшие родственники получили исключительное право носить пурпурный или золотой шелк. Придворные летописцы говорят о пристрастии Генриха VIII к пурпурным бархатным подушкам и табуретам для ног. В 1542 году король купил «платье из пурпурного атласа, рукава и окантовку которого украшали 130 бриллиантов и 131 группа из жемчуга в золоте... в каждой группе по четыре зеленых жемчужины». Когда Генрих бывал в добром расположении духа, он позволял своим компаньонам по охоте носить пурпур, но такую щедрость не стоило воспринимать как должное.

Наполеон скорее возвысился до пурпура, чем родился в нем, — об этом он и заявил 2 декабря 1804 года на своей коронации в соборе Парижской Богоматери. Наполеон, облаченный в пурпурную бархатную мантию, поднял императорскую корону и возложил ее себе на голову, к огорчению папы Пия VII, который приехал в Париж, чтобы короновать Бонапарта. На портрете работы художника Жана Огюста Доминика Энгра «Наполеон на императорском троне» (1806) новый император изображен в пурпурной мантии, что является отсылкой к имперской славе Августа.

Жан Огюст Доминик Энгр «Наполеон на императорском троне». 1806

В апреле 1814 года, отправляясь в изгнание на остров Эльба, Наполеон заверил своих последователей, что вернется с фиалками — любимыми цветами из его корсиканского детства. Поскольку фиалки цветут весной, он как бы туманно намекал на то, что устроит свое возвращение не позднее апреля 1815 года. А до тех пор бонапартисты могли произносить тосты за него как за «капрала фиалок», чтобы не вызывать подозрений.

В Японии глубокий оттенок фиолетового — мурасаки — на протяжении многих веков считался «киндзики», то есть запретным цветом для обычных людей. В 603 году принц Сётоку создал некий табель о рангах из двенадцати уровней, в основе которого лежали заслуги человека, а не его происхождение (впрочем, большинство людей при дворе все равно были аристократами). Каждый ранг соответствовал ключевым конфуцианским ценностям и обозначался головным убором определенного цвета. Только чиновникам самого высокого ранга — «дайтоку» — разрешалось носить фиолетовые шляпы. Чиновники рангом ниже носили головные уборы более светлого сиреневого оттенка.

В то время пурпурный краситель в Японии стоил дорого, потому что его добывали из корней воробейника — ценного лекарственного растения. Процесс выделения красителя был достаточно сложным. В 2015 году специалист по красителям доктор Кадзуки Ямазаки и его ученики провели эксперимент, в ходе которого выяснилось, что для получения глубокого фиолетового цвета традиционным способом требуется многократное замешивание сырья, окрашивание и закрепление протравой в течение нескольких дней.

В одной японской сказке принц Сётоку отдает еду, питье и свой фиолетовый плащ голодному нищему, который на самом деле оказывается Бодхидхармой — монахом, принесшим дзен-буддизм в Китай. Такие легенды, наряду с использованием фиолетового цвета вместе с белым в костюмах императоров и богов в Но — форме классической японской танцевальной драмы, появившейся

Принц Сётоку в одежде цвета мурасаки

в XIV веке, — повышали престиж этого цвета. Даже сегодня в Японии фиолетовый цвет является официальным знаком отличия: почетная медаль с фиолетовой лентой вручается за значительные достижения в области науки или искусств.

Актёр театра кабуки
Куния Савамура в роли
Сукэроку. Токио, 2006

Императорская монополия на фиолетовый цвет была нарушена японским театром кабуки, в частности пьесой «Сукэроку» (1713), более известной под названием «Цветок Эдо». Американский критик Джей Кейстер пишет, что главный герой этой драмы о мести — «бесстрашный, дерзкий франт... один из самых популярных героев японской сцены». Высокомерие Сукэроку подчеркивалось его ярким макияжем, зонтом, напоминавшим мишень, и прежде всего фиолетовой головной повязкой (мурасаки хатимаки). Пьеса «Сукэроку» до сих пор регулярно ставится в японских театрах. Роль Сукэроку вскоре стала синонимом имени Итикава Дандзюро, сценического псевдонима актёров,

родившихся в семье Итикава или усыновлённых ими. Фиолетовая повязка актёра Дандзюро II была подарена ему высокопоставленной дамой, служившей у матери сёгуна. Дандзюро II сделал эту повязку неотъемлемым атрибутом стильного, сексуального и провокационного танца, с которым Сукэроку впервые появляется на сцене.

Бабочка *Sasakia charonda*, также известная как большая фиолетовая императорская бабочка, — один из национальных символов Японии. Исследование, проведенное в 2019 году, показало: популяция этого вида бабочек, когда-то в изобилии встречавшихся в лесных массивах по всей стране, сокращается настолько резко, что к 2025 году *Sasakia charonda* может вовсе исчезнуть из дикой природы.

Слово *purple* в английском происходит от древнеанглийского слова *purpil*, а оно — от латинского *пурпига*, восходящего к греческому слову *porphira*, обозначающему пурпурный краситель. Единственное слово, которое идеально рифмуется с *purple*, — *surple*, искаженное шотландское *сгиррег* — круп лошади или ремень, удерживающий седло. В 1787 году шотландский поэт Роберт Бёрнс срифмовал *surple* с «гордым императорским пурпуром» (*proud imperial purple*) в восхищенном послании миссис Скотт, «хозяйке дома Уохоп».

Многие оттенки фиолетового связаны с цветами и растениями: фиалка, лаванда, барвинок, сирень, гиацинт, орхидея, баклажан, Бойзенова ягода, шелковица, вереск, гелиотроп, орсель (красильный мох), чертополох и флокс.

Продукты и напитки — виноград, слива, изюм и сангрия — подарили нам еще несколько оттенков пурпурного. На периферии этой цветовой гаммы находятся такие оттенки, как электрический фиолетовый (где-то между фиолетовым и малиновым на вашем мониторе), аметистовый (более бледный, чем драгоценный камень, в честь которого он назван) и *Purple Pizzazz*, цветной карандаш фирмы *Crayola* с ярким розовым оттенком.

В поэме «Бесплодная земля» Томас Стернз Элиот использует множество ассоциаций с фиолетовым цветом, особенно с такими его оттенками, как лиловый, сиреневый и гиацинтовый, для обозначения тайны, разрушения, смерти, искупления и обреченной любви. Во второй строке стихотворения Элиот пишет о сирени, появляющейся из мертвой земли, — скорее всего, это отсылка к поэме Уолта Уитмена «Когда во дворе перед домом цвела этой весной сирень»*, в которой поэт скорбит по Аврааму Линкольну. Сирень традиционно символизирует весеннее обновление, но Элиот связывает сирень с тоской, разрушением и смертью, словно намекая на убитого президента.

---

* Перевод К. Чуковского.

В другом месте поэмы несчастная любовь и безвременная кончина ассоциируются с гиацинтами. Девушка с гиацинтами, которую прозвали «гиацинтовой невестой», дорожит своей прогулкой по саду с бывшим возлюбленным, однако у него воспоминания не вызывают таких эмоций. В греческой мифологии Гиацинт — прекрасный юноша, к которому благоволил Аполлон. Кровь убитого диском Гиацинта Аполлон превратил в фиолетовые цветы с надписью «Ай, ай» на лепестках — этими словами в Древней Греции выражали скорбь. Элиот не говорит нам прямо, какого оттенка были цветы, подаренные девушке — «гиацинтовой невесте», но, судя по его аллюзиям и ассоциациям гиацинтов с горем, прощением и печалью, можно предположить, что они были фиолетовыми.

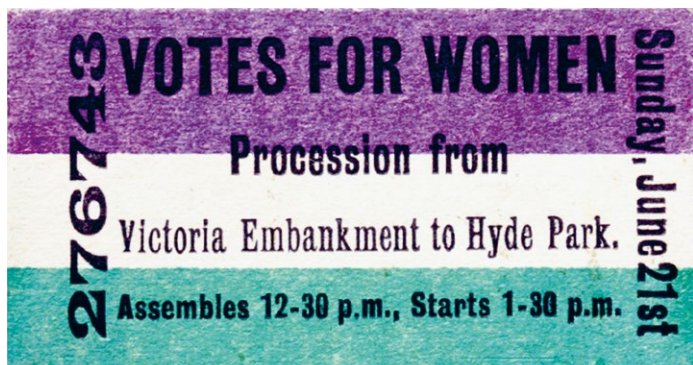
В этой же поэме Элиот описывает «лиловый час», когда поздний полдень переходит в ранний вечер, — время неуверенности и тоски («В лиловый час я вижу, как с делами / Разделавшись, к домам влекутся люди, / Плышет моряк, уже вернулась машинистка»), катастрофических перемен и в конечном счете искупления. В христианской церкви фиолетовый — литургический цвет пришествия Спасителя и Великого поста, времени покаяния и подготовки к рождению и воскресению Христа. В стихотворении Элиота этот час лиловый: мы видим «нетопырей младенческие лица в лиловый час»; город, который «там над горами разваливается в лиловом небе». Такие великие города, как Иерусалим, Афины, Александрия, Вена и Лондон, становятся «призрачными». Это радикальный, но необходимый шаг для их обновления.

Для британских и американских суфражисток фиолетовый цвет стал символом женской силы — участницы этого движения облачались в белые платья с фиолетовыми и зелеными полосами (в Америке полосы были фиолетовыми и золотыми). Эммелин Петик-Лоуренс, британская суфражистка и редактор газеты *Votes For Women* («Право голоса для женщин»), сказала: «Фиолетовый... это королевский цвет. Он олицетворяет королевскую кровь,

---

* Перевод А. Сергеева.

Входной билет на демонстрацию в Гайд-парке, организованную «Женским общественно-политическим союзом» в воскресенье 21 июня 1908 года

которая течет в жилах каждой суфражистки, инстинктивное стремление к свободе и чувство собственного достоинства».

Раскрепощающее свойство феминистского фиолетового отметила английская поэтесса Дженни Джозеф в своем чрезвычайно популярном стихотворении «Предупреждение» (1961), начинавшемся с таких строк: «Когда я стану старухой, я буду носить фиолетовый / И красную шляпку, которая мне не идет». Джозеф, которая умерла в 2018 году в возрасте 85 лет, однажды призналась, что никогда не носила этот цвет: «Терпеть не могу фиолетовый. Он мне не идет».

16 сентября 1660 года Сэмюэл Пипс написал, что он отправился в Уайтхолл, «где увидел короля в фиолетовом трауре, оплакивающего умершего брата». (Речь шла о Карле II. Его брат, герцог Глостерский, умер от оспы.) В XIX веке в Британии вдовы, чьи мужья почилы двумя годами ранее, во втором периоде траура носили одежду светло-лиловых тонов. В некоторых католических странах, особенно в Бразилии, одежду фиолетового цвета надевают на похороны, потому что этот цвет ассоциируется там со страданиями Христа.

В городе Антигуа-Гуатемала эта ассоциация нашла отражение в ежегодном религиозном фестивале: на Пасху сотни кающихся в фиолетовых мантиях и конических колпаках в память

о страданиях и воскресении Христа несут платформу с его скульптурой. Платформу поддерживают 70 человек, а для шествия необходимо 50 команд кающихся. Это одновременно и печальный религиозный ритуал, и красочное, но недолговечное произведение стрит-арта.

В 1856 году одаренный 18-летний ученый по имени Уильям Перкин получил фиолетовый краситель. Перкин экспериментировал с анилином, дешевым экстрактом из отходов каменноугольной смолы, пытаясь синтезировать хинин, необходимый для лечения малярии. Эксперименты закончились неудачей, но в мензурках остался грязно-коричневый осадок. Перкин очистил мензурки спиртом, и осадок неожиданно приобрел насыщенный цвет фуксии. Так совершенно случайно был создан синтетический краситель. Сначала ученый весьма вольно назвал этот краситель «тирским пурпуром», потом его переименовали в мовеин, чтобы звучало более модно, а сегодня мы знаем его как лиловый.

К счастью для Перкина, императрица Евгения, жена Наполеона III, решила, что лиловый цвет гармонирует с цветом ее глаз (которые, хотя и славились красотой, определенно не были сиреневыми). После того как императрица Евгения выбрала лиловый цвет в качестве королевского, начался настоящий модный бум. В январе 1858 года королева Виктория надела роскошное лиловое бархатное платье на свадьбу своей старшей дочери принцессы Виктории и принца Фридриха Вильгельма.

В середине XIX века мода была почти столь же непостоянна, как и сегодня. В 1858 году, когда состоялась свадьба принцессы Виктории, журнал PUNCH жаловался на «лиловую заразу». Этот цвет стал ассоциироваться с молодящимися старухами. В 1891 году Оскар Уайльд в романе «Портрет Дориана Грея» советовал:

«Не доверяйте женщинам, которые, независимо от возраста, носят платья лилового цвета»*.

Открытие синтетических и промышленных способов получения цветных красителей стало поистине революционным прорывом — впервые в истории обычные люди могли позволить себе носить одежду тех цветов, которые ранее были прерогативой богатых и знатных. В 1858 году, когда началась мода на лиловый цвет, химики в Германии синтезировали второй анилиновый краситель — ярко-красный фуксин, также известный как маджента. Его производство обходилось дешевле, чем производство мовеина.

Производство синтетических красителей заложило основы современной химической промышленности к середине 1860-х годов, и в мире моды произошел коренной переворот. Однако возникли и некоторые проблемы. Уильям Моррис жаловался: «Выцветание новых красок — это переход во всевозможные отвратительные синюшно-бледные оттенки». Производитель тканей шотландец Джеймс Мортон (1867–1943) оставлял красители на солнце, чтобы проверить, насколько они стойкие, и брал в работу лишь те, которые не выцветали. Затем компании, например Burberry, продвигали эти красители как «несмываемые».

Еще более серьезная проблема, которую предстоит решить нам, — это неизгладимые пятна, которые фешен-индустрия оставляет на нашей окружающей среде. По оценкам Всемирного банка, пятая часть глобального загрязнения воды — результат окрашивания и обработки изделий из текстиля. Чем раньше промышленность перейдет на нетоксичные, биоразлагаемые и стойкие красители, тем лучше будет для всех нас.

Теперь мы знаем, что первый синтетический краситель — египетская лазурь — был изобретен примерно в 2200 году до н. э. и использовался для окрашивания статуй, керамики и гробниц

---

* Перевод В. Чухно.

фараонов. Полтора тысячелетия спустя китайские мастера создали синтетический краситель, известный как ханьский фиолетовый. Считается, что его открыли стеклодувы-даосы, обрабатывая окрашенное нефритом стекло. Получать этот краситель было нелегко: сырье измельчали, смешивали в точных пропорциях и нагревали до 850–1000 °С. Однако китайцы произвели много ханьского фиолетового, названного в честь династии Хань, при которой он широко распространился, и окрашивали в этот цвет бусины, фрески и скульптуры, изображавшие Терракотовую армию Цинь Шихуанди, первого императора единого Китая. (К сожалению, после раскопок большая часть красителя на погребальных статуях воинов императора окислилась.) Сам же краситель таинственным образом исчез, как и династия Хань, примерно в 220 году н. э.

В 1992 году формула ханьского фиолетового была восстановлена, и физики удивились, обнаружив, что этот краситель способен «разрушить» третье измерение. Кэсси Райан писала в *Vision Times*: «Под воздействием низкой температуры и очень сильного магнитного поля пигмент переходит в состояние, называемое квантовой критической точкой, где он „теряет“ свое вертикальное измерение. Это означает, что световые волны, проходящие сквозь него, могут двигаться только в двух направлениях, — возможно, из-за черепицеобразной структуры минерала».

Наместникам Христа на Земле понадобилось более тысячи лет, чтобы определиться с цветами одежд священнослужителей. В 1215 году четвертый Латеранский собор запретил священникам носить красное и зеленое. После падения Константинополя в 1453 году поставки тирского красителя в Европу были затруднены, и это побудило Ватикан взять под контроль выбор красителей для церковных одеяний. В 1464 году папа Павел II распорядился, чтобы кардиналы носили алое платье. Епископам полагались одеяния розового оттенка пурпурного (такие ткани стоили дешевле), а сам понтифик монополизировал «настоящий пурпур». Позже было высказано предположение, что красный цвет означал готовность кардиналов пролить кровь за церковь.

Ханьский фиолетовый еще заметен в росписи Терракотовой армии

Цветовая иерархия католической церкви постепенно усложнялась в соответствии с рангами священников. В 1966 году второй Ватиканский собор несколько упростил правила. В новом спектре цветов фиолетовый остался прерогативой папы и тех высших духовных лиц, которые помогают ему в церемониальных и гражданских обязанностях, красный был выделен кардиналам (для шапок и поясов, а также для мантий, надеваемых во время проведения конклава), а у рядовых священников ряса должна быть черного цвета.

В 1508 году пурпурный цвет послужил наглядным доказательством папского лицемерия. Язвы, которые появляются на коже больных сифилисом, в просторечии назывались «пурпурными цветами». Папам и кардиналам предписывалось соблюдать celibат, а потому они не должны были болеть этой болезнью, передающейся половым путем, но в Страстную пятницу 1508 года на ногах у папы Юлия II оказалось так много «пурпурных цветов», что верующим не разрешили целовать ноги папы.

Пурпурный цвет — прерогатива двух высших духовных лиц в Хонмон Буцзрю-сю, одном из течений нитирэн-буддизма. В иудаизме пурпурный символизирует союз женского красного (означающего менструальную кровь) и мужского синего, а также союз земли (красный цвет) и неба (синий цвет). Если вы верите в ауру, знайте: пурпурная аура указывает на интуицию, экстрасенсорные способности и духовность.

Пчелы видят оттенок пурпурного, который мы видеть не можем, — у них нет фоторецепторов красного, их видимый спектр включает сочетание желтого и ультрафиолетового света, называемое в научной среде «пчелиным пурпуром». Ультрафиолетовый свет помогает пчелам увидеть богатые пыльцой части растения. Таким образом они различают цвета быстрее любого другого биологического вида — в пять раз быстрее нас. Как показывают исследования, больше всего пчел привлекают пурпурный, фиолетовый и синий. Как написала Шарла Риддл в *Bee Culture*, журнале американских пчеловодов, «если бы пчелы были супергероями, их суперсилой было бы зрение».

Так пчелы видят цвет. Они видят свой особенный пурпурный цвет — смесь желтого и ультрафиолетового света

Фиолетовый цвет украшает флаги всего двух стран — Никарагуа и Доминиканской Республики. На флаге Никарагуа этот цвет присутствует на радуге в треугольнике в центре полотнища, а на флаге Доминиканской Республики изображен фиолетовый попугай — императорский амазон, встречающийся в дикой природе только в этой карибской стране и находящийся на грани исчезновения.

***Я наконец обнаружил истинный цвет атмосферы.
Это фиолетовый. Свежий воздух — фиолетовый.***

Клод Моне. Из письма к Полю Сезанну

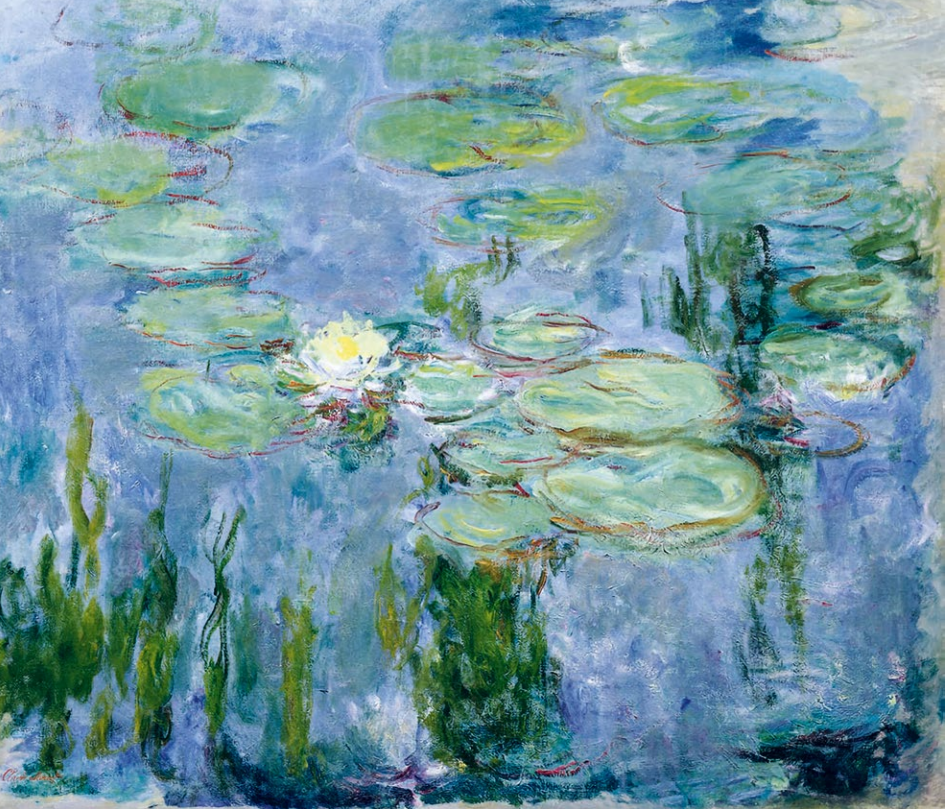
6 декабря 1926 года гробовщик уже собирался накрыть гроб Клода Моне черной тканью, но тут вмешался Жорж Клемансо, друг покойного и бывший премьер-министр Франции. Вспомнив, что художник старался избегать черного цвета в своих работах, Клемансо воскликнул: «Нет! Не надо для Моне черного!» Тогда из дома Моне в нормандской деревне Живерни привезли фиолетовую ткань с цветочным узором.

Импрессионисты так любили фиолетовый цвет, что критики обвиняли их в «фиолетомании». (Кандинский считал, что фиолетовый цвет имеет «характер чего-то болезненного».) Подобные упреки ничуть не волновали Моне. В 1869 году он писал Полю Сезанну: «Где-то между фиолетовым и зеленым находится цвет, объединяющий все, — там, где-то в бесконечности, между оттенками воздуха и воды». Картины Моне, на которых изображены водяные лилии — а их около 250, — подтверждают эту мысль.

Сезанн однажды сказал о Моне: «Только глаз, но, боже мой, какой глаз». Критики насмешливо заявляли, что глаза Моне уникальны только тем, что их зрительные нервы были слабыми и глазные яблоки дрожали. В то время считалось, что такие симптомы характерны для истеричных и страдающих лунатизмом людей.

«Кувшинки» Клода Моне на фоне «цвета, объединяющего все»

С 1908 года зрение Моне ухудшалось, однако повлияло ли это обстоятельство на то, как он видел и изображал цвета? В 1912 году художнику диагностировали катаракту обоих глаз, и он начал маркировать тюбики с краской и размещать краски на палитре в таком же порядке, чтобы не ошибиться с цветом. Анна Грюнер в эссе 2015 года о катаракте Моне в *British Journal of General Practice* отметила: «Его мазки стали шире, а живопись, как и его катаракта, — более темной [коричневой и непрозрачной]». В 1923 году художнику прооперировали катаракту и удалили хрусталик правого глаза. Швейцарская компания Carl Zeiss изготовила для Моне новые оптические линзы, и зрение художника стабилизировалось.

Мог ли Моне после удаления хрусталика из правого глаза видеть ультрафиолетовый свет? Обычно наши глазные линзы

отражают ультрафиолет — никто не знает точно почему, но это так. Однако есть люди с афакией: хрусталик у них отсутствует с рождения или утрачен в результате травмы либо хирургического вмешательства. Такие люди утверждают, что способны видеть ультрафиолетовый свет. Американский академик Билл Старк, у которого афакия одного глаза, говорит, что ультрафиолет кажется ему беловато-голубым или беловато-сиреневым. Другие люди рассказывают, что видят все предметы с синим оттенком или красноватыми. И синий, и красный цвета заметны на картинах Моне, написанных после операции, — возможно, эти цвета даже заметнее фиолетового. Последние работы Моне, лишенные четких деталей и очертаний, похожи на ранние итерации абстрактного экспрессионизма.

Вниманию родителей! Он фиолетовый — это цвет прайда геев, а его антенна в форме треугольника — это символ геев.

*Статья в февральском выпуске
журнала National Liberty Journal
Джерри Фалуэлла за 1999 год*

В журнале американского проповедника Джерри Фалуэлла National Liberty Journal вышла статья, где утверждалось, что Тинки-Винки, фиолетовый телепузик, пропагандирует гомосексуальность. Подозрения, предположительно, возникли из-за того, что этот персонаж не только был фиолетовым, но и любил крепкие объятия и носил красную сумку. Фалуэлл, который не был автором статьи, заявил, что никогда не смотрел «Телепузиков» и понятия не имеет, гомосексуал Тинки-Винки или нет.

Первым «разоблачил» Тинки-Винки вовсе не журнал Фалуэлла. Интернет-дискуссии о сексуальности фиолетового телепузика начались вскоре после того, как сериал впервые вышел на BBC в 1997 году. В январе 1999 года газета Washington Post провозгласила «Тинки-Винки, гей-телепузика» «новой Эллен Дедженерес».

Фиолетовый цвет, с оттенком лаванды, ассоциировался с гомосексуалами еще до Тинки-Винки.

Марк Алмонд обозначил эту ассоциацию в своей песне *Lavender* (2010): вспоминая британское общество 1950–1960-х годов, Алмонд упоминает «Святого Дерка Богарда» и повторяет припев: «На нем на-

лет лавандового». Богард никогда публично не заявлял о сексуальности, чтобы не поставить под угрозу свою актерскую карьеру. Однако он все же исполнил необычную — и рискованную — роль адвоката, сопротивляющегося своим чувствам к молодому мужчине, в драме Бэзила Дирдена о шантаже «Жертва» (1961). Считается, что это первый британский фильм, где упоминается слово «гомосексуальный».

В 1950-х годах слово «лаванда» употреблялось как уничижительный термин для гомосексуалов, работавших на американское правительство. Сенатор Джозеф Маккарти (однажды заявивший, что любой, кто против него, «либо коммунист, либо членосос») напал на администрацию Гарри Трумэна с такой злобой и яростью, что Государственный департамент отправил в отставку 91 сотрудника-гомосексуала.

Перед президентскими выборами 1952 года сенатор-республиканец Эверетт Дирксен пообещал выгнать «лавандовых парней» из дипломатического корпуса, а президент-республиканец Дуайт Эйзенхауэр 27 апреля 1953 года подписал указ № 10450, запрещавший им работать в государственных учреждениях. Официальной причиной было то, что эта категория лиц представляет собой

легкую мишень для возможного шантажа. Работу потеряли около 5000 сотрудников. На армию этот запрет распространялся вплоть до 1995 года.

Хэмиш Боулз на Met Gala Celebrating Camp в Нью-Йорке. 2019

Возможно, на Фалуэлла повлиял скандал с «лавандовыми парнями»: когда началась эта кампания, ему было двенадцать. Его враждебный настрой, безусловно, был искренним. Он писал: «Пожалуйста, помните: гомосексуалы не размножаются. Они вербуют! И многие из них охотятся за моими и вашими детьми». Очевидно, что Фалуэлл действительно верил в заговор геев — просто он не считал, что его возглавляет фиолетовый телепузик.

Часть Французского квартала Нового Орлеана, где находится кафе Lafitte in Exile, открытое в 1933 году и имеющее репутацию самого старого постоянно действующего гей-бара в Америке, известна как Лавандовая линия. Первая в Великобритании телефонная линия доверия для людей с нетрадиционной ориентацией, открытая в Брайтоне в 1975 году, носила такое же название.

Когда в небе кровавая красно-синяя заря... фиолетовая... фиолетовый дождь навеивает мысли о конце света и о том, чтобы быть с тем, кого любишь, и позволить своей вере/богу провести тебя сквозь фиолетовый дождь.

Принс о том, что вдохновило его на самый громкий хит

Принс Роджер Нельсон (таково его полное имя) имел слабость к фиолетовым костюмам, а комната-студия в его доме в Пейсли-Парке (штат Миннесота) была полностью фиолетовой. Purple Rain — самая известная его песня, под этим же названием вышел альбом и фильм. Клубный цвет его любимой команды по американскому футболу «Миннесота Вайкингс» — фиолетовый. Этому клубу посвящена песня Purple and Gold. (В 1970-х годах, после выхода нового сингла Принса, непробиваемых защитников «Викингов» называли «фиолетовыми людоедами».) Пристрастие Принса к фиолетовому цвету побудило Pantone посмертно награждать певца персональным цветом — фиолетовым Love Symbol #2. Однако в августе 2017 года Тайка Нельсон, сестра Принса,

в интервью Evening Standard сказала: «Странно, что люди всегда ассоциируют фиолетовый цвет с Принсом. На самом деле его любимым цветом был оранжевый». Ее слова плохо сочетаются с образом жизни рок-звезды: Принс жил в мире, где, по словам журналиста Иэна Пенмана, «каждая фиолетовая деталь (как бы мала она ни была) взаимосвязана с другими от и до, и все это он фанатично контролирует». Даже когда Принс позировал обнаженным для обложки альбома LoveSexy (1998), голову певца окружал нимб из фиолетовых лепестков.

Принс не единственная рок-звезда, питавшая слабость к фиолетовому цвету. Рок-группа Deep Purple была названа по одноименной песне Бинга Кросби, любимого исполнителя бабушки Ричи Блэкмора. Композицию Purple Haze Джими Хендрикса многие

считают песней о психоделических веществах, хотя, возможно, музыканта вдохновила его любовь к научной фантастике. В 1966 году Хендрикс прочитал роман Филиппа Хосе Фармера «Ночь света» и увидел описываемые события во сне. В этом произведении жители далекой планеты мучаются от фиолетовой дымки. Хендрикс говорил, что создание этой песни связано и с другим его сновидением, в котором женщина в Нью-Йорке пыталась приворожить его с помощью куклы вуду (чему, безусловно, соответствует фраза из песни «эта девушка наложила на меня чары»). Наверное, все не так однозначно. Однажды в интервью Хендрикс признался: «Вот послушали бы вы настоящую Purple Haze. В ней около десятка куплетов, и там постоянно все меняется. Это не просто фиолетовая дымка и все такое».

Императоры и рок-звезды — далеко не все, кто пытался присвоить фиолетовый цвет. Компания Cadbury выбрала определенный оттенок фиолетового для ассоциации с роскошным вкусом своего шоколада и затеяла изнурительную и дорогостоящую семилетнюю судебную тяжбу с компанией Nestlé, пытаясь защитить свою монополию на этот цвет. В своей борьбе Cadbury зашла так далеко, что на ярмарках англиканской церкви разоряла прилавки тех, кто продавал шоколадные конфеты с христианскими посланиями, обернутые в фиолетовые фантики. Cadbury сдалась только после того, как Апелляционный суд постановил «не отдавать никому монополию на фиолетовый цвет».

Американский Верховный суд выбрал другую точку зрения: в 2017 году он решил, что цвет можно зарегистрировать как товарный знак, если есть доказательства того, что определенный цвет ассоциируется с конкретным продуктом и указывает на принадлежность продукта конкретному производителю.

Форму фиолетового цвета носят игроки любимой команды Принса «Миннесота Вайкингс» и еще несколько футбольных клубов, хотя в целом этот цвет не слишком популярен в спорте.

Это кажется странным, если учесть то, насколько фиолетовый заметен на фоне зеленой травы. Этот цвет выбирают по конкретным причинам: команда «Перт Глори» — в качестве символа возрождения футбола в Западной Австралии, потому что фиолетовый не принадлежал к числу традиционных цветов в футболе. В Японии фиолетовые майки «Киото Санга» напоминали об императорском прошлом города и его связи с буддийским духовенством.

В форме фиолетового цвета выходят на поле игроки клубов «Андерлехт», «Аустрия» и «Реал Вальядолид». Однако самая знаменитая футбольная команда в фиолетовом — клуб из Флоренции «Фиорентина», прозванный «Ла Виола» («Фиолетовый»). В 1926 году, когда клуб был основан, майки игроков были красно-белыми. Легенда клуба гласит, что переход на фиолетовый цвет два года спустя произошел случайно, когда кто-то выстирал форму в реке Арно и футболки стали того цвета, который команда носит до сих пор. В 1961 году «Лидс Юнайтед» ввел полностью белую форму, потому что новый тренер Дон Реве стремился повторить успех «Реала», выигравшего первые пять европейских кубков в форме такого же цвета. Вторая победа «Реала» в Кубке чемпионов — в 1957 году — была над «Фиорентиной». Интересно, если бы победила «Ла Виола», выбрал бы Реве фиолетовый?

***Это темно-фиолетовый, пожалуйста, поверьте мне!
Не розовый.***

*Ференц Лист на репетиции своего оркестра.
Музыканты думали, что он шутит, пока не поняли,
что он воспринимает звуки как цвета*

Такого клавесина еще никто не видел. Луи-Бертран Кастель (1688–1757), француз-иезуит, математик и физик, установил на клавесин двухметровую квадратную раму с 60 окошками разного цвета. За каждым окошком стояла зажженная свеча, а перед окошком висел небольшой занавес, крепившийся к определенной

Карикатура Шарля Жермена де Сен-Обена на цветовой клавесин математика-иезуита Луи-Бертрана Кастеля, созданный в 1725 году

клавише на клавесине. Когда музыкант нажимал клавишу, занавес перед соответствующим окошком поднимался и можно было увидеть цвет.

Попытка Кастеля синхронизировать цветовой спектр и музыкальную гамму на *clavecin oculaire* («глазном клавесине») побудила многих любопытных, в том числе немецкого композитора Георга Филиппа Телемана, поехать в Париж, чтобы посмотреть, как Кастель играет на клавесине в своей студии. Кастель мечтал, что однажды в каждом доме Парижа будет стоять собственный *clavecin oculaire*, но это изобретение чуть не разорило его самого. Инструмент Кастеля в любом случае оказался бы дорогим в изготовлении, да и купить его смог бы далеко не каждый (только представьте, какое количество свеч в нем использовалось). Единственный запланированный концерт в зале на площади Сохо в Лондоне был отменен из-за опасности возгорания. Ни инструментов Кастеля, ни их чертежей не сохранилось.

На эти изыскания Кастеля вдохновил другой иезуит, очень образованный человек Афанасий Кирхер: «Если бы, когда звучит музыкальный инструмент, кто-то мог уловить легчайшие движения воздуха, он, конечно же, не увидел бы ничего, кроме картины с необычайно разнообразной палитрой». Эксперименты Кастеля начались с цветной клавиатуры, основанной на спектре Ньютона ROYGBIV (КОЖЗГСФ: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый). Предположив, что в радуге не менее тысячи цветов, Кастель, по аналогии с 12 тонами музыкальной гаммы, создал новую клавиатуру, которая соответствовала 12 цветам: малиновому, красному, оранжевому, палевому, желтому, оливковому, зеленому, цвету морской волны, синему, агатовому, фиолетовому и темно-фиолетовому. В схеме Кастеля нота ля была фиолетовой, а си — темно-фиолетовой.

Как писал Джеймс Пил в своем эссе «Масштаб и спектр», Кастель считал, что цветовая музыка — это утраченный язык рая, где все люди говорили на одном языке. Он утверждал, что благодаря способности его инструмента изображать звук цветом «даже глухой сможет насладиться музыкой». В кульминации научно-фантастического блокбастера Стивена Спилберга «Бликие контакты третьей степени» человечество и инопланетяне учатся общаться на универсальном языке, сочетающем музыку и цвет. Это заставляет задуматься о том, какие идеи смог бы воплотить Кастель, если бы жил в эпоху компьютеров.

Одним из последователей Кастеля был русский композитор-мистик Александр Скрябин (1872–1915). При исполнении своей 20-минутной симфонической феерии «Прометей» («Поэма огня») Скрябин применил хромолу — цветовой орган, разработанный американским инженером-осветителем Престоном Миллером. «Прометей», по сути, представлял собой мультимедийное

шоу еще до того, как был придуман этот термин. Чтобы воплотить идею Скрябина, симфоническую поэму следовало исполнять в аудиториях, залитых разным светом, который соответствовал бы звучащей музыке. В системе Скрябина красный цвет был цветом Абаддона, ангела разрушения и царя саранчи в Откровении Иоанна Богослова, а синий и фиолетовый символизировали разум и духовность.

Скрябин, будучи страстным сторонником теософии, модной в то время мистической смеси философии и религии, считал, что его система представляет собой универсальную истину. Например, его ассоциация тональности ми-бемоль мажор со «стальным цветом с металлическим блеском» может показаться кому-то нелепой, но его убежденность в том, что существует некая загадка, связывающая музыку, поэзию, танец и живопись, вдохновила других творцов, особенно австралийского альтиста, художника и теоретика цвета Роя де Местра.

В 1910 году Скрябин закончил работу над поэмой «Прометей», но его симфоническая феерия так и не была исполнена в той манере, в какой он ее задумывал. Композитор часто играл свое произведение дома, а его жена Татьяна Шлёцер управляла светом. Скрябин уверовал в то, что он бог, которому суждено призвать людей к предгорьям Гималаев, чтобы их чувства и искусство слились с его игрой на фортепиано, благовониями и стихами. Незадолго до смерти Скрябина, 20 марта 1915 года, симфоническая поэма «Прометей» прозвучала в Карнеги-холле в Нью-Йорке. Журнал Scientific American приветствовал светомузыку как новый вид искусства. Однако концерт не полностью соответствовал замыслу композитора, поскольку цветовые потоки проецировались на экран, а не заливали зрительный зал.

В самом известном романе Элис Уокер «Цвет пурпурный» блюзовая певица Шуг Эйвери рассуждает: «Я думаю, что бога бесит, когда ты проходишь мимо какого-то цвета в поле и не замечаешь его». Шуг учит героиню романа Сили наслаждаться всем приятным в жизни, что даровал бог. Выбор цвета имеет

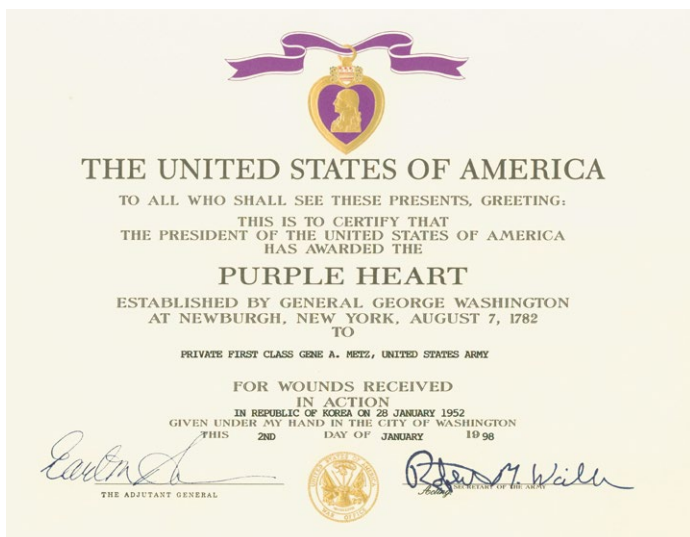
и расовый подтекст. Уокер сказала, что пурпурный цвет означает «женщинизм», — этот термин она использует, подразумевая освобождение афроамериканок, и противопоставляет его понятию «феминизм», который она приравнивает к цвету лаванды, потому что этот термин связан с белыми американскими женщинами. Пурпурный цвет в романе — на самом деле баклажановый. Это цвет синяков Софии, подруги Сили, которую жестоко избивает полиция. Сили шьет Софии красно-фиолетовые брюки, символизирующие искупительную силу этого цвета.

Генерал, всегда желая лелеять добродетельные устремления своих солдат, а также поощрять все виды военных заслуг, предписывает, чтобы всякий раз, когда совершится какое-либо особо достойное деяние, его автору разрешалось носить на левой груди знак в форме сердца из фиолетовой ткани или шелка, окаймленный узким шнуром или переплетением.

*Речь Джорджа Вашингтона при учреждении знака отличия
«За боевые заслуги», 1782 год*

Когда был создан знак отличия «За боевые заслуги» — предшественник медали «Пурпурное сердце», Америка почти выиграла Войну за независимость. В Париже уже четыре месяца шли мирные переговоры. Новую награду могли получать офицеры и солдаты (что было необычно для того времени), поскольку Вашингтон был убежден, что «путь к славе в патриотически настроенной армии и свободной стране открыт для всех». Вероятно, Вашингтон вручил эту награду всего трем или четырем солдатам — все они были сержантами. Официально Война за независимость закончилась 3 сентября 1783 года, и, хотя учрежденный Вашингтоном знак отличия не был отменен, им никого не награждали до февраля 1932 года. Тогда, в честь двухсотлетия со дня рождения Вашингтона, военное министерство объявило о создании медали «Пурпурное сердце».

По официальным подсчетам, на текущий момент вручено около двух миллионов таких медалей*.

Почему же Вашингтон выбрал фиолетовый цвет? Во время Войны за независимость американские солдаты носили коричневую, синюю и серую форму, и фиолетовый цвет хорошо выделялся бы на таком фоне. Считается, что фиолетовый цвет в американской культуре символизирует смелость, однако убедительных доказательств этого факта (которые существовали бы до того, как Вашингтон в 1782 году ввел знак отличия в виде «сердца из фиолетовой ткани») практически нет.

Известно, что главнокомандующий и первый президент Америки был очень разборчив в выборе цвета: он жаловался, что зеленый в его столовой в Маунт-Верноне оказался не таким, как он ожидал. Значит, и ассоциация с фиолетовым цветом

---

* Надпись на изображении: Соединенные Штаты Америки. Для всех, кто увидит эти знаки отличия: настоящим удостоверяется, что президент Соединенных Штатов Америки наградил медалью «Пурпурное сердце», учрежденной генералом Джорджем Вашингтоном в Ньюберге, штат Нью-Йорк, 7 августа 1782 года, рядового первого класса Джина А. Метца. ВС США.

могла иметь для него какой-то очень личный смысл. Плиний, описывая тирский пурпур, называет его «знаком благородной юности». У Вашингтона могла возникнуть ассоциация с одним выдающимся благородным юношей — Александром Македонским. В критические моменты своей военной карьеры Вашингтон сверялся с биографией Александра Македонского, написанной римским автором Квинтом Курцием Руфом. Помимо этого, у Вашингтона было пять огромных гравюр, изображавших победы Александра. Одна из гравюр называлась «Добродетель преодолевает все трудности». Не исключено, что пурпурный цвет Александра Македонского показался Вашингтону подходящим цветом для награды, которую будут вручать солдатам за их «добродетельные устремления».

**МОРЕ
ЗЕЛЕНИ**

Авторитетные специалисты сходятся во мнении, что зеленый цвет — один из любимых цветов человечества: он либо на втором месте после синего, либо на третьем после красного, в зависимости от того, какому опросу вы больше доверяете. Мы запрограммированы на то, чтобы любить зеленый цвет. Жизнь на Земле существует благодаря фотосинтезу, а для него главное — зеленый хлорофилл. Зеленые насаждения полезны и для нашего организма, и для нашей души. Алистер Гриффитс, директор по науке и коллекциям британского Королевского садоводческого общества, объясняет это так: «Мы знаем, что пребывание на природе уменьшает уровень стресса и тревожности, улучшает настроение, снижает кровяное давление и нормализует пульс. Исследование, проведенное в 2002 году с участием трех тысяч японцев в возрасте 74 лет и старше, показало: если человек гуляет по пешеходным дорожкам и пространствам, где присутствуют зеленые насаждения, его продолжительность жизни увеличивается. Аналогичные результаты были получены и в Великобритании. Можно назвать это силой „витамина З“. Однако зеленый цвет обозначает не только хорошее, но и плохое, содержит коннотации, связанные как с плодородием и возрождением, так и с гниением и распадом.

Зеленый человек, в честь которого названо множество британских пабов, скорее всего, был потомком какого-нибудь бога плодородия — Вакха, Диониса, Думузи (месопотамское божество, также известное как Таммуз) или Озириса. Принятый раннехристианской церковью как символ возрождения, Зеленый человек,

как правило, изображается в окружении зелени либо с лицом, полностью или частично состоящим из растений. Самый впечатляющий пример вы найдете в Бамбергском соборе в Германии — это голова Зеленого человека в форме листа аканта. Если присмотреться, в Винчестерском соборе можно увидеть более шестидесяти изображений зеленых мужчин и, вполне возможно, два или три изображения зеленых женщин. В Шартрском соборе их, по некоторым оценкам, около семидесяти. (То, насколько часто изображения Зеленого человека встречаются в Англии и Франции, позволяет предположить, что эту фигуру особенно почитали в кельтском обществе.) Микеланджело использовал этот мотив в украшении капеллы Медичи во Флоренции, однако к тому времени Зеленый человек утратил свое символическое значение и стал элементом декора.

Зеленый рыцарь — один из главных героев поэмы XIV века «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь». Эта фигура настолько загадочна, что Джон Толкин, переводивший поэму о сэре Гавейне на современный английский язык, назвал Зеленого рыцаря «персонажем, которого труднее всего понять». Кожа и одежда рыцаря зеленые, что кажется очевидным намеком на Зеленого человека, но этот герой также связан с дьяволом (Зеленую часовню, где должна произойти встреча Зеленого рыцаря и Гавейна, сам Гавейн считает адским местом), с Иисусом (зеленый — цвет воскрешения) и даже с Аль-Хидром (Зеленым человеком, пророком, провидцем и магом, который способен волшебным образом превратить засушливую землю в плодородную). Аль-Хидр дважды упомянут в хадисах (сборники изречений пророка Мухаммеда) и описан в Коране (хотя и не назван там по имени). Вполне вероятно, что легенда об Аль-Хидре распространилась по Европе после Крестовых походов. Сверхъестественный антагонист Гавейна

мог быть создан под влиянием ирландской саги VIII века «Пир Брикрена», в которой герой Кухулин, так же как и Гавейн, обезглавливает гиганта в зеленом плаще.

Дальним родственником Зеленого рыцаря можно назвать Зеленого охотника (Der grüne Jäger), ужасный и странный плод средневекового воображения. Зеленый охотник, сопровождаемый живыми, мертвыми и разными злобными существами, обречен преследовать

Рисунок из рукописи поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь».
Зеленый рыцарь держит свою отрубленную голову

свою жертву в ночи, но ему никак не удастся ее поймать — участь Зеленого охотника напоминает скитания призрачного мореплавателя, «Летучего голландца». Если Зеленый охотник встречает на своем пути человека, то может навсегда утащить его с собой. Эта зловещая история воспроизведена в самой известной балладе Гёте *Der Erlkönig* («Лесной царь»).

В 1964 году командующий британской армией на Кипре генерал-майор Питер Янг взял тупой химический карандаш и начертил на карте зеленую линию, чтобы разделить остров между враждующими этническими общинами, которые недавно договорились о прекращении огня. Север был отдан киприотам-туркам, юг — киприотам-грекам, а буферная зона, которую нарисовал Янг, стала известна как «зеленая линия». Однако в 1974 году на Кипре вновь вспыхнула гражданская война, и даже «зеленая линия» не смогла ее предотвратить. «Зеленая линия» по-прежнему существует, она патрулируется войсками ООН, а ее протяженность составляет более 300 километров.

В апреле 1975 года в городе Бейрут появилась собственная «зеленая линия», скорее стихийная, чем установленная официально. С этой линией связано начало жестокой гражданской войны, длившейся 15 лет. «Зеленая линия» в основном проходила по улице Дамаск — от площади Мучеников на севере она тянулась примерно на восемь километров к югу, разделяя преимущественно христианский восточный Бейрут и мусульманский западный. Через этот барьер из земляных насыпей, мешков с песком, колючей проволоки, перевернутых автобусов снайперы с обеих сторон стреляли друг в друга. Несмотря на то что люди по-прежнему жили на этой улице и в окрестностях и даже могли пересекать ее на контрольно-пропускных пунктах (если они были готовы пойти на риск), улица вскоре стала зарастать кустами, травой и деревьями.

Как это ни парадоксально, зеленый цвет, который в первую очередь ассоциируется с природой, довольно поздно стал символом

«Зеленая линия» в Бейруте, постепенно сливающаяся с природой. 1990

сторонников охраны окружающей среды. В 1970-е годы более заметным был желто-красный знак «Атомная энергетика? Спасибо, не надо». «Экологический зеленый» появился в сентябре 1971 года, когда канадские активисты зафрахтовали судно для проведения акции протеста против ядерных испытаний на острове Амчитка у побережья Аляски. Корабль назвали «Гринпис» (Greenpeace), и, хотя ВМС США оттеснили судно с протестующими, это название привлекло внимание общественности. Активисты сформировали комитет «Не создавайте волну», а в 1972 году преобразовали его в организацию, за которой в дальнейшем закрепилось название «Гринпис». Однако политические партии по-прежнему оставались в стороне от экологических вопросов. Объединенная тасманская группа считается первой политической партией, которая пошла на выборы с «зеленым манифестом». Правда, в избирательной кампании в Австралии в 1972 году эта партия участвовала под черно-бело-красным логотипом. У британской Экологической партии,

образованной в 1975 году, логотип был зеленый, но название Партия зеленых появилось только через 10 лет: поводом для переименования послужил электоральный успех Партии зеленых (Die Grünen), учрежденной в 1980 году в Западной Германии. Немецкие зеленые сделали своим символом подсолнечник. Аналогичный дизайн использовал нефтегазовый гигант BP,

когда в 2000 году поменял свой традиционный логотип в виде щита на «солнечные лучи». Это был «зеленый пиар» компании BP, так как под лозунгом Beyond Petroleum («Помимо нефти») компания вложила средства в солнечную энергетику. «Зеленый пиар» потерпел крах, после того как в 2010 году взрыв на буровой платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе привел к разливу около 600 миллионов литров нефти.

В 1968 году в Венской конвенции о дорожных знаках и сигналах был закреплен принцип, согласно которому красный цвет означает «стоп», а зеленый — «иди». Однако в Японии зеленые огни светофора скорее синие, чем зеленые. В руководстве по дорожному движению Национального полицейского управления говорится, что пешеходам можно переходить улицу, когда включается сигнал *ao* — первоначально это слово означало «зеленый», а теперь означает «синий». В английском переводе пешеходам предписывается переходить на зеленый свет светофора. Как отметил Питер Бакхаус в газете Japan Times в 2019 году, «оба текста относятся к одной и той же иллюстрации: изображению светофора красного, желтого и... ну... какого-то бирюзового цвета». Такое расхождение возникло в 1973 году, когда японское правительство решило: вместо того чтобы менять в ПДД *ao* на однозначно

зеленый *midori*, нужно изменить сам цвет, сделав его голубоватым оттенком зеленого.

Подходящая иллюстрация к спору о скрытых значениях красного и зеленого — это единственный в мире перевернутый светофор, расположенный на холме Типперэри в городе Сиракьюс (штат Нью-Йорк). На этом светофоре зеленый «глаз» находится сверху, желтый — посередине, а красный — внизу, потому что некоторые американцы ирландского происхождения, возмущенные идеей, что «британский» красный сверху подразумевает превосходство над «ирландским» зеленым внизу, бросали камни в традиционный светофор, установленный в 1925 году. После трех лет вандализма городские власти наконец поменяли красный и зеленый сигналы местами.

В 1914 году хирург из Сан-Франциско Гарри Шерман создал первую в мире зеленую операционную. Шерман пришел к выводу, что из-за бликов от белых стен, простыней и белых медицинских халатов труднее различить мельчайшие анатомические особенности пациентов. Он заявил, что цвет «зеленый шпинат» будет лучше сочетаться с кроваво-красным, и убедил руководство больницы Святого Луки позволить ему перекрасить в этот цвет стены, а также сменить цвет простыней и формы хирургов.

Примерно в то же время на Атлантическом побережье США архитектор Уильям Ладлоу сожалел о «белой стерильности» больничных интерьеров и выступал за использование «успокаивающего зеленого» и других естественных цветов. Вера в терапевтические свойства зеленого цвета достигла пика в 1930-е годы, когда консультант по цвету Фабер Биррен адаптировал «зеленый шпинат» Шермана, предложив более светлый и мягкий оттенок зеленого, «немного пассивный по свойству», чтобы врачам и медсестрам было легче сосредоточиться на работе. (Яркие цвета, как утверждал Биррен, «оттягивают внимание на окружающую обстановку».)

Идея Гарри Шермана о цвете «зеленый шпинат», который обладает успокаивающим эффектом, несколько изменилась под влиянием консультанта по цвету Фабера Биррена

В наши дни больницы гораздо менее зеленые, чем были прежде. Костюмы хирургов часто бывают синего цвета — этот цвет снимает напряжение с глаз, что облегчает интерпретацию окровавленных органов пациента.

Не у всех живых существ кровь красная. В Новой Гвинее и на Соломоновых островах обитают сцинки (разновидность ящериц)

с ядовитой зеленой кровью. В организме этих ящериц так много желчного пигмента, называемого биливердином, что их кости, мышцы и ткани тоже зеленого цвета. Мы не знаем наверняка, почему эти сцинки эволюционировали таким образом, но рабочая гипотеза состоит в том, что это своего рода способ защиты от некоторых паразитов, особенно от тех, которые являются переносчиками малярии.

На первый взгляд может показаться, что между английскими словами *green* («зеленый») и *gangrene* («гангрена», омертвление тканей тела) существует определенная связь, хотя на самом деле слово *gangrene*, несмотря на свою схожесть со словом *green*, не имеет ничего общего с цветом. Слово «гангрена» пришло в английский язык через латынь и происходит от древнегреческого *gangraina*, что означает «разложение».

Американским инструкторам по вождению часто звонят потенциальные ученики, которые желают получить подтверждение того, что они не будут учиться на «невезучей» зеленой машине. Никаких доказательств того, что подобные вопросы задают о каком-то другом цвете, нет, как нет и никаких научных доказательств того, что зеленый или какой-либо другой цвет вызывает большее количество аварий (хотя в глобальном масштабе из 50 автомобилей только один будет зеленого цвета). Цвет, который мы ассоциируем с животворящими свойствами природы, часто считается признаком неудачи.

В американском мотоспорте у зеленого цвета печальная репутация. Все началось 17 сентября 1911 года, когда во время гонки в городе Сиракьюс зеленый гоночный автомобиль Кнох, которым управлял Ли Олдфилд, пробил колесо и врезался в толпу зрителей. Девять человек погибли, еще четырнадцать получили травмы. Это самая смертоносная авария в истории американского

автоспорта. Олдфилд отделался легкими травмами. Спустя 9 лет гонщикам повезло меньше: 25 ноября 1920 года на трассе Беверли-Хиллз зеленый Fontenac, за рулем которого был Гастон Шевроле, брат основателя одноименной автомобильной компании, врезался в Duesenberg Эдди О'Доннелла. Погибли оба водителя и механик О'Доннелла Лайл Джоллс.

Многие американские автогонщики считают, что зеленый цвет — это лишний риск. Четырехкратный победитель Indy 500 Рик Мирс перекрасил зеленые провода в своих машинах в красный цвет, а Тим Ричмонд отказался садиться за руль машины, спонсируемой производителем кофе без кофеина компанией Folgers, потому что их логотип зеленого цвета.

В британском автоспорте суевериям не придают такого большого значения. «Гоночный зеленый» ассоциируется с автоспортом страны с 1902 года, когда Селвин Эдж выиграл Гран-при Кубка Гордона Беннета на оливково-зеленой машине Napier. (Дело в том, что на красный, синий и белый цвета претендовали другие страны, которые ранее уже участвовали в гонках.) Эдж был единственным, кто добрался до финиша. Став чемпионом, он выиграл право на проведение следующего Гран-при в Англии. Однако в 1903 году автоспорт в Великобритании все еще был под запретом, поэтому гонку перенесли в Ирландию, а на машинах Napier нарисовали зеленый трилистник в честь принимающей страны.

У «гоночного зеленого» никогда не было какого-то определенного оттенка, но большая часть красок, продающихся под этим названием, намного темнее исходного зеленого трилистника. Именно на автомобилях этих более темных оттенков зеленого Джим Кларк, Джек Брэбэм и Денни Халм выигрывали гонки «Формулы-1» с британскими командами в 1960-х годах. В то же время 7 апреля 1968 года в Германии, сидя за рулем желто-зеленого Lotus 48, Джим Кларк вылетел с трассы Хоккенхаймринг и врезался в деревья. Он умер по дороге в больницу в возрасте 32 лет.

Джим Кларк в своем Lotus 25 Climax во время Гран-при Монако. 1964

Гоночная история зеленого началась еще с колесниц. Во времена Римской республики состязались четыре команды, каждая со своим цветом — синий, зеленый, красный и белый. После распада Западной Римской империи, к VI веку н. э., гонки в столице Византии Константинополе велись между командами зеленых и синих. Широко распространено мнение, что синие представляли правящие круги, а зеленые — народные массы, но, независимо от их принадлежности, конфликты между двумя лагерями иногда были кровавыми. Например, в 501 году н. э. зеленые, устроив засаду в амфитеатре Константинополя, вырезали 5 тысяч синих. В 532 году н. э. сторонники обоих цветов объединились против императора Юстиниана и подняли обреченное на крах восстание. Погибло 30 тысяч человек, а гонки на колесницах как популярный вид спорта перестали существовать.

Линкольнский зеленый, согласно легенде, носил Робин Гуд, а также Эррол Флинн, сыгравший этого благородного разбойника в цветном фильме «Приключения Робина Гуда» (1938).

Линкольнский зеленый был одним из двух цветов ткани, тесно связанных с этим английским городом в Средние века (второй цвет — линкольнский алый). Чтобы изготовить ткань зеленого цвета, шерсть с помощью вайды окрашивали в синий цвет, а затем еще раз окрашивали желтым растением под названием дрок красильный. В итоге получался оливково-зеленый цвет, несколько более стойкий, чем другой широко распространенный зеленый того времени — кендальский. Современные оттенки линкольнского зеленого другие: цвет Pantone #195905 намного темнее веселого зеленого цвета на Эрроле Флинне, а линкольнский зеленый от Dulux находится примерно посередине между ними.

Образ мятежного преступника и борца за свободу, который грабил богатых и раздавал деньги беднякам, в значительной степени сложился под влиянием романа сэра Вальтера Скотта «Айвенго» (1819), хотя вполне вероятно, что за вымышленным Робинот Гудом стоит как минимум один реальный человек. Согласно историческим документам, кандидатом на эту роль может выступать Роджер Годберд. Он поддержал Симона де Монфора и английских баронов в их борьбе против короля Генриха III, жил в Шервудском лесу вместе с шайкой разбойников, насчитывавшей до сотни человек. В 1272 году Годберд был пойман и впоследствии помилован. Согласно ордеру, выданному на его арест, он «совершил так много громких убийств и грабежей, что никто не мог проехать мимо... чтобы его не ограбили или не испортили его имущество». Годберд и его люди вполне могли маскироваться в линкольнский зеленый в том числе и потому, что одежду такого цвета традиционно носили лесники.

С финансовой точки зрения выбор зеленого цвета также имел смысл, поскольку зеленая ткань стоила в два раза дешевле линкольнского алого, для изготовления которого использовалось вещество кермес (слово происходило от названия насекомых, которых измельчали для получения этого вещества). Кермес импортировали из Турции, а это было недешево, долго и опасно. Более дорогая алая ткань служила показателем определенного социального положения и достатка. В одной балладе XVIII века Робин Гуд в лесу носит зеленое, а при дворе — алое.

Эррол Флинн в линкольнском зеленом с мечом в той же цветовой гамме

В балладе A Gest Of Robyn Hode упоминается племянник Робина Гуда Уилл Скарлет, — возможно, его имя намекает на любовь молодого разбойника к нарядной одежде. Заказчиками песен и пьес часто являлись гильдии, и всякий раз, когда баллада или легенда пересказывалась, в ней произносились названия двух самых популярных оттенков линкольнской ткани — нечто вроде продакт-плейсмента, говоря современным языком.

Выходя в море, не надевайте зеленую одежду, не садитесь в зеленую лодку и не красьте лодку в зеленый цвет, если вы или ваши

товарищи-моряки хоть немного суеверны. Рыбаки в разных частях Англии и Франции верят, что зеленый цвет навлекает гром и молнию. Другие моряки считают, что зеленый — цвет земли, поэтому лодка, окрашенная в такой цвет, может сесть на мель. Кроме того, существует легенда, что моряки избегают зеленого цвета потому, что он ассоциируется с погибшими членами экипажа.

Каждый год 17 марта реки и пиво во всем мире становятся зелеными в честь Дня святого Патрика — миссионера и епископа, который в V веке н. э. основал ирландскую католическую церковь. Однако на самом старом изображении (XIII век) святой Патрик предстает перед нами в синей, а не зеленой мантии, а в ранней ирландской мифологии независимость страны — Флайтеас Эйрианн — часто изображали в виде женщины в синем одеянии. В 1541 году Генрих VIII объявил себя королем Ирландии и подарил стране герб — золотую арфу на синем фоне (сегодня это штандарт президента Ирландии). По мере усиления разногласий между ирландским народом и английскими монархами репутация синего цвета окончательно испортилась. К XVII веку зеленая веточка трилистника стала эмблемой святого Патрика, а вскоре превратилась в символ ирландского национализма.

В России, где алкоголь — причина примерно 30% смертей (по данным Всемирной организации здравоохранения)*, о человеке, умершем от пьянства, говорят, что его «убил зеленый змий».

На свадьбах в Шотландии традиционно нельзя было наряжаться в одежду зеленого цвета или использовать зеленый цвет

---

* Если точнее, около 30% смертей российских мужчин в возрасте до шестидесяти лет связано с употреблением алкоголя, по данным Минздрава России. См., например: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/20_a_12664567.shtml?updated.

В День святого Патрика река Чикаго становится зеленой

в украшениях. В эту примету верили так сильно, что на стол никогда не подавали зеленые овощи. Существует поверье, что зеленый цвет как-то связан с феями (а они, как известно, могут навредить во время свадьбы), — не исключено, что старый английский стихок *Married in green / Ashamed to be seen* («Стыдно, если увидят невесту в зеленом») отсылает нас именно к этой ассоциации.

С легкой руки Уильяма Шекспира зеленый цвет стал синонимом ревности. Впервые Шекспир использовал этот образ в комедии «Венецианский купец» (1596), когда Порция говорит о «муках ревности зеленоглазой»*, затем вернулся к нему в трагедии «Отелло» (1604), где Яго обращается к Отелло с такими словами: «Ревности остерегайтесь, / Зеленоглазой ведьмы, генерал, / Которая смеется над добычей»**. Откуда возникла эта ассоциация?

---

* Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

** Перевод Б. Пастернака.

Насколько мы можем судить, наиболее вероятным источником является воображение самого поэта.

В Китае выражение «носить зеленую шляпу» означает, что девушка или жена мужчины изменила ему. Существуют разные версии появления этой фразы: одни говорят, что с мандаринского наречия ее можно перевести как «рогоносец»; другие считают эту фразу намеком на то, что проститутки когда-то носили одежду зеленого цвета. В 2015 году полиция Шэньчжэня предложила пешеходам, нарушившим ПДД, выбор: надеть зеленую шляпу или заплатить штраф 3 доллара. Каждый третий нарушитель предпочел заплатить штраф.

Во Франции в XVII веке банкротов выводили на рыночную площадь и публично позорили. Избежать тюрьмы можно было единственным способом — надеть зеленый чепчик.

Обычно мы ассоциируем сатану с красным цветом, однако в позднем Средневековье властелина ада часто изображали зеленым. В одной из частей алтарной композиции работы Михаэля Пахера — «Отец Церкви Августин и Сатана» (1471–1475) — дьявол окрашен в зеленый оттенок слизи и выглядит как прообраз зеленых инопланетян, ставших популярными в научной фантастике XX века. Как пишет Мишель Пастуро, зеленые дьяволы начали появляться в церквях Европы еще в XII веке. Возможно, антипатия к зеленому цвету объясняется еще и тем, что зеленый был цветом воинов ислама.

Связь между зеленым цветом и дьяволом — один из мотивов «Рассказа Кармелита» в поэме Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы». В этой истории судебный пристав встречается в лесу йомена («Был йомен тот наряден: весь в зеленом, / Верхом он ехал на коне холеном; / С ним лук и стрелы, шапка на макушке / Зеленая с коричневой опушкой») и заводит с ним

Дьявол в зеленом на створке «Алтаря отцов Церкви» работы Михаэля Пахера

милую беседу, во время которой йомен сначала признаётся, что «кормится» одним вымогательством, а потом говорит приставу: «Мой добрый друг, я вовсе не скрывал, / Что родом бес я, что пришел из ада, / Что мне туда вернуться вскоре надо, / Все недоимки на земле собрав»*. Многие существа — служители сатаны (драконы, ведьмы, василиски) часто изображались полностью или частично зелеными. В массовом сознании зеленый цвет стал прочно ассоциироваться с ведьмами после того,

* Перевод И. Кашкина.

Гравюра XVIII века, изображающая Зеленого Джека
(предположительно, автор гравюры — Айзек Крукшанк)

как Маргарет Хэмилтон сыграла Злую ведьму Запада в кино-
фильме «Волшебник страны Оз». В романе Баума ведьма белая.

*Зеленый Джек сплел свою гирлянду к пяти утра и попал
под свое тенистое здание к семи.*

Газета Morning Chronicle and Advertiser, 2 мая 1775 года

Со времен Средневековья зеленые растения играли главную роль в обрядах, посвященных празднованию начала весны. В XVIII веке в Британии появилась традиция: в этот праздник юные трубочисты наряжались в костюмы из листвы и цветов, подобно фольклорному герою Зеленому Джеку (или Зеленому человеку), и просили у толпы монеты. В 1875 году был принят Закон о трубочистах, который запрещал детям выполнять эту работу, и обычай постепенно отошел в прошлое.

В Америке 1920-х годов, в период действия сухого закона, зеленым цветом красили двери кафе — это означало, что здесь можно найти алкоголь. Вероятно, именно об этом поется в загадочной песне Green Door («Зеленая дверь»), написанной американцем Джимом Лоу и перепетой британским певцом Шейкином Стивенсом. В этой песне рассказчик, которому не спится, бродит по улице, ему холодно, а за зеленой дверью люди играют на старом пианино и хохочут.

В конце 1960-х великий гитарист Питер Грин возненавидел свою славу и богатство и призвал товарищей из группы Fleetwood Мас раздать большую часть заработанных денег. Мик Флитвуд и Джон Макви возразили, потому что, как сказал Макви, предложение «исходило от парня, который был под веществами». После этого Питер Грин решил уйти из группы. Перед отъездом он написал композицию The Green Manalishi (With the Two Prong Crown) — один из самых необычных синглов, когда-либо попадавших в британские чарты. Песня, вошедшая в десятку лучших в 1970 году, была написана после вызванного употреблением ЛСД* сна, где Грин был мертв и на него лаяла зеленая собака — символ денег и, как следствие, дьявола.

Мишель Пастуро заметил: «В египетской живописи зеленый цвет всегда рассматривается как положительный и принимает разные значения: плодородие, молодость, рост, возрождение, победа над болезнями и злыми духами». Бога плодородия Озириса изображали с зеленой кожей, и у Птаха, божества, связанного с ремеслами и творчеством, на гробнице фараона Хоремхеба в Долине царей здоровый зеленый цвет лица. Бледно-зеленые тени для век

---

* В России входит в список I наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен. Употребление наркотических и стимулирующих веществ опасно для жизни.

Оборотная сторона оригинальной бумажной купюры,
впервые выпущенной в 1862 году

из малахита служили «солнцезащитным кремом» тем египтянам, у кого были средства и статус, чтобы пользоваться ими.

Почему американские деньги зеленые? Федеральное правительство США начало печатать бумажные деньги только в 1860-х годах, когда потребовалось финансировать гражданскую войну. Зеленые чернила на одной стороне долларовой банкноты использовали для того, чтобы защитить денежные знаки от подделок: фотоаппараты не могли воспроизвести цветное изображение банкноты, потому что в то время они делали только черно-белые снимки.

В 1929 году дизайн долларовой банкноты был стандартизирован, однако Бюро гравировки и печати решило не отказываться от зеленого цвета, потому что «таких чернил было много, они были стойкими и долговечными». Менять цвет на этом этапе было уже нерезонно, потому что бумажные деньги повсеместно стали называть «гринбэками» (greenback — «зеленая обратная сторона»). В последнее время, чтобы максимально защитить купюры от подделок, долларовые банкноты делают более красочными, применяя едва различимые фоновые оттенки синего, медно-оранжевого и фиолетового.

В 1786 году выдающийся шведский химик Карл Шееле (1742–1786) был найден мертвым за своим рабочим столом в облаке токсичных химикатов. Ему было 43 года. Ученого убило настойчивое желание вдохнуть и пробовать созданные им вещества. Шееле

стал известен как первый химик, выделивший кислород, молибден, вольфрам, барий, водород и хлор. А еще он подарил свое имя красителю «зелень Шееле», гидроарсениту меди, который широко использовался для окрашивания тканей и обоев.

В 1775 году, когда Шееле изобрел это вещество, он осознавал, что полученное соединение достаточно ядовито из-за содержащегося в нем мышьяка. С другой стороны, такой цвет не давал ни один органический краситель. В 1814 году в немецком городе Швайнфурт в продажу поступил усовершенствованный химиками Руссом и Саттлером аналог зелени Шееле (в составе этого красителя также присутствовал мышьяк). Новый пигмент называли швайнфуртским зеленым, парижским зеленым (якобы потому, что им травили крыс в городской канализации), венским зеленым и изумрудно-зеленым. Он был более долговечным, чем пигмент Шееле, и его предпочитали такие художники, как Тёрнер, Моне, Гоген и Сезанн.

В викторианской Англии зелень Шееле превратилась в реальную угрозу (или по крайней мере считалась таковой). Причиной послужили изобретение машины, которая печатала многометровые ленты обоев, и последовавшая в 1836 году отмена налога на обои. Билл Брайсон в книге «Дом» пишет: «К концу XIX века 80% английских обоев содержали мышьяк, часто в очень больших количествах. Особым энтузиазмом отличался дизайнер Уильям Моррис, инвестор и член совета директоров компании из Девона, производившей пигменты на основе мышьяка».

Часть английского общества была встревожена. Еще в 1839 году немецкий химик Леопольд Гмелин призвал запретить использование зелени Шееле. В 1862 году следствие установило, что в смерти Энн Тёрнер и трех ее дочерей, проживавших в лондонском районе Лаймхаус, виновны обои с добавлением мышьяка. К 1870-м годам озабоченность потребителей вынудила Уильяма Морриса отказаться от красителей с мышьяком. Моррис сделал это неохотно и пожаловался другу: «Что касается паники, связанной с мышьяком, невозможно представить себе большего безумия: врачи просто свихнулись, как люди, которые боятся ведьм. Я думаю, врачи видят, что пациент болен, не знают, что с ним, и в отчаянии

Обои с добавлением мышьяка — дизайн Уильяма Морриса, рисунок «маргаритки»

списывают все на обои, тогда как им, вероятно, следует списать все на туалет».

Возможно, кому-то и было плохо из-за зеленых обоев, но смертоносность зелени Шееле сомнительна. В 2005 году Уильям Каллен и Рональд Бентли провели исследование и пришли к выводу, что проблемные обои не выделяют так много газообразного мышьяка, как считалось прежде, а причиной болезней, которые ранее объяснялись токсичным декором, могла быть плесень.

Наполеон Бонапарт умер на отдаленном острове Святой Елены 5 мая 1821 года в возрасте 51 года, и некоторые сразу заподозрили, что его смерть была насильственной. Британцы дважды пытались убить Наполеона — в 1800 году и в 1804-м, и Бонапарт был убежден, что они не оставят его в покое. За три недели до смерти

он писал сестре: «Я умру раньше времени, меня убьет английская олигархия и ее наемные убийцы».

Долгое время никаких свидетельств того, что Наполеона убили, не было, однако в 1960-х годах в его пряди волос обнаружили мышьяк. Шведский дантист и токсиколог-любитель Стен Форсхувуд предположил, что бывшего императора отравил граф Шарль-Тристан де Монтолон, управлявший императорскими владениями на острове Святой Елены. Мотивом могла стать ревность (у Наполеона был роман с женой графа) или простая жадность: граф унаследовал два миллиона франков как самый крупный бенефициар завещания Бонапарта. (Практика отравления богатых в XIX веке была настолько распространена, что мышьяк прозвали «порошком наследников».)

Была выдвинута и другая теория: мышьяк, вероятно, появился из зелено-бело-золотистых обоев в спальне Наполеона в Лонгвуд-хаусе. Влажный тропический воздух острова Святой Елены мог спровоцировать образование плесени, которая, вступая в реакцию с бумагой, выделяла ядовитый газ, содержащий триметиларсин — соединение мышьяка. Некоторые люди из окружения Наполеона жаловались на «плохой воздух» в Лонгвуд-хаусе. Тем не менее в 1982 году ученые Дэвид Джонс и Кеннет Ледингем пришли к выводу: «Исследования этой бумаги, проведенные с помощью рентгеновских лучей, показывают, что мышьяка достаточно, чтобы вызвать болезнь, но не смерть». Сегодня принято считать, что Наполеон умер от рака желудка.

Стремление получить яркий и стойкий зеленый цвет не давало покоя художникам на протяжении веков. В 1670-х годах голландский художник Самуэль ван Хогстратен жаловался: «Я бы хотел, чтобы у нас был зеленый пигмент, не уступающий красному или желтому. «Зеленая земля» слишком нестойкая, в испанском зеленом много примесей, а пепельные цвета недостаточно долго держатся».

Кто-то предпочитал ярь-медянку — зеленоватые отложения, образующиеся при окислении меди. Однако пигмент на основе яри-медянки часто темнеет со временем, о чем предупреждал

в своих записях Леонардо да Винчи: «Ярь-медянка с алоэ, или желчью, или куркумой дает прекрасный зеленый цвет, и то же самое происходит при добавлении шафрана или жженого аури-пигмента, но я боюсь, как бы вскоре она не почернела».

Задача получить зеленый пигмент упростилась в 1838 году, когда парижский колорист Паннетье открыл формулу, превращавшую оксид хрома в *vert émeraude*, ярко-зеленый с голубоватым оттенком, известный как изумрудная зелень. После того как в 1859 году художник-востоковед Жан-Адриен Гинье усовершенствовал состав и запатентовал собственный рецепт, этот пигмент получил широкое распространение. Некоторое время пользовался популярностью крон зеленый — смесь берлинской лазури и крона желтого, — в первую очередь потому, что он был дешевым, но художники считали его нестойким. Импрессионисты с энтузиазмом приняли зелень Гинье, и этот пигмент стал одним из любимых цветов Сезанна.

Кобальт зеленый, полученный шведским химиком Свеном Ринманом в 1780 году путем смешивания оксида кобальта и оксида цинка, художники никогда не использовали достаточно широко, главным образом потому, что этот пигмент был дорогим и плохо смешивался с белой краской. Однако исследователи из Вашингтонского университета обнаружили, что он может быть полезен в квантовых вычислениях. Одна из основных сфер применения квантовых вычислений называется спинтроникой: в двух словах, с помощью спинов (а также зарядов) электрона можно создавать компьютеры, которые хранят и передают данные с невиданной доселе скоростью. Спинтроника зародилась в 1980-х годах, но развитию этой области физики препятствовало то, что устройства работали только при температуре минус 200 °С. Кобальт зеленый Ринмана, как показывают тесты, обладает особыми магнитными свойствами, позволяющими квантовым компьютерам работать при комнатной температуре — не исключено, что непопулярный в прошлом пигмент сыграет свою роль в запуске новой технологической революции.

В картине Эдуарда Мане «Балкон» (1868) использован новый пигмент «крон зеленый» и зелень Гинье для зонтика

Зеленая вспышка, или зеленый луч, как его еще называют, — редкое оптическое явление, вызванное тем, что атмосфера Земли изогнута и рассеивает свет заходящего солнца. При соответствующих условиях, описанных Надей Дрейк в журнале National Geographic как «ясный, чистый горизонт без облаков и дымки» после захода или перед восходом солнца, наших глаз достигают только волны зеленого света, а остальные отфильтровываются.

Когда Дрейк увидела это быстротечное явление на гавайском острове Кауаи в январе 2016 года, она отметила: «„Вспышка“ — не совсем то слово, каким я описала бы это явление. Зеленый цвет, конечно, был мимолетным, но он скорее вскипал, а не вспыхивал, и сочился, а не извергался. Это было больше похоже на зеленое свечение или зеленое пятно».

Согласно старинному шотландскому поверью, того, кто увидел зеленую вспышку, луч, свечение или пятно, никогда не обманут в любви. В конце XIX века эта легенда вдохновила Жюль Верна на создание романа «Зеленый луч», по которому Эрик Ромер снял одноименный фильм. Героиня романа говорит своему добродушному дяде-опекуну, что не выйдет замуж, пока не увидит зеленый луч, потому что тогда ее «не смогут обмануть в делах любовных». Когда же зеленый луч появляется, девушка не замечает его: она слишком увлечена своей новой любовью.

Отголосок легенды о зеленом луче нашел отражение в мифологии острова Мэн. В статье в газете Times от 10 сентября 1929 года Мона Дуглас писала, что на мэнском диалекте зеленая вспышка называлась *soilshey-bio* («живой свет»): «По нескольким

записанным мною рассказам рыбаков с острова Мэн, „вспышку“ замечали на рассвете, предшествовавшем крушению одной или нескольких лодок, иногда родственники погибших, а в других случаях те, кто учел предупреждение и отказался от рокового выхода в море».

Бытует мнение, что зеленая вспышка предшествовала извержению вулкана Кракатау в августе 1883 года. Сила извержения в 10 тысяч раз превышала мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, жертвами извержения вулкана стали 36 тысяч человек. Удивительный факт заключается в том, что слой частиц пепла из жерла Кракатау сделал небо зеленым.

27 августа 1883 года читатель газеты Manchester Guardian, подписавшийся только буквами J. T. G., стоял на палубе парохода, находившегося между островами Ява и Суматра. Он так описал увиденное: «Мы заметили шквал, поднимавшийся с юго-запада, и по мере приближения стало понятно, что он ярко-зеленого цвета. <...> Море тоже было очень зеленым, цвета ухоженного газона. <...> Небо постоянно было зеленым в течение нескольких дней, мы шли на запад, и восходы и закаты были неописуемо красивы, окрашенные во все оттенки зеленого в точке восхода и захода солнца, и отбрасывали отсветы на плывшие вдоль горизонта облака». Небо оставалось зеленым, пока пароход не достиг Красного моря.

За всю историю западного искусства вряд ли существовал какой-то предмет одежды, который вызвал бы большее замешательство, чем сияющее зеленое платье на молодой женщине, судя по всему, беременной, изображенной на картине «Портрет четы Арнольфини». Этот двойной портрет, написанный в 1434 году Яном ван Эйком, — загадочное творение, и споры о разных аспектах его образов ведутся учеными до сих пор. Сейчас принято считать, что мужчина, изображенный на картине, — Джованни ди Николао Арнольфини, итальянский торговец тканями из Брюгге, а женщина — Констанца Трента, на которой

Картина «Портрет четы Арнольфини» написана Яном ван Эйком в 1434 году, а пигмент до сих пор не утратил идеального изумрудного оттенка

Арнольфини женился в 1426 году. Однако в 1433 году Констанца умерла, а это значит, что шедевр ван Эйка создан не по поводу свадьбы, а является данью памяти умершей супруги.

Вопреки тому, что мы видим на картине, молодая женщина не беременна — она просто жена очень богатого человека. Ее широкое платье с меховой оторочкой — образец нидерландской высокой моды начала XV века: ткань с глубокими складками — это роскошная шерсть, которая стоила не меньше шелка, и для того, чтобы добиться такой глубины изумрудного

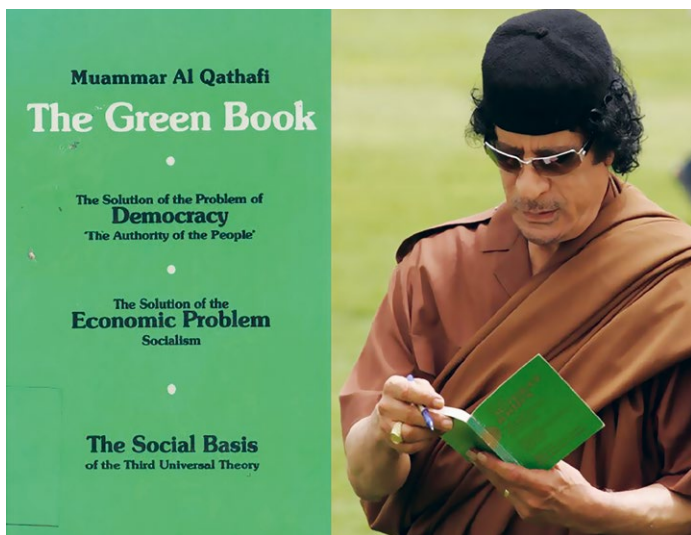
тона, требовалось двойное окрашивание. Столь же дорогими были и материалы для картины. Сияющий пигмент для платья — ярь-медянка, которую ван Эйк, один из пионеров масляной живописи, смешал с льняным маслом. С помощью этого приема усиливалась интенсивность цвета. Однако в масле ярь-медянка становится прозрачной, поэтому ван Эйк добавил немного сосновой смолы, чтобы придать цвету непрозрачность. Это, в свою очередь, сделало пигмент склонным к обесцвечиванию, и художник кропотливо решал возникшую проблему, нанося краску слоями, чтобы сохранить ее стабильность. В итоге перед нами картина, которая сегодня выглядит почти такой же свежей, как и 600 лет назад.

Не бывает спецназа без специального головного убора. Именно так посчитали в армии США в 1952 году, когда основали силы специального назначения. В Форт-Брэгге, Северная Каролина, в 1955 году для проведения парада выходящих в отставку военнослужащих выбрали береты темно-зеленого цвета. Однако после того, как контингент ВВС США приняли за иностранную делегацию союзника по НАТО, высшее армейское руководство запретило носить эти береты. Спецназовцы носили их тайком до октября 1961 года, когда президент Кеннеди официально разрешил их использование в ВВС США. Корреспондент газеты Stars and Stripes Форрест Линдли вспоминал: «Люди носили [их] повсюду, когда обычных военных не было поблизости, и это было своего рода игрой в кошки-мышки. Когда Кеннеди санкционировал ношение зеленого берета, всем пришлось изрядно покопаться в поисках действительно зеленых беретов. Какие-то привезли из Канады. Какие-то шили вручную, и под дождем они линяли».

В 1995 году мэр Стамбула Реджеп Тайип Эрдоган, ныне президент Турции, распорядился выкрасить тротуары города в зеленый цвет, и у многих граждан это вызвало ужас. Писатель Кая

Каддафи увлечен чтением своей «Зеленой книги» (слева от фото дано содержание книги: часть 1 — Решение проблемы демократии (Власть народа); часть 2 — Решение экономической проблемы (Социализм); часть 3 — Общественный аспект Третьей всемирной теории. — Прим. ред.)

Генч в журнале *Guernica* в 2013 году вспоминал: «Я не удивился, увидев всеобщую панику в западных районах города. „Шариат приближается!“ — кричали люди на улицах, как будто поблизости материализовался марсианин или Годзилла и двигался к ним, оставляя зеленый след и проливая свой омерзительный цвет на всех, кто ему попадется». Для «гражданина светской республики, одетого в кардиган», как называет себя Генч, зеленый цвет олицетворяет ислам и законы шариата. В конце концов Эрдоган уступил давлению общественности и перекрасил тротуары в радостный желтый цвет.

Отождествление зеленого цвета с исламом начинается с пророка Мухаммеда (ок. 570–632) и Корана (там зеленый цвет ассоциируется с растительностью, весной и раем). В пустынях, где проповедовал Мухаммед, зеленый был мощным символом жизни. Возможно, поэтому, по словам некоторых его сподвижников,

пророк прикрывал свою белую одежду зеленым плащом и носил зеленый тюрбан. После смерти Мухаммеда зеленый цвет стал династическим цветом рода. В 1171 году Саладин разрушил халифат, основанный Фатимидами, которые утверждали, будто произошли от дочери Мухаммеда Фатимы и его двоюродного брата Али, и сделал зеленый цветом своих сарацинских армий.

Исламские зеленые элементы в той или иной степени присутствуют на флагах Афганистана, Алжира, Азербайджана, Коморских островов, Ирана, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Омана, Пакистана, Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Судана, Сирии и ОАЭ. В 1977 году Муамар Каддафи ввел в Ливии полностью зеленый Великий социалистический флаг, провозглашая власть ислама и одновременно довольно ловко рекламируя свою программную «Зеленую книгу», вышедшую двумя годами ранее.

**И МАЛЬЧИКИ
НОСЯТ РОЗОВЫЙ**

Английское слово pink как название цвета, возможно, произошло от наименования рода растений семейства гвоздичных, в частности от ароматного сорта *Dianthus plumarius* (гвоздика перистая, garden pink). Про лепестки этих цветов говорят pinked, то есть «резные», «зазубренные» или «прорезанные». Слово pink как обозначение бледно-красного цвета прослеживается только с 1733 года, когда это слово, как ни странно, также обозначало «желтоватый крапак, полученный путем соединения растительного красящего вещества с белой основой» согласно Оксфордскому словарю. Ральф Майер в «Справочнике художника» описывает пигмент под названием Dutch pink, который он определяет как «нестойкую желтую краску, полученную из ягод облепихи (авиньонской или персидской)». Остается загадкой, почему слово pink могло обозначать желтый цвет.

Dianthus переводится с греческого как «цветок Бога», и, согласно христианской легенде, первые гвоздики (*Dianthus caryophyllus*) выросли на том месте, куда упали слезы Девы Марии, когда она увидела страдания Иисуса на Голгофе. На картине «Мадонна с гвоздиками» (ок. 1507) Рафаэль изобразил юную Марию, играющую с младенцем Христом, который держит в руке гвоздики — предвестники Страстей Господних.

Связь гвоздики с Девой Марией отчасти объясняет то, почему Елизавета I, которая старательно культивировала свой имидж королевы-девственницы, изображена с гвоздикой на знамени-томе Хэмпденском портрете, датируемом примерно 1560 годом.

Елизавета I с розовой гвоздикой на Хэмпденском портрете. Ок. 1560

Символическая ассоциация с матерью Христа подчеркивает роль королевы как главы англиканской церкви. Кроме того, гвоздика была одним из элементов образа, описанного историком Роем Стронгом как «чрезвычайно расплывчатый флер, где неразрывно переплетаются королева, королевство, весна, сад и цветы».

В елизаветинской Англии слово pink иногда употреблялось как синоним слова «цветок» в смысле «лучший в своем роде» (например, «цветок Англии»). В пьесе Шекспира «Ромео

и Джульетта» (1597) Меркуцио говорит Ромео: «Nay, I am the very pink of courtesy» («Еще бы! Я цвет вежливости»).

В 2018 году ученые из Австралийского национального университета обнаружили немного ярко-розового пигмента в породах возрастом 1,1 миллиарда лет, десятью годами ранее извлеченных из синеклизы Тауденни в Мавритании, крупнейшей впадины в Западной Африке. В лаборатории камни измельчили, пытаясь выделить молекулы древних организмов. В полученный порошок аспирантка Нур Генели добавила органический растворитель, и смесь быстро порозовела. Ее коллега Йохен Брокс рассказал газете Guardian: «Я услышал дикий крик в лаборатории. [Генели] вбежала в мой кабинет и воскликнула: „Посмотри сюда!“ В руках у нее было ярко-розовое вещество». Пигмент, который происходит из хлорофилла окаменелых цианобактерий, как минимум на 600 миллионов лет старше любого ранее известного образца.

В 1991 году Фонд Сьюзен Комен, поддерживающий исследования в области борьбы с раком груди, вручил розовые ленточки участникам гонки на выживание, проходившей в Нью-Йорке. В течение года розовая ленточка стала официальным символом месяца рака груди. Изображение розовой ленточки разместили на обложке женского журнала Self издательства Condé Nast, а фирма Estée Lauder занялась продвижением этого атрибута. Сейчас розовая лента — межнациональный символ осведомленности о раке груди и исследований этого заболевания.

Один из самых необычных экспонатов в коллекции музея Виктории и Альберта — вязаная розовая шапочка, известная как «киска». Именно такие шапочки надели тысячи протестующих женщин во время Женского марша в Вашингтоне 21 января 2017 года. Шапочки были отсылкой к скандальному заявлению Дональда Трампа о том, что женщины позволяют вам делать с ними все

Розовые «шапочки-киски» на Женском марше в Вашингтоне, 2017 год

что угодно, если вы знамениты, и можно «хватать их за киску». Журналистка газеты «Вашингтон пост» Петула Дворак, считавшая, что подобные шапочки упрощают поднятые проблемы, написала: «Сестры, прошу вас, откажитесь от розового».

По словам Кэролайн Берк, биографа Эдит Пиаф, певица написала текст песни *La Vie en Rose* («Жизнь в розовом цвете») на бумажной скатерти в кафе на Елисейских полях для своей подруги Марианны Мишель. Марианна жаловалась, что у нее нет новых песен. Пиаф набросала несколько строк (*Quand il me prend dans ses bras /*

Qu'il me parle tout bas / Je vois les choses en rose*), а Марианна предложила заменить les choses en rose (буквально «розовые вещи») на vie en rose («жизнь в розовом цвете»), потому что так фраза будет лучше звучать.

«Жизнь в розовом цвете» стала визитной карточкой Пиаф: только в США в 1947 году эта композиция разошлась миллионным тиражом. Тем не менее настоящая жизнь певицы подтверждает французскую поговорку Tout n'est pas rose (буквально «Не все так розово»). Совсем маленькую Эдит бросила мать, и девочка росла в борделе, во время нацистской оккупации Франции ее обвиняли в коллаборационизме (но не осудили), она три раза попадала в серьезные аварии. Ее любимый мужчина, известный французский боксер Марсель Сердан, погиб в авиакатастрофе в 1949 году в возрасте 33 лет, спустя год после начала их романа. Все это усугубило пагубные зависимости Пиаф, и в возрасте 47 лет она умерла от аневризмы, вызванной печеночной недостаточностью.

Однажды душным летним днем 1952 года в Мемфисе Бернард Лански заметил застенчивого прыщавого подростка, который рассматривал витрину его магазина одежды. Лански вспоминал: «Я очень редко видел, чтобы белый парень приходил на Бил-стрит и глазел по сторонам. Ему было интересно, что у нас на витрине». Лански вел прибыльный бизнес: он торговал желтыми костюмами, розовыми спортивными куртками, шелковыми рубашками и белыми туфлями. Такой товар пользовался спросом у сутенеров, азартных игроков и артистов с Бил-стрит. Засмотревшийся на витрину юноша вызвал у Лански любопытство, и тот пригласил его войти в магазин и показал весь свой товар. «Мне все это нравится, это фантастика! Когда у меня будут деньги, я куплю тебя всего с потрохами», — сказал 17-летний парень, который тогда подрабатывал

---

* Когда он меня обнимает / И тихо со мной говорит / Я вижу вещи в розовом цвете (фр.).

Элвис Пресли позирует для портрета. Мемфис, штат Теннесси. 1956

в соседнем кинотеатре. На что Лански ответил: «Не покупай меня, просто покупай у меня».

Пареньком, который подрабатывал в кинотеатре, оказался Элвис Пресли. И он последовал совету Лански. Через год, по случаю окончания средней школы, как вспоминал Лански, «я одел его в розовое пальто, черные брюки и розово-черный пояс». На какое-то время розовый и черный стали любимым сочетанием цветов Пресли. В 1956 году на шоу Милтона Берла Элвис появился в розово-черной рубашке для боулинга. Его энергичные движения бедрами под песню Hound Dog вызвали такое возмущение, что одна католическая газета озаглавила свою рецензию «Бойтесь Элвиса Пресли».

В консервативном американском обществе 1950-х годов любовь Пресли к розовым рубашкам, курткам и «кадиллакам» нарушала все устои. В его любимом розовом цвете не было никаких примесей — этот цвет был близок к «шокирующему розовому», придуманному дизайнером Эльзой Скиапарелли. В те годы и в тех краях розовый считался цветом женщин и афроамериканцев. Даже родственники певца были в недоумении. Его двоюродный брат Билли Смит сказал: «Большая часть семьи думала: „Почему он просто не переедет туда и не станет жить с ними?“» Самым ярким символом презрительного отношения Элвиса к морально-этическим нормам был розовый «кадиллак», который он купил своей матери Глэдис.

Актриса Джейн Мэнсфилд обожала розовые машины, в ее розовом особняке был розовый пушистый ковер, а шерсть своих питомцев она красила в розовый цвет. По ее словам, «мужчины хотят, чтобы девушка была розовой, беспомощной и глубоко дышала». Барбара Картленд, эксцентричная британская старушка и автор любовных романов, носила кораллово-розовые платья, потому что, как она однажды заявила в интервью, «кто может быть счастлив и красив в сером?» Развивая свою философию одежды, Барбара Картленд настаивала на том, что «ни одна англичанка не должна носить бежевый и коричневый, ведь так женщины становятся похожими на печеный картофель».

Фирменный розовый цвет Тьеполо на его фреске «Жертвоприношение Ифигении»

В книге Марселя Пруста «По направлению к Свану», первом томе романного цикла «В поисках утраченного времени», рассказчик в детстве встречает очаровательную «даму в розовом», которая оказывается куртизанкой по имени Одетта де Креси. Эта женщина выходит замуж за Шарля Свана. Чувственность мадам Сван находит отражение в цвете ее платья: «Одетта тоже уходила переодеваться, хотя для меня ни одно „выходное“ ее платье не могло идти в сравнение с чудным крепдешинovým или шелковым капотом, то бледно-розовым, то вишневым, то розовым Тьеполо...»^{*} Бледный и воздушный розовый цвет был фирменным цветом венецианского художника Джованни Баттисты Тьеполо (1696–1770), о котором Роберто Калассо написал в своей книге «Розовый Тьеполо»: «Каждая нить его картины эротична». Это не преувеличение — даже ангелы Тьеполо выглядят сексапильными, а богини красуются на облаках, напоминающих огромные розовые кровати.

Ходили слухи, что молодая мадам де Помпадур, решив произвести впечатление на короля Людовика XV, привлекла его внимание тем, что дважды проехала мимо короля во время его охоты в лесах Сена: сначала она проехала в розовом фэртоне и в синем платье, а затем в синем фэртоне и в розовом платье. Мадам де Помпадур так любила розовый цвет, что Севрская фарфоровая фабрика создала в ее честь новый тон — «розовый Помпадур».

В 1953 году Мэми Эйзенхауэр на бал в честь инаугурации мужа надела розовое платье, расшитое двумя тысячами стразов. Мэми так любила этот цвет, что во время президентства Айка^{**} Белый дом с розовой кухней и мебелью стали называть Розовым дворцом.

---

^{*} Перевод Н. Любимова.

^{**} Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (в США распространено прозвище Аик) — американский государственный и военный деятель, 34-й президент США (1953–1961).

Мэрилин Монро знакомит мир с «шокирующим розовым»
(который лучше всего сочетается с бриллиантами...)

По мнению журнала Time, слабость госпожи Эйзенхауэр к розовому цвету означала, что она «привнесет теплоту в президентские обязанности». Оттенок, известный как «розовый Мэми», какое-то время был одним из самых популярных цветов в США.

Шокирующий розовый цвет платья, которое было на Мэрилин Монро, когда она пела «Бриллианты — лучшие друзья девушки» в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок», появился благодаря настоящему бриллианту: камень под названием *Tête de Belier* («Голова барана») принадлежал Дейзи Феллоуз, наследнице состояния дома Зингеров — производителей швейных машин. Эльза Скиапарелли, любимый модельер Дейзи Феллоуз, была так восхищена сияющим цветом бриллианта, что придумала сверхнасыщенный яркий оттенок пурпурного, который назвала «шокирующим розовым». Этот цвет был впервые представлен

в ее коллекции 1937 года и стал синонимом лейбла Schiaparelli. А 11 июня 2010 года розовое платье Мэрилин Монро было продано на аукционе за 370 тысяч долларов.

Другой драгоценный камень послужил источником вдохновения для создания одной из самых розовых икон в культуре 1960–1970-х годов. Фильм «Розовая пантера» (1963) получил свое название от названия дефектного алмаза, внутри которого можно было увидеть силуэт прыгающей пантеры, если свет на алмаз падал под определенным углом. В 1969 году NBC выпустила несколько сюрреалистичный, в основном немой мультсериал о большом розовом коте. Аниматор Фриз Фрилинг, который также разрабатывал образы Багза Банни, Порки Пига и кота Сильвестра, считал Розовую пантеру своим лучшим творением.

Через три года после того, как Эльза Скиапарелли придумала «шокирующий розовый», появился лавандово-лилово-серый «маунтбеттенский розовый». Инициатором создания нового оттенка стал Луис Маунтбеттен, первый лорд британского Адмиралтейства: он считал, что окрашенные в такой цвет корабли будут лучше замаскированы, чем корабли, окрашенные в серый. Он ошибался.

Первая половина XX века оказалась особенно плодотворным периодом в смысле возникновения новых оттенков розового. Разновидности розового, относящиеся к этому времени, включают: розовый амарант (впервые описан на английском языке в 1905 году), светло-розовый baby pink (1928), оранжево-розовый конго (1912), средне-светло-розовый (1912), умеренно красный танго (1925), ярко-лиловый персидский (1923), более темный пурпурный китайский (1948), шокирующий розовый (1937) и сероватый серебристо-розовый (1948). Одним из самых распространенных оттенков розового в прошлом веке был Pantone 219 C — этот цвет компания Mattel использовала для куклы Барби.

Почему особняк президента Аргентины окрашен в розовый цвет? Легенда гласит, что во время президентства Доминго Сармьенто (1868–1874) фасад Casa Rosada — Розового дома — окрасили смесью коровьей крови и краски, чтобы защитить здание от влажного климата Буэнос-Айреса. Однако, скорее всего, этот цвет был выбран для разрядки внутриполитической напряженности: красный цвет федералистов смешали с белым цветом унитариев — партии, к которой принадлежал Сармьенто.

Представление о том, что розовый — это цвет для девочек, не настолько глубоко укоренилось в массовом сознании, как можно было бы подумать. Эми, героиня романа «Хорошие жены» Луизы Мэй Олкотт (роман написан в 1869 году), «повязала голубую ленточку мальчику, а розовую девочке — французская мода»*. Однако в 1918 году в августовском выпуске американского торгового издания Earnshaw's читателям объясняли: «Розовый, будучи более решительным и ярким, лучше подойдет мальчику, тогда как голубой, более нежный и изящный, предпочтительнее для девочки». В следующее десятилетие ведущие американские универмаги Filene's, Best & Co, Halle's и Marshall Field's рекомендовали мальчикам одеваться в розовое.

Одна из самых долгоживущих в поп-культуре героинь, Алиса из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес», изображалась в голубом платье с 1911 года, когда издательство Macmillans выпустило великолепно оформленную книгу. Только в 1940-х годах американские универмаги и производители детской одежды решили, что для девочек покупатели выбирают розовый цвет. Мэрилин Рид, профессор Университета штата Орегон, занимающаяся исследованиями дизайна детской среды, говорит: «Розовый — это цвет, который нравится мальчикам, пока им не скажут, что это неправильно». По словам профессора Рид, «нет серьезных исследований... которые демонстрируют разницу в восприятии

---

* Перевод М. Батищевой.

Реклама розового для ковбоев в рождественском каталоге Sears 1955 года

цвета между мальчиками и девочками», однако несколько исследований показали, что и девочки, и мальчики в первую очередь предпочитают голубой или сиреневый.

В 2016 году правительство Китая, стремясь сделать города более «дружественными для женщин», приступило к созданию парковочных мест увеличенного размера, обозначенных розовыми линиями и женской фигурой в розовой юбке посередине.

Эта инициатива вызвала в социальных сетях волну обвинений в сексизме. Один из чиновников из города Ханчжоу встал на защиту этого новшества, заявив, что «навыки женщин-водителей оставляют желать лучшего».

«В XVIII веке для мужчины было совершенно нормально носить розовый шелковый костюм с цветочной вышивкой», — говорит историк моды Валери Стил. Когда Фрэнсис Скотт Фицджеральд писал роман «Великий Гэтсби», отношение к розовому цвету уже изменилось: розовый костюм Джея Гэтсби характеризует его как выскочку в нарочито безвкусном одеянии. Узнав, что Гэтсби «учился в Оксфорде», его соперник Том Бьюкенен презрительно отвечает: «В Оксфорде! Черта с два! <...> Человек, который ходит в розовом костюме!..»* Последний взгляд Ника Каррауэя на своего друга в его «розовом костюме» — пронзительное напоминание о том, что попытка Гэтсби подняться до уровня представителя американской аристократии провалилась.

Розовый — один из преобладающих цветов межзвездных облаков пыли и ионизированных газов (такие облака называют туманностями). Астрофизик Фрэнк Саммерс объясняет: «Самый распространенный элемент во Вселенной — водород, и, когда горячие звезды нагревают его до нескольких тысяч градусов, водород светится мягким красным светом, который кажется розовым. Другие туманности видятся нам голубыми, потому что короткие волны синего света легче отражаются, чем более длинные волны (например, красного света), поэтому туманности, отражающие свет близлежащих звезд, кажутся голубыми».

Саммерс добавляет: «Мой любимый космический цвет — розовый Н-альфа, исходящий от областей образования звезд. Этот газ, светящийся при нескольких тысячах градусов, словно туманный кокон, окружает группы недавно родившихся звезд.

---

* Перевод Е. Калашниковой.

Мемориальная доска в концлагере Бухенвальд недалеко от Веймара, Германия

Розовое свечение звездных яслей — теплый цвет, который, подобно зеленому цвету весны, указывает на развитие новой звездной жизни».

Еще в 1934 году гестапо начало составлять «розовые списки». Одним из самых известных гомосексуалов в Германии того времени был Эрнст Рём, глава штурмовиков СА, ставший политической обузой для своего бывшего друга и союзника Адольфа Гитлера. В «ночь длинных ножей», 30 июня 1934 года, Рём и его соратники были казнены. Гомосексуалов, попадавших в концлагеря, заставляли носить на одежде розовый треугольник.

Журнал Time ввел слово pinko в 1925 году, и примерно в то же время The Wall Street Journal раскритиковала сторонников прогрессивного сенатора Роберта Лафоллета, назвав их «розовыми»

или «салонными радикалами». Подобно тому как красный цвет ассоциируется с коммунизмом, слово pinko указывало на то, что Лафоллет и его единомышленники не мужественны и не способны к действию.

Неофициальный символ Японии — цветок сакуры, японской вишни (*Prunus serrulata*). Существует порядка 600 разновидностей сакуры, и большинство деревьев цветут розовым цветом (хотя есть и белые, и почти малиновые). Первое упоминание о сакуре в японской литературе встречается в хронике Нихон Сёки, завершённой в 720 году н. э., где описывается, как лепесток сакуры падает в чашу с саке императора Ритю. В литературе и песнях цветение сакуры почитается как символ красоты и обновления, но также — поскольку она цветет всего пару недель — быстротечности жизни. В известном стихотворении безымянного японского поэта говорится: «Цвет сакуры так радует нас, потому что он исчезает без следа. / В этом мире все долговечное уродливо».

Одни исследователи полагают, что опавшие лепестки сакуры стали символом молодого самурая, погибшего на службе у своего хозяина. Другие утверждают, что эта ассоциация была несколько позже ретроспективно преувеличена властными структурами, особенно руководством страны, которое втянуло Японию в участие во Второй мировой войне. Тем не менее существуют многовековые свидетельства связи сакуры с образом самурая, например средневековая пословица гласит: «[Лучший] цветок — это цветущая сакура, [лучший] человек — это воин». Некоторые самураи совершали сэппуку (ритуальное самоубийство) под цветущей сакурой. Считалось, что они умирают идеальной смертью в момент непревзойденной красоты.

Японские государственные деятели, в том числе ученый и поэт Мацудайра Саданобу, ценили сакуру по другой причине: цветение сакуры было характерно исключительно для Японии. В 1818 году Саданобу писал: «Даже зная, что цветение сакуры — якобы уникальное отличие нашей страны, я думал, что сакура обязательно должна существовать в Китае, и долго искал, но не нашел

Самолет-камикадзе МХУ-7
Ohka («Цветок сакуры»)

ни китайских картин, изображавших цветение сакуры, ни стихов, описывающих его». Националистическая интерпретация сакуры Саданобу повлияла на последующую государственную пропаганду, продвигавшую кокутай, или «национальную сущность» страны: примером может служить «Песня молодой Японии» — своеобразный гимн, в котором воздавалась слава воинам, «готовым разлететься в вечности, подобно мириадам лепестков сакуры».

В 1930 году ультранационалистическая группа японских военных Сакуракай (Общество цветения сакуры) задумала установить тоталитарный режим и сделать императора Хирохито диктатором. В 1931 году, после двух неудавшихся попыток государственного переворота, общество Сакуракай было распущено, но оставалось влиятельным: во время Второй мировой войны лидер Сакуракай подполковник Кингоро Хасимото отвечал за воспитание молодежи.

В книге «Японское зеркало» Ян Бурума пишет, что культ цветущей сакуры отчасти был культом смерти. Важнейшим символом этого культа была сакура: многие пилоты-камикадзе носили на своей форме ее веточки или рисовали их на бортах самолетов перед первым и последним боевым заданием. (Камикадзе означает «божественный ветер» — так называли тайфун, случайно разогнавший монгольский флот в 1281 году.) Бурума отмечает, что в письмах и стихах, оставленных этими обреченными на смерть летчиками, часто упоминается сакура. Вот что написал один 22-летний летчик-камикадзе:

*Если бы мы только могли упасть,
Как опадает весенний цветок вишни,
Такой чистый и сияющий.*

Чтобы остаться чистым и сияющим, нужно было сесть в самолет с тонной динамита в носовой части, пристегнуть себя ремнем при отсутствии катапульты и на скорости 1000 км/ч врезаться в американский военный корабль. С момента первой атаки в заливе Лейте в октябре 1944 года и до конца войны камикадзе потопили по меньшей мере 34 корабля (по некоторым источникам — 47) и еще больше повредили. В битве за Окинаву в 1945 году в результате атак камикадзе погибло 4800 американцев — почти вдвое больше, чем в Пёрл-Харборе.

И все-таки символичность цветущей сакуры в Японии слишком сложна, чтобы ее монополизировала какая-то одна партия или течение. Как писал поэт Мотоори Норинага (1730–1801), «если бы меня попросили объяснить японский дух, я бы сказал, что это дикая сакура, растущая под утренним солнцем». Для японцев наблюдение за цветением сакуры — это отдельный вид занятия, в котором ежегодно с марта по май участвуют большинство жителей страны: семьи, друзья и коллеги собираются на вечеринки ханами (любование цветением) и празднуют обновление, которое олицетворяет сакура. Вишневое дерево стало пронзительным послесловием к трагедии, связанной с цунами на востоке Японии в 2011 году. Выжившая после стихийного бедствия 900-летняя сакура, растущая в 48 километрах от атомной электростанции Фукусима, из символа хрупкости превратилась в символ стойкости.

Выражение «видеть розовых слонов» нашло воплощение в забавном эпизоде классического мультфильма «Дамбо», снятого студией Disney в 1941 году. Нечаянно выпив воду с шампанским, толстокожий и лопоухий герой мультфильма видит во сне поющий, танцующий и марширующий оркестр из розовых слонов.

Празднование цветения сакуры в парке Маруяма в Киото

Проснувшись на дереве, Дамбо обнаруживает, что умеет летать. Фраза «видеть розовых слонов» была популярным эвфемизмом, обозначавшим пьяные галлюцинации. В 1896 году писатель Генри Уоллес Филлипс упомянул о пьяном человеке, увидевшем «розово-зеленого слона и бегемота в перьях». Другие писатели предпочитали голубых обезьян или желто-зеленых жирафов, а Джек Лондон в автобиографической повести «Джон Ячменное Зерно» (1913) рассуждает о том, что некоторые пьющие люди «в пьяном угаре видят голубых мышей и розовых слонов». Сегодня розовый слон — логотип бельгийского пива Delirium Tremens и название коктейля на основе водки.

В 1979 году исследователь Александр Шаусс предположил, что кричащий ярко-розовый цвет, названный «розовым

Как вам такая идея? Антиагрессивная розовая обстановка, которую опробовали в Военно-морском исправительном центре Сиэтла

Бейкера — Миллера», снижает агрессивность заключенных. Тестирование проводили в тюремных камерах, где содержались морские офицеры. Доказательства выглядели довольно убедительными. В ходе эксперимента камеры Военно-морского исправительного центра Сиэтла были выкрашены в определенный оттенок розового, и в течение 156 дней не было никаких инцидентов с применением насилия. Шаусс объяснил: «Даже если человек попытается разозлиться или проявить агрессию в розовой обстановке, он не сможет этого сделать. Сердечные мышцы недостаточно быстро работают. Это успокаивающий цвет, истощающий вашу энергию». Результаты всех обрадовали, и, как следствие этого, некоторое количество детских комнат, раздевалок выездных команд на студенческих стадионах и даже несколько вытрезвителей были выкрашены в розовый цвет. К сожалению, последующие исследования не подтвердили теорию Шаусса.

Несмотря на это, легенда о розовом цвете Бейкера — Миллера жива. В январе 2017 года модель Кендалл Дженнер, сводная сестра Ким Кардашьян, рассказала, что в рамках программы похудения выкрасила свою гостиную в розовый цвет: «Розовый Бейкера — Миллера — единственный цвет, который обладает успокаивающим и подавляющим аппетит эффектом, и это научно доказано. Я подумала: мне нужен дома этот цвет!»

Розовый цвет неизменно ассоциируется, пожалуй, с самой авторитетной спортивной газетой в мире — La Gazzetta dello Sport. Основанное в 1896 году издание сначала печаталось на зеленой бумаге, затем бумага была желтой, потом белой, а в 1899 году окончательно и бесповоротно стала розовой. Выбор розового цвета оказался чрезвычайно важным, поскольку 13 мая 1909 года владелец газеты Эмилио Костаманья запустил велогонку «Джиро д'Италия». Ассоциация газеты с велогонкой укрепились в 1931 году, когда организаторы начали награждать лидера гонки розовой майкой. Сегодня тираж газеты составляет около 400 тысяч экземпляров — в два раза меньше того, что было 30 лет назад. Однако в Италии едва ли найдется кафе, где для посетителей не лежал бы ее номер: благодаря этому La Gazzetta dello Sport сегодня — самая читаемая газета в стране.

Игроки «Ювентуса», популярнейшего футбольного клуба Италии, носили футболки розового цвета с 1897 по 1903 год. Существует несколько версий того, почему команда перешла

на черно-белые футболки. Скорее всего, звезда «Ювентуса» того времени, англичанин по имени Том Сэвидж, не желал играть в розовой футболке и попросил фабрику в своем родном городе сшить замену. Фабрика отправила партию черно-белых полосатых маек в цветах футбольного клуба «Ноттс Каунти», любимой команды Сэвиджа. У бьянконери — «черно-белых» — до сих пор имеется розовая сменная форма. В 1907 году другой итальянский клуб, «Палермо», выбрал розово-черные майки, потому что, по словам его сооснователя графа Джузеппе Айрольди, эти цвета олицетворяли печаль поражения и сладость успеха — подходящее сочетание для команды, пережившей столько взлетов и падений.

В 2008 году в Великобритании сестры-близнецы Эмма и Эби Мур, убежденные, что гендерный маркетинг сдерживает амбиции молодых девушек, запустили кампанию Pinkstinks («Розовый воняет»). Баронесса Морган, в то время занимавшая пост министра по делам детей младшего возраста, поддержала сестер, заявив: «Чрезвычайно важно, чтобы у девочек была возможность поиграть с грузовиками и поездами и одеться в голубое... Мы не должны диктовать, как воспитывать людей в зависимости от цвета их игрушек».

Споры по поводу того, что некоторые несогласные называют «цветным апартеидом», бушуют десятилетиями. В 1970-е годы для сторонников освобождения женщины — так их тогда называли СМИ — розовый цвет представлял собой инфантильную версию женственности, основанную на образе Барби, который существует в первую очередь для того, чтобы нравиться мужчинам. Тогда же многие американские женщины поддерживали термин «розовый воротничок» и проводили кампании, направленные на улучшение положения женщин в кабинетах и на производстве.

В 1982 году группа американок основала CODEPINK — массовое движение за мир и социальную справедливость. Название отсылает нас к системе оповещения об угрозах Министерства внутренней безопасности США, хотя розовый цвет там вообще не используется.

Розовый цвет стал символом движения Gulabi Gang, которое в 2006 году основала Сампат Пал Деви в индийском штате Уттар-Прадеш (gulabi на хинди означает «розовый»). Отношение к Gulabi Gang неоднозначное: защищая женщин от домашнего насилия, организация предпочитает действовать в рамках закона, однако известны случаи, когда ее участницы избивали насильников большими бамбуковыми палками. Gulabi Gang привлекла в свои ряды тысячи женщин и бросила вызов патриархальной культуре Индии задолго до появления движения #MeToo. Женщины, проявляющие солидарность с движением Gulabi Gang, носят розовые сари, чтобы легко узнавать друг друга на митингах.

Gulabi Gang, возглавляемая Сампат Пал Деви, выступает против насилия в отношении женщин в городе Банда, штат Уттар-Прадеш. 2009

Еще в середине 1990-х годов юная Алесия Бет Мур взяла сценический псевдоним Пинк — отчасти потому, что многие ее друзья говорили, что она напоминает им мистера Пинка (в исполнении Стива Бушеми) из фильма «Бешеные псы» Квентина Тарантино. Выбирая розовый цвет, певица и автор текстов делала своеобразное политическое заявление: феминистки могут носить розовое. Этот посыл еще более усилился, когда на волне коммерческого успеха Пинк СМИ возвысили певицу до статуса королевы поп-музыки, а ее стиль оказал влияние на многих исполнителей — от Кристины Агилеры и Кэти Перри до Леди Гага.

В 1960-х годах американская автогонщица Донна Мэй Мимс с помощью розового цвета бросила вызов стереотипам о том, что автогонки — это спорт только для мачо. В 1961 году, когда она начала участвовать в гонках, ее муж Майк категорически запретил перекрашивать ее Corvette в розовый цвет, и Мимс удовлетворилась розовым шлемом и комбинезоном, написала на своих машинах Think

Pink («Мысли в розовом свете») и стала позиционировать себя как Pink Lady («Дама в розовом»).

В 1963 году Донна Мэй Мимс участвовала в гонках на розовом Austin Healey Bugeye Sprite и первой из женщин выиграла национальный чемпионат Sports Car Club of America. По мнению писательницы Линн Перил, выбранный Мимс розовый цвет говорит о том, что «у нее хватило смелости соревноваться с мужчинами и победить», но одновременно

«как бы напоминает, что не стоит слишком критиковать ее, ведь в душе она такая же девочка, как и любая другая».

6 октября 2009 года Донна Мэй Мимс скончалась от инсульта в возрасте 82 лет. Не изменяя себе, она попросила, чтобы ее тело на похоронах поместили на водительское сиденье розового Chevrolet Corvette 1979 года.

В США производители оружия, такие как Ruger, Glock, Mossberg и Remington, выпускают розовые пистолеты для женщин и девочек-подростков. В рекламе 21-дюймового ружья Remington 870 Express Compact Pink Camo 20-го калибра сказано: «Вы хотели вау-эффекта для юных девушек, и вот наш ответ. Удобное для девочек огнестрельное оружие с идеальной длиной, весом и центровкой для стрелков низкого роста».

Когда британский художник Стюарт Семпл говорит, что «никто никогда не видел более розового розового», чем его флуоресцентный пигмент, он отнюдь не лукавит. Однако он, вероятно, никогда не создал бы этот цвет, если бы не был возмущен сделкой, которая обеспечила скульптору Анишу Капуру исключительные права на использование для творческих целей Vantablack — самого темного оттенка черного из когда-либо изобретенных.

В действительности Vantablack — вовсе не краска и не пигмент. По сути, это молекулярная ловушка для света. Vantablack — разработка британской компании Surrey NanoSystems. Это вещество состоит из углеродных нанотрубок, размер каждой из которых равен одной десяти тысячной толщины человеческого волоса. Эти трубки, будто трава, растут на углеродном поле, и падающий между ними

Запатентованный розовый пигмент Стюарта Семпла: послание от Аниша Капура

свет отражается, поглощается и преобразуется в тепло. Другими словами, свет проникает внутрь, но не выходит обратно: 99,96% света поглощается.

Создатель Vantablack Бен Дженсен придумал способ сделать это вещество распыляемым, чтобы использовать его как краску: осенью 2019 года компания BMW выпустила модель Vantablack и представила ее как «самую темную машину в мире», что, конечно, не поможет сделать наши дороги безопаснее.

Как и многие художники, Стюарт Семпл очень хотел рисовать этим новым чистым черным цветом. «Черный — это святой Грааль для художников, — говорит он, — потому что это отсутствие цвета, отправная точка». Сравнив Аниша Капура со школьником, который не желает делиться своими фломастерами, Семпл в ответ объявил краудсорсинг на новый «народный Vantablack» (не такой темный, как цвет Surrey Nanosystems, но темнее большинства других оттенков) и разработал ярко-розовый пигмент, который мог купить на его сайте любой желающий, кроме Капура и его компании.

Каким-то образом Капур заполучил самый розовый розовый, окунул в него свой палец и выложил фото в соцсетях. И самое забавное, что благодаря жесту Капура продажи пигмента

резко возросли. «Внезапно мы получили тысячи заказов. В итоге мы четыре недели производили розовую краску. Больше ни на что не было времени», — говорит Семпл. Впоследствии он запустил производство пигмента Black 3.0, который Капур и его соратники также официально не имеют права покупать.

Почему именно розовый? По словам Семпла, все началось с того, что в возрасте восьми лет он впервые увидел «Подсолнухи» Ван Гога в Национальной галерее. «Я никогда не видел такого яркого цвета, — вспоминает Семпл, — я был буквально потрясен. Мама застала меня дрожащим перед этой картиной». Семпл был вынужден создавать собственные пигменты не по творческим, а по генетическим причинам. У него аллергия на масляные краски, и ему пришлось работать с акриловыми, что, как он вскоре понял, сильно ограничивало его палитру: «Ясное дело, ведь маслам уже много веков, а акриловым краскам — несколько десятилетий». Преисполненный решимости обеспечить себе более широкий выбор цветов, Семпл начал экспериментировать, чтобы выяснить, сможет ли он, смешав акриловые краски, получить такие же насыщенные цвета, какие рисовало его воображение.

Одно из первых творений Семпла — ярко-розовая порошковая краска, которая настолько сильно отражает видимый свет, что выглядит флуоресцентной. Семпл признается: «По правде говоря, мы не уверены, что это самый розовый розовый, но мы сделали его максимально розовым и ничего более розового мы не видели».

КОРИЧНЕВЫЙ В ГОРОДЕ

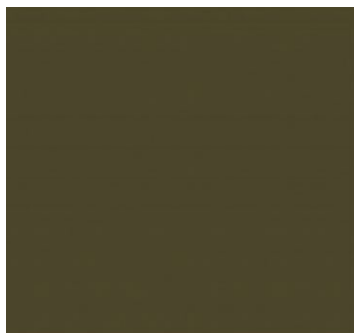
Я не могу притворяться, что беспристрастен к цвету. Яркие цвета меня радуют, а бедные коричневые тона мне искренне жаль.

Уинстон Черчилль

Какой цвет самый некрасивый в мире? В декабре 2012 года правительство Австралии утвердило дизайн сигаретных пачек: на пачках с сигаретами были размещены фотографии гниющих зубов и опухолей на языках, а сами пачки были окрашены в тусклый темно-коричневый цвет Pantone 448 C. Этот оттенок выбрала группа ученых-консультантов и исследователей рынка, которым дали три месяца на разработку упаковки, предназначенной для того, чтобы напугать курильщиков. В исследованиях агентства GfK Bluemoon приняли участие свыше тысячи постоянных курильщиков в возрасте от 16 до 64 лет. По итогам семи исследований был сделан вывод, что цвет Pantone 448 C — самый непривлекательный. Когда участников эксперимента попросили описать, о чем они думают, глядя на этот цвет, люди употребляли такие слова, как «смерть», «грязь» и «деготь».

Желто-зеленый, белый, бежевый, темно-серый, темно-коричневый, оливковый и горчичный — все эти цвета были протестированы и отвергнуты. Аргументы оказались настолько убедительными, что правительства Великобритании и Франции в своих антитабачных кампаниях использовали такой же цвет.

Появившиеся в прессе заголовки «Это самый уродливый цвет в мире?» и им подобные привели руководство компании Pantone в легкое замешательство. Как наивысший авторитет

PANTONE®
448 C

Pantone 448 C — самый некрасивый цвет в мире? Или это цвет хорошего мокко?

в классификации спектра цветов компания официально настаивает на том, что не существует «уродливых цветов» и 448 C дышит «глубокими, насыщенными земными тонами». Тем не менее австралийский проект, судя по всему, подтверждает теорию экологической валентности цветовых предпочтений человека, сформулированную Стивеном Палмером и Карен Шлосс в 2010 году. Группе из 42 американцев ученые предложили выбрать из 32 хроматических цветов любимые. По результатам исследования ученые пришли к выводу, что выбор участников в основном определялся тем, нравятся ли им предметы, которые ассоциируются у них с конкретным цветом. Проще говоря, людям нравился голубой цвет (потому что он напоминал им о ясном небе) и зеленый (который они связывали с весной), но не нравился коричневый, потому что этот цвет участники исследования ассоциировали с гнилой пищей, грязью и экскрементами. Впрочем, было и другое исследование, установившее, что проблема может заключаться в самом слове. Когда испытуемым показывали две карточки одинакового цвета, но по-разному его называли, цвет «мокко» нравился людям гораздо больше, чем «коричневый».

Правительство Австралии отнюдь не пионер в использовании отталкивающих свойств Pantone 448 С. В 1960-х годах сеть универмагов из США попросила консультанта Фабера Биррена помочь с решением одной проблемы: сотрудники устраивали слишком продолжительные перерывы в туалетах. Биррен рекомендовал выкрасить туалетные комнаты в оттенок, очень похожий на 448 С. Это сработало.

В XIV веке в Англии низшие классы были обязаны носить одежду коричневого цвета. В 1363 году при короле Эдуарде III был принят закон о роскоши, направленный на то, чтобы люди не тратили слишком много денег на одежду и чтобы разница между социальными слоями стала более очевидной. Беднякам было предписано: «Извозчики, пахари, пастухи овец и коров... и все, кто держит живность или имеет молотилки для зерна, и все работники в поместье, а также все другие люди, не имеющие товаров на сорок шиллингов... не могут покупать и носить никакую материю, кроме шерсти для одеял и руссета по двенадцать пенсов».

Руссет — это грубая шерстяная ткань, которая при окрашивании дешевой поддельной или сильно разбавленной мареной становилась красновато-коричневой. Рясы этого оттенка носили монахи

Старейшее сохранившееся изображение святого Франциска.
Аббатство Субиако, недалеко от Рима.
Ок. 1228

францисканского ордена, который появился в Англии в 1224 году, поэтому коричневый цвет стал символом добродетели и смирения. Такие ассоциации были не чужды Оливеру Кромвелю. В 1643 году он писал своему подчиненному: «Я предпочел бы иметь дело с капитаном в мундире из простого руссета, который знает, за что сражается, и любит то, что знает, чем с тем, кого вы называете джентльменом и кто больше ничего собой не представляет».

В середине 1950-х годов, как отмечал историк Дэвид Кинастон в книге «Семейная Британия», домовладельцы начали перекрашивать свои коричневые интерьеры (ранее этот цвет считался весьма практичным, поскольку в первую очередь маскировал грязь) в белый цвет Dulux, словно простая смена цвета способна открыть дверь в светлое будущее. Справедливости ради следует сказать, что в 1970-х годах коричневый цвет часто сочетали (особенно на обоях) с яркими цветами, например с оранжевым. После психоделических 1960-х коричневый стал символизировать возврат к более приземленной атмосфере. Производители автомобилей тоже продвигали коричневый цвет. Один блогер с сожалением вспоминал: «Похоже, все, что предлагала British Leyland, было разных оттенков бледного собачьего дерьма». Иногда все же автомобили, выкрашенные в коричневый цвет, выглядели круто — так было с коричневым Ford Consul GT, которым управлял инспектор Джек Риган в культовом сериале «Суини».

Многие оттенки коричневого получили свои наименования по названиям животных: цвет меха бобра, верблюжий, цвет самца козули, медвежий, цвет лани, кенгуровый, львиный, выдровый, цвет бурундука, сепия (по названию каракатицы, из чернил которой выделяли пигмент) и тауп (котовый). А вот с названиями деревьев связано не так много наименований оттенков коричневого, как можно было бы ожидать: каштановый, махагони, венге и древесно-коричневый. Самый древний источник коричневого цвета, конечно же, земля, из которой мы извлекаем такие пигменты,

Индийский гвардейский корпус сливается с пейзажем. 1891

как сиена жженная (изначально ее добывали в карьерах недалеко от Сиены и нагревали для потемнения), «кассельская земля», «кёльнская земля» и умбра.

Самый распространенный оттенок коричневого, созданный руками человека, — это, вероятно, хаки, который впервые использовала британская армия в Индии в 1840-х годах, а затем начали применять и в армиях многих других стран. В 1846 году в городе Пешаваре (ныне территория Пакистана) генерал-лейтенант сэр Гарри Ламсен искал подходящую форму для нового полка. Стремясь сделать своих людей «невидимыми в стране пыли» (khaki на языке урду означает «цвет земли»), он купил на базаре в Лахоре много белой ткани из хлопка и приказал намочить ее, натереть грязью из местной реки, а потом раскроить из нее рубахи и брюки. Если поблизости не оказалось бы достаточно грязи и воды, можно было использовать кофе, чай, землю и даже порошок карри. В 1902 году для стандартной боевой формы британской армии был принят более темный, зеленоватый оттенок цвета хаки. Позже для формы

американских военных выбрали оттенок, приближенный к оливково-зеленому цвету, однако оригинальный цвет хаки сохранился в брюках чинос, введенных в моду американскими студентами в 1950-х годах.

Самый заметный корпоративный оттенок коричневого сегодня — это цвет компании United Parcel Service, американской почтовой службы, которая еще в 1916 году выкрасила в коричневый цвет свои грузовики и одела сотрудников в коричневую форму. Основатель компании Джеймс Кейси хотел использовать желтый цвет, но один из его партнеров по бизнесу, Чарли Содерстром, сказал, что в таком случае будет невозможно содержать все это в чистоте. Почему бы, предложил он, не выбрать оттенок коричневого, похожий на оттенок вагонов Пульмана с их роскошными и просторными спальными местами, ведь этот цвет ассоциируется с такими понятиями, как класс, элегантность и профессионализм? United Parcel Service выбрала этот оттенок коричневого и в 1998 году, почти через 30 лет после краха компании Пульмана, предприятия

Элегантный коричневый на поездах «Золотая стрела» и «Восточный экспресс»

по производству железнодорожных вагонов, зарегистрировав его под названием Pullman Brown («коричневый Пульмана»).

В некоторых кругах британского общества до сих пор считается, что мужчине не следует надевать на работу обувь коричневого цвета. В 2016 году в интервью газете Guardian один финансовый брокер сказал: «В 1980-х годах, если бы вы пришли в коричневых туфлях в торговый зал биржи, вас бы освистали».

В настоящее время дресс-код не такой строгий, однако недавно один из высокопоставленных финансистов заметил: «Я надеваю черные туфли, если встречаюсь с клиентом. Иначе на вас будут смотреть как на спекулянта». Саша Свайр в недавно опубликованных мемуарах вспоминает, как премьер-министр Дэвид Кэмерон, посмотрев на туфли ее мужа Хьюго, министра иностранных дел, с упреком спросил: «Коричневый в городе?»*

Тем не менее именно коричневые туфли вдохновили Фрэнка Заппу на написание песни Brown Shoes Don't Make It — своеобразного комментария по поводу стиля одежды президента США. В 1967 году Хью Сайди писал в журнале Time: «Однажды, когда Линдон Джонсон появился на утреннем совещании в сером костюме и коричневых туфлях, люди, сопровождавшие его, сразу почувствовали, что грядут перемены в повседневных делах. Джонсон

---

* Кэмерон произнес: «Brown in town?» — перефразировав офисную поговорку, принятую раньше во многих компаниях как дресс-код: no brown in town («никакого коричневого в городе»). Это правило преимущественно касалось обуви: в офисе обувь должна была быть только черного цвета.

был требователен к офисным атрибутам, и даже небольшой диссонанс коричневого и серого намекал на изменение настроения или расписания. И действительно, Джонсон тайно вылетел во Вьетнам». Во время полета президент переоделся в другую одежду, которая сочеталась с его обувью.

Коричневые рубашки головорезов из штурмовых отрядов Эрнста Рёма, безусловно, способствовали тому, что цвет приобрел дурную славу. Этот цвет выбрали случайно: формирования СА обнаружили большой запас рубашек, заказанных для колониальных войск Германии и не востребованных после окончания Первой мировой войны.

Коричневые конверты могут пахнуть коррупцией. Такая история произошла с Нилом Гамильтоном, бывшим министром и членом консервативной партии Великобритании, который в 1999 году проиграл судебный процесс по иску о клевете против Мохаммеда аль-Файеда, владельца роскошного лондонского универмага Harrods. В телеинтервью аль-Файед заявил, что Гамильтон потребовал у него плату за то, чтобы задать в парламенте вопрос от имени бизнесмена. Элисон Бозек, секретарь аль-Файеда, подтвердила, что аль-Файед положил пачку купюр достоинством в 50 фунтов стерлингов в белый конверт, написал на нем имя политика и вручил ей для передачи адресату в офисе Harrods на Парк-лейн. Поскольку в белом конверте были деньги, Бозек вложила его в коричневый конверт. Гамильтон настаивал: «Я никогда не получал от мистера Файеда ни пенни». Однако дело он проиграл.

В 1960–1970-х годах британские футбольные менеджеры частенько забирали взятки в коричневых конвертах на станциях техобслуживания вдоль автомагистралей — в благодарность за санкционирование трансфертных сделок. Стабильная привлекательность коричневых конвертов, которые невозможно отследить цифровыми методами, получила подтверждение в 2012 году,

когда официальный представитель Багамских островов заявил, что ему выдали конверты со 100-долларовыми банкнотами на общую сумму 40 тысяч долларов, чтобы он поддержал кандидатуру Мохаммеда бин Хаммама на выборах президента ФИФА. По мнению следствия, такое же предложение было сделано еще 25 делегатам ФИФА.

Уродливые, волосатые существа с коричневой кожей — домовые, или брауни, как их называют в шотландском фольклоре, — обладают одним достоинством, за которое им можно простить все: они выходят ночью и выполняют домашние дела, пока хозяева спят.

Брауни — главный герой книги шотландского писателя Джеймса Хогга «Брауни из Бодсбека» (1818). Брауни — персонаж, первоначально предстающий перед читателем как бесформенное, призрачное чудовище, — в итоге оказывается Джоном Брауном, израненным в боях и казненным лидером ковенантеров — движения, созданного для защиты пресвитерианской церкви Шотландии от внешнего вмешательства, особенно со стороны Стюартов. Аналогичный прием Джеймс Хогг использует и в рассказе «Брауни из Блэк Хэггс» (1828).

Домовенок Палмера Кокса рекламирует фотоаппарат «Брауни»

В Северной Америке иллюстрированные стихи и комиксы Палмера Кокса о брауни положили начало прибыльному бизнесу. Считается, что популярность маленьких домашних духов побудила Джорджа Истмена в 1900 году назвать свой новый, простой и дешевый фотоаппарат «Брауни». Хорошая догадка, но также нужно иметь в виду, что изобрел фотоаппарат человек по имени Фрэнк Браунелл.

В 1919 году юные участницы движения девочек-скаутов в Великобритании, вдохновленные историей писательницы Джулианы Горации Юинг про двух ленивых мальчиков, которых учат помогать и быть трудолюбивыми, как «домовята», поменяли свое название «Розовые бутоны» на «Брауни». Учитывая тот факт, что название «Розовые бутоны» с годами приобрело некий сексуальный подтекст, это, пожалуй, был верный выбор.

Умбра, обнаруженная в наскальных рисунках эпохи неолита, — один из древнейших пигментов, известных человеку. Согласно одной из версий, название говорит о том, что первоначально пигмент получали из земли в итальянском регионе Умбрия. Однако, скорее всего, это слово происходит от латинского *umbra*, что означает «тень».

Микеланджело Меризи да Караваджо в своих картинах мастерски применял мощные контрасты света и тени, размещая ярко освещенные фигуры на насыщенном коричневом фоне. Его новаторская техника, основанная на контрасте света и тени, оказала большое влияние на его коллег-художников, особенно на Рембрандта, который позаимствовал приемы Караваджо у голландских живописцев, бывавших в Италии и работавших там. В поздних работах Рембрандта коричневые тона стали доминирующими. Как отмечает Филип Болл в книге *Bright Earth*, «к концу 1650-х годов Рембрандт использовал всего полдюжины пигментов, в основном тусклых земляных тонов». Мрачные тона нравились не всем. Например, один из современников Рембрандта, художник Жерар де Лересс, критиковал его за «стремление к сочности, распавшейся

«Ночной дозор» Рембрандта — классический образец его мастерского владения светотенью

на спелость и гниль». Возможно, Рембрандту пришлось ограничить свою палитру в том числе и по финансовым соображениям: после того как в 1656 году художник был объявлен банкротом, он остался практически без средств к существованию, а земляные пигменты стоили дешевле других. Впрочем, преобладание на картинах Рембрандта того периода темных тонов можно объяснить и иными причинами. От его поздних работ в буквальном и в психологическом смысле веет безнадежностью, что, несомненно, отражает боль последних лет его жизни, когда Рембрандт был беден и оплакивал сына Титуса, умершего в 1668 году в возрасте 27 лет. Рембрандт умер через год после смерти сына, и почти никто в Амстердаме этого даже не заметил.

Фламандский живописец Антонис ван Дейк, придворный художник Карла I, так любил — и искусно применял — определенный оттенок коричневого цвета, что после смерти художника этот цвет стали называть «коричневым Вандейка». По словам Ральфа Майера, пигмент состоял из «глины, оксида железа, разложившейся растительности (гумуса) и битума». В зависимости от того, какому источнику вы больше доверяете, этот пигмент или очень похож на «кассельскую землю» и «кёльнскую землю», или точно такой же. В Бельгии в XIX веке этот цвет был известен как «коричневый Рубенса». В молодости ван Дейк учился в Антверпене у Рубенса, и Рубенс считал его лучшим из своих учеников. Рубенсу нравилось добавлять к «кассельской земле» охру золотистую, чтобы получить более теплый оттенок. «Коричневый Вандейка» немного тусклый, но этот цвет идеально подходил к темным пейзажам, которые тогда были в моде. Приглушенный цветовой спектр увековечили такие художники, как Джошуа Рейнольдс и Томас Гейнсборо, и к середине XIX века темное однообразие настолько доминировало над другими цветами, что импрессионисты высмеивали его как «коричневую подливку».

Выражение *brown study* («мрачное раздумье») как синоним меланхолической, уединенной задумчивости широко употреблялось в XIX веке в британском и американском английском, и его можно найти в произведениях таких писателей, как Чарлз Диккенс, Луиза Мэй Олкотт и Артур Конан Дойл. Однако впервые это выражение появилось значительно раньше: в опубликованной в 1532 году книге «Игра в кости» читателю сообщается, что «отсутствие компании быстро приведет человека в состояние мрачной задумчивости». Позднее фраза *brown study* как описание депрессии вышла из употребления.

Я пройду сегодня по всему стаду овец твоих; отдели из него всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную* из овец, также с пятнами и с крапинами из коз. Такой скот будет наградой мне.

Книга Бытия 30:32

Это не самое запоминающееся место в Библии короля Якова, однако с точки зрения лингвистики здесь мы имеем дело с любопытным примером того, какие трудности могут возникнуть с передачей терминов, обозначающих цвета на древних языках. Слово brown употреблено четыре раза подряд, когда Иаков и его наниматель Лаван обсуждают, как разделить стадо. В опубликованной в 1611 году Библии короля Якова еврейское слово *khoom* впервые было переведено на английский как brown («коричневый»). Переводчики Библии на арамейский и латинский языки использовали слово «темный». В Большой Библии 1539 года, первой официальной версии на английском языке, слова brown нет вообще.

Конкретный оттенок коричневого цвета едва не помешал певице и синестету Лорд написать песню. В вопросах и ответах на Tumblr новозеландская исполнительница и автор песен сказала: «Если цвета песни слишком гнетущие или уродливые, иногда мне не хочется работать над ней. Когда мы впервые начали играть Tennis Court [трек из ее дебютного альбома *Pure Heroine*], аккорды воспроизводил планшет, и это был самый ужасный текстурированный желто-коричневый цвет, меня от него затошнило. После того как мы придумали проигрыш и запели со словами, песня изменилась и стала переливаться невероятными зелеными тонами».

---

* В английском переводе Библии используется слово brown («коричневый»), однако в русском переводе скотина черная.

Milo Venus was a beautiful lass / she had the world in the palm of her hand / but she lost both her arms in a wrestling match / to win a brown-eyed handsome man.

(Венера Милосская была прекрасной девушкой, весь мир был на ее ладони, но она потеряла обе руки в схватке за кареглазого красавца.)

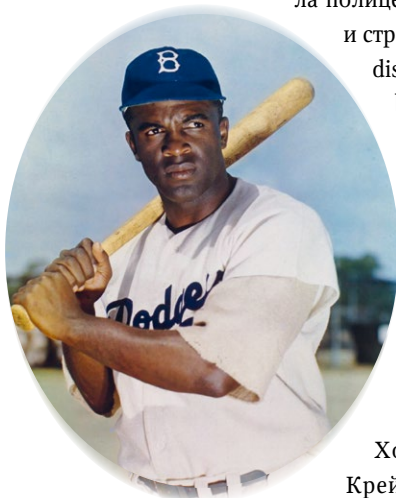
Чак Берри, песня Brown Eyed Handsome Man, 1956 год

Кто же тот кареглазый красавец, о котором поет Чак Берри? Если перейти к последнему куплету, сразу понимаешь, что герой, выигравший игру «ударом в трибуну», — это Джеки Робинсон, первый афроамериканец, ставший звездой высшей бейсбольной лиги.

В более широком смысле словом «кареглазые» Берри обозначает всех темнокожих, а его текст — косвенный намек на то, какое впечатление производили чернокожие американцы на некоторых белых женщин. Однако говорят, что первый куплет появился после того, как Берри стал свидетелем попытки полицейского из Лос-Анджелеса арестовать латиноамериканца, который бесцельно слонялся по городу, но разгневанная женщина уговаривала полицейского не делать этого, отсюда

и строки: The judge's wife called up the district attorney / She said «Free that brown-eyed man» («Жена судьи позвонила окружному прокурору и потребовала: „Освободите этого кареглазого мужчину“»).

Эта песня не входит в число величайших хитов Берри — она достигла лишь пятой строчки в ритм-н-блюзовом чарте журнала *Billboard* в 1956 году, однако ее исполняли Бадди Холли, Пол Маккартни, Роберт Крей, Вэйлон Дженнингс и один

из самых звездных квартетов в истории рок-н-ролла — Элвис Пресли, Джерри Ли Льюис, Карл Перкинс и Джонни Кэш. Их восхитительную интерпретацию сумела превзойти только Нина Симон, чья яркая кавер-версия, записанная в 1967 году, — одновременно великолепное поп-исполнение и приятно звучащий призыв к расовому равенству.

Возможно, у нас осталось еще несколько отдельных конечностей. Однако этого недостаточно, чтобы делать краску. Последнюю целую мумию мы продали несколько лет назад, кажется, за 3 фунта стерлингов. Наверное, не стоило так поступать, но мы определенно не сможем получить больше.

*Джеффри Робертсон-Парк, управляющий директор
лондонского производителя красок C. Roberson & Co, 1964 год*

Краситель «мумия натуральная», который получали путем смешивания иссушенной плоти египетских мумий с белой смолой и миррой, — один из самых отвратительных пигментов, когда-либо попадавших на палитру художника. Этот пигмент имел оттенок от зеленовато-коричневой умбры натуральной до красной умбры жженой.

Некоторые художники (например, Эжен Делакруа, скорее всего, использовавший «мумию натуральную» в картине «Свобода, ведущая народ», одной из своих самых известных работ) точно знали, из чего сделан этот пигмент. Другие предполагали, что это название просто описывает определенный оттенок коричневого. В числе тех, кто пребывал в счастливом неведении, был художник-прерафаэлит Эдуард Бёрн-Джонс. Его вдова Джорджина вспоминала: «Однажды вечером мы сидели после обеда... мужчины говорили о разных красках, когда г-н Тадема [художник Лоуренс Альма-Тадема] поразил нас, сказав, что его недавно пригласили посмотреть на мумию в мастерской его колориста, прежде чем ее разотрут в краску. Эдуард с презрением отверг эту идею... но, когда убедился, что краску на самом деле

Картина Мартина Дроллинга «Интерьер кухни», по слухам, написанная при помощи краски из королевских останков

делают из настоящей мумии, сразу же покинул нас, поспешил к себе в студию и, вернувшись с единственным имевшимся у него тюбиком такой краски, настоял на том, чтобы мы устроили тюбику достойные похороны прямо здесь и сейчас».

В средневековую Европу мумии привозили из Египта, ошибочно полагая, что с помощью мумий можно лечить больных. Живший в XII веке врач Абд аль-Латиф аль-Багдади утверждал, что вещество, «найденное в полостях трупов в Египте», настолько похоже на битум (или знакомый нам асфальт), что может использоваться вместо него как лекарство. В XVI–XVII веках европейские аптекари продавали бальзам из мумии, который предписывалось наносить на травмированную часть тела или глотать вместе с напитком как средство от всех болезней начиная с эпилепсии и заканчивая переломами конечностей.

Торговля мумиями стала очень прибыльным делом: посетивший в 1564 году Александрию французский врач Ги де ла Фонтен обнаружил, что торговцы забирают даже свежие трупы — чаще всего это были тела преступников или рабов, — обрабатывают

их битумом и оставляют на солнце, чтобы тела почернели и выглядели как древние. Лондонский купец Джон Сандерсон, вспоминая свой визит в Мемфис в 1586 году, писал: «Мы ходили среди трупов всех видов и размеров... Я отламывал разные части тел, чтобы посмотреть, как плоть превращается в лекарство, и привез домой головы, руки, ноги напоказ». Использование мумий в качестве лекарства сошло на нет в XVIII веке, когда общественность наконец поняла, что мумия ничего не лечит.

Художники не желали отказываться от таких пигментов, как «мумия натуральная», хотя эта краска, как правило, быстро выцветала. Реставратор и историк Салли Вудкок в своей статье *Body Colour: The Misuse of Mummy* («Цвет тела: неправильное использование мумии») предполагает: «Возможно, он [пигмент] оставался популярным, потому что с ним было легко обращаться, он изначально производил приятное впечатление, и художники поддались очарованию идеи писать такими древними материалами». Ходили слухи, что в картине «Интерьер кухни» Мартина Дроллинга (1815), которая находится в Лувре, использовался пигмент, полученный из останков французских королей, извлеченных из захоронений в аббатстве Сен-Дени. По словам Вудкок, художники-прерафаэлиты, например сэр Лоуренс Альма-Тадема, часто изображавшие Египет, вполне могли с помощью мумий рисовать мумии. К концу XIX века этот пигмент вышел из употребления, поскольку художники стали применять его синтетические аналоги. Тем не менее в 1904 году компания — производитель красок C. Roberson & Co давала такое объявление в газете *Daily Mail*: «Для создания красок нам требуются мумии. Несомненно, 2000-летнюю мумию египетского царя можно взять для украшения прекрасной фрески, не оскорбив духа умершего благородного человека и его потомков».

**ЧЕРНАЯ
БЕЗДНА**

Действительно ли черный цвет монохромен? Великий японский художник и гравер Кацусика Хокусай точно подметил, что черный — непростая вещь. «Бывает старый черный и свежий черный. Блестящий черный и матовый черный, черный в солнечном свете и черный в тени, — писал он. — Чтобы получить старый черный, нужно добавить немного синего, для матового черного — белого, а для блестящего черного — камеди. У черного в солнечном свете должны быть серые отблески».

У глубокого черного много разновидностей, например: пек (густое вещество, остающееся после переработки нефти), гагат (поделочный камень, разновидность ископаемого каменного угля), черная шпинель (еще один поделочный камень), черный хлоритовый сланец (карбонизированный хлоритовый сланец), сажа ламповая, виноградный черный (обугленные листья и ветки винограда), древесный уголь (образуется при горении древесины при минимальном доступе воздуха), жженая кость (кости животных) и обсидиан (вулканическое стекло). И все же ни один из вышеперечисленных видов глубокого черного не такой черный, как покрытие из углеродных нанотрубок, изобретенное в 2019 году в Массачусетском технологическом институте. Ученые утверждают, что этот абсолютно черный цвет поглощает 99,995% падающего света, — он даже темнее, чем Vantablack, разработанный компанией Surrey NanoSystems в 2016 году (см. об этом в главе о розовом цвете). Команда Массачусетского технологического института под руководством профессора аэронавтики и космонавтики Брайана Уордла создала это покрытие в ходе эксперимента со способами

«Искушение тщеславия» — работа Дьемута Стребе, художника из Массачусетского технологического института, на которой алмаз с покрытием из углеродных нанотрубок исчезает в черной пустоте

выращивания углеродных нанотрубок на алюминии для улучшения его проводимости. Крошечные, похожие на лес кластеры углеродных нанотрубок улавливают почти весь падающий свет, поэтому материал похож на черную пустоту.

Черные дыры — это области в космосе, в которых гравитация настолько сильна, что даже световые волны не могут оттуда вырваться. Черные дыры невидимы, и астрофизики определяют их местоположение, наблюдая за воздействием черных дыр на соседние объекты. Ученые считают, что существуют три вида черных дыр: маленькие первичные образовались вскоре после Большого взрыва; более крупные звездные возникают, когда центр массивной звезды схлопывается сам по себе; а сверхмассивные, скорее всего, формируются одновременно с окружающей их галактикой. Масса сверхмассивной черной дыры Стрелец A^* , находящейся в центре Млечного Пути, эквивалентна массе четырех миллионов таких звезд, как Солнце.

Какой из сторон света соответствует черный цвет? Станный вопрос, но китайцы, индейцы навахо и турки убеждены, что это север. Во многих цивилизациях каждая сторона света ассоциируется с определенным цветом. Для народов майя север был белым, а запад — черным. Турецкое название Черного моря — Карадениз — можно объяснить его месторасположением к северу от Турции, однако не исключено, что название происходит от темного цвета воды из-за высокого уровня в ней сульфида железа. Мы знаем, что примерно в 500 году до н. э. правившие Персией Ахемениды описывали Черное море словом *axsaîna* («темный» на фарси), которое греческие поселенцы неверно переводили как *axeînos* («негостеприимный») и которое позже превратилось в *euxînos* («гостеприимный»).

У теолога и деятеля Реформации Филиппа Меланхтона (1497–1560), сподвижника Мартина Лютера, была говорящая фамилия: *Melanchton* — это греческий перевод его настоящей фамилии *Schwarzerd*, что означает «черная земля». Меланхтон ненавидел яркие цвета и негодовал по поводу моды, следуя которой «мужчины наряжаются, как павлины». Он заявлял, что истинные протестанты никогда не носят одежду броских расцветок. Черный цвет символизировал смирение, раскаяние и осознание греха, тогда как яркие цвета демонстрировали порочность католического общества. Такое отстаивание нравственности с помощью монохромной цветовой гаммы имело катастрофические последствия для большого количества церковных зданий в Швейцарии, Нидерландах, Англии и южной Германии, где фанатики-протестанты разрушили множество витражей — один из предметов гордости эпохи Средневековья.

Черные одежды протестантов часто изготавливались с применением натурального красителя, который выделяли из древесины кампешевого дерева. Этот краситель появился в Европе благодаря

испанским конкистадорам. Прибывшего в 1519 году в Мексику Эрнана Кортеса восхитили яркие черные и фиолетовые краски, которыми пользовались ацтеки. Важнейшим ингредиентом этих красителей была темно-красная сердцевина кампешевого дерева, из небольшого количества которой при измельчении, замачивании, кипячении, процеживании и закреплении протравой можно было извлечь много красителя. Использование в качестве протравы железа позволяло получить недорогой краситель черного цвета — значительное достижение, поскольку до сих пор окрасить ткань в черный цвет можно было единственным способом: три раза погрузить полотно в чаны с синей, красной и желтой красками — процесс трудоемкий и дорогостоящий.

В 1581 году английский парламент запретил использование кампешевого дерева, объявив, что этот краситель дает нестойкие цвета, которые быстро выцветают. Это решение имело и экономическую подоплеку: бенефициаром торговли кампешевым деревом была Испания (а спустя семь лет Филипп II отправил к берегам Англии свою злополучную армаду). Запрет отменили в 1673 году, когда Британия уже сама ввозила кампешевое дерево. Кампешевое дерево добывали в кишевших комарами мангровых болотах (сейчас это территория Белиза), занятие трудное и опасное, но к середине XVII века «люди с залива», как их называли, уже достаточно разбогатели, чтобы привезти рабов и основать лесозаготовительные лагеря. «Люди с залива» много работали и ни перед чем не останавливались. Как отмечает Виктория Финли, ирония заключалась в том, что краситель, с помощью которого пуритане подчеркивали свое благочестие, «покупался у тех, кто тратил все свои средства на ром, женщин и пирушки».

Богиня Кали — на санскрите ее имя означает «черная» или «смерть» — известна в Южной Азии с VI века н. э. и является самым страшным божеством индуистского пантеона. Американский индолог Венди Донигер поясняет: «Кали чаще всего описывается как черная или синяя, частично или полностью обнаженная,

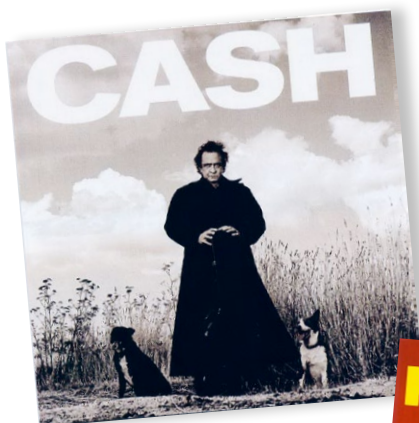
с длинным свисающим языком, множеством рук, юбкой или поясом из человеческих рук, ожерельем из отрубленных голов и с отрубленной головой в руке». Неудивительно, что черная богиня со множеством рук, танцующая или стоящая на лежащем ничком муже Шиве, на короткое время стала иконой феминисток, а ее изображение в 1972 году было помещено на обложку первого номера американского журнала «Мисс».

В 1971 году, вскоре после записи песни протеста The Man in Black, Джонни Кэш в своем еженедельном ток-шоу рассказал о том, почему отдает предпочтение одежде монохромных тонов. «Я ношу в основном черное с тех пор, как начал заниматься музыкальным бизнесом», — говорил он, беседуя с Майком Дугласом. Согласно тексту песни Кэша, он носит черное, таким образом привлекая внимание к самым разным страданиям людей: I'd love to wear a rainbow every day / And tell the world that everything's okay («Я хотел бы носить все цвета радуги каждый день / И рассказывать миру, что все хорошо»), но until things are brighter I'm the Man in Black («пока дела не улучшатся, я человек в черном»). У журнала Rolling Stone есть более прозаичное объяснение: «Он [Кэш] выбрал черный цвет, потому что одежду такого цвета легче содержать в чистоте в длительных поездках. В начале карьеры коллеги дразнили его, называя Гробовщиком».

Удивительно, что никто никогда не называл подобным прозвищем Роя Орбисона, чьим фирменным стилем стала одежда

молчаливого человека в черном», — пояснял Орбисон. Этот имидж соответствовал его душераздирающим балладам, таким как *It's Over*, *In Dreams* и *Crying*, которые Орбисон исполняет так, словно о ком-то глубоко скорбит. В конце 1960-х — начале 1970-х годов в жизни

черного цвета, выкрашенные в черный волосы и темные очки. «Я не пытался выглядеть странным, у меня не было менеджера, который говорил бы мне, как одеваться или как лучше себя преподнести, но у меня сложился образ загадочного человека,

Орбисона наступил именно такой период. Его первая жена Клодетт, с которой он развелся из-за ее неверности, а затем женился на ней во второй раз, в 1966 году погибла, разбившись на мотоцикле. В сентябре 1968 года сгорел дом Орбисона в Хендерсонвилле (штат Теннесси), погибли двое его старших сыновей. Джонни Кэш, друг и сосед Орбисона, купил этот дом, снес его и высадил на месте сгоревшего дома фруктовый сад.

Трефовый и пиковый тузы оказались связаны с убийством Дикого Билла Хиккока 2 августа 1876 года. Хикок играл в пятикарточный стад (разновидность покера) в салуне города Дедвуда. Пьяный игрок по имени Джек Сломанный Нос Мак-Колл

выстрелил Хикоку прямо в затылок. На руках у Хикока были два черных туза и две черные восьмерки, а также еще одна неизвестная карта, которую полностью залила кровь Дикого Билла. Выражение «рука мертвеца» уже употреблялось для описания совершенно разных комбинаций карт, однако после 1926 года, когда вышла биография Дикого Билла, эта фраза окончательно закрепилась за комбинацией из двух тузов и двух восьмерок черной масти.

В старых голливудских приключенческих фильмах пираты всегда плавают под флагом «Веселый Роджер» — белый череп и скрещенные кости на черном фоне. В случае с пиратским флагом «фабрика грез» сделала все правильно: считается, что первым, кто поднял флаг «Веселый Роджер» на своем корабле, был французский пират Эмануэль Винн, и произошло это примерно в 1700 году. Под таким же флагом орудовали и его современники — разбойники Черная Борода, Чарлз Вейн и прочие. Другие пираты плавали под флагами разных цветов, но именно черный оставался самым популярным — это был понятный всем устрашающий знак и закодированное сообщение потенциальным жертвам, предлагавшее сдаться или покинуть корабль. Если несчастные отказывались, пираты спускали черный флаг и поднимали красный, демонстрируя таким образом свое намерение пролить кровь.

В романе Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ» черная метка — это черный кружок из бумаги, и обычно такую метку вручают пирату, которого собираются убить, свергнуть или и то и другое сразу: «Величиной она была с крону. Одна сторона белая — Дик разрезал самую последнюю страницу Библии, — на другой стороне были напечатаны стиха два из Апокалипсиса. Я помню, между прочим, два слова: „псы и убийцы“. Страна с текстом была вымазана сажей, которая перепачкала мне пальцы. А на чистой стороне углем было

Самый ранний из известных «Веселых Роджеров»: гравюра на дереве (1725), изображающая пирата Стида Боннета, из книги Чарлза Джонсона «Всеобщая история пиратов»

выведено одно слово: „Низложен“*». Стивенсон, возможно, позаимствовал этот жуткий ритуал из историй о карибских пиратах, которые перед казнью показывали предателям пиковый туз.

---

* Перевод Н. Чуковского.

Если маленькое черное платье подобрано удачно, ничто на свете не может его заменить.

Уоллис Симпсон, герцогиня Виндзорская

Вечером 29 июня 1994 года, перед тем как отправиться на ежегодный благотворительный бал Vanity Fair в лондонской галерее Серпентайн, принцесса Диана решила не надевать приготовленное заранее платье. Раздраженная тем, что информация о выбранном ею наряде просочилась в прессу, принцесса надела облегающее черное коктейльное платье, созданное для нее греческим дизайнером Кристиной Стамболиан. Прежде Диана считала это платье «слишком вызывающим». Однако в тот вечер ее муж принц Чарлз, с которым они расстались, собирался публично признаться в том, что изменял ей с Камиллой Паркер-Боулз. Вот почему Диана осмелилась нарушить протокол и надела черное платье с открытыми плечами. Платье мгновенно стало культовым, и сейчас мы знаем его как «платье мести».

История «платья мести» начинается в 1895 году на юго-западе Франции, когда у трех юных сестер Шанель — Жюли, Габриель и Антуанетт — умерла мать. Неудачник-отец, вечно где-то пропадавший, отправил сестер в приют при Обазинском аббатстве. Двенадцатилетняя Габриель была вынуждена приспосабливаться к строгому распорядку жизни в монастыре. Она училась шить, окруженная однотонными монашескими одеждами и школьной формой. Легенда гласит, что жизнь при монастыре сподвигла Коко Шанель — под этим именем Габриель обрела славу — на создание своего маленького черного платья. После публикации на обложке журнала Vogue в 1926 году маленькое черное платье назвали «„форд“ Model T в мире моды».

Маленькое черное платье произвело революцию в женской моде. По словам Карен ван Годценховен, младшего куратора Института костюма при Метрополитен-музее в Нью-Йорке, «черный обладает интеллектуальной ценностью и противоречивой двусмысленностью — это одновременно цвет власти и цвет мятежа.

«Платье мести»: выход принцессы Дианы в платье от Кристины Стамболиан

В 1950-х годах черное носили поэты-битники и Жюльетт Греко, муза экзистенциализма».

Самая соблазнительная певица на Левом берегу в Париже, любовница музыканта Майлза Дэвиса и икона стиля для миллионов француженок, Греко выглядела в черном круче всех и даже круче Одри Хепберн в фильме «Завтрак у Тиффани».

В середине 1940-х годов все героини фильмов в жанре нуар, в том числе Рита Хейворт (Гильда), Лорен Бэколл («Глубокий сон») и Ава Гарднер («Убийцы»), носили черные платья, однако, несмотря на весомую поддержку со стороны герцогини Виндзорской, черные платья в Америке никогда не были так же популярны, как в Европе. «В американской моде предпочтение отдается цветам, ассоциирующимся со свежестью, жизнерадостностью и привлекательностью, — говорит Карен ван Годценховен. — Черный — это европейский, французский цвет, предназначенный шикарным, пылким и умным соблазнительницам».

Черный одновременно скромен и высокомерен. Черный ленив и загадочен. Прежде всего черный говорит: я не трогаю вас — вы не трогаете меня.

Йоджи Ямамото

Йоджи Ямамото в своих черных доспехах

Йоджи Ямамото, которого New York Times называет «поэтом черного в моде», уважают за стремление создавать однотонную одежду идеального кроя. Его любовь к черному носит одновременно и культурный характер (источником его вдохновения стало появление стиля панк в конце 1970-х), и личный. Отец Ямамото, ушедший в армию против своей воли, погиб во время Второй мировой войны, когда Йоджи был совсем малышом. С момента гибели отца мать Ямамото носила «только траурную одежду». Мать Йоджи была портнихой и шила цветные наряды в европейском стиле, но его самого увлекал черный цвет, в котором он чувствовал потенциал для расширения прав и возможностей женщин. Однажды Ямамото сказал: «Я делаю одежду как доспехи. Моя одежда защищает вас от нежелательных взглядов». Если такова ваша цель, логично прибегнуть к черному, особенно если этим вы к тому же отдаете дань уважения своему погибшему отцу.

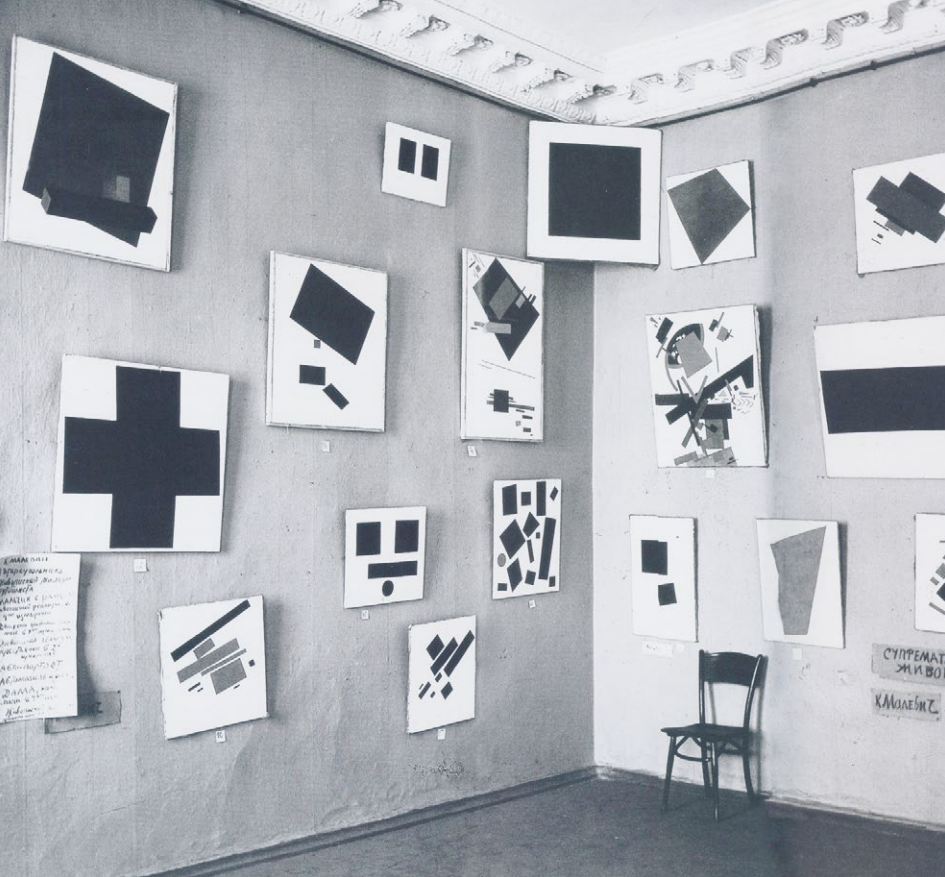

В книге «Мир как беспредметность» Казимир Малевич писал: «В 1913 году, отчаянно пытаясь освободить искусство от мертвого груза реального мира, я нашел прибежище в форме квадрата». Два года спустя он создал картину «Черный квадрат», ставшую ключевой работой для направления в искусстве, известного как супрематизм, и, возможно, отправной точкой абстрактного искусства. По словам Малевича, цель состояла в том, чтобы «убить искусство живописи и уложить его в гроб». Свой самый первый черный квадрат художник разработал для занавеса экспериментальной оперы «Победа над солнцем», персонажи которой стремятся уничтожить разум, захватив солнце и разрушив время.

Малевич и его соратники — поэты Алексей Кручёных и Велимир Хлебников и музыкант Михаил Матюшин — считали отказ от рациональной мысли предпосылкой революционных изменений. Будучи поклонником русского мистика Петра Успенского, Малевич утверждал, что его искусство вдохновлено Богом и им руководят голоса из космоса.

«Черный квадрат» создавался на фоне интеллектуального, социального и политического брожения предреволюционной России. Ленин никогда не любил супрематизм, считая это направление слишком далеким от реальности, но троцкисты приняли его, и на короткое время супрематизм стал излюбленным визуальным языком большевиков. По мере того как влияние Троцкого ослабевало, снижался и авторитет Малевича. (В 1920-е годы художник тайно вывез из СССР часть своих самых авангардных работ.)

Убежденность Сталина в том, что художественный стиль, стоящий на страже интересов рабочего класса, — это соцреализм, фактически вынудила Малевича вернуться к изобразительности в живописи, хотя негласно он протестовал против новой ортодоксальности, подписывая выполненные в традиционной технике пейзажи маленьким черным квадратом. Малевич умер в 1935 году в возрасте 57 лет, и на его гробу нарисовали черный квадрат.

«Черный квадрат» Малевича на «Последней футуристической выставке картин „0,10“», где был представлен супрематизм. Петроград, 1915–1916

В 2015 году, в рамках подготовки к столетию «Черного квадрата» Малевича, полотно изучили с помощью рентгенографии. На самой первой версии «Черного квадрата» (всего их четыре) под слоем краски был обнаружен фрагмент текста: «Битва негров ночью». Это определенно намек на сатирическую гравюру Альфонса Алле на абсолютно черном холсте с подзаголовком «Битва негров в темной пещере глубокой ночью», что, в свою очередь, было отсылкой к совершенно черной картине с очень похожим названием, написанной его другом Полем Бильо. Более века спустя такие шутки, как текст Малевича, могут показаться

расистскими и совсем не смешными, но гравюра Алле вошла в серию однотонных визуальных каламбуров, включая полностью белое «Первое причастие юных анемичных девушек на снегу» и «Кардиналов с красными лицами, собирающих помидоры на берегу Красного моря».

Французский художник Пьер Сулаж (р. 1919) редко использует какой-то другой цвет, кроме черного, — для него черный означает зарождение искусства во мраке древних пещер. Одержимость Сулажа чернотой началась в детстве: старшая сестра однажды застала шестилетнего Пьера за рисованием кистью жирных черных линий. Когда она спросила, что он рисует, мальчик ответил: «Снег». Свой абстрактный стиль Сулаж называет *outrénoir* («вне черного») — так он показывает, что работает не с черным, а со светом, который отражается в черном.

Почему мы болеем? Тысячи лет назад ответ на этот вопрос был простым, очевидным и неизменным: какими бы ни были симптомы, но если мы больны, значит, мы одержимы злыми духами. Медицинские диагнозы стали чуть более разнообразными в Древней Греции, когда Гиппократ (ок. 460–377 гг. до н. э.) и его коллеги-врачи предположили, что у многих болезней естественные, а не сверхъестественные причины.

Древние врачеватели развивали идею о том, что в теле человека сосуществуют четыре жидкости, каждая из которых соответствует одному из четырех элементов Вселенной. Кровь горячая и влажная, как воздух; желтая желчь горячая и сухая, как огонь; слизь холодная и влажная, как вода; а черная желчь холодная и сухая, как земля. Заболевание считалось признаком того, что в организме вырабатывается слишком много или слишком мало той или иной жидкости. Врач должен был выяснить, баланс какой из жидкостей нарушен, и восстановить его — в Древней Греции это означало извлечение такой жидкости из организма (путем кровопускания) или изменение диеты пациента.

Сухая кожа, рвота, депрессия указывали на то, что у пациента слишком много черной желчи. Слово «меланхолия» происходит от греческого *melas* или *melan* («черный») и *khole* («желчь»).

Ваша беда — я имею в виду ваше вечно дурное настроение — унаследована от предков. Вы боретесь с этой бедой всю свою жизнь.

*Из разговора Уинстона Черчилля
и его личного врача, лорда Морана*

Любимая няня Уинстона Черчилля, Элизабет Энн Эверест, еще в детстве научила мальчика пользоваться образом черной собаки, чтобы описать его мрачное настроение. Няня прекрасно понимала, почему маленький Уинстон чувствовал себя одиноким: его родители, Рэндольф и Дженни, вели себя с ребенком отстраненно и пренебрежительно даже по невзыскательным меркам

Иллюстрация из графического романа Кей Блегвад о депрессии *Dog Years*

викторианской аристократии. Английский психиатр Энтони Сторр утверждал, что, учитывая тяжесть депрессии Черчилля, он сопротивлялся «черной собаке» поистине героически. Черчилль окончательно сдался только после ухода в отставку в 1955 году: он часами сидел, не разговаривая ни с кем и не читая, — по словам его дочери Мэри, его накрывало «облако черного отчаяния».

Откуда взялся образ черной собаки? В своем эссе Пол Фоули приходит к выводу, что, вопреки распространенному мнению, черная собака стала синонимом депрессии не во времена Римской империи. По мнению Фоули, часто цитируемая фраза Горация «черная собака преследует тебя» может быть неверным переводом фразы «этот мрачный компаньон идет по вашему следу». Фоули считает, что этот образ возник в XVIII веке: печально известный своей депрессивностью английский писатель Сэмюэл Джонсон (1709–1784) как-то пожаловался, что все свои завтраки в одиночестве он делит с черной собакой. Джонсон писал своему другу: «Что ты сделаешь, чтобы отпугнуть черную собаку, донимающую тебя дома?» Можно предположить, что идиома, вероятно, уже была популярной.

В разгар промышленной революции регион Уэст-Мидлендс в Англии, известный под названием Черная страна и включающий такие города, как Дадли, Сандуэлл, Уолсолл и Вулвергемптон, был действительно очень и очень черным. В 1832 году, во время поездки по Черной стране, 13-летняя принцесса Виктория написала в своем дневнике: «Местность повсюду очень пустынная. Вокруг горит уголь, трава черная и растет клоками. Мужчины, женщины, дети, земля и дома — все черное».

Чтобы понять ужас юной Виктории, достаточно взглянуть на картину Эдвина Батлера-Бейлисса «Черная страна, ночь, литейный завод», которая так поразительно напоминает «мрачные, сатанинские мельницы» Уильяма Блейка. Батлер-Бейлисс, сын торговца скобяными изделиями, выросший в Вулвергемптоне, рисовал то, что видел. В 1860-х годах американский консул в Бирмингеме Элиу Беррит так описывал этот регион: «Черный днем

и красный ночью [и] не может сравниться по масштабам и разнообразию производства с какой-либо другой местностью такой же площади на поверхности земного шара».

Черная страна была черной еще до ее индустриального освоения — это название связано с угольными залежами южного Стаффордшира, самым толстым угольным пластом в Великобритании («30-футовый пласт»). По этой причине земля выглядит темной, однако сажа и дым от тысяч фабрик сделали ее еще чернее и укоротили жизни людей. В 1841 году в округе Дадли был отмечен самый высокий уровень смертности в Великобритании.

Понятно, почему некоторые специалисты утверждают, что Черная страна послужила моделью для Мордора, пустынной земли, придуманной Джоном Толкином во «Властелине колец» (сам Толкин вырос в Холл-Грин, пригороде Бирмингема). На эльфийском синдаринском языке Мордор означает «Темная (или Черная) земля».

Сегодня Черная страна скорее зеленая, нежели черная. Заводы и фабрики, когда-то коптившие небо, теперь исчезли, а последняя угольная шахта Баггеридж возле Седжли закрылась в 1968 году и стала загородным парком. Приветствуя оздоровление окружающей среды, некоторые местные жители все-таки выражают обеспокоенность тем, что Черная страна теряет свою самобытность. Исследуя происхождение Мордора в статье для Guardian в 2014 году, писатель Стюарт Джеффрис, выросший в Дадли, вспомнил «ужасную, опьяняющую красоту пылающей ночью Черной страны, дым, который застревал в горле и давал понять, что ты дома». Это чувство утраты обострилось из-за разрушения центральных улиц района, но неповторимость региона сохраняется в местном акценте, диалекте и лексике.

Ощущение «дыма в горле» по-прежнему присутствует и в других местах планеты, особенно в Кузбассе, где добывается более половины российского угля. Зимой 2018 года воздух в некоторых городах Кузбасса содержал такое количество копоти и пепла, что с неба падал ядовитый черный снег. Власти списали все на вышедшие

Эдвин Батлер-Бейлисс «Черная страна, ночь, литейный завод»
(изображенная здесь местность — Дадли, — возможно,
послужила прототипом Мордора)

из строя защитные шторы, которые не справились с улавливанием пыли от обогатительной фабрики. В Мысках, где проживают около 45 тысяч жителей, власти распорядились покрасить снежные горки из черного снега белой краской.

В 1895 году были изобретены первые резиновые автомобильные шины. Они были белыми. Вскоре в резину стали добавлять технический углерод, поскольку предположили, что он продлит срок службы шин. Примерно в 1910 году компании-производители начали использовать технический углерод в качестве наполнителя шин. Технический углерод укрепляет шины, защищает их от ультрафиолетового излучения и озона и отводит тепло от протектора, который нагревается во время долгой езды. По некоторым оценкам, около 70% технического углерода идет на производство шин.

«Черная пятница» — немного странное название для бурного шоппинга после Дня благодарения в США. Согласно Оксфордскому словарю, «скорее всего, выражение „черная пятница“ появилось как шутливое упоминание о возможных пробках на дорогах в этот день». Первые цитаты в Оксфордском словаре свидетельствуют о том, что эту фразу придумали водители автобусов и полицейские в Филадельфии, готовясь к заторам и хаосу на дорогах. Однако и в эпоху онлайн-покупок понятие «черная пятница» сохранилось.

Аям цемани — порода кур родом из Индонезии. Ее название означает «совершенно черная курица» и указывает на то, что черное в ней все: перья, мясо, кости и внутренние органы. Это следствие избытка гена EDN3, вызывающего гиперпигментацию. Аям цемани — редкость и почитается в народе: люди верят, что такая птица обладает магической силой, и используют ее в религиозных ритуалах с XII века.

В Италии термином «черная рука» (или «мано nera») называли метод вымогательства, который, судя по всему, возник в Неаполитанском королевстве в середине XVIII века. Угрозы передавали, оставляя отпечаток вымазанной углем руки на двери дома жертвы, или отправляли по почте письмо с изображением черной руки. К началу XX века в разных городах США, от Сан-Франциско до Чикаго и Нью-Йорка, преступные группировки с названием «Черная рука» пользовались одними и теми же методами запугивания людей.

«Черная рука» — это и название сербского тайного военного общества, созданного в 1901 году с целью объединения всех

Записка от чикагской «Черной руки». 1907
(надпись на записке: «Берегись!» — Прим. ред.)

территорий Балкан, где большинство населения составляют славяне. Историки до сих пор спорят о том, в какой степени «Черная рука» причастна к убийству эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево в 1914 году, совершенному боснийским сербом по имени Гаврило Принцип и ускорившему начало Первой мировой войны.

После Первой мировой войны в Италии появились чернорубашечники — штурмовые отряды диктатора Бенито Муссолини. Черный быстро стал фирменным цветом его режима. Выбор цвета объясняется отсылкой к ардити («смельчакам»), боевым отрядам, которые сражались в Альпах во время Первой мировой войны. «Смельчаки» действительно носили форму черного цвета, но дело не только в этом. Возможно, Муссолини вдохновила личность поэта, политика, пилота-добровольца и ловеласа Габриэле д'Аннунцио, который

в сентябре 1919 года с помощью 2600 националистов захватил порт Фиуме (ныне Риека в Хорватии) на Адриатическом море и вернул его Италии. Д'Аннунцио управлял захваченной территорией всего 15 месяцев, но этого оказалось достаточно, чтобы Муссолини перенял его рецепт — дерзость, римское приветствие, сторонники в черных рубашках — и применил аналогичные методы при захвате власти в 1922 году.

Потрясенный тем, как неопнятно выглядели сторонники Муссолини во время их «похода на Рим», Паоло Гарретто (1903–1989), подросток, фашист, впоследствии ставший карикатуристом и графическим дизайнером, решил усовершенствовать их форму. Он вспоминал: «Мне не понравилось, как они все были одеты. У них был единственный одинаковый предмет одежды — черная рубашка. Что касается остальной формы, они носили что хотели, например длинные брюки разных цветов. Именно поэтому я придумал для себя форму, которая была полностью черной, — рубашка, кавалерийские штаны и ботинки». Трем его друзьям так понравилась эта форма, что они сшили себе точно такую же и назвали себя «мушкетерами». Когда Муссолини на параде заметил этих парней, он приказал им присоединиться к своему почетному караулу.

«Черная рубашка — это не повседневная рубашка и не униформа. Это боевое облачение, и его могут носить только те, у кого чистая душа», — напыщенно заявил Муссолини. Симонетта Фаласка-Зампони в своей книге «Фашистское зрелище: эстетика власти в Италии Муссолини» пишет: «Униформа, наряду с другими повседневными ритуалами, на которых настаивал режим, была предназначена для того, чтобы искоренить буржуазный менталитет и привычки». Черные рубашки стали неотъемлемой частью кампании Муссолини по объединению итальянцев вокруг мистической веры в особую судьбу их нации.

Примеру Муссолини в области моды последовали фашистские движения во многих странах. Британский союз фашистов Освальда Мосли, голландский «Черный фронт» и СС нацистской Германии

тоже выбрали черный цвет. В США фашистская группировка Proud Boys («Гордые парни») предпочитала носить черные рубашки поло фирмы Fred Perry, что побудило эту компанию прекратить экспорт таких рубашек в Северную Америку. Однако в Ирландии, Канаде и Испании фашисты сделали цветом своей формы синий, цветом «Железной гвардии» в Румынии был зеленый, а национал-социалистическое движение в Южной Африке остановилось на сером. Самые яркие рубашки были у мексиканских фашистов: члены партии «Мексиканское революционное действие», основанной Николасом Родригесом Карраско, великолепно смотрелись в притягивавших взгляд золотистых рубашках.

У мусульман черный флаг — одно из знамен пророка Мухаммеда. В 747–750 гг. н. э. Аббасиды, утверждавшие, что произошли от Аббаса, дяди пророка Мухаммеда, свергли халифат Омейядов в результате переворота, также известного как «Движение людей в черном облачении». Чтобы узаконить свою власть, Аббасиды подняли черные знамена: согласно мусульманскому учению, это флаг армии, с которой махди («праведник» по-арабски) установит справедливое правление и очистит мир от зла.

Ассоциация с махди (и с преданиями о битве в сирийском городе Дабик, которая будет предшествовать концу времен) побудила разнообразные современные джихадистские движения, в том числе «Аль-Каиду», «Аш-Шабаб» и ИГИЛ*, встать под черные знамена.

Черный флаг — отрицание всех флагов и государственно-сти. Черный — это гнев и возмущение по поводу ужасных преступлений против человечности, совершаемых во имя государства. <...> И в то же время черный красив. Это цвет решимости, силы, цвет, с помощью которого проясняются и очищаются все остальные цвета.

Говард Эрлих. Новое переосмысление анархии (1996)

---

* Организации, признанные террористическими и запрещенные в России.

Жюль Жирарде «Арест анархистки-коммунарки Луизы Мишель в мае 1871 года»

Черный как разновидность отсутствия цвета кажется логичным для анархистов. Петр Кропоткин, один из идеологов этого движения, определяет анархизм как «социализм без правительства», хотя доподлинно неизвестно, каким образом у анархистов появился черный флаг. В 1831 году бастовавшие рабочие ткацкой фабрики в Лионе, скандируя «Хлеб или свинец» (готовые умереть за свое дело), несли черные флаги. Захватившие город забастовщики не были анархистами, но об их действиях наверняка знал философ Пьер-Жозеф Прудон, который останавливался в Лионе в 1843–1844 годах и первым провозгласил себя анархистом. Более очевидна связь черного флага с 20 тысячами коммунаров,

убитых французскими солдатами в 1871 году. Луиза Мишель, одна из оставшихся в живых коммунаров, на демонстрации в Париже в 1883 году подняла черный флаг и назвала его «флагом бастующих и голодных».

От латинского слова *niger*, что значит «черный», произошло французское *noir* («нуар»), это же слово использовалось в названиях стран (Нигерия, Нигер) и рек (Нигер), негроидной расы (негро — по-испански «черный»), а в США и Великобритании трансформировалось в расистское оскорбление *nigger* («черномазый»). В Америке слово на N употреблялось и как универсальный термин для иностранцев всех рас, кроме белой. На рубеже XX века, когда американские военные подавляли движение за независимость на Филиппинах, один солдат написал домой: «Кровь закипела в наших жилах, и мы все хотели убивать негров».

Изменение языковых маркеров этнической черноты отражается в расовых категориях, используемых в американской переписи населения. В 1790 году людей просили называть себя свободным белым мужчиной, свободной белой женщиной, другим свободным человеком или рабом. Тридцать лет спустя была добавлена категория «цветные». В 1890 году чернокожие американцы должны были идентифицировать себя как черные, мулаты (если они были наполовину черными), кварталоны (четверть негритянской крови) или октороны (одна восьмая негритянской крови). Мы не знаем, сколько граждан принадлежало к каждой категории, потому что большая часть записей погибла во время пожара.

В 1906 году журнал *Harper's Weekly* попросил Букера Вашингтона, чернокожего писателя, ученого и советника президента, предложить правильный термин для «цветных» людей. Вашингтон ответил, что «сам давно уже пишет и говорит о представителях своей расы как о неграх, а когда употребляет это слово для обозначения расы, использует заглавную букву N».

Три года спустя в Нью-Йорке была основана организация, которую мы сейчас знаем как Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения. Первоначально эта организация

Плакат партии «Черные пантеры». 1969

(надпись на плакате: «Нападение на одного — это нападение на всех. Уничтожение черных должно прекратиться! Любыми способами!» — Прим. ред.)

называлась Национальный негритянский комитет, но впоследствии предпочтение было отдано слову «цветные», потому что в то время это считалось вежливым вариантом обращения к чернокожим. В 1930 году слово Negro, написанное с заглавной буквы, вошло в руководство по языку и стилю газеты New York

Times. В ходе переписи населения того года всех чернокожих просили называть себя неграми. Однако к 1960-м годам многие почувствовали, что этот термин подразумевает подчинение белым людям. Осси Дэвис, актер и активный борец за гражданские права, в интервью журналу Ebony сказал: «Малкольм Икс был негром, но потом перестал быть им. Он больше не зависел от белых, чтобы удовлетворять свои потребности — психологические и социальные, — чтобы кто-то платил ему деньги, или руководил его борьбой за свободу, или защищал его от врагов, или говорил ему, что делать».

16 июня 1966 года Стокли Кармайл, активист движения за гражданские права чернокожих в США, выступил с речью в Гринвуде (штат Миссисипи): «Единственный способ остановить белых — это захватить власть. Теперь мы будем говорить: „Власть черным!“». Три месяца спустя в Окленде (штат Калифорния) была основана партия «Черные пантеры».

В декабре 1988 года позицию Кармайкла оспорил преподобный Джесси Джексон. Он заявил: «Быть черным необоснованно. Слово „черный“ не описывает нашу ситуацию. У нас афроамериканское происхождение». Термин «афроамериканец», как он утверждал, имеет «культурную целостность» и помещает чернокожих американцев в «надлежащий исторический контекст». В 2003 году, согласно опросу, этот термин предпочитала почти половина чернокожих американцев.

Одним из тех, кто не принял его, был Смоки Робинсон, автор песен и исполнитель. Он заметил: «Если вы отправитесь в Африку в поисках своей расы, то быстро обнаружите, что вы не афроамериканец, а просто чернокожий американец, который тут чужой». По мнению Робинсона, этот термин должен применяться только к людям, которые приехали в Америку из Африки за последние 20–30 лет. Некоторые иммигранты, недавно прибывшие в США, называют себя континентальными африканцами на том основании, что они родились и выросли в Африке и надеются когда-нибудь вернуться туда.

На протяжении нескольких десятилетий эти два термина использовались почти как равнозначные. Однако после убийства

Мемориал в честь Джорджа Флойда в Портленде, штат Орегон. Июнь 2020 года

Джорджа Флойда при задержании полицией в Миннеаполисе 25 мая 2020 года все чаще стал применяться термин Black («черный») с заглавной буквы. Несколько новостных изданий (в частности, Associated Press, New York Times и USA Today) изменили свои руководства по стилю речи и ввели правило писать слово Black с прописной буквы.

2 июня 2020 года более 28 миллионов человек разместили в социальных сетях простой черный квадрат с хештегом #blackouttuesday и до конца дня закрыли свои аккаунты. Эта глобальная акция прошла в знак протеста против убийства Джорджа Флойда и в поддержку движения Black Lives Matter,

основанного семью годами ранее. Движение появилось после того, как в 2013 году был оправдан Джордж Циммерман, утверждавший, что застрелил 17-летнего афроамериканца Трейвона Мартина в Сэнфорде (штат Флорида), действуя в порядке самообороны. Согласно исследованию, проведенному изданием *Journal of Epidemiology & Community Health*, в период с начала 2015 года по май 2020 года 27% из 4653 погибших американцев, застреленных полицией, были афроамериканцами. Если учесть, что чернокожие американцы составляют всего 13% населения страны, это шокирующая статистика.

СЕРАЯ ЗОНА

Серый цвет ассоциируется со многими неприятными для нас вещами: плохой погодой, старением, туманом, корпоративной ортодоксальностью и монохромной городской средой, унылой из-за большого количества бетона и цемента. Четырнадцатилетняя Франклин Биркиншоу (впоследствии ставшая писательницей Фэй Уэлдон), в 1946 году приехав из Новой Зеландии в Англию, писала: «Это ли земля обетованная моей мамы? Где зеленые поля, журчащие ручьи и церковные башни? Разве это не земля клубничных ярмарок и сладкоголосых соловьев? Здесь была серая гавань и серый склон холма, окутанные чем-то вроде тусклой, плохо сотканной ткани, которая с рассветом оказалась массой крошечных грязных домиков, прижатых друг к другу, с дырами, зияющими там, где упали бомбы, рваными, как дыры на пятках чулок. Я не могла поверить, что люди на самом деле выбрали такую жизнь». Когда мать сказала ей, что именно так выглядел порт Тилбери в графстве Эссекс, Франклин спросила: «Только Тилбери? Серость была повсюду, насколько хватало глаз».

В книге *The Luminous and the Grey* («Сияющий и серый») Дэвид Батчелор перечислил 48 синонимов этого цвета из словаря *Collins English Thesaurus*, и самыми положительными из них оказались «мрачный», «невзрачный», «гнетущий» и «трудноопределимый». И все же Э. Л. Джеймс осмелилась назвать свой эротический бестселлер «Пятьдесят оттенков серого», хотя серый (*Grey*) в названии романа — это фамилия одного из главных героев книги.

Мрачный образ Грея восходит к началу XIII века, когда исландский ученый Снорри Стурлусон предположительно создал «Младшую

Эдду», один из ключевых текстов древнескандинавской литературы. В известной легенде гигантский змей описывается как grár — это исландское слово, как отмечает лингвист Анатолий Либерман, является синонимом серого цвета, но также означает «злобный», «злой», «враждебный». «Мы не знаем, нравился ли Стурлусону этот каламбур и подразумевал ли он вообще, что это прилагательное следует понимать в обоих смыслах», — писал Либерман, подчеркивая, что волков тоже называли grár, потому что они были серыми и внушали страх.

Такой же каламбур можно найти в немецком языке: grau — «серый», но если добавить суффикс -sam, то получится grausam, что означает «жестокий или ужасный». Либерман замечает, что grausam довольно близко к прилагательному greysome — «ужасный» или «ужасающий», которое в современном английском языке превратилось в gruesome (это слово часто встречается в романах Вальтера Скотта).

В Мурманске, крупнейшем в мире городе, расположенном за полярным кругом, в декабре и январе вас ждет унылый серый полдень. Каждый год, начиная со 2 декабря и до 11 января, солнце вообще не поднимается над горизонтом, и большую часть этого периода в городе вместо дневного света можно увидеть только один или два часа полуденных серых сумерек. Местные жители привыкли к этому — хотя некоторые каждую зиму страдают от депрессии, усталости и бессонницы, — но приезжих такая серость тревожит даже сильнее, чем темнота. Ощущение, что вы попали в постапокалиптический фильм. На окраине города эта серость усиливается из-за бетонных многоэтажных домов, но в центре сумрак оживляют здания, окрашенные в пастельно-розовый, зеленый и оранжевый цвета. И даже природа делает все возможное, чтобы помочь людям: долгая темная полярная ночь прерывается северным сиянием.

Редкость серых глаз (всего 1% населения мира имеет глаза серого цвета) породила множество суеверий и предрассудков. Считалось,

Меган Фокс — сероглазая «черепашка-ниндзя»

что серые глаза говорят о жадности (согласно старому детскому стишку из Новой Англии), о мудрости (серые глаза были у Афины, богини войны, победы и мудрости) и о меткости (в рассказе Амброза Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» есть такие строки: «Он отметил серый цвет глаз и вспомнил, что серые глаза считаются самыми зоркими»^{*}).

---

^{*} Перевод В. Топер.

Для многих серый цвет по своей сути непривлекателен и неинтересен — что-то вроде Золушки в арсенале художника, которая никогда не попадет на пестрый бал Technicolor. <...> В радуге, самой ослепительной и бравурной демонстрации матерью-природой цвета и тепла, а значит, радости и надежды, нет серого.

Дэвид Каннадин, президент Королевского научного общества

Каннадин прав, но при помощи серого цвета впечатляющего эффекта добивались несколько великих художников, в том числе Каспар Давид Фридрих и Джеймс Уистлер, самой знаменитой работой которого является картина «Аранжировка в сером и черном № 1: портрет матери» (1871). Поклонник Уистлера композитор Клод Дебюсси охарактеризовал свои «Ноктюрны» (1899) как «эксперимент с разными сочетаниями, которые можно получить из одного цвета, — какой этюд в серых тонах получился бы у художника». Этюды, на которых изображена Темза, Клод Моне часто писал в туманные, унылые дни, поэтому они выдержаны в серой гамме.

По словам Дэвида Батчелора, одна из прелестей серого в том, что «на практике почти невозможно найти серый цвет, который не изменялся бы каким-то другим цветом, хотя несерый цвет серого часто становится заметнее, только когда два и более серых располагаются рядом друг с другом». Немецкий художник Герхард Рихтер высказывает аналогичное мнение: «Я впервые нарисовал несколько полотен серым... потому что не знал, что рисовать. <...> Со временем я заметил различия в качестве серых поверхностей, а также то, что они не выдавали той деструктивной мотивации, что крылась за ними. Эти картины начали учить меня».

Самый показательный пример использования серого цвета в современном искусстве — это панно «Герника» Пабло Пикассо. В 1937 году, находясь в Париже, художник узнал о том, что 26 апреля немецкая авиация подвергла бомбардировке город басков.

Джеймс Уистлер «Аранжировка в сером и черном № 1: портрет матери». 1871

В Париже Пикассо работал над фреской для испанского павильона на Всемирной выставке, которая должна была открыться летом. Прочитав ужасающее описание налета, в результате которого погибли 1654 человека и 889 были ранены, Пикассо приостановил работу над фреской и приступил к созданию «Герники». Первые наброски были цветными, но художники — друзья Пикассо утверждали, что визуальный эффект был не таким мощным. Не исключено, что на решение Пикассо ограничить палитру черно-бело-серой гаммой могла повлиять серия черно-белых снимков, сделанных им во время работы над картиной. Готовое полотно, по словам критика Герберта Рида, представляет собой «современную Голгофу».

«Здесь свет не проникает сквозь обычное стекло, и эффект волшебный; великолепные окна в форме розы и копья не ослепляют, а скорее приковывают взгляд всеми оттенками радуги, они сделаны из самых дорогих материалов — сапфира, изумруда, рубина, топаза, аметиста, и все это в роскошном, невообразимом изобилии; другие

интерьеры более удачны с архитектурной точки зрения, но ни один из них не может быть прекраснее этого». Приведенный отрывок из статьи, опубликованной в журнале *Fraser's Magazine* в 1878 году, прекрасно передает завораживающий эффект, который производили 180 витражей собора Труа на миллионы посетителей, побывавших там с XIII века.

Цистерцианцы, члены аскетичного монашеского ордена, основанного в 1098 году, считали, что подобная красочность отвлекает от поклонения Богу. Бургундский аббат и мистик Бернар Клервоский, который стал самым влиятельным лицом в новом ордене, ненавидел всю эту роспись, грандиозную архитектуру и многоцветие: «Ради бога, если люди не стыдятся этих безумств, почему они хотя бы не испытывают ужаса от расходов?» Неудивительно, что интерьеры первых цистерцианских аббатств были строгими и монохромными. Если использовалось стекло, оно было белым или серым, с гризайльной росписью (от французского слова *gris*, что значит «серый»).

Многие художники применяли гризайль для подмалевка, но некоторые мастера с помощью этой росписи добивались эффекта *trompe l'oeil* — трюмплей, или обманка. Созданные в начале XIV века аллегорические фрески Джотто, изображающие семь добродетелей и семь пороков, размещенные на северной и южной стенах капеллы Скровеньи в Падуе, многим посетителям кажутся трехмерными. Генри Мур назвал эти фрески «лучшими скульптурами, какие я встречал в Италии». Это был не единственный эксперимент Джотто с эффектом трюмплей. Джорджо Вазари в книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» пишет: «Говорят также, что еще ребенком, работая с Чимабуэ, Джотто изобразил однажды муху на носу одной из фигур, написанных Чимабуэ, так натурально, что, вернувшись к работе, Чимабуэ несколько раз пытался согнать рукой муху, принимая ее за настоящую, прежде чем заметил свою ошибку»*.

---

* Перевод Ю. Верховского.

Надежда и Непостоянство на аллегорических фресках
Джотто в капелле Скровеньи в Падуе

Скалы, имеющие цвет, горы (вдалеке), горы (вблизи), облака, стужа.

*Рекомендации пейзажиста Джона Айви
по использованию серого цвета Пейна*

Серый Пейна неизменно популярен среди художников и музыкантов, а вот самого Уильяма Пейна (1760–1830), английского художника-акварелиста, придумавшего этот оттенок, мало кто помнит. В какой-то момент — никто точно не знает в какой — Пейн изобрел нейтральный оттенок серого, чтобы запечатлеть «атмосферную

перспективу», когда холмы и горы выглядят тем бледнее и синее, чем дальше находятся от зрителя. Оригинальный серый Пейна не имел конкретной формулы, потому что художник готовил краску по мере необходимости. Однако блогер Кэти Келлер описывает базовую смесь так: «Много берлинской лазури, чуть-чуть желтой охры и капелька кармазина». Свой серый цвет Пейн сделал из трех основных цветов, но краски, продаваемые под этим названием сегодня, обычно представляют собой простую смесь черного и синего пигментов. Современные художники считают имеющийся в продаже серый Пейна слишком унылым, а австралийский акварелист и преподаватель Джейн Бланделл даже изобрела собственную версию этого оттенка, смешав жженую сиену и ультрамарин, чтобы создать «красивый, гармоничный серый», который она, естественно, назвала серым Джейн.

Хотя в США во многих штатах демонтировали памятники солдатам Конфедерации и убрали флаг повстанцев с общественных зданий, обычные граждане по-прежнему могут приобрести краску «серый Конфедерации» у таких производителей, как Maison Blanche, Dulux и Benjamin Moore. На сайте Maison Blanche написано: «„Серый Конфедерации“ — один из наших самых популярных цветов». Некоторые покупают эту краску, чтобы раскрашивать фигурки для реконструкций сражений времен Гражданской войны в США. В действительности куртки конфедератов были разных цветов: кадетского серого (туманно-голубоватый оттенок серого), дымчато-серого и даже орехово-коричневого. В начале конфликта некоторые подразделения северян тоже носили форму серого цвета.

Из рассказов очевидцев мы знаем, что в III веке н. э. пираты красили свои корабли в сине-серый цвет, чтобы скрыть их в Средиземном море. Возможно, это первый известный случай использования цвета, который мы называем «серый броненосец». Этот же цвет выбрали контрабандисты из числа конфедератов, торговавшие оружием во время Гражданской войны в США: они догадались,

Войска Конфедерации в форме серого цвета в битве при Франклине. 1864

что суда, окрашенные в такой цвет, проще спрятать в прибрежном тумане. На рубеже XIX–XX веков серый стал основным цветом французских, немецких, американских и британских ВМС. Однако большое серое судно на открытой воде по-прежнему было заметным объектом, особенно если из его труб валил дым, и в 1917 году, в разгар Первой мировой войны, когда число уничтоженных немецкими подводными лодками британских кораблей доходило до двадцати трех в неделю, Британский военно-морской флот начал экспериментировать с другими цветами.

Норману Уилкинсону, художнику, опытному яхтсмену, лейтенанту, командиру тральщика в проливе Ла-Манш, пришла в голову блестящая и неожиданная идея: вместо маскировки кораблей имеет смысл замаскировать их намерения. Он предложил красить корабли «не для того, чтобы сделать их менее заметными,

Камуфляжная расцветка, нанесенная на купальные костюмы. 1917

а для того, чтобы нарушить их очертания и тем самым сбить с толку подводников относительно того, каким курсом движется судно». Уилкинсон рисовал на кораблях причудливые пятна и кривые дополнительными цветами — обычно черным и белым, зеленым и лиловым, оранжевым и синим, — таким образом он добивался того, что корабли казались меньше по габаритам, повернутыми другой стороной или движущимися в противоположном направлении. Этот прием, вскоре получивший название «ослепление» (он же «камуфляжная расцветка»), лучше всего работал, если смотреть на корабль снизу, с позиции наводчика на подлодке.

В октябре 1917 года эксперимент с участием крошечной модели судна, окрашенного в камуфляжную расцветку, и перископа убедил короля Георга V, служившего в ВМС Великобритании, в том, что судно движется «с юга на запад», тогда как на самом деле оно направлялось «с востока на юго-восток». В море результаты были не столь впечатляющими. Исследование Морского министерства Великобритании показало, что в первом квартале 1918 года были потоплены или повреждены 72% атакованных

кораблей, выкрашенных в камуфляж, и только 62% кораблей традиционной раскраски. В следующие три месяца ситуация изменилась: потоплением или повреждением закончилось 60% атак на замаскированные корабли и 68% атак на незамаскированные суда. Морское министерство пришло к выводу, что камуфляж, возможно, не так уж хорошо помогает, но, судя по всему, не приносит и вреда, особенно потому, что моряки и страховщики верили в его эффективность, следовательно, моральный дух моряков был выше, а страховые выплаты за суда, замаскированные таким образом, были ниже.

«Серый броненосец» не совсем верное название, поскольку подразумевает абсолютную однородность окрашивания. Скорее всего, в случае с военными флотами разных стран или даже флотом одной страны это было не так. В 2015 году Джеф Мэйтом, специалист, занимавшийся реставрацией британского крейсера «Кэролайн» (участника Ютландского сражения 1916 года), обнаружил на мостике 38 слоев краски. Серые оттенки варьировались от темно-серого до бежево-кремового.

Критик и дизайнер Стивен Бейли в статье для газеты Guardian в 2009 году упоминает «председателя FTSE-100, который приходил на собрания с пятном коричневой краски, стекавшим с челки на потный лоб, совершенно не осознавая комедийной абсурдности своего вида». (Известно, что похожий казус случился с адвокатом Дональда Трампа Руди Джулиани, когда он выступал с речью о нарушениях на выборах 2020 года.) По мнению Бейли, любой мужчина, который красит седые волосы, может публично заявить: «У меня есть психологические проблемы, связанные со старением, и они выбивают меня из колеи».

Точку зрения Бейли разделяет и Николя Саркози. Програв в 2012 году борьбу за пост президента Франции Франсуа Олланду, Саркози спросил одного из присутствовавших: «Вы видели его, этого нелепого маленького толстого человека, который

As Your Hair Grows Grayer
—does he notice other women more?

Реклама краски для волос Wyeth's Sage Tea and Sulphur Grey.

1925 (надпись: «По мере того как ваши волосы седеют, он стал посматривать на других женщин?» — Прим. ред.)

красит волосы? Вы знаете кого-то подобного — мужчину, который красит волосы?» Эдо, стилист парижского парикмахерского салона Les Dada East, считал, что цвет волос Олланда выбран специально: «Он хочет сказать, что его политика — суровая! Он покрасил волосы, как только пришел к власти. Политики всегда так поступают, чтобы показать, что они сильны».

Позже выяснилось, что парикмахеру президента-социалиста платили за услуги около 10 тысяч евро в месяц, однако сам Олланд твердо, но с юмором заявлял, что его цвет волос естественный: «При всем том количестве осадков, что вылилось на меня, краска с моих волос уже давно смылась бы». А вот в случае с Сильвио Берлускони никаких сомнений даже не возникает. Сочетание крашеных черных волос, ослепительно белых зубов и бронзового загара

у итальянского политика может показаться нелепым, но он никогда и не делал вид, что все это натуральное. Однажды Берлускони послал флакон своей любимой краски для волос президенту Египта Хосни Мубараку, чтобы подбодрить его, когда у Мубарака были серьезные неприятности.

Несмотря на то что седина на голове (и/или в бороде) издавна считалась признаком зрелости и мудрости, мода на черные волосы — как натуральные, так и не очень — имеет длительную родословную. Ребекка Гунар в журнале *Atlantic* в 2018 году писала: «Древние египтяне красили волосы, но именно на голове — редко. Они сбрасывали волосы, завивали их и сплетали в парики, чтобы защитить свои лысые головы от солнца. Примерно до XII века до н. э. черный цвет был самым популярным, после чего парики стали окрашивать с помощью растительных веществ в красный, синий или зеленый цвета, а для получения желтого цвета применялся золотой порошок». Римляне производили черный краситель путем ферментации пива в течение двух месяцев в свинцовых сосудах — трудоемкий процесс, который указывает на определенный коммерческий спрос.

В XX веке отношение к серому цвету изменилось под влиянием всеобщего стремления выглядеть моложе, которое культивировалось отраслями развлечений и производства косметики. В 1960-х годах американский изобретатель Айван Комб начал распространять по лицензии продукт по уходу за волосами под названием *Grecian Formula*. Изначально созданный греческим парикмахером для лечения перхоти состав постепенно превращал седые волосы в каштановые. В 1980-х годах средство *Grecian Formula* рекламировали на телевидении под хитроумным лозунгом, сформулированным так, чтобы затронуть больную для мужской части населения тему: «Я думаю, седой цвет уходит. Медленно. Постепенно. И никто этого не замечает». Контрольно-надзорные органы в Канаде и Европе обнаружили, что в составе средства присутствует ацетат свинца, и Комб был вынужден разработать новую формулу средства.

В апреле 1996 года «Манчестер Юнайтед» проигрывал «Саутгемпτον» со счетом 0:3, и сэр Алекс Фергюсон распорядился заменить серые футболки игроков на футболки с сине-белыми полосками. Эта рокировка практически не повлияла на исход матча («Манчестер Юнайтед» все-таки уступил сопернику со счетом 1:3), но смена формы, возможно, предотвратила разгром. Пришедший в ужас менеджер «Манчестер Юнайтед» обвинил в поражении комплект формы марки Umbro: он утверждал, что «игрокам не нравится серая полоса; они сказали, что им трудно идентифицировать своих товарищей по команде на расстоянии». Игроки «Манчестер Юнайтед» больше никогда не надевали серую форму на выездных матчах. (Проклятие цвета снова настигло клуб в 2021 году, когда из-за карантина на футбольных матчах не было зрителей и стадион «Олд Траффорд» покрыли красным брезентом. После неудачного матча в домашней форме тренер заявил, что игрокам было сложно различать друг друга и вместо красного брезента следует раскатать черный.)

История футбола полна мифов про «проклятую форму», однако исследования олимпийских видов спорта, проведенные Расселом Хиллом и Робертом Бартоном из Даремского университета, в которых участникам произвольно присваивали красный или синий цвет, действительно позволяют предположить, что одни цвета более успешны, чем другие. Анализ четырех видов единоборств — бокса, тхэквондо, греко-римской и вольной борьбы — на Олимпийских играх 2004 года в Афинах показал, что в состязаниях, где все участники считались равными по силам, спортсмены в красной форме побеждали более чем в 60% случаев.

Хилл и Бартон не смогли однозначно объяснить успех красного цвета. Этот цвет способен запугать соперника или, как предположили ученые, повысить уровень тестостерона у того, кто в красном: «По всей видимости, вы чувствуете прилив сил, когда надеваете красную майку». Если серый цвет — в частности, его светлый оттенок, как на форме игроков «Манчестер Юнайтед», — действительно влияет на результат, значит, это связано не столько с возможностью различать товарища по команде

Урок усвоен. Когда «Манчестер Юнайтед» посерел, даже Гиггз и Бекхэм не смогли спасти свою команду от Мэтта ле Тиссье в доминирующем красном

на поле, сколько с тем, что спортсмен думает о цвете своей одежды. Или, что еще важнее, с отношением соперника к цвету вашей формы. Весьма вероятно. Исследование, проведенное в 2008 году профессором Ричардом Телуэллом из Портсмутского университета, показало: вратари считают, что игроки в красном бьют пенальти лучше, чем игроки в белом, и, следовательно, у голкипера меньше шансов спасти свои ворота.

Согласно данным опросов, 43% американцев, убежденных в том, что их похищали, обвиняют в этом серых инопланетян. В 2004 году редакторы Оксфордского словаря хотели даже добавить в статью, посвященную серому цвету, следующую фразу: «Представитель любого из многочисленных разновидностей серокожих гуманоидных внеземных существ».

Многие из нас росли, представляя себе инопланетян «маленькими зелеными человечками». Впервые это образное выражение

Барни и Бетти Хилл рассказывают о том, как в 1961 году их похитили серые пришельцы

встречается в рассказе «Зеленый мальчик с Урры», опубликованном в газете *The Atlanta Constitution* в 1899 году (Урра — это название планеты, где родился зеленый мальчик). К 1910-м годам зеленые марсиане изображались в научно-фантастических произведениях Эдгара Райса Берроуза, а с 1920-х годов — в научно-фантастических журналах, где Флэш Гордон и подобные ему герои стремились спасти мир от злобных зеленых инопланетян. Однако к середине века неким символом эпохи стали серые инопланетяне. Отчасти в этом нашла свое отражение неоднозначность, непостижимость серого, а также рассказы о том, что в 1947 году инопланетяне серого цвета были обнаружены в Розуэлле, штат Нью-Мексико.

Через четырнадцать лет после событий в Розуэлле «серых человечков» обвинили в том, что они организовали первое похищение землян, получившее широкий резонанс. Ночью 19 сентября 1961 года Барни и Бетти Хилл возвращались домой в Нью-Гэмпшир, когда прямо перед их машиной бесшумно пролетел инопланетный корабль в форме блина. Впоследствии Бетти, погруженная в гипнотический сон, вспоминала, что внутри корабля находились гуманоиды «с голубоватыми губами... и кожей сероватого цвета». Инопланетяне похитили супругов Хилл. Бетти спросила командира инопланетян, откуда они, а позже под гипнозом нарисовала «звездную карту», которую ей показали пришельцы. Астроном-любитель Марджори Фиш вычислила, что инопланетяне прилетели с Zeta Reticuli, звездной системы, расположенной примерно в 38 световых годах от Земли. Люди, которые считают все это правдой, утверждают, что мы должны называть таких инопланетян «ретикуланами», потому что именно так они описывают себя, а называть их «серыми человечками» — расизм.

БЕЛИЗНА БЫТІЯ

Безмолвие [белого] не мертво, оно полно возможностей.

Василий Кандинский

Разве белый — это цвет? Если мы рассматриваем цвет исключительно с точки зрения физики, то белый — вообще не цвет. Человеческий глаз способен видеть световые волны длиной от 380 до 750 нанометров. Видимый спектр начинается с фиолетового цвета (около 380–450 нм), переходит в синий, зеленый, желтый, оранжевый и заканчивается красным цветом (590–750 нм). Белый, черный, розовый и коричневый отсутствуют в видимом спектре, — так может быть, это вовсе и не цвета? Почему же тогда мы их видим? Наши глаза смешивают световые волны разных длин: белый цвет мы видим в том случае, когда от предмета отражаются волны всех длин видимого спектра, а черный — когда отражается очень небольшое количество длин волн. Другими словами, белый — это все цвета в одном.

В самом начале — не то чтобы в самом-самом, но примерно 100–125 миллионов лет назад — был цветок, и он был, как отмечает Льюис Дартнелл в своей книге «Происхождение» (2019), «скорее всего, белым». Этот цветок стал предшественником покрытосеменных растений, другая группа растений — голосеменные — представлена сегодня вечнозелеными хвойными. Дартнелл пишет: «Покрытосеменные растения и их опылители развивались вместе — это один из величайших примеров совместной эволюции в истории жизни на Земле, и мир взорвался изобилием цветов и пьянящих ароматов».

Разным опылителям нравятся разные цвета. В 2009 году в Университете Санта-Барбары ученые провели исследование и обнаружили, что колибри предпочитают опылять красные цветки водосбора, а вот бражники чаще опыляют белые и желтые цветы. Другие исследования подтверждают мнение о том, что, несмотря на тяготение некоторых насекомых к определенным цветам (эксперименты показывают, например, что жесткокрылые любят белый и кремовый цвета), на выбор насекомых могут влиять такие факторы, как доступность, сезонные колебания климата, количество лепестков цветка и что там есть вкусненького — пыльца, нектар или и то и другое.

ТВ1 (или «белый унитазный») — именно такого оттенка многие американцы отчаянно желают добиться для своих зубов. Дантист Рональд Перри в 2015 году в интервью журналу Nautilus сказал: «Тот цвет, который когда-то считался естественным белым, люди теперь называют желтым. В нашем обществе распространено мнение, что чем белее и ярче, тем лучше».

Западный мир одержим идеей быть «белее белого», и эта одержимость нашла свое отражение не только в рекламных слоганах, продвигающих стиральные порошки, холодильники, мыло и посудомоечные машины, но и даже в архитектурном стиле Шарля Эдуара Жаннере (1887–1965), известного

Стоматологи используют такую шкалу, чтобы подбирать цвета для имплантатов и зубных протезов, но в ней нет оттенков, которые современные знаменитости посчитали бы достаточно белыми для своих зубов

как Ле Корбюзье, чья любовь к белому цвету граничила с фанатизмом. Вот как Ле Корбюзье восхвалял поднимающую моральный дух эмалевую краску риполин: «Представьте себе результаты действия „закона риполина“. Все граждане должны покрыть свои портьеры, обивку, обои и домашнюю утварь простым слоем белого риполина. И все — в доме чисто. Больше нет грязных, темных углов. <...> Затем наступает и внутренняя чистота, поскольку, встав на этот путь, вы не захотите впускать в свою жизнь что-то неправильное, недозволенное, нежеланное, непродуманное: никаких спонтанных действий. Когда вы окружены тенью и темными углами, дом принадлежит вам только до той границы, где взгляд уже не способен проникнуть в темноту. Вы не хозяин в собственном доме. Покрыв стены риполином, вы станете хозяином собственного дома».

Аргументация Ле Корбюзье в пользу неоспоримых достоинств чистоты совпадает с позицией основателя методизма Джона Уэсли, который еще в 1778 году провозгласил в своей проповеди, что «небрежность не имеет ничего общего с религией, а вот чистота сродни благочестию». Сто лет спустя этот посыл подхватила компания Procter & Gamble и выпустила недорогие бруски белого мыла. Цвет, официально называвшийся «слоновая кость», отличал новый продукт от имевшихся в продаже коричневых, зеленых и серых брусков, и благодаря ассоциации с чистотой физической и нравственной мыло этого цвета стало чрезвычайно популярным.

В 1880-х годах физическая чистота была предметом глубокой озабоченности представителей Всеанглийского клуба тенниса, которые решили, что лучший способ скрыть неприглядные пятна пота на одежде игроков — заставить их носить одежду белого цвета. Некоторые чемпионы Уимблдона, в частности Пэт Кэш и Роджер Федерер, критиковали эти правила, однако после обновления правил в 2014 году теннисные функционеры подчеркнули, что белый означает чисто белый, а не молочный или кремовый.

Современные люди воспринимают базовый белый цвет как желтовато-белый, поэтому компании — производители товаров стараются придать белому цвету голубоватый оттенок: «Голубовато-белый цвет с психологической точки зрения считается более чистым», — сказал в интервью журналу *Nautilus* американский ученый-цветовед Ренцо Шейми. Некоторые отбеливающие зубные пасты теперь содержат синий коварин — пигмент, который прилипает к поверхности зубов, создавая иллюзию повышенной белизны. Стоматолог Рональд Перри убежден, что абсолютной белизны мы не достигнем никогда: «Социальные послы настолько сильны, что я не вижу предела».

Насколько белыми были одежды Иисуса на горе Преображения, когда он явил свою Божественную природу трем потрясенным ученикам — Иакову, Иоанну и Петру? Матфей называет одежды Иисуса «белыми, как свет»; согласно Евангелию от Луки, «одежда Его сделалась белою, блистающею»; а Марк говорит, что одежды Христа стали «блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить». В данном случае белый цвет символизирует чистоту и божественное совершенство. Это одновременно отсутствие цвета и все цвета сразу — он охватывает все, как и сам Бог.

Белые одежды носят члены разных христианских монашеских орденов: цистерцианцы (белые монахи), картезианцы, доминиканцы, аннунциатки, тринитарии и другие. Римские папы носят белые одежды с 1276 года, когда главой католиков был избран Иннокентий V, который создал прецедент, продолжив носить белую доминиканскую одежду.

Принято считать, что западная традиция наряжать невесту в белое платье берет свое начало с бракосочетания королевы Виктории и принца Альберта, состоявшегося 10 февраля 1840 года. В действительности платье королевы было не чисто белым,

Святой Бернар Клервоский (1090–1153), портрет кисти испанского художника XVI века Хуана Корреа де Вивара

а цвета слоновой кости, но тем не менее белоснежное облачение невесты вошло в моду. Смещение в сторону белого цвета, как заметил Саммер Бреннан в статье для JSTOR Daily в 2017 году, во многом объяснялось и тем, что «[белые] платья выгодно смотрелись и выделялись на мутных черно-белых или тонированных сепией свадебных фотопортретах». К концу 1840-х годов, продолжает Бреннан, женские журналы переписывали историю, заявляя, что белый цвет как символ чистоты и невинности всегда был самым подходящим для невесты.

Потусторонностью белого цвета можно объяснить выбор этого цвета теми, кто хочет заявить о своем пренебрежении ко всему материальному. В 1960-х годах Джон Леннон использовал белый цвет как символ чистоты и мира, хотя музыкант был достаточно проницательным и прекрасно осознавал, что белый ему к лицу. Белая джинсовая куртка, в которой он выступал во время гастролей The Beatles по Америке, стала предвестником более эффектных модных тенденций будущего. В 1969 году Джон Леннон вместе с Йоко Оно сфотографировался в белых брюках с высокой талией, белой водолазке, белом двубортном пиджаке и белых туфлях. Создавая культ белого, на собрании андеграундных художников в Королевском Альберт-холле в 1968 году Джон и Йоко на полчаса залезли в белый мешок. В 1971 году Леннон подарил Йоко на день рождения

Джон Леннон и Йоко Оно продвигают белый «багизм»*. 1969

---

* От слова bag — «сумка», «мешок» (англ.).

Вайсенхоф — исток всего белого модернизма... с розовым оттенком

белое пианино Steinway, на котором написал утопический гимн Imagine. Позже он назвал эту композицию приукрашенной версией «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса.

Когда же белый стал эталонным цветом модернистской архитектуры? Говорят, что все началось с жилого комплекса Вайсенхоф в Штутгарте, построенного в 1927 году для выставки и состоявшего из 21 здания. Комплекс проектировали 17 архитекторов-новаторов под руководством Миса ван дер Роэ, который доверил Ле Корбюзье возвести два самых выдающихся объекта. Weissen в переводе с немецкого означает «белить», и почти все внешние элементы зданий были белыми; 11 зданий этого комплекса стоят до сих пор, и их идеальные линии и ослепительная белизна по-прежнему впечатляют. Однако у домов 1–4, построенных Мисом ван дер Роэ, отчетливо виден розоватый оттенок, как это и было с момента их возведения.

А что, если бы краска могла охлаждать здание и не было бы необходимости кондиционировать воздух? Инженеры Университета

Пердью в Индиане убеждены, что это реально. Они разработали белую краску для наружных работ, которая отражает 95% солнечного света, и этот показатель значительно выше, чем у любой другой теплоотталкивающей краски, присутствующей сегодня на рынке. Новая краска дает эффект, называемый «пассивным радиационным охлаждением». Это значит, что температура поверхности, на которую нанесена такая краска, может быть ниже температуры окружающего воздуха; в полевых испытаниях разница температур составила почти 2° С при полуденном солнечном свете. На охлаждение поверхности энергия не тратится, а краска отражает солнечный свет таким образом, чтобы не нагревать атмосферу.

Мы пересматриваем и пересопределяем наш социализм с точки зрения научной революции. <...> В Британии, которая будет выжжена в белом пламени этой революции, не останется места для ограничительной практики и устаревших методов в промышленности.

*Из речи Гарольда Уилсона на конференции партии лейбористов
в Скарборо, октябрь 1963 года*

В самом известном политическом выступлении Гарольда Уилсона лейбористы были представлены как защитники амбициозной Британии, обладающей новыми технологическими возможностями. Позже, отпуская колкость в адрес оппонентов-консерваторов, Уилсон сказал: «Мы живем в эпоху реактивных самолетов, а управляет нами менталитет эдвардианского истеблишмента». Один профсоюзный лидер саркастически заметил: «Гарольд зарезервировал науку за лейбористами».

Провозглашая себя политическим модернистом, Уилсон использовал белый, доминирующий цвет модернистской архитектуры. В начале 1960-х годов белый ассоциировался с реактивными самолетами, с исследованием космоса (ракета «Атлас», которая в 1962 году вывела на орбиту космический корабль Friendship-7 с Джоном Гленном на борту, сверкала белизной), с плащами

и шляпами из ПВХ, разработанными Мэри Куант и представленными в том же году, когда Уилсон произнес свою речь.

«Белое пламя», бесспорно, знаковая фраза в британском политическом дискурсе со времен Второй мировой войны, которая дала название книге Доминика Сэндбрука. Фраза произошла от выражения «раскаленный добела», когда сталь при нагревании до определенной температуры белеет (сталелитейная отрасль имела для лейбористов огромное стратегическое, социальное и политическое значение). Одним из важнейших элементов прогрессивной избирательной коалиции Уилсона был пресловутый «человек в белом халате», и риторика политика предполагала, что ученые помогут сделать «физически возможной... победу над бедностью и болезнями». К сожалению, это не совсем так, хотя защитники Уилсона утверждают, что его забуксовавшая научная революция действительно стимулировала британскую экономику знаний, отчасти благодаря основанию Открытого университета, кардинальной реформе образования и созданию нового министерства техники (которое Эдвард Хит фактически упразднил в 1970 году).

Участники рок-группы The Velvet Underground имели в виду совсем другой вид «белого света / белого тепла», когда записывали заглавный трек для своего студийного альбома, вышедшего в 1968 году. В 1971 году автор текста и вокалист Лу Рид сказал в интервью, что в песне White Light / White Heat поется об амфетаминах*, тогда как Ричи Унтербергер в своей книге об этой группе пишет: «Не менее вероятный и, возможно, более интересный источник вдохновения — это оккультная книга американского теософа Алисы Бейли „Трактат о белой магии“. В книге дан совет, как контролировать астральное тело с помощью „прямого метода расслабления, концентрации, неподвижности и омовения всей личности чистым белым светом“». Трактат Алисы Бейли, который

---

* В России входят в список I наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен. Употребление наркотических и стимулирующих веществ опасно для жизни.

Лу Рид в радиоинтервью в 1969 году назвал «невероятной книгой», содержит инструкции, как вызвать поток чистого белого света.

Вплоть до конца XIX века костюм врача, консультировавшего пациентов, чаще всего был черного цвета, что придавало процессу надлежащую официальность. Ситуация изменилась после новаторских исследований Джозефа Листера в области антисептики, доказавших первостепенное значение чистоты. Символом образцовой гигиены стал незагрязненный белый халат, он окружал докторов ореолом лабораторных ученых, чья скрупулезная работа в значительной степени вытеснила шарлатанство, которое раньше выдавали за медицинские знания. Белый халат стал униформой докторов,

Хирург вводит эфир, а доктор Чивер оперирует пациента в амфитеатре Сирс. Ок. 1880

особенно в больницах. Этот тренд нашел отражение и в искусстве: на картине Томаса Икинса «Клиника Агнью» (1889) хирург в белом халате руководит ассистентами, которые тоже в белом.

В американском здравоохранении белый халат по-прежнему обладает культовым статусом: ритуал посвящения студентов-медиков в профессию («церемония белого халата») был впервые проведен в 1993 году и с тех пор приобретает все большую значимость. Однако в больницах Великобритании в первом десятилетии этого века медицинские работники отказались от традиционных белых халатов с длинными рукавами, поскольку выяснилось, что основной причиной перекрестной инфекции являются манжеты врачебных халатов. В Великобритании у врача, осматривающего или лечащего пациента, руки должны быть обнажены ниже локтя. Врачи общей практики редко носят белые халаты: таким образом они оберегают больных от «синдрома белого халата» — внезапного повышения артериального давления у пациента при виде врача в белом халате.

Девятый студийный альбом группы The Beatles, официально названный The Beatles, но широко известный как «Белый альбом», выпущен 22 ноября 1968 года под лейблом Apple. После предыдущего альбома, психоделического Sgt Pepper's Lonely Hearts Club Band, Джон Леннон очень хотел «вернуться к простой музыке», и это его желание отразилось в текстах, звучании и названии нового альбома. Альбом планировали назвать «Кукольный дом», но отказались от этого варианта, когда художник Ричард Гамильтон предложил для альбома белую обложку. По сравнению с яркой, красочной обложкой работы Питера Блейка для «Сержанта Пеппера» белоснежная обложка с двойным разворотом словно очищала взгляд. В первом тираже на обложке было всего две надписи: выбитое белым в правой части альбома The Beatles и серийный номер в правом нижнем углу для первых двух миллионов экземпляров. Впоследствии один фанат заплатил 79 тысяч долларов за личный экземпляр альбома под номером 0000001, принадлежавший Ринго Старру.

Белый стал отличительным цветом Apple Computer, Inc. в 2001 году, когда Джонатан Айв, главный дизайнер компании, рекомендовал «шокирующую нейтральность» белого не только для iPod, но и для других продуктов Apple. Еще будучи студентом, Джонатан Айв выбирал для своих проектов белый пластик: в 1988 году он выиграл приз за белый стационарный телефон под названием Orator. Айв считал, что чистый белый цвет идеально подходит для инновационных продуктов Apple. Тем не ме-

нее, когда дизайнер впервые представил своему боссу Стиву Джобсу клавиатуру Arctic White, Джобс сказал: «Отвратительно». Возможно, он посчитал белый цвет непрaktичным: компьютеры довольно быстро пачкаются. Однако Айв и его команда упорно продолжали развивать спектр оттенков серого, настолько бледных, что они казались белыми, и называли их классными именами, например Moon Grey III и Seashell Grey. Десять лет спустя белый стал преобладающим цветом в Apple Park, новой штаб-квартире компании в Купертино, штат Калифорния.

Компания Apple сыграла значительную роль в том, что в начале XXI века белый стал самым крутым цветом. В 2014 году в интервью журналу Consumer Reports менеджер по дизайну компании Ford сказал: «Вы можете подумать, что белый — это просто скучный цвет, который никогда не изменится, но благодаря Apple это представление осталось в прошлом». Белая краска буквально охлаждает автомобили, отражая свет и тепло. Благодаря новой технологии улучшился дизайн деталей белых машин. Не менее важны и экономические факторы: банковский кризис 2008 года и последовавший за ним финансовый спад побудили покупателей отдавать предпочтение традиционным цветам, особую популярность приобрели

оттенки серого (белый, черный, серый, серебристый). К тому же белые автомобили, как правило, дешевле в производстве, а значит, и при продаже цена такого автомобиля ниже. В 2019 году белыми были около 40% проданных во всем мире машин.

«Водитель белого фургона» (скорее всего, самозанятый строитель, сантехник или электрик) — явление, распространившееся в Великобритании на рубеже XX–XXI веков. Таблоиды, подобные Sun, одновременно демонизировали «водителя белого фургона», называя его проклятием для других автомобилистов, и прославляли, называя предприимчивым героем рабочего класса. Фразу «водители белых фургонов» впервые употребил 18 мая 1997 года Джонатан Лик, редактор отдела транспорта газеты Sunday Times, который назвал их «бедствием на дорогах». И всё же политики, которые насмеваются над «водителями белых фургонов», ставят под угрозу карьеру. В 2014 году Эмили Торнберри покинула теневой кабинет лейбористов после публикации в «Твиттере» фотографии с подписью «Фото из #Rochester», на которой был запечатлен стоящий возле одного из домов белый фургон с накинутыми на него английскими флагами. Эмили Торнберри считала это фото воплощением неприкрытого английского национализма.

Оттенок, который официально называется белым навахо, большинство из нас сочли бы бледно-оранжевым. Цвет фона флага навахо был популярен среди дизайнеров интерьеров в 1970-х годах; они использовали этот оттенок в интерьерах недорогого жилья, потому что на нем не видна грязь. Для навахо, как и для других американских индейцев,

старый добрый белый цвет — один из четырех священных цветов, соответствующих сторонам света и времени суток: белый цвет означает восток и рассвет; голубой — юг и день; желтый — запад и сумерки; черный — север и ночь. Согласно мифологии навахо, сотворение мира происходило в четыре этапа (или в четырех мирах). Четвертый мир, где Первый Мужчина и Первая Женщина стали людьми, на языке навахо — Nihalgai, то есть белый или сверкающий мир.

Самая известная песня британской группы Procol Harum — одно из немногих произведений рок-музыки, название которого словно взято из каталога красок: A Whiter Shade of Pale («Белый оттенок бледного»). Кит Рид, автор этого текста, говорит, что фразу, ставшую названием песни, он услышал на вечеринке: Some guy looked at a chick and said „You’ve gone a whiter shade of pale“ («Какой-то парень посмотрел на девчонку и сказал: „Ты стала бледнее бледного“»), после чего написал об этом песню. Впечатленный европейскими художественными фильмами «В прошлом году в Мариенбаде» (1961) и «Безумный Пьеро» (1965), Рид решил рассказать свою историю в духе «девочка уходит от мальчика» так, будто это кадры из фильма. Напоминающий сновидение текст породил множество слухов, что речь идет о запрещенных веществах (все эти слухи Рид категорически отрицает). Майк Батлер в антологии «Жизни великих песен» (1994) пишет, что эти строки, скорее всего, связаны с алкоголем и сексом, а фраза Her face at first just ghostly, turned a whiter shade of pale («Ее лицо сначала было просто мертвенно-бледным, а затем стало еще бледнее бледного») намекает на тошноту. Возможно, в 1982 году поклонники группы тоже ощутили приступ тошноты, когда песня, аранжированная для свирели, прозвучала в отвратительном рекламном ролике Dulux.

«Белая леди» — это название коктейля на основе разного вида ликеров, а также в состав входит

свежий лимонный сок и (иногда) яичный белок. Вероятно, этот коктейль придумал Гарри Макэлхон в лондонском клубе Ciro's в 1919 году, а десять лет спустя в баре Harry's Bar в Нью-Йорке он изменил рецептуру своего коктейля. Согласно другой версии, этот коктейль был создан Гарри Крэдкоком в американском баре отеля Savoy.

Призрак белой дамы редко предвещает что-то хорошее. Таких призраков считают духами женщин, погибших насильственной смертью, покончивших жизнь самоубийством или потерявших мужа или ребенка. Если в доме или, что еще страшнее, на фотографиях люди видели силуэт белой дамы, это значило, что вскоре умрет кто-то из родственников.

На Мальте белая женщина из Мдины заманивает несчастных влюбленных мальчиков-подростков и мужчин более старшего возраста в свою банду поклонников-призраков. Жители востока и севера Нидерландов верят, что женщина в белом может подменить новорожденного, а призраку белой дамы из филиппинского города Кесон-Сити нравится пугать таксистов. Белые дамы, обитающие в городах Бифорд (восток Йоркшира), Чикаго (штат Иллинойс), Мукилтео (штат Вашингтон) и Алтуна (штат Пенсильвания), более сдержанны и обычно ограничиваются тем, что голосуют на дороге, а потом исчезают.

Джон Эверетт Милле «Сомнамбула». 1871

Одним из первых детективных романов является произведение Уилки Коллинза «Женщина в белом», опубликованное по частям в 1859–1860 годах. Огромный коммерческий успех романа породил моду на белые чепцы и плащи, парфюмеры придумывали ароматы «Женщина в белом», а композиторы даже сочиняли вальсы и кадрили под названием «Женщина в белом».

Герой книги Уолтер Хартрайт помогает таинственной печальной женщине, одетой в белое. Очень похожий эпизод имеется в книге «Жизнь и письма Джона Эверетта Милле», написанной сыном художника Джоном Гиллом Милле. Как-то раз поздно ночью Уилки Коллинз и его брат Чарлз провожали художника Джона Эверетта Милле домой. Внезапно все трое оцепенели от ужаса, услышав «пронзительный крик, доносившийся из сада расположенной неподалеку виллы». Несколько мгновений спустя железные ворота, которые вели в сад, резко распахнулись, и из ворот вышла молодая и очень красивая женщина, одетая в развевавшиеся белые одежды, сиявшие в лунном свете. Она словно плыла, а не бежала в их сторону. Приблизившись к трем молодым людям, женщина в белом остановилась в позе мольбы и ужаса, а затем, как бы опомнившись, двинулась дальше и исчезла в дорожном сумраке.

Возможно, это происшествие описано не совсем достоверно или даже вымышлено, но любопытно то, что и Милле, и его друг Коллинз создали образ загадочной женщины в белом: не исключено, что между «Сомнамбулой» Милле, которую он завершил в 1871 году, и молодой женщиной в муслиновых одеждах, очаровавшей Уолтера Хартрайта, существует некая связь.

Самое известное изображение женщины в белом XIX века — картина, написанная Джеймсом Уистлером в 1862 году. На ней художник изобразил свою любовницу Джоанну Хиффернан, стоящую перед занавеской из белого муслина. Сначала картина называлась «Девушка в белом», затем — «Симфония в белом № 1», а впервые картина была выставлена в галерее на Бернерс-стрит, где ее рекламировали как «Женщину в белом». Уистлер, прославившийся

«Женщина в белом» Уистлера: «Симфония в белом № 1»

своей задиристостью, воспротивился этому и написал редактору журнала *Athenaeum*: «Владельцы галереи на Бернерс-стрит без моего разрешения назвали мою картину „Женщина в белом“. У меня не было никакого намерения иллюстрировать роман мистера Уилки Коллинза. Так получилось, что я никогда его даже не читал. На моей картине просто изображена девушка в белом, стоящая перед белой шторой».

Может быть, Уистлер просто вредничал? Наверняка он был заинтересован в том, чтобы вызвать какие-то споры и таким образом привлечь внимание к своей картине. На самом деле секретарь галереи Фредерик Бакстон проинформировал редакцию журнала *Athenaeum*, что «г-н Уистлер прекрасно знал, что его картину рекламируют как „Женщину в белом“, и это название его вполне устраивало».

Уистлер создал «Симфонию в белом № 1», когда ему было двадцать семь лет, и он надеялся, что картина принесет ему славу. Однако первая реакция на картину была не слишком доброжелательной. Одни критики считали безразличное выражение лица молодой женщины неподобающим леди, другой рецензент заметил, что «ее неестественно белая одежда... висит на ней, совершенно не соответствуя никаким канонам хорошего вкуса». Будучи отвергнутым Королевской академией художеств, Уистлер в 1863 году представил свою картину Парижскому салону, который проводился раз в два года Академией изящных искусств, однако и там отказались от картины. Полотно Уистлера приняли в Салоне отказов — на выставке, организованной Гюставом Курбе для отклоненных Парижским салоном работ. Несмотря на то что «Симфонию в белом № 1» затмил скандальный «Завтрак на траве» Эдуара Мане, картина Уистлера вызвала восхищение ряда знатоков-тяжеловесов, среди которых были Курбе, Мане и Бодлер. Именно этого Уистлер и добивался. Впоследствии он написал «Симфонию в белом № 2» и «Симфонию в белом № 3», где также изображал Джоанну Хиффернан.

Размер полотна «Симфония в белом № 1» составлял более двух метров в высоту, а сама картина содержала много свинцовых белил.

Уистлер утверждал, что из-за воздействия этого пигмента при создании своего шедевра он заболел: у художника появились так называемые свинцовые колики (болезнь поражала нервную, пищеварительную и дыхательную системы и являлась формой отравления свинцом). Завершив работу над картиной, Уистлер действительно удалился в Биарриц, чтобы восстановить здоровье, однако маловероятно, что одна-единственная картина могла вызвать столь сильное отравление. Впрочем, это не означает, что здоровье художника совсем не пострадало от свинцовых белил: Уистлер использовал этот пигмент в больших количествах на протяжении всей своей творческой жизни.

Плотность, непрозрачность и теплота свинцовых белил вводили в заблуждение художников и более ранних периодов, таких как Вермеер и Рембрандт: возможно, они считали отравление свинцом своего рода издержками профессии. К счастью, этот красивый, но ядовитый пигмент заменили титановые белила. Они не ядовиты, хотя и «лишены зловещего отблеска свинца», как отмечает Виктория Финли.

«Сначала вы задаетесь вопросом: „Почему они воруют белый цвет?“», — размышлял сотрудник ФБР Дин Чаппелл в интервью изданию Business Week в 2016 году. Вскоре всем стало ясно, что существует 2,6 миллиарда причин, почему кое-кто хочет украсть секрет фирмы DuPont — формулу диоксида титана (TiO_2), производство которого приносит компании годовой доход в размере 2,6 миллиарда долларов.

TiO_2 — природный оксид, обычно извлекаемый из ильменитовой руды. Впервые TiO_2 был использован в качестве пигмента в XIX веке. В 1940-х годах

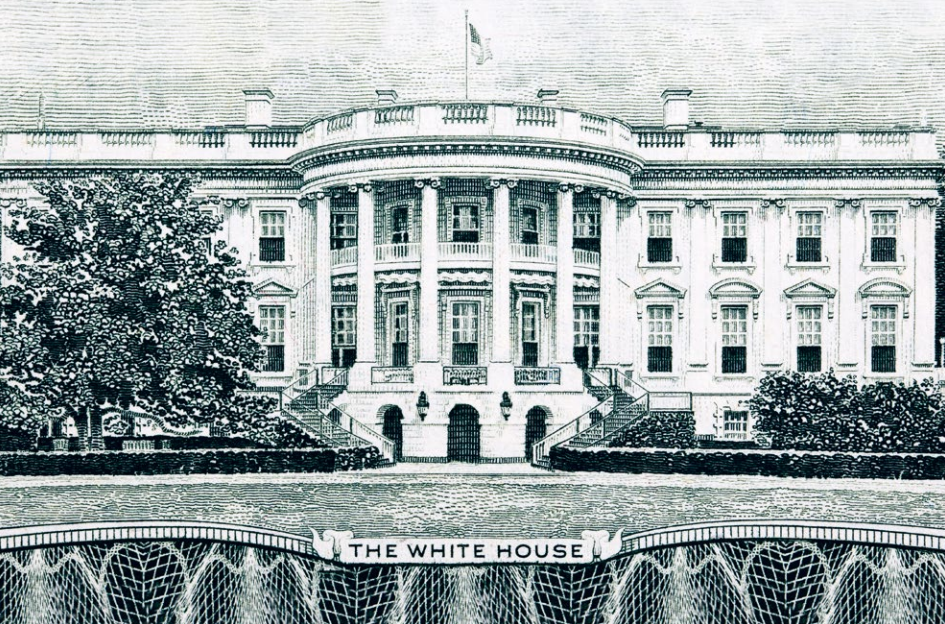
компания DuPont усовершенствовала свой вариант этого вещества, и новый пигмент оказался лучше всего, что было на тот момент на рынке. Компания не раскрывает подробностей производства своего TiO_2 , но журнал Business Week сообщает, что в этом сложном процессе участвуют хлор, углерод, очищающие химикаты, низкие температуры, тепло и кислород; в результате получаются очень мелкие частицы, напоминающие по консистенции тальк.

Поскольку TiO_2 используется для покраски всего, начиная от корпусов суперяхт и заканчивая бумагой (даже меловые линии на теннисных кортах наносят с помощью этого вещества), его, безусловно, стоило украсть, что и делал с 1997 по 2011 год Уолтер Лью, натурализованный гражданин США, владелец бизнеса и консультант по технологиям, вместе с бывшим инженером компании DuPont Робертом Мегерлем. Коммерческие секреты, включая проект нового завода DuPont по производству TiO_2 , были проданы компаниям, подконтрольным китайскому правительству, за 20 миллионов долларов. В 2014 году Уолтера Лью приговорили к 15 годам тюремного заключения.

Термин «белый шум» часто употребляется для описания любого мешающего фоновому шуму. Однако с научной точки зрения белый шум определяется как звук, содержащий все слышимые частоты с равной мощностью. Подобно тому как белый свет содержит все цвета, которые улавливает наш глаз, белый шум — сумма всех звуков, которые способно услышать наше ухо. В чистом виде, как писала Меган Нил в журнале Atlantic в 2016 году, «белый шум звучит как шипящее „ш-ш-ш“, когда телевизор или радио настроены на неиспользуемую частоту».

Равномерный белый шум способен маскировать резкие изменения звука, которые будят нас по ночам. Сегодня генераторы белого шума — обычное средство для спокойного сна, хотя, согласно исследованиям, коричневый шум (когда нижние частоты звучат более мощно) может быть столь же эффективным для того, чтобы погрузиться в крепкий сон.

Белый дом — такой, как на старых купюрах достоинством в один доллар

Бельгийский звукорежиссер Стефан Пиджен считает, что белый шум помогает человеку улучшить слух. «Раньше это был просто звук текущей воды, а теперь я понимаю, что у каждой реки свое звучание. Я чувствую, что слышу то, чего не слышал раньше, — говорит он. — Я слушаю повседневные звуки, но слышу их уже по-другому».

Чтобы побелить дом известью, не требовалось больших денег, но известь легко отслаивалась и здания приходилось белить каждый год. На этот счет в Кентукки даже появилась поговорка: «Слишком горды, чтобы белить, слишком бедны, чтобы красить». Американским школьникам рассказывают, что Белый дом выкрасили в белый цвет, чтобы скрыть следы пожара после того, как британцы подожгли его в 1814 году. На самом деле американское правительство начало белить стены этого здания, построенного из серого песчаника, еще в 1798 году, чтобы защитить их от влаги и предотвратить растрескивание зимой.

Свинцовые белила впервые применили в 1818 году. К тому времени резиденция американского президента уже была известна как Белый дом, хотя официально это название приняли только в октябре 1901 года, когда хозяином Белого дома стал Теодор Рузвельт.

Одно из значений английского слова whitewash («побелка, обеление») — сокрытие фактов или намерение кого-либо обмануть. Употребляя это слово по отношению к Джону Адамсу, второму президенту США, газета Philadelphia Aurora призывала его сторонников не позволить демократам очернить доброе имя Адамса. Почти два века спустя, в начале 1970-х, когда бушевал Уотергейтский скандал, президент США Ричард Никсон использовал это слово в противоположном смысле и заявил: «В Белом доме не может быть никакого обеления». В 1974 году, в обстановке политического кризиса, вызванного Уотергейтским делом, Никсон ушел в отставку.

Сверкающая белизна древнегреческих зданий и скульптур вводит нас в заблуждение: когда все это великолепие создавалось, здания и скульптуры были окрашены в разные оттенки голубого, красного, желтого и многих других цветов. Например, в Парфеноне находилась огромная статуя богини Афины работы древнегреческого мастера Фидия, которую историк II века н. э. Павсаний описал как «хрисоэлефантинную скульптуру, покрытую золотом и слоновой костью». Лоуренс Альма-Тадема, художник Викторианской эпохи, вероятно, был не так уж далек от истины в своей картине «Фидий показывает фриз Парфенона друзьям» (1868), где фриз выполнен в ослепительных красно-бело-золотых тонах. Такая цветовая гамма не понравилась Огюсту Родену. Рассказывают, что он ударил себя в грудь кулаком и заявил: «Я чувствую вот здесь, что они никогда не были цветными!»

Сара Бонд, доцент кафедры классического искусства Университета штата Айова, утверждает: наша ошибочная уверенность,

Не совсем классический белый: скорее всего, исторически достоверная интерпретация Лоуренса Альма-Тадемы
«Фидий показывает фриз Парфенона друзьям»

что классические скульптуры древнего мира были исключительно белыми, легла в основу представлений о том, что древние греки и римляне идеализировали белую кожу. В интервью журналу *Forbes* в 2017 году Сара Бонд сказала, что это плохо, когда в музеях и учебниках по истории искусства все преподносится так, будто в классических статуях и древних саркофагах цвету кожи старались придать преимущественно неоновый-белый оттенок: «Из-за этого возникает ложный идеал однородности — все были очень белыми! — во всем Средиземноморском регионе. Римляне не считали людей белыми, так откуда же взялась эта идея расовой принадлежности? Уравнивание белого мрамора с красотой не является неотъемлемой вселенской истиной». За свою позицию Сара Бонд подверглась травле в интернете.

В XIX веке все больше людей (в основном мужчины) начали ходить на работу в офис, и обязательным элементом их делового костюма стали белые рубашки. К 1920-м годам это правило

распространилось настолько широко, что американский писатель Эптон Синклер назвал таких людей «белыми воротничками». В отличие от офисных работников чернорабочие носили одежду более темных тонов, часто это были синие комбинезоны и рубашки с синими воротничками, лучше маскировавшие грязь. На этом фоне погоня за рубашками, скатертями и простынями «белее белого», которую подстегнуло изобретение в 1903 году порошка Persil с отбеливателем, может быть интерпретирована как желание людей выделиться из низших слоев общества. Пусть вам не удалось получить место «белого воротничка», зато вы купили рубашку с воротником «белее белого» и ослепляете родственников белизной своей скатерти. Такое кодированное общение до сих пор присутствует в нашей жизни: как отмечает Кассия Сен-Клер в книге «Тайная жизнь цвета», «человек в снежно-белом зимнем пальто ненавязчиво транслирует визуальный образ „я не пользуюсь общественным транспортом“»*.

Французский композитор Эрик Сати в автобиографии утверждал, что ест «исключительно белую пищу: яйца, сахар, тертые кости, сало мертвых животных»**.

Никто не знает причину смерти Елизаветы I. Согласно ее воле, вскрытие не проводилось, — возможно, чтобы сохранить легенду о том, что она девственница. Среди причин смерти называли пневмонию, стрептококк, рак, но не исключено, что королева отравилась свинцовыми белилами, которые использовала для макияжа.

Стремление королевы-девственницы сохранить молодость было отчасти продиктовано тщеславием: в возрасте 29 лет Елизавета заболела оспой, и на ее коже остались следы перенесенной

---

* Перевод А. Соловьева. Цит. по: Сен-Клер К. Тайная жизнь цвета. М. : Бомбора, 2020.

** Перевод В. Кислова. Цит. по: Сати Э. Заметки млекопитающего. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2015.

Елизавета I в коронационном облачении, украшенном тюдоровскими розами и отороченном горностаем. Картина неизвестного художника XVII века

болезни. Как пишет Трейси Борман, главный хранитель Исторических королевских дворцов, «любой внешний признак немощи на лице монарха подрывал бессмертный, богоподобный образ, необходимый для удержания его власти». Чтобы добиться своего

знаменитого бледного цвета лица, дамы Елизаветинской эпохи, по слухам, наносили на кожу косметическое средство под названием «венецианские белила», основными компонентами которого были свинцовые белила и уксус, а сверху покрывали лица яичными белками. У жертв отравления свинцом часто гниют зубы и выпадают волосы, а мы знаем, что на момент своей смерти 24 марта 1603 года 69-летняя Елизавета облысела и имела черные зубы. По словам Трейси Борман, существуют свидетельства того, что королева начала лысеть в 30 лет.

Некоторые историки утверждают, что описания дряхлой королевы — женоненавистнические выдумки. Так считает Кейт Молтби. Она отмечает, что в личных вещах королевы никогда не находили венецианских белил. Хелен Хэкетт убеждена, что образ Елизаветы I как «разлагающейся карги, поглощенной тщеславием» — это изобретение Викторианской эпохи: в сравнении с бесплодной и неженственной Елизаветой I королева Виктория, «очень плодовитая, прекрасная жена и мать», выглядела гораздо привлекательнее. Трейси Борман уверена, что королева «подвергалась длительным и кропотливым косметическим процедурам каждый божий день своего 44-летнего правления». Даже если в ее косметическом наборе не было венецианских белил (чрезвычайно популярного средства для отбеливания кожи в период ее правления), Елизавета почти наверняка пользовалась свинцовыми белилами, которые могли навредить ее организму.

Мода на бледные лица пережила королеву Елизавету. Белая кожа демонстрировала определенный социальный статус: обладатель белой кожи либо вообще не работал, либо работал не на открытом воздухе. Аристократы и поднявшиеся по социальной лестнице представители обоих полов покрывали свои лица свинцовыми белилами. Если ваше лицо называли «мертвенно-бледным» — это был комплимент. Мэгги Анжелоглу в книге «История макияжа» (1970) цитирует объявление XVIII века, в котором рассказывалось о химическом средстве для мытья рук, способном улучшить кожу «за счет удаления всех

Великий вождь Ким Чен Ын на Чхоллиме

изъянов... таких как стригущий лишай, перхоть, солнечные ожоги, царапины, прыщи, ямки и покраснения от оспы, сохраняя при этом стойкую и чрезвычайную белизну кожи».

Во времена кризиса — реального или мнимого — Ким Чен Ына иногда изображают верхом на белом жеребце: северокорейский лидер скачет по снегу на горе Пэктусан, мифической родине корейской нации. Фотоколлаж призван навеять ассоциации с Чхоллимой, крылатым конем из корейской мифологии (хотя согласно легенде лошадь, на которой не может ездить ни один простой

смертный, совсем не обязательно должна быть белой). Чхолли-ма — это официальное название плана восстановления экономики Северной Кореи 1950-х годов, прозвище национальной сборной по футболу и атрибут национальной валюты и почтовых марок.

В стране, где тесно переплелись коммунизм, кумовство и религиозная мифология, пропагандистские экзерсисы Кима подчеркивают его близость к деду, основателю Северной Кореи Ким Ир Сену. В своих мемуарах Ким Ир Сен описывал чисто белую лошадь — своего верного союзника во время корейской революции. В 2019 году Северная Корея потратила 75 тысяч долларов на покупку у России дюжины белых лошадей и пони. Иногда Ким Чен Ын дарит белых лошадей членам своего ближайшего окружения.

Упоминания о чудесном белом коне встречаются во многих древних культурах. Говорят, что персидский царь Ксеркс, правивший с 485 по 465 год до н. э., имел табун священных белых лошадей. В других культурах белых лошадей связывают с плодородием, героями-воинами, концом света (и наступлением нового мира), снегом (в мифологии индейцев племени черноногих снежный бог Айсойимстан ездит на белом коне) и дождем (в зороастризме). В Британии в бронзовом веке местные жители приложили немало усилий, чтобы создать фигуру белого коня на холме недалеко от Уффингтона на территории современного Оксфордшира.

Пегас, бессмертный крылатый конь, персонаж греческой мифологии, обычно изображается как чисто белое животное. Обладавший полезным даром высекать воду копытом и пользовавшийся огромной поддержкой своего хозяина, героя Беллерофонта, Пегас стал прообразом многих белых скакунов, чьи всадники спасали девушек, попавших в беду, и вообще всех угнетенных. Герои малобюджетных вестернов часто ездят на белых лошадях, так же как и Одинокый рейнджер.

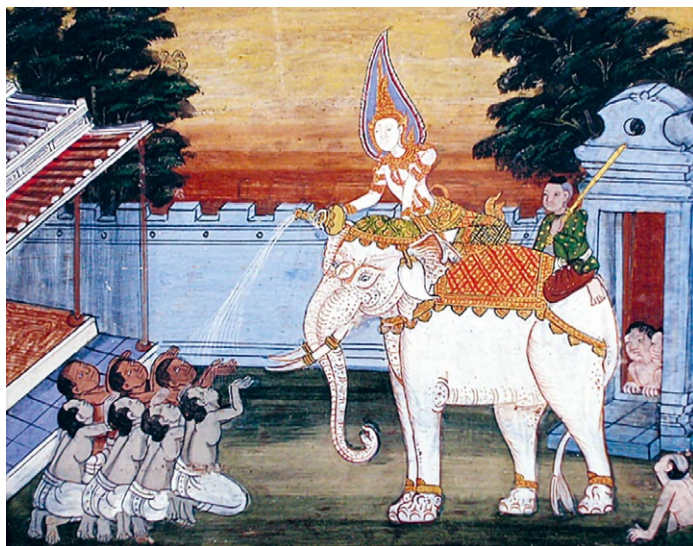
В западной культуре белый слон — синоним грандиозного проекта, не имеющего ни цели, ни ценности. Эту метафору принято

связывать с королем Таиланда (история не сохранила его имени): рассказывают, что он дарил белых слонов тем людям, которые ему не нравились, надеясь, что расходы на содержание животных разорят неугодных ему подданных.

В самом Таиланде, как и во многих странах Азии, белый слон считается воплощением Гаутамы Будды. Согласно легенде, весть о рождении Будды его мать Маха Майя получила во сне: белый слон с шестью бивнями вошел в ее правый бок — это был знак того, что она зачала ребенка, которому суждено править миром или стать богом.

К белым слонам относились с таким почтением, что короли Таиланда, Камбоджи и Бирмы с XVI по XVIII век вели войны, чтобы заполучить этих животных. Говорят, что Пумипону Адульядету, королю Таиланда с 1946 по 2016 год, принадлежал 21 белый слон — это больше, чем у любого из его предшественников.

Слоны-альбиносы встречаются редко, и на самом деле они не белые — их кожа имеет мягкий красновато-коричневый оттенок, а кожа мокрого слона кажется розовой. Бледно-серых слонов

Королевский белый слон, изображенный на традиционной тайской картине

можно классифицировать как белых, и, хотя они не столь высоко ценятся, как альбиносы, они тоже священны, и по этой причине их нельзя заставлять работать — вот почему белый слон в качестве подарка был скорее обузой, чем полезным приобретением.

Under a White Sky («Под белым небом») — так называется книга автора научных публикаций для журнала New Yorker Элизабет Колберт. В этой книге Колберт пишет о том, какой мир мы, возможно, должны будем создать для борьбы с изменением климата. Белое небо — это представление о нашем будущем, если, как считают многие ученые, мы вынуждены будем использовать геоинженерные решения для охлаждения планеты. Самый обнадеживающий, но и самый радикальный план, не апробированный даже в маломасштабном эксперименте, потому что он слишком ужасен, чтобы просто подумать о нем, — выбросить миллион тонн диоксида серы в стратосферу для отражения солнечного света. Это придется проделать неоднократно, пока мы каким-то образом не удалим из атмосферы достаточное количество CO₂, чтобы обратить вспять процесс глобального потепления. Один из вероятных побочных эффектов столь смелого шага — это изменение спектра света, достигающего Земли. Небо превратится из голубого в белое.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мой редактор Джонатан Бакли сделал для книги «Код цвета» больше, чем Эзра Паунд для «Бесплодной земли», и я с гордостью повторяю слова Томаса Стернза Элиота о своем наставнике: *il miglior fabbro**. Мой издатель Марк Эллингем своими мудрыми советами, красноречием, поддержкой и превосходной работой над иллюстрациями помог преобразить эту книгу. Моя книга посвящена этим двум джентльменам, а также моей жене Лесли и сыну Джеку. Кроме того, я хотел бы поблагодарить всех, кто тем или иным образом сделал эту книгу лучше, поделившись своими знаниями и талантами: это Шауль Адар, Салли Огастин, Энди Бартон, Доминик Кэмпбелл, Бевил Конвей, Саймон Кертис, Иан Кранн, Стив Кропли. Я выражаю признательность Клаудии Давентри, Хантеру Дэвису, Жюлю Давидовф, Эндрю Франклину, Алистеру Гриффитсу (Королевское садоводческое общество), Полу Харпину, Кейт Хесс, Ули Хессе, Генри Айлсу (за его безупречный дизайн), моему дорогому покойному другу Джиму Иззарду, Натании Янс, Мартину Мазуру, Сабин К. Макнил, Мел Николс, Элисон Рэтклифф (за неутомимые исследования на разных языках), Мэрилин Рид, Стюарту Семплу, Фрэнку Саммерсу (Институт исследований космоса с помощью космического телескопа), Клаудио Тоннелли, Никки Твайман (за тщательную вычитку), Майклу Йохину и Валентине Занке.

Я также хотел бы отметить талант Филипа Болла, Виктории Финли, Джона Гейджа, Кассии Сен-Клер и Мишеля Пастуро, чьи работы о цвете оказали мне огромную и весьма приятную помощь в создании этой книги.

---

* Мастеру выше, чем я (*итал.*).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Частные лица

Графический роман о жизни Ричарда Фейнмана, авторы — Джим Оттавиани и Лелан Мейрик (любезно предоставлено, 0:2 Books), с. 16.

Цветовая интерпретация лада 33 в системе Мессиаена, © Håkon Austbø, 'Visualizing Visions: The Significance of Messiaen's Colours', Music & Practice (www.musicandpractice.org), с. 17.

«Универсальные овощные таблетки Морисона» (Wellcome Collection), с. 73.

Магистр Ордена оранжистов на фоне Даймонд Дэна (Photopress Belfast), с. 144.

Графический роман Кэй Блегвад о депрессии Dog Years («Черная сука по имени Хандра»), с. 280, см. на kayeblegvad.com.

Alamy

Капитан Скарлет, с. 27; Красный барон, с. 29; Райли «видит красный» (AF Archive), с. 31; ралли Ferrari (Shawshots), с. 36; Гарибальди и его «красные» (Interfoto), с. 60; кошениль (Interfoto), с. 62; Аманда Горман (Pool), с. 68; дорога, вымощенная желтым кирпичом (Pictorial Press), с. 84; Ив Кляйн (Vincent West), с. 111; Раджниш в Орегоне (SCPhotos), с. 149; «оранжевая революция» в Киеве (Watchtheworld), с. 152; актер театра кабуки Куния

Савамура, с. 162; Джим Кларк в своем Lotus 25-Climax (National Motor Museum), с. 197; обои с добавлением мышьяка (ICP), с. 208; движение Gulabi Gang (Joerg Boethling), с. 241; Ёдзи Ямамото в своих черных доспехах (Nicolas Gouhier / ABACAPRESS), с. 276; Меган Фокс (dpa), с. 297.

Getty

ФК «Интер», Милан (Jasper Juinen / Getty Images), с. 43; афиша фильма «Такси!», с. 79; Одиссей противостоит поющим сиренам (Mondadori / Hulton Fine Art Collection), с. 100; «голубое золото» (Remy Gabalda / AFP), с. 103; Хатоп (Sepia Times / Universal Images Group), с. 107; гонка гребцов (Archive Photos), с. 119; танцующий Кришна (Frédéric Soltan), с. 122; синие фрески майя, Бонампак, с. 124; Руд Гуллит (Paul Popper / PopperFoto), с. 142; лиловый Перкина (Science & Society Picture Library), с. 166; ханьский фиолетовый (Visual China Group), с. 169; Хэмиш Боулз (Dimitrios Kambouris), с. 175; «зеленая линия» в Бейруте (Mark DeVille / Gamma-Rapho), с. 191; Элвис Пресли (Michael Ochs Archives), с. 224; выход принцессы Дианы в платье от Кристины Стамболиан (Tim Graham Archive), с. 274; когда «Манчестер Юнайтед» посерел (Shaun Botterill), с. 309; Барни и Бетти Хилл (Bettman), с. 310; Джон Леннон и Йоко Оно (Hulton Deutsch), с. 318.

iStock

Марокканские красители, с. 2; Джодхпур, с. 105; река Чикаго становится зеленой, с. 201; парк Маруяма в Киото, с. 237; коричневые туфли, с. 253; аям цемани, с. 284; диоксид титана, с. 331; Белый дом, с. 333.

WikiCommons / Библиотека Конгресса / открытые источники

Цветовое колесо Харриса (WikiCommons), с. 4; Цветовое колесо Гёте (WikiCommons), с. 7; Шеврёль «О законе

одновременного контраста цветов» (WikiCommons), с. 8; лекции Томаса Юнга (WikiCommons), с. 9; креветка-богомол (Silke Baron / WikiCommons), с. 11; бело-золотое/сине-черное платье (Twitter), с. 14; «Цветовая номенклатура Вернера» Вернера (WikiCommons), с. 20; степной бизон (Museo de Altamira / D. Rodríguez / WikiCommons), с. 24; рождественская открытка Викторианской эпохи, с. 32; рыжие телицы Института Храма (templeinstitute.org), с. 38; «Композиция II с красным, синим и желтым» Мондриана, с. 40; инфографика к сериалу «Настоящая кровь» (truebloodonline.com), с. 41; битва при Гиннисе (www.britishempire.com), с. 45; якобинцы (Библиотека Конгресса), с. 47; «Новая Рейнская газета» (Arquivo Marxista na Internet / Wikipedia. de), с. 48; «Красная книжечка» (ebay), с. 50; комиксы о «красной угрозе» (Pinterest), с. 51; выборы в США в 1976 году (Pinterest), с. 53; оттенки помады (Pinterest), с. 54; афиша фильма «Унесенные ветром» (Pinterest), с. 56; рекламный снимок (Pinterest), с. 59; Венера Боттичелли (WikiCommons), с. 66; «Звездная ночь» Ван Гога, с. 70; «индийский желтый» (Winsor & Newton), с. 71; «Желтая книга» Бердслея (Pinterest), с. 75; «Частный сыщик» (Private Eye), с. 75; Франтишек Купка «Желтая гамма» (Pinterest), с. 77; карикатура Турена (WikiGallery), с. 81; сборная Бразилии, с. 87; «желтая майка» (Gallica BNF), с. 89; «Казнь дожа Марино Фальеро» Эжена Делакруа (WikiCommons), с. 91; Джотто «Поцелуй Иуды» (WikiCommons), с. 93; рассеяние света (WikiCommons), с. 99; «Восход Земли» (NASA), с. 104; «Мальчик в голубом» Гейнсборо (WikiCommons), с. 112; YInMn Blue (WikiCommons), с. 115; витраж Шагала в Тудели (Klaus D. PeterWikiCommons), с. 116; Saint Louis Blues (ABE Books), с. 118; роза сорта Applause (WikiCommons), с. 128; дом Синатры в Ранчо-Мираж (TopTenRealEstateDeals.com), с. 132; Кандинский «Цветной эскиз. Квадраты с концентрическими кругами» (WikiCommons), с. 134; гуру Нанак (WikiCommons), с. 136; «Впечатление. Восход солнца» Моне (WikiCommons), с. 139; реальгар (crystalage.com), с. 140; оранжевый гном (Pnapora/WikiCommons), с. 151; «Собака Геркулеса, открывающая пурпур» Рубенса (WikiCommons), с. 155; фреска в Помпеях (WikiCommons), с. 157; Наполеон I работы

Энгра (WikiCommons), с. 159; принц Сётоку (WikiCommons), с. 161; цвет глазами пчелы (openphotographyforums.com), с. 170; «Кувшинки» Моне (WikiCommons), с. 172; цветной клавишник Капелла (WikiCommons), с. 180; «Пурпурное сердце» (WikiCommons), с. 184; Зеленый человек в соборе Рочестера (WikiCommons), с. 188; «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (WikiCommons), с. 189; больничная палата (Pinterest), с. 194; Эррол Флинн (Pinterest), с. 199; створка «Алтаря отцов церкви» (WikiCommons), с. 203; Зеленый Джек (Pinterest), с. 204; обратная сторона оригинальной купюры (WikiCommons), с. 206; «Балкон» Мане (WikiCommons), с. 211; «Портрет четы Арнольфини» Яна ван Эйка (WikiCommons), с. 214; «Зеленая книга» Каддафи (Pinterest), с. 216; портрет Елизаветы I с розовой гвоздикой (WikiCommons), с. 220; розовые «шапочки-киски» (Ted Eytan / WikiCommons), с. 222; «Жертвоприношение Ифигении» Тьеполо (WikiCommons), с. 226; Мэрилин Монро (WikiCommons), с. 228; рождественский каталог Sears (Pinterest), с. 231; Мемориальная доска в Бухенвальде (WikiCommons), с. 233; самолет МХУ-7 Оха (Pinterest), с. 235; Военно-морской исправительный центр Сиэтла (Pinterest), с. 238; запатентованный розовый Стюарта Семпла, с. 244; Pantone 448 C (Pinterest), с. 248; святой Франциск (Pinterest), с. 249; рекламные плакаты поездов «Золотая стрела» и «Восточный экспресс» (WikiCommons), с. 252; реклама фотоаппарата «Брауни» (WikiCommons), с. 255; «Ночной дозор» Рембрандта (WikiCommons), с. 257; «коричневый Вандейка» (Winsor & Newton), с. 258; Джеки Робинсон (Smithsonian), с. 260; «Интерьер кухни» Мартина Дроллинга (WikiCommons), с. 262; «Искупление тщеславия» (Dietmut Strebe / MIT), с. 266; богиня Кали (WikiCommons), с. 269; «Всеобщая история пиратов» Чарльза Джонсона (WikiCommons), с. 272; «Черный квадрат» Малевича (WikiCommons), с. 278; «Черная страна, ночь, литейный завод» Эдвина Батлера-Бейлисса (Художественная галерея Вулвергемптона), с. 283; записка от чикагской «Черной Руки» (Chicagology), с. 285; «Арест анархистки-коммунарки Луизы Мишель» Жюль Жирарде (WikiCommons), с. 288; плакат партии «Черные пантеры» (RedBubble), с. 290; мемориал в честь Джорджа Флойда (WikiCommons), с. 292; «Аранжировка

в сером и черном № 1» Уистлера (WikiCommons), с. 299; фрески Джотто в капелле Скровеньи в Падуе (WikiCommons), с. 301; битва при Франклинне (WikiCommons), с. 303; камуфляжная расцветка на купальных костюмах (Camoupeedia blgspot), с. 304; реклама краски для волос Wyeth (PeriodPaper.com), с. 306; оттенки зубной эмали (eBay), с. 314; св. Бернар Клервоский (WikiCommons), с. 317; Вайсенхоф (открытка с eBay), с. 319; доктор Чивер (Flickr), с. 322; Джон Эверетт Милле, «Сомнамбула» (WikiCommons), с. 327; «Женщина в белом» Уистлера: «Симфония в белом № 1» (WikiCommons), с. 328; Альма-Тадема «Фидий показывает фриз Парфенона друзьям» (WikiCommons), с. 335; Елизавета I работы неизвестного художника (WikiCommons), с. 337; Ким Чен Ын на Чхоллиме (KCNA), с. 339; тайский королевский белый слон (WikiCommons), с. 341.

ГЛАВНОЕ В ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Сьюзи Ходж

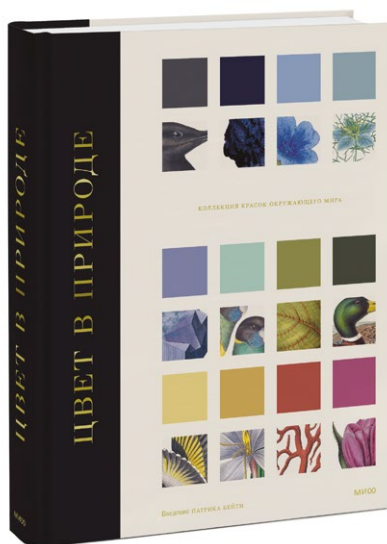
Введение в удивительный мир искусства, в котором исследуется 50 ключевых работ — от наскальной живописи до современных инсталляций — и их взаимосвязь с художественными направлениями, жанрами и техниками. Доступно и лаконично книга поясняет наиболее важные концепции в искусстве.

Каждый из четырех разделов («Стили и направления», «Произведения», «Темы» и «Техники») можно изучать отдельно или вместе с другими. Полезные ссылки внизу страниц ведут от одного раздела к другому, а во врезках рассказано о ключевых достижениях и жизни художников.

В книге объясняется, как, почему и когда искусство изменилось, кто представлял те или иные направления, где они были созданы и какое имеют значение. Это дает глубокое понимание художественных процессов, а богатый иллюстративный материал дарит настоящее наслаждение искусством.

ЦВЕТ В ПРИРОДЕ

ПАТРИК БЕЙТИ, ПИТЕР ДЭВИДСОН, ЭЛЕЙН ЧАРВОТ,
ДЖУЛИЯ СИМОНИНИ, АНДРЕ КАРЛИЧЕК

Грандиозное подарочное издание «Цветовой номенклатуры Вернера» (1821), самой знаковой книги о цвете и его происхождении в природе. Каждый цвет в книге проиллюстрирован примерами из мира животных, растений и минералов, а иллюстрации взяты из коллекций натуралистов XVIII–XIX веков. Читатели могут разглядеть черепичный красный на грудке снегиря, фарфоровидной яшме или лепестках очного цвета, полюбоваться берлинской лазурью в оперении сойки, на сапфире или лепестках печеночницы.

Благодаря дополняющим статьям ведущих экспертов по естественной истории, а также более чем 1000 цветных изображений книга представляет собой идеальное иллюстрированное издание для художников, дизайнеров, иллюстраторов, минералогов и всех, кто очарован цветом.

АНАТОМИЯ ЦВЕТА

ПАТРИК БЕЙТИ

Историк и эксперт по краскам Патрик Бейти рассказывает о развитии пигментов и красок, цветовых систем и стандартов, а также об их влиянии на цветовые решения интерьеров на протяжении нескольких веков: с 1650-х до 1960-х.

Вы узнаете о самых популярных и дорогих цветах из натуральных пигментов прошлого (добывавшихся из почвы, различных минералов и даже живых организмов) и влиянии технического прогресса на стойкость красок, о составе, видах и различиях материалов для покрытия внутренних и внешних поверхностей зданий. Кроме того, здесь вы найдете более 1000 уникальных фотографий интерьеров и страниц архивных книг.

Почему основные цвета были популярны на кухнях в послевоенное время? Почему в эпоху ар-деко в моде были плавные линии и пастельные оттенки? Книга Патрика Бейти ответит на эти и многие другие вопросы.

МИ∞ Культура

ИСКУССТВО

АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ

БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ

ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА

НОН-ФИКШН ИСТОРИИ

МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНОВЕДЕНИЕ

#mifculture

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/kultura-letter

Все книги по культуре
на одной странице:
mif.to/culture

mifculture

КУЛЬТУРА

УДК 667-12+316.7
ББК 35.746+71.11
СЗ7

Оригинальное название:
The Colour Code. Why We See Red, Feel Blue and Go Green

Научные редакторы Мария Лисичникова, Азат Гизатулин

Симпсон, Пол
СЗ7 Код цвета. Небесный голубой, газетный желтый, королевский фиолетовый и другие оттенки в культурной истории цвета / Пол Симпсон ; пер. с англ. И. Матвеевой ; науч. ред.: М. Лисичникова, А. Гизатулин. — Москва : МИФ, 2025. — 352 с. : ил. — (Страшно интересно).

*Научно-популярное издание
Серия «Страшно интересно»*

Симпсон Пол

Код цвета

Небесный голубой, газетный желтый, королевский фиолетовый и другие оттенки в культурной истории цвета

Руководители редакционных групп
Ольга Киселева, Надежда Молитвина
Шеф-редактор Дарья Калачева
Ответственные редакторы
Ирина Ксендзова, Анастасия
Устинова, Анна Гришина
Литературный редактор
Виктория Присеко
Креативный директор
Яна Паламарчук
Дизайн обложки Юлия Русакова
Верстка Людмила Гроздова
Корректоры Евлалия Мазаник,
Елена Сухова, Дарья Ращупкина

ООО «МИФ»
123104, Россия, г. Москва,
Б. Козихинский пер., д. 7, стр. 2
mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifculture

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотиков или любых других запрещенных веществ. По закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений является уголовным преступлением, кроме того, наркотики опасны для вашего здоровья.

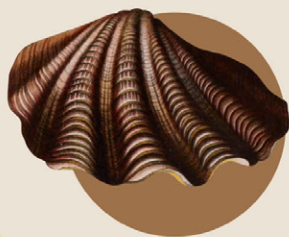
ISBN 978-5-00195-406-4

*Все права защищены. Никакая часть
данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

Copyright © Paul Simpson, 2021
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «МИФ», 2025

Цвет — всего лишь наше ощущение световых волн, однако в человеческой культуре он обладает множеством смыслов. Почему одни цвета мы любим, а другие считаем уродливыми? Почему пожарные машины красные, врачи и невесты носят белое, а императоры предпочитают фиолетовый? Правда ли, что к смерти Наполеона причастны зеленые обои, а коричневую краску делали из египетских мумий? И как маленькое черное платье стало орудием мести?

«Код цвета» — калейдоскоп фактов об 11 цветах, неразрывно сплетенных с историей человечества. От красных на скальных бизонах до каталога Pantone — вы отправитесь в путешествие во времени вместе с художниками и музыкантами, химиками и астрофизиками, дизайнерами и спортсменами, богами и шарлатанами и, возможно, увидите мир в новом свете.

#КОДЦВЕТА

